

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА**

**ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
КАФЕДРА ГЕОПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

Бабушок Никита Олегович

**Политика США в отношении КНР в эпоху многоаспектной
глобализации**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Чумаков Александр Николаевич

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования внешней политики США	18
1.1. Феномен многоаспектной глобализации: политический аспект	18
1.2. Внешняя политика как категория теории международных отношений ...	39
1.3. Структура, условия формирования и механизмы реализации внешней политики США	59
Глава 2. Основные приоритеты внешней политики США в отношении Китая...	81
2.1. Стратегические приоритеты внешней политики США на китайском направлении на современном этапе	81
2.2. Конкуренция США и Китая в сфере технологий и инноваций	95
2.3. Влияние новой геополитической обстановки на внешнеполитическую стратегию США	109
Глава 3. Перспективы внешней политики США на китайском направлении ..	135
3.1. Современные проблемы американо-китайских отношений	135
3.2. Культурно-цивилизационные аспекты внешней политики США в отношении Китая	157
3.3. Риски и возможности внешней политики США на китайском направлении.....	175
Заключение	197
Библиография	205
Приложение	243

Введение

Актуальность исследования. Геополитический ландшафт XXI века претерпевает изменения под воздействием процессов многоаспектной глобализации, когда экономическая взаимозависимость, технологический прогресс, культурный обмен и политики стран создают сложную и динамичную систему межгосударственных отношений. Вместе с тем, в эпоху усиления глобальных противоречий и появления новых глобальных тенденций происходит серьезная трансформация международных отношений. Государства переживают период новых вызовов, кризисов и угроз как в двусторонних, так и региональных и глобальных взаимодействиях. Существующему мировому порядку все чаще бросаются вызовы, появляются признаки полицентричного, многополярного мира. Уровень связей между странами, а также глобальная взаимозависимость, значительно возросли.

В современной системе международных отношений Соединенные Штаты Америки, оставаясь центром силы глобального мира, активно влияют на процессы, происходящие в мире. Китайская Народная Республика, как мощный экономический и военный полюс, как государство, являющееся одним из политических центров в Индо-Тихоокеанском регионе, является одним из приоритетных направлений во внешней политике США. От развития сотрудничества или усиления конфронтации США и Китая, как двух ядерных держав, двух постоянных членов совета безопасности ООН, зависит мировой прогресс, стабильность и безопасность. В связи с усилением глобальной роли Китая, в частности, в мировой экономике, мировой

политике, сферах современных технологий и инноваций, многие отечественные и зарубежные эксперты отмечают, что политика США в отношении КНР эволюционирует, приобретая черты стратегической конкуренции. После вступления в должность президента США Дональда Трампа в 2025 году американская политика в отношении Китая сохранила свою направленность на сдерживание Пекина, продолжая курс на стратегическое соперничество, экономическое и технологическое противостояние, однако наблюдаются глобальные тенденции, которые могут повлиять на американо-китайские отношения, в частности, связанные с ситуацией вокруг Украины, изменением баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), а также с изменением отношений США с Европейским союзом (ЕС), которые оказывают значительное влияние на американо-китайские отношения.

В этой связи актуальным становится выявление приоритетов внешней политики США на китайском направлении в эпоху многоаспектной глобализации.

Степень научной разработанности проблемы. Исследовательскую основу данной работы составило несколько блоков научных трудов. Первый блок связан с глобалистикой и глобальными исследованиями. Большой вклад в исследование глобализации внесли У. Бек¹, Л.Е. Гринин², И.В. Ильин³, О.Г. Леонова⁴, И.И. Мазур⁵, А.Д. Урсул⁶, А.Н. Чумаков⁷. Стоит отметить труды Р.

¹ Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.

² Гринин Л.Е., Ильин И.В., Коротаев А.В. Универсальная и глобальная история: Эволюция вселенной, земли, жизни и общества – М.: ООО "Издательство "Учитель", 2012. 688 с.

³ Ильин И.В., Шестова Т.Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolитика. – 2015. – № 1-2. – С. 66-76.

⁴ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики – М.: Издательство Московского университета, 2013. 296 с.

⁵ Глобалистика: Энциклопедия / Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков; Центр научных и прикладных программ "ДИАЛОГ" – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2003. – 1328 с.

⁶ Ильин И.В. Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 568 с.

Робертсона⁸, который одним из первых ввел термин «глобализация» в научный дискурс, а также труды В.И. Вернадского, предвосхитившего появление «планетарного» характера научной мысли⁹ и создавшего учение о ноосфере¹⁰. Отдельно стоит отметить вклад ученых Римского клуба в изучение глобальной проблематики, среди которых А. Печчеи¹¹, Д. Медоуз¹², М. Месарович¹³, Я. Тинберген¹⁴, Э. Вайцзеккер¹⁵. Важный вклад в развитие глобалистики внесли ученые, занимающиеся динамикой и прогнозами глобальных процессов, математическим моделированием, среди них Акаев А.А.¹⁶, Коротаев А.В.¹⁷, Малков С.Ю.¹⁸.

Второй блок составили труды исследователей геополитики и теории международных отношений. Среди них классики теории международных отношений, внесшие значительный вклад в дальнейшие исследования и формирование школ теории международных отношений, среди них Фукидид¹⁹, Н. Макиавелли²⁰, Т. Гоббс²¹, Д. Локк²², Х. Моргентау²³, Р.

⁷ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 456 с.

⁸ Robertson R. The “Return” of Religion and the Conflicted Condition of World Order // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd: Uchitel, 2015. 224 pp.

⁹ Вернадский. В.И. Научная мысль как планетарное явление – М.: Наука, 1989. 271 с.

¹⁰ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. 261 с.

¹¹ Peccei A. The human quality. Oxford, N.Y.: Pergamon Press, 1977. 214 p.

¹² Meadows D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. – N.Y.: Universe Books, 1972. 205 p.

¹³ Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. – N.Y.: Penguin Group (USA) Incorporated, 1976. 210 p.

¹⁴ Tinbergen J., Dolman A.J., Ettinger J. V. Reshaping the International Order: A Report to the Club of Rome. – N.Y.: Dutton, 1976. 325 p.

¹⁵ Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. – B.: Springer-Verlag, 2018. 220 p.

¹⁶ Акаев А.А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации. – 2023. – № 3 (47). – С. 3-18.

¹⁷ Коротаев А.В., Васькин И., Билюга С.Э. Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа // Социологическое обозрение. – 2017. – С. 3-18.

¹⁸ Малков С.Ю. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolitika. с 2015. – № 1-2. – С. 88-109.

¹⁹ Фукидид История / [пер. с греч. Ф. Г. Мищенко]. – М.: Акад. Проект, 2012. 573 с.

Кохейн²⁴, К. Маркс²⁵, и другие. Большой вклад в дальнейшее развитие теории международных отношений внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как Р. Арон²⁶, В.А. Ачкасов²⁷, З. Бжезинский²⁸, Г.А. Дробот²⁹, Н. Фергюсон³⁰³¹, С. Хантингтон³², П.А. Цыганков³³, и другие. Отдельно стоит отметить вклад И. Валлерстайна и его теорий «мир-системы» и «мир-экономики», чей подход предлагает более глобальное и структурное понимание международных отношений, сосредотачивая внимание на долгосрочных исторических процессах и экономических системах³⁴.

Третий блок, самый обширный, связан с трудами ученых, исследующих различные аспекты внешней политики США и современных американо-китайских отношений. В исследование внешней политики США

²⁰ Макиавелли Н. Государь; Искусство войны [пер. Г. Муравьевой ("Государь")]. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 442 с.

²¹ Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти. [Перевод с английского, с немецкого] / Томас Гоббс, Элиас Канетти. – Москва: Родина, 2019. 270 с.

²² Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. Москва; Челябинск: Социум, 2014. 494 с.

²³ Morgenthau H.J., Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, Fifth Edition, Revised. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1978. 650 с.

²⁴ Keohane, R.O. Neorealism and Its Critics. – N.Y.: Columbia University Press, 1986. 378 с.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Эксмо, 2021. 96 с.

²⁶ Aron R. Peace and War: A Theory of International Relations. Translated from the French by Richard Howard and Annette Baker Fox. – Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1966. 820 с.

²⁷ Мировая политика и международные отношения: Учебник / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – М.: Аспект Пресс, 2011. 480 с.

²⁸ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives – N.Y.: Basic Books, 1997. 256 р.

²⁹ Дробот, Г. А. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / Г. А. Дробот. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. 393 с.

³⁰ Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. New York: Penguin Press, 2004. 400 р.

³¹ Ferguson N. How to Win the New Cold War: To Compete with China, Trump Should Learn from Reagan // Foreign Affairs. – 2025. – Vol. 104. – № 1. – P. 24-28.

³² Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – Simon and Schuster, 2007. 370 р.

³³ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. 590 р.

³⁴ Валлерстайн И. Мироисистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 248 р.

внесли заметный вклад такие ученые, как И.И. Абылгазиев³⁵, А.В. Кортунов³⁶, Дж. Миршайер³⁷, В.О. Печатнов³⁸, Л. Сокольщик³⁹, А.В. Торкунов⁴⁰, Ш.Ш. Шахалилов⁴¹, и другие. Различные аспекты американо-китайских отношений освещали такие ученые, как Л.С. Вартазарова⁴², Т. Кристенсен⁴³, А.В. Лексютина⁴⁴, Э. Селико⁴⁵, А.В. Смирнов⁴⁶, А.Н. Чумаков⁴⁷.

Отдельно внутри данного блока стоит отметить труды ученых, исследующих американо-китайские отношения в Индо-Тихоокеанском

³⁵ Глобальная geopolитика. Колл. монография / под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. 280 с.

³⁶ Кортунов А. Консолидация Запада: возможности и пределы / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/analytic/konsolidatsiya-zapada-vozmozhnosti-i-predely/> (дата обращения: 30.12.2023).

³⁷ Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. 592 р.

³⁸ Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. 672 с.

³⁹ Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России: доклад № 83 / 2022 / [Л. М. Сокольщик, Ю. С. Сокольщик, Э. З. Галимуллин, А. В. Бондаренко; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. С. Сокольщик, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. 56 с.

⁴⁰ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 688 с.

⁴¹ История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции: Учебник для бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения» / Шамансур Шахалилов. – М.: Издательство Московского университета, 2015. 560 с.

⁴² США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. 65 с.

⁴³ Christensen T.J. No New Cold War: Why US-China Strategic Competition Will Not Be like the US-Soviet Cold War. – Seoul: Asan Institute for Policy Studies, 2020. 50 р.

⁴⁴ Лексютина Я.В. "Китайская мечта" или "американский кошмар": к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 12-29.

⁴⁵ Celico A.P. et al. U.S.-China Bilateral Economic Relations // Parallel Perspectives on the Global Economic Order: A U.S.-China Essay Collection / edited by Daniel Remler and Ye Yu. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2017. pp. 53–62

⁴⁶ Смирнов А.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Современные китайско-американские международные отношения в условиях глобализации // Социально-политические науки. – 2022. – № 3. – С. 28-38.

⁴⁷ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. 512 с.

регионе, среди них Я. Стоукс⁴⁸, Ху Вейсин⁴⁹, А.В. Волошина⁵⁰, В.В. Михеев⁵¹, О.Г. Леонова⁵², А.В. Лукин⁵³, Г. Полинг⁵⁴. Особого внимание заслуживают исследования М. Гуртова, который подробно описал место Синьцзянь-Уйгурского региона КНР во внешней политике США⁵⁵, А.Д. Верисовой, уделяющей особое внимание Тибету в американо-китайских отношениях⁵⁶, и Н. Веремеева, указавшего на эволюцию политики продвижения демократии в «наступательный либерализм» в Гонконге⁵⁷.

Стоит также отметить труды таких исследователей, как С. Портела⁵⁸, С. Дэвиса⁵⁹, которые подробно описали эффективность и действие экономических санкций как особого средства влияния, «инструмента принуждения замедленного действия» в конкуренции держав.

Особое значение имеют исследования в четвертом блоке, касающиеся культурно-цивилизационного аспекта внешней политики США и американо-

⁴⁸ Stokes J. Articulate a comprehensive, coherent China strategy // An Agenda for the First 100 Days of the Trump Administration. – W.: Center for a New American Security, 2025. P. 33-35.

⁴⁹ Weixing H. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // China Review. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – pp. 127-142.

⁵⁰ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – № 7. – С. 24-33.

⁵¹ Новая реальность Индо-Тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. 155 с.

⁵² Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – №3. – С. 194-211.

⁵³ Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. – 2023. – № 1 (119). – С. 118-137.

⁵⁴ Poling G.B. How Significant Is the New U.S. South China Sea Policy / Center for Strategic and International Studies (CSIS), July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/how-significant-new-us-south-china-sea-policy> (дата обращения: 15.01.2024).

⁵⁵ Gurrov M. US-China Relations and Human Rights: The Xinjiang Case // Asian Perspective. – 2021. – Vol. 45 (1). – P. 83-90.

⁵⁶ Верисова А.Д. Тибетская проблема в китайско-американских отношениях 2009-2012 годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 6. – С. 5-15.

⁵⁷ Веремеев Н. Эволюция политики США в отношении Гонконга // Международные процессы. 2022. – № 20 (4). – С. 52-92.

⁵⁸ Portela C., Kluge J. SLOW-ACTING TOOLS: Evaluating EU Sanctions against Russia after the Invasion of Ukraine. European Union Institute for Security Studies (EUISS). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 8 p.

⁵⁹ Davis S., Ness I. Sanctions As War: Anti-Imperialist Perspectives on American Geo-Economic Strategy. – Leiden: Brill Academic Pub, 2021. 395 p.

китайских отношений. В этом блоке стоит отметить теорию «мягкой силы» Дж. Ная и его последние труды по публичной дипломатии США и «острой силе» Китая⁶⁰⁶¹, исследование И.Е. Денисова и И.Ю. Зуенко, в котором подробно рассмотрены новые подходы к историографии внутри КНР, ознаменовавшие переход от реактивной к проактивной позиции Пекина⁶², исследование Н. Ванга, описывающего процессы культурной глобализации и глокализации в Китае и выявляющий кризис идентичности в национальных культурах⁶³. Большой вклад также внес А.Н. Чумаков, исследующий культурно-цивилизационный аспект глобализации и «глобальный» характер проблем, связанных с культурой⁶⁴.

Актуальность выбранной темы, а также степень ее разработанности определяют объект, предмет, цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности и приоритеты внешней политики США в отношении Китая в эпоху многоаспектной глобализации.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть сущность феномена многоаспектной глобализации в ее политическом аспекте;
- 2) проанализировать внешнюю политику США и выявить структуру, условия формирования, механизмы реализации внешней политики США;
- 3) раскрыть приоритеты внешней политики США на китайском направлении на современном этапе;

⁶⁰ Nye J.S. Counteracting the Authoritarian Challenge: Public Diplomacy, Soft Power, and Sharp Power // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. – 2020. – no. 15. – pp. 94-109.

⁶¹ Nye J.S. Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China (China and Globalization). – Singapore: Springer, 2023. 208 p.

⁶² Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // Ориенталистика. – 2022. – № 5(4). – С. 734-750.

⁶³ Wang N. Globalisation as glocalisation in China: a new perspective // Third World Quarterly, 2015. – Vol. 36 (11). – P. 2059-2074.

⁶⁴ Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2016. 496 с.

- 4) проследить влияние новой геополитической обстановки на внешнеполитическую стратегию США;
- 5) выделить современные проблемы внешней политики США в отношении Китая;
- 6) раскрыть культурно-цивилизационные аспекты внешней политики США в отношении Китая
- 7) определить перспективы внешней политики США в отношении Китая

Объект исследования – политика США в современном мире.

Предмет исследования – политика США в отношении Китая и её обусловленность многоаспектной глобализацией.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XX века по настоящее время. Выбор нижней хронологической границы обусловлен началом этапа многоаспектной глобализации, которая к настоящему времени охватила практически все сферы общественной жизни.

Область исследования соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Научная новизна исследования:

- 1) доказано, что противоречия между глобализацией и национальными интересами стран требуют формирования новой архитектуры глобального мира;
- 2) показано, как комплексный подход, сочетающий сдерживание, конкуренцию и избирательное сотрудничество, основанный на принципах демократического фундаментализма, направлен на реализацию приоритетов американской политики в отношении Китая, в том числе, главного – сохранения глобального лидерства США;
- 3) проведен анализ основных вызовов и проблем, стоящих перед американо-китайскими отношениями в эпоху многоаспектной глобализации, и исследовано их влияние на формирование внешнеполитической стратегии США, а также выделены ключевые ее аспекты;

4) проведен анализ различий в содержании «мягкой силы» США и Китая и выявлены ключевые цели публичной дипломатии США в отношении Китая на современном этапе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что внешняя политика Соединенных Штатов в отношении Китая рассмотрена с точки зрения глобальных исследований, с применением междисциплинарного подхода, что позволило детально проанализировать новую геополитическую обстановку и ее влияние на внешнюю политику США, глубоко исследовать различные аспекты американо-китайских отношений, оценить влияние на них новых глобальных тенденций.

Практическая значимость заключается в том, что:

- Результаты и выводы, полученные в ходе анализа внешней политики США в отношении Китая, могут быть использованы в сфере практической политики, в том числе для выработки российского внешнеполитического курса в отношении США и Китая.
- Основные положения диссертации могут быть применены в процессе преподавания при разработке и чтении, например, таких дисциплин в системе высшего образования России, как: «Мировая политика», «Современные международные отношения», «Региональные аспекты современных международных отношений», а также специальных курсов по внешней политике США в отношении Китая, американо-китайским отношениям и другим. Результаты исследования также могут быть положены в основу учебных курсов и учебно-методических пособий по вышеприведенным курсам и дисциплинам.

Личный вклад автора. При подготовке диссертации использованы публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования⁶⁵.

---

⁶⁵ Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 80-88; Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110; Бабушок Н.О. Идейные основания внешней

Теоретико-методологическая основа исследования. Цель и задачи исследования были достигнуты с помощью следующих методов и теоретико-методологических подходов:

- Системный подход. Рассмотрение американо-китайских отношений как части более широкой международной системы, включая политические, экономические, социальные, культурные аспекты. Использование системного подхода позволяет рассмотреть динамику взаимодействия субъектов в международных отношениях.
- Методология количественных исследований в международных отношениях. Методология количественных исследований в международных отношениях при исследовании внешней политики США в отношении Китая включает сбор и анализ статистических данных из официальных источников, международных баз данных, а также контент-анализ содержания документов и речей официальных лиц. Эти данные используются для проведения корреляционного и регрессионного анализа с целью выявления взаимосвязей между экономическими, политическими, военными, культурными аспектами внешней политики США на китайском направлении.
- Культурологический подход. Культурологический подход в исследовании американской внешней политики в отношении Китая акцентирует внимание на культуре как на ключевом факторе, определяющем национальную идентичность, системы ценностей и убеждений, стили коммуникации с другими странами и дипломатические возможности.
- Цивилизационный подход. Цивилизационный подход позволяет рассмотреть международные отношения через призму крупных

политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 87-96; Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139; Бабушок Н.О. Актуальные проблемы современной региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А.Н. Чумаков, И.В. Кондаков, Ли Хэй [и др.]; под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. (3-е изд.). – М.: Дашков и К, 2024. С. 229-236; Бабушок Н.О. Проблемы формирования глобальной культуры и сохранения культурной идентичности // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. – Чита, – 2022. – С. 13-16.

цивилизационных блоков, которые характеризуются уникальными историческими, культурными и религиозными особенностями. Этот подход акцентирует внимание на долгосрочных тенденциях и глубоких структурах, определяющих взаимодействие между культурно-цивилизационными единицами, между Западной культурой, которую представляет США, и китайской, как части Восточной.

- Сценарный анализ. Метод прогнозирования и анализа будущих событий в международных отношениях, который включает создание нескольких возможных сценариев развития событий на основе различных предположений и факторов. Этот метод помогает исследовать текущее состояние американо-китайских отношений и определить стратегические приоритеты США для различных возможных будущих сценариев развития отношений с Китаем.

В исследовании также используется общенаучные методы, такие как анализ и синтез, дедукция и индукция, эмпирический метод исследования первоисточников, а также междисциплинарный подход.

Нормативная и эмпирическая база исследования. При написании работы автором был использован широкий круг источников:

1. Официальные документы и аналитическая информация по внешней политике США в отношении Китая, включая публичные законы, Стратегии национальной безопасности, Национальные оборонные стратегии, Национальные военные стратегии, оборонные обзоры, обзоры ядерной, космической политики, внешнеполитические концепции, информационные листы и другие.

2. Межгосударственные соглашения, как, например, Закон о Тибете, Закон об отношениях с Тайванем, Закон о чипах и науке и другие.

3. Годовые отчеты, как, например: Отчеты по правам человека, Отчет по публичной дипломатии и другие.

4. Выступления и заявления глав государств, политических деятелей и официальных лиц межправительственных организаций и

объединений, как, например, Заявление Президента России и Председателя КНР, Инаугурационная речь Д. Байдена, Совместное заявление стран-участниц АУКУС, пресс-релизы посольства КНР и другие.

5. Аналитическая информация периодических изданий и тематических электронных ресурсов, в том числе РСМД, РБК, The Economist, Guardian, New York Times, материалы клуба «Валдай», CNN, Xinhua, CSIS и другие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наступление эпохи многоаспектной глобализации связано с усилением глобальных взаимосвязей, которые охватывают уже практически все сферы общественной жизни: усиление экономических связей, рост темпов политической глобализации, рост значимости культурно-цивилизационного аспекта. Вместе с этим, параллельно с процессом глокализации, как процесса переплетения глобальных и локальных тенденций общественного развития, где локальное рассматривается как аспект глобального, растет уровень протекционизма в отдельных странах ввиду нерешенных противоречий между глобализацией и национальными интересами стран. В этой связи все более четко проявляется необходимость перестройки политической системы и формирования новой архитектуры глобального мира. В результате множатся несостоятельные ввиду их внутренней противоречивости концепции альтернативных путей глобализации.

2. Американская внешнеполитическая концепция распространения и продвижения демократии за рубежом продолжает базироваться на принципах демократического фундаментализма. Начиная с президентства Д. Трампа произошло смещение в приоритетах внешней политики США: акцент с «мягкой силы» и мультилатерализма сместился в пользу принципа первоочередности национальных интересов, который сохраняет свою актуальность и при демократической администрации Д. Байдена. В современных условиях формируется новая парадигма внешней политики

США, направленная на активную конкуренцию с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Американская стратегия направлена на создание нового баланса сил в ИТР: совместно с политикой «двусторонних альянсов» с союзниками в Азии, США возобновляют взаимодействия в рамках Quad, наращивают военное сотрудничество в рамках АУКУС и усиливают свое военное присутствие в регионе. Особенность современной стратегии США заключается в нарастающей поляризации в Индо-Тихоокеанском регионе, где наблюдаются тенденции к расширению и появлению новых международных организаций, а международная региональная интеграция становится устоявшейся тенденцией развития глобального мира. Архитектоника глобального мира претерпевает изменения, Индо-Тихоокеанский регион становится основным местом конкуренции США и Китая. Просматриваются контуры новых сфер влияния и новых противоречий: США и союзники («демократический мир»), Китай и зависящие от него партнеры («внеамериканская зона взаимодействия»).

3. В связи с быстрыми темпами экономического и военного роста Китая, его влияние в Южно-Китайском, Восточно-Китайском море усиливается и создаются условия для роста напряженности. США придерживаются политики «активного нейтралитета» в регионе, играя балансирующую роль и оказывая поддержку союзникам. Для Китая «воссоединение» с Тайванем является исторической задачей «великого возрождения китайской нации», в этой связи обеспечение безопасности острова становится частью американской стратегии сдерживания Китая в регионе. Ранее «сглаживаемые» проблемы обостряются, в том числе вопросы прав человека, тибетский и уйгурский вопросы, вопросы цензуры СМИ и Интернета. Между тем, США становится все более сложно найти эффективные средства воздействия на Китай, поскольку экономические санкции и дипломатические меры имеют ограниченный эффект, а союзники США не всегда готовы жертвовать собственными национальными интересами при оказании поддержки США в давлении на Китай. Одним из

внешнеполитических приоритетов США является управление стратегической конкуренцией с Китаем, включая взаимодействие в отдельных вопросах глобальной безопасности и стабильности.

4. США продолжают активно использовать публичную дипломатию. Одну из главных целей, которую поставила перед собой администрация Байдена в публичной дипломатии, является донесение американской позиции до международного сообщества в контексте стратегической конкуренции с Китаем – в том числе, привлечение внимания мировой аудитории к проблемам в Южно-Китайском море, обоснованности развития AUKUS, проблемам кибербезопасности, росту объемов «китайской дезинформации». «Мягкая сила», которую применяют США и Китай, различается: если США опираются в основном на нематериальные ценности, то Китай больше ориентируется на свои экономические возможности, умело их применяя по отношению к «Глобальному Югу». Несмотря на политические разногласия, культурная сфера остается одной из немногих площадок для американо-китайского взаимодействия, что подтверждается сохранением академических обменов и популярностью массовой культуры в Китае. Между тем, эта сфера в значительной степени искусственно политизирована, о чем свидетельствует наличие цензуры и цифровых блокировок, что создает препятствия для налаживания конструктивного диалога.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 4 научных статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также 5 иных научных публикациях в сборниках статей и коллективных монографиях. Отдельные положения и выводы работы апробированы на международных и российских научных конференциях: Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества (Китайская Академия общественных наук (КАОН), Пекин,

Китай, 16 декабря 2019); VI Международный научный конгресс «Глобалистика – 2020: глобальные проблемы и будущее человечества» (МГУ, 18-23 мая 2020); XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований «К 30-летию внешней политики новой России» (МГИМО МИД России, 14–16 октября 2021); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ, 11 апреля 2023); Конференция Ассоциации научно-образовательных центров БРИКС (АНОЦ БРИКС) Международного научного конгресса «Глобалистика-2023» (МГУ, 23 октября 2023); Международный научный конгресс «Глобалистика-2023» (МГУ, 24 октября 2023); Третий международный российско-китайский симпозиум «Россия-Китай: диалог в условиях глобализации» – «Современные вызовы и новые реалии» (Хэйлунцзянский институт иностранных языков, Харбин, Китай, 9 ноября 2023).

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования внешней политики США

1.1. Феномен многоаспектной глобализации: политический аспект⁶⁶

XXI век – это век глобализации, время усиливающихся процессов экономической, политической, культурно-цивилизационной интеграции. В наши дни этот процесс приобретает многоаспектный и многофакторный характер. Вплоть до XX века локальные изменения в различных сферах жизни общества не рассматривались глобально, относительно их вовлеченности в процесс общемирового развития. Термин «глобализация» сейчас все чаще используется учеными, политическими и общественными деятелями для описания процессов, происходящих в социальной, политической, экономической, культурной и других сферах жизни общества. Однако термин, в связи с его широкой распространенностью, все чаще может использоваться не по назначению, может терять свой истинный смысл, поскольку он сопряжен с такими не менее распространенными терминами, как «американизация», «глокализация», «интеграция», «глобальные процессы», «глобальность» и другими. Разнонаправленность процессов

---

⁶⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 80-88; Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110.

глобализации может проявлять себя по-разному при тех или иных условиях, глобализация может показаться расплывчатым понятием. Появляются вопросы: что же такое глобализация, когда она появилась и есть ли у нее конец, куда она ведет и являются ли процессы обратимыми?

Согласно энциклопедии «Глобалистика» глобализация, с одной стороны, слияние экономик стран в единую для всего мира систему, происходящее по причине научно-технологического прогресса, процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства, характерным признаком которого является интерактивность, виртуальная реальность, Интернет; с другой стороны, глобализация – процесс становления единого мира, со своими взаимосвязями и взаимозависимостями, когда существующие социальные, экономические, политические, культурные барьеры теряют свою силу⁶⁷. Считается, что впервые термин употребил профессор Гарвардского университета Теодор Левитт в 1983 году в своей статье «Глобализация рынков» в 1983 году. Как маркетолог, Левитт обратил внимание на то, что потребности у людей становятся все более схожими, такие торговые марки, как Coca Cola, McDonald's, Sony постепенно расширяют свое присутствие на весь мир, что делает мир унифицированным с точки зрения конвергенции рынков и расширения сети коммуникаций. Примерно в то же время британский социолог Роланд Робертсон употребил термин «глобализация» уже не только в контексте перемещения товаров и услуг, но и людей, информации, мыслей, устоев, традиций. По сути, шире открывая гуманитарную сущность понятия, в частности, его политического аспекта, Робертсон указывал на то, что глобализация многомерна, что, помимо экономического измерения, не менее важными являются культурное и политическое⁶⁸. Немецкий социолог Ульрих Бек в своей книге «Что такое глобализация?» определил процессы

---

⁶⁷ Глобалистика: Энциклопедия / Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумakov; Центр научных и прикладных программ "ДИАЛОГ" – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2003. – С. 196.

⁶⁸ Robertson R. The “Return” of Religion and the Conflicted Condition of World Order // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. – Volgograd: Uchitel, 2015. – P. 19.

глобализации как «процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются ихластным возможностям, их ориентации и идентичности».⁶⁹ Таким образом, глобализация изначально понималась как процесс унификации, становления единых для планеты структур, и она проявляется как в экономике, так и в общественной жизни. Однако если глобализация настолько обширна – какая наука ее может изучать? Но сперва необходимо определить, когда началась глобализация.

Несмотря на то, что сам термин появился относительно недавно, его проявления можно заметить уже в эпоху Великих Географических открытий. Согласно классификации эпох, которую приводит доктор философских наук, теоретик глобалистики А.Н. Чумаков в своем труде «Глобализация. Контуры целостного мира», глобализация начала прослеживаться именно с начала эпохи Великих географических открытий, а именно с открытия Колумбом Америки, кругосветного плавания Магеллана, когда появились первые очертания единого географического пространства⁷⁰. Действительно, с начала эпохи ВГО вплоть до XIX века, мир практически полностью «замкнулся» географически, когда больше не осталось места, где не наблюдалось бы антропогенного воздействия. Затем, вплоть до середины XX века, мир стал единым в экономическом смысле, когда капитал начал вывозится за пределы национальных государств и начали появляться первые прообразы транснациональных компаний, а также политически, когда появились Лига Наций и ООН. Стоит отметить, что все эти процессы шли параллельно с научно-техническим прогрессом, когда наука, выделившись из философии, стала производительной силой, а знание – наукоемким, что значительно повлияло на развитие глобальных коммуникаций (прежде всего, транспорта

---

⁶⁹ Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 26.

⁷⁰ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 174.

и связи). Отмечается, что постепенно, из реальной глобализации, она стала фундаментальной⁷¹.

«Новая волна глобализации в современном мире характеризуется расширением ареала глобального мира и противоположными процессами, в частности, усилением дезинтеграции и нестабильности глобальных политических и социальных процессов. Так мы подходим к многоаспектной глобализации»⁷². Суть этой стадии развития глобализации заключается в том, что общемировые социальные и общественные связи начинают охватывать практически все сферы жизни общества: экономические и политические связи, духовная сфера – прежде всего культура, язык, мировоззрение. Период, с которого начинается многоаспектная глобализация, можно выделить со второй половины XX века, и он связан со многими событиями, значительно повлиявшими на естественно-исторический процесс. Прежде всего, предпосылкой многоаспектной глобализации стало начало космической эры: запуск первого спутника и первый полет человека в космос. Это серьезно повлияло на мировоззрение людей, расширило горизонты человеческой деятельности и значительно продвинуло вперед науку – был дан толчок развитию систем связи, глобальной коммуникации, компьютерной техники, интернета. Бреттон-Вудская валютная система, положившая начало доллару как мировой валюте, распалась в 1971 году, когда президент США Ричард Никсон отменил привязку доллара к золоту, что привело к созданию современной валютной системы с плавающим валютным курсом, а доллар стал главной мировой фиатной валютой. Продуктом многоаспектной глобализации также является интенсивное развитие массовой культуры. С развитием средств связи и массовых коммуникаций, а также с появлением глобальных товаров и услуг, массовая культура становится средством, которое объединяет людей, создает общие ценности, транслирует общие для всего человечества идеи. Музыка,

---

⁷¹ Там же. С. 224.

⁷² Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С.104.

искусство, книги, кино становятся средством, связывающим народы и континенты. Стоит подчеркнуть, что массовая культура выполняет мировоззренческую функцию, формирует глобальное мышление, является прообразом глобальной культуры.⁷³

Наиболее важным событием многоаспектной глобализации стало появление интернета. Если в 1990 году только 3 миллиона жителей планеты имело доступ к интернету, то к 2022 году насчитывается более 5 млрд пользователей⁷⁴⁷⁵. Мир никогда не был так тесно связан торговлей, коммуникациями, путешествиями, как сегодня. Сегодня глобальные потоки данных стремительно растут, а цифровые платформы контролируют все больше сфер жизни. Компьютеризация в количественном выражении охватила практически весь земной шар, количество пользователей смартфонов в мире к 2023 составило более 86%⁷⁶, что в совокупности со статистикой интернет-пользователей говорит о практически свободном доступе любого индивида к всемирной паутине. Интенсивно происходят процессы информатизации и цифровизации, создавая, по сути, цифровое пространство, в котором человек может общаться, учиться, создавать и потреблять информацию, быть как рядовым пользователем, так и лидером мнений. Параллельно с этим происходит развитие искусственного интеллекта, как науки и техники создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ, которые, в перспективе, выведут информационные технологии на совершенно новый

⁷³ Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 84.

⁷⁴ Internet Use 1990. SASI Group (University of Sheffield) and Mark Newman (University of Michigan) / [Электронный ресурс] – URL: http://archive.worldmapper.org/posters/worldmapper_map335_ver5.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

⁷⁵ Number of internet users worldwide 2023. Statista / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide/> (дата обращения: 14.10.2023).

⁷⁶ How Many People Have Smartphones Worldwide (May 2024) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bankmycell.com/blog/how-many-phones-are-in-the-world#1579705085743-b3697bdb-9a8f> (дата обращения: 01.06.2024).

качественный уровень⁷⁷. Все эти процессы влияют на все сферы жизни общества, создавая обширное информационное пространство, аккумулирующее все мировые знания в одном месте, предоставляя практически безграничные вычислительные мощности, и давая беспрецедентные возможности для глобальных связей между людьми, финансами, товарами. Именно информационно-техническая революция, которая началась в 1980-х годах, дала настоящий толчок новому витку глобализации. Так, многоаспектная глобализация, зародившись относительно недавно, набирает все большие обороты как в масштабах, так и в качестве порождаемых ею продуктов.

В эпоху многоаспектной глобализации, с развитием глобальных коммуникаций, в частности, интернета и социальных сетей, Соединенные Штаты Америки активизируют свои усилия в сфере информационной политики. Внешняя политика Америки все чаще ориентируется на создание позитивного имиджа страны в мировом обществе и на поддержку демократических процессов в развивающихся странах, а информационная политика США в контексте глобализации становится ключевым инструментом внешнеполитической стратегии. В эпоху цифровых технологий и доминирования социальных сетей американская дипломатия активно использует платформы, такие как Twitter, Facebook, Instagram, а также собственные медиа-ресурсы (например, Voice of America). Американская информационная политика направлена на демонстрацию страны как лидера демократического мира: в рамках своей информационной политики США финансируют программы, направленные на развитие свободных СМИ, защиту свободы слова и предоставление доступа к информации в развивающихся странах, а также ведут борьбу с так называемыми «fake news». Это делается через такие организации, как National Endowment for Democracy (NED) и United States Agency for

---

⁷⁷ John, J., McCarthy. (1998). What is artificial intelligence. / [Электронный ресурс] – URL: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

International Development (USAID). Основная цель США в глобальных медиа – позиционирование себя как оплот демократии и свободы, особенно в странах-конкурентах, в том числе в России и Китае.

Таким образом, многоаспектная глобализация представляет собой процесс становления универсальных связей в мире, когда помимо проблем природа-общество они начинают охватывать все сферы жизни, а также может выступать как состояние, которым можно описать современный виток глобализации⁷⁸. Тем не менее, природа глобализации, особенно ее последствия, ее направленность и управляемость неочевидны. Глобализация послужила толчком к беспрецедентному развитию технологий и глобальных связей. При этом, человечество, вступившие в эпоху прогресса, меняя планету и все вокруг под себя, столкнулось с серьезными проблемами: глобальное потепление, рост социального неравенства в отдельных странах и регионах, глобальный терроризм, проблемы сохранения мира и безопасности. Что послужило таким изменениям и так ли «безопасна» глобализация?

Ответом на эти и другие вопросы стало новое направление научных исследований, которое начало зарождаться в XX веке – глобалистика. Термин глобалистика изначально начал распространяться на фоне освещения глобальных проблем в последней четверти XX века и был непосредственно связан только с изучением глобальной проблематики.⁷⁹ Глобалистика зародилась на фоне тенденции к интеграции различных наук, синтезу научного знания, когда «арсенала» одной отдельной науки стало недостаточно для ответа на новые, глобальные вызовы. Междисциплинарные исследования и интегративные процессы в науке постепенно выходят на первый план. Глобалистика понимается как междисциплинарное научное направление, как то, на чем строится современное мировоззрение и как сфера

---

⁷⁸ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 165.

⁷⁹ Глобалистика. Персоны, организации, издания: энциклопедический справочник / Гл. ред., сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. С. 219.

столкновения различных интересов, от экономических и политических, до духовных⁸⁰. Глобалистика, как ядро глобальных исследований, начала зарождаться на фоне осмысления глобальных проблем и процессов глобализации. Однако предпосылки к образованию нового интегративного знания были еще раньше. В.И. Вернадский, говоря в своих трудах о переходе биосфера в новое состояние – ноосферу, о человеке, ставшем мощной геологической силой, а также о появлении «планетарного» характера научной мысли⁸¹⁸² – по сути, предвидел появление нового этапа в развитии человечества, тем самым ознаменовав своевременное появление нового знания, которое бы отвечало современным реалиям. «Ноосфера – гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум.»⁸³.

Как уже было отмечено, глобалистика начала формироваться на фоне растущего внимания к глобальным проблемам. К 1960-м годам внимание ученых привлекли глобальные экологические проблемы – глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, растущие выбросы в атмосферу, загрязнение мирового океана и другие. К тому моменту многие из этих проблем достигли горячей точки и обратили на себя внимание всего мира. Большой вклад в осмысление новых глобальных вызовов внесла неправительственная общественная организация Римский клуб, образованная в 1968 году. В него вошли известные политические и общественные деятели, представители деловых, промышленных и финансовых кругов со всего мира. Римский клуб получил широкую известность благодаря своим исследованиям и докладам, которые остаются актуальными и по сей день. Главной целью организации являются исследования глобальной

⁸⁰ Ильин И.В., Шестова Т.Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolитика. – 2015. – № 1-2. – С. 69.

⁸¹ Вернадский. В.И. Научная мысль как планетарное явление – М.: Наука, 1989. С. 14

⁸² Вернадский В.И. Химическое строение биосфера Земли и ее окружения. – М.:Наука, 1987. С. 328.

⁸³ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. С. 89.

проблематики, поиск методов их решения и привлечение к ним внимания общественности. Аурелио Печчеи, первый президент Римского клуба, говорил о главной цели клуба как о попытке добраться до «самых корней реальных проблем мира»⁸⁴. Также, говоря о «Новом гуманизме», ученый утверждал, что проблема внутри человека, а не вне его, как и любое возможное решение⁸⁵, обращал внимание на возросший антропогенный фактор. Благодаря таким докладам, как «Пределы роста» (1972)⁸⁶, «Человечество на перепутье» (1974)⁸⁷, «Пересмотр международного порядка» (1976)⁸⁸ и многим другим, Римскому клубу удалось обратить внимание общественности на глобальные проблемы, подчеркнув тем самым важность их исследования. Идея о том, что при сохранении высоких темпов роста человечество рискует столкнуться с проблемами, с которыми оно не сможет справиться, произвела сенсацию и дала толчок к осмыслению глобальных процессов, феномена глобализации и глобальных проблем ею порожденных. Кроме того, наработки, методология и практические рекомендации и по сей день используются различными науками. Так Джей Форрестер, профессор Массачусетского технологического университета, впервые смоделировал динамику мировых процессов с помощью методов компьютерного моделирования доказал, что если не уменьшить расходование ресурсов планеты, то уже в XXI веке человечество может испытать последствия, которые могут привести к экологическим, экономическим и демографическим кризисам.⁸⁹ Идеи о «границах роста» по сей день остаются актуальными, при этом появилась новая цель - развитие цивилизации в направлении, при котором социальная и географическая

⁸⁴ Peccei A. The human quality. – Oxford, N.Y.: Pergamon Press, 1977. P. 22.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Meadows D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. – N.Y.: Universe Books, 1972. 205 p.

⁸⁷ Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. – N.Y.: Penguin Group (USA) Incorporated, 1976. 210 p.

⁸⁸ Tinbergen J., Dolman A.J., Ettinger J. V. Reshaping the International Order: A Report to the Club of Rome. – N.Y.: Dutton, 1976. 325 p.

⁸⁹ Peccei A. The human quality. – Oxford, N.Y.: Pergamon Press, 1977. P. 12.

справедливость делает политически целесообразным сосредоточение усилий на преодолении опасностей, с которыми сталкивается человечество⁹⁰. Последний крупный доклад «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» подтверждает заложенные «Пределами роста» императивы, среди которых перенаселенность планеты, «близорукость» капитализма, голод и бедность, экологические катастрофы⁹¹. Так же знаковым событием стала конференция ООН по проблемам окружающей среды, которая состоялась 5-16 июня 1972 года. На этой конференции была выработана Стокгольмская декларация, которая установила 26 принципов сохранения окружающей среды, а также на ней была выработана программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в которую вошел план действий из 109 пунктов, способствующий координации усилий всего человечества по охране природы и окружающей среды.

Если ранний период развития глобалистики как междисциплинарного научного знания был продиктован глубоким осмыслением глобальных проблем, то в период с конца 80-х годов и вплоть до 2000-х годов происходило активное осмысление процессов глобализации и глобальных проблем, что отразилось в появлении таких научных исследований, как политическая глобалистика. Во многом это было продиктовано глобальными политическими изменениями, в частности, распадом СССР и крахом bipolarного мироустройства, а также активной фазой информационно-технологической революции. Внимание мирового сообщества переключилось на будущее мироустройство, мировую политику, а глобальные проблемы стали еще больше обращать на себя внимание общественности. Это подтверждает Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, прошедшая в 1992 году. В ней приняли участие 179 глав государств и правительств и на ней были приняты

---

⁹⁰ Bardi U., Pereira C.A. Limits and Beyond: 50 Years on from The Limits to Growth, What Did We Learn and What's Next? – L.: Exapt Press, 2022. P. 142.

⁹¹ Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. – B.: Springer-Verlag, 2018. P. 7.

документы, защищающие земные ресурсы и призывающие снижать потребление ресурсов. Кроме того, был охвачен огромный спектр проблемных областей и национальным государствам были предложены устойчивые модели развития, которые могли бы снизить риски для природы и мира в целом. Постепенно процессы глобализации начали изучаться все более глубоко, а глобальные проблемы стали с ней отождествляться. Отмечается, что глобализация стала порождением глобальных проблем, в тот момент, когда негативные процессы, происходящие в геобиосоциосфере, достигли пика своей концентрации⁹².

Таким образом, развитие глобалистики стало своевременным научным ответом на современные вызовы и динамично изменяющийся мир в эпоху многоаспектной глобализации. Стоит отметить, что в современной глобалистике уже достаточно четко сформировались три основных направления, среди которых: *философское*, в рамках которого исследуется сущность глобальных процессов, *социоприродное*, в рамках которого изучаются процессы в системе человек-общество-природа, а также *социокультурное*, в центре внимания которого находятся процессы, происходящие в сфере культуры и общественных отношений; *политическое* же направление в современной глобалистике хотя и находится еще на стадии формирования⁹³, но уже может и должно рассматриваться как самостоятельное направление глобальных исследований. Таким образом, политическая глобалистика может выступать методологической основой исследований в области социальных и политических отношений в обществе. Политическое направление начало формироваться в связи с расширением предметного поля глобалистики, вызванного, в свою очередь, крахом социалистической системы, появлением новых акторов международных отношений, а также формированием новых очертаний глобального мира, в

---

⁹² Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 411.

⁹³ Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. – 2008. – №1. – С.15.

целом. Так, глобальные политические процессы представляют собой процессы, протекающие в контексте политического аспекта глобализации, характеризующегося увеличением взаимосвязей между акторами, в рамках которых происходит трансформация глобальной политической системы в направлении все более тесной взаимозависимости всех субъектов международных отношений⁹⁴. Как уже отмечалось, глобализация по-разному понимается различными учеными. Так при рассмотрении политического аспекта выделяют несколько подходов. В частности, сторонники школы политического реализма видят глобализацию как «Столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) и переустройство мира после распада социалистической системы и победы Западного блока (Г. Киссинджер); неолибералы, в свою очередь, смотрят на глобализацию с позиции «конца истории» (Ф. Фукуяма) и широкого распространения ценностей демократии и свободы⁹⁵. При этом, современный западный взгляд на глобализацию фокусируется, прежде всего, на экономический ее аспект. Сфера политики видится как регулятор, посредник между обществом и экономической системой, выполняющая функции обслуживания, региональных компенсаций, регионального развития, социальной стабильности и безопасности. Прежде всего, экономические аспекты глобализации, такие как рост протекционизма со стороны развивающихся стран, растущее социальное неравенство, связанное с внедрением новейших технологий научно-технического прогресса в производство, рост национализма в западных странах, усиление разрыва между развитыми и развивающимися странами – все это так или иначе связано с политическими аспектами. В эпоху многоаспектной глобализации, когда на первый план выходят вопросы социокультурной сферы, экологии и политики, необходимость в комплексном рассмотрении процессов возрастает. Глобализация, как

---

⁹⁴ Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 15.

⁹⁵ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. — С. 213.

объективный процесс, не может быть отменена усилием одной или нескольких стран, она становится достаточно управляемой только тогда, когда весь мир скоординировано решает куда ее направить, используя уже имеющиеся механизмы и решения, в частности, экономические. Глобализация не может рассматриваться только лишь как интеграция экономик и выстраивание глобальной экономической системы, с появлением и распространением глобальных товаров и услуг: если в начале осмысления процессов глобализации общество могло рассматривать ее как двигатель прогресса и технологий, то постепенно, благодаря глобальным исследованиям и математическому компьютерному моделированию, начали проясняться последствия этих процессов. Сейчас глобализация начала рассматриваться все чаще в негативном ключе, во многом из-за ее связи с глобальными проблемами.

Внешняя политика США, как важнейший элемент глобальной системы, также претерпевает изменения под воздействием мировых тенденций. Важно отметить, что влияние глобализации на внешнюю политику США характеризуется множественными факторами, которые влияют как на внутреннюю политику США, так и на их отношения с другими государствами. Эти факторы включают в себя экономические, технологические, социокультурные и политические аспекты глобализации.

С конца XX века, в особенности, после распада Советского Союза, внешняя политика США сталкивается с новыми вызовами и возможностями, связанными с глобализацией: на фоне распада биполярной системы глобализация создает новый фон и условия для международных отношений. После исчезновения крупнейшего социалистического блока во главе с СССР, США продолжали воспринимать себя как единственную глобальную державу, однако с усилением экономической мощи других стран, в частности, Китая, Индии, России, других развивающихся стран, а также в связи с формированием новых региональных акторов, внешняя политика США начала меняться. Глобальные политические процессы способствовали

появлению новых акторов на мировой арене, а также новых экономических центров, в том числе, в Азии и Латинской Америке. Это изменение расклада сил на международной арене требует от США переосмысления своей роли в глобальной политике, а также учета новых вызовов, в особенности, роста влияния Китая, а также несет в себе острую необходимость в решении глобальных проблем — от экологических до проблем безопасности.

Многоаспектная глобализация напрямую влияет на внешнюю политику США во многих ее аспектах. Одним из самых заметных является расширение транснациональных экономических связей, что ведет к углублению зависимости стран друг от друга. США, как крупнейшая мировая экономика, как мировой финансовый и промышленный центр (что в последние годы оспаривается многими экспертами), уже не могут руководствоваться исключительно лишь своими национальными интересами в принятии решений в сфере внешней торговли и инвестиций: глобализация обязывает их учитывать интересы не только других стран, которые занимают все более высокие позиции в мировой экономике, но и глобальных корпораций и международных финансовых институтов. Более того, глобализация ведет к тому, что Соединенные Штаты сталкиваются с конкуренцией со стороны других крупных экономик и сил, таких как Китай, что меняет стратегические приоритеты США.

Внешняя политика США становится все более ориентирована на поддержание и расширение своего влияния в рамках международных экономических организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ). Соединенные Штаты стремятся к поддержанию стабильности на глобальных финансовых рынках, так как нестабильность в любой части мира может повлиять на экономическое благосостояние самих США. С другой стороны, глобализация в экономике ведет и к росту экономического протекционизма, особенно в последние десятилетия: в ответ на вызовы, связанные с растущей конкуренцией на мировой арене, США начали активно применять тарифные

барьеры и экономические санкции в отношении конкурентов, прежде всего, Китая и России. Все эти процессы влияют на политические решения и внешнеэкономическую стратегию США, что отражает важность глобализации как фактора, влияющего на внешнюю политику США.

Одним из самых заметных аспектов глобализации стало изменение структуры мировой экономики, при котором Китай занял место важнейшего конкурента США на международной арене. Экономический рост Китая и рост его влияния в глобальных структурах переформатировали многие аспекты внешнеэкономической политики США. С одной стороны, глобализация позволила американским компаниям использовать дешевые производственные мощности Китая, что привело к росту доступности товаров для американских потребителей и увеличению прибыли корпораций. С другой стороны, усиление китайской экономики и влияния Пекина на международной арене вынудили США пересмотреть свою торговую политику и использовать меры экономического протекционизма. Последние годы ознаменовались торговыми войнами и тарифными барьерами между США и Китаем, а также введением санкций против китайских корпораций, таких как Huawei и ZTE. Эти действия подчеркивают стремление Америки защищать свои позиции в мировой экономике и предотвратить возможное технологическое и экономическое доминирование Китая.

Очевидно, что в современном мире все чаще экономические проблемы связаны с решениями, принятыми на политическом уровне. Параллельно с процессом глобализации, как процесса «переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных, местных особенностей культурного развития тех или иных народов», где «локальное и глобальное с этой точки зрения не исключают друг друга. Напротив, локальное рассматривается как аспект глобального»⁹⁶, как процесса, в рамках которого глобализация не «стирает» устоявшиеся на местном уровне конструкты, растет уровень

---

⁹⁶ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 411.

протекционизма и общей обособленности отдельных стран и групп стран. При этом, эпоха многоаспектной глобализации характеризуется как раз усилением глобальных связей и взаимозависимостей; процессы, спровоцированные теми или иными решениями в отдельном регионе, прямо или косвенно отразятся на всем мире. Все это связано с процессами трансформации политической системы и формированием контуров новой архитектуры глобального мира, характеризующегося усиливающимися тенденциями к формированию новых полюсов силы, процессами глобальной регионализации. Большую часть XX века мир представлял из себя биполярную структуру, но с распадом СССР на месте одного из полюсов образовался «политический вакuum». Взгляд на современное мировое устройство разнится: ученые полагают, что мир сейчас представляет собой некоторое смешение многополярности, биполярности и однополярности⁹⁷. Другие ученые полагают, что современное мироустройство представляет собой бесполярность, что является неизбежным следствием глобализации⁹⁸. Ученые, изучающие политический аспект глобализации, на основе анализа глобальных политических процессов, предложили свое видение. Государства, обладающие определенными характеристиками, могут представлять из себя полюса силы, в частности, экономические (характеристики ВВП и уровня технологического развития), политические (членство в Совете Безопасности ООН и контроль обширных территорий), военные (ядерное оружие и оборонно-наступательный потенциал), а также цивилизационные (цивилизационная идентичность и культурный потенциал); совокупный потенциал данных полюсов у одного государства или группы

---

⁹⁷ ЧжАО Хуашэн Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 09.02.2023).

⁹⁸ Хаас, Р. Эпоха бесполярного мира [Текст] /. Р. Хаас // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 4. – С. 34–48.

государств делает их центром силы глобального мира⁹⁹. На данный момент, единственным центром силы, согласно данной классификации, являются Соединенные Штаты Америки, поэтому современный мир представляет собой моноцентричную структуру.

Однако, в связи с появлением новых акторов международных отношений, таких как международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, а также феномена частных военных и охранных компаний¹⁰⁰, формируется новая иерархия в мировой политике, вырисовывается новая конфигурация мирового устройства. В частности, ТНК и ЧВК оказывают значительное влияние на экономику, политику и безопасность, а их деятельность вызывает дискуссии о контроле со стороны традиционных акторов, об ответственности и границах влияния. В отдельных регионах появляются ведущие государства, региональные державы, способные оказывать влияние на сопредельное геополитическое пространство, например, Бразилия, ЮАР, Иран, Саудовская Аравия. Кроме того, появляются претенденты на центр силы. Причем претендентами могут быть как отдельные страны, в частности, многие эксперты относят к претендентам Китай в связи с беспрецедентным экономическим ростом¹⁰¹, так и группы государств, такие как БРИКС¹⁰². Еще одним трендом современной мировой политики является столкновение двух моделей модернизации: западной либеральной модели, и китайской, связанной в том числе с непрерывным подъемом китайского глобалитета¹⁰³. Отмечается, что

⁹⁹ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики –М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 39-42.

¹⁰⁰ Михайлёнок О.М., Цвяк А.А. Частные военные компании как актор современной политики // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №4. – С. 99.

¹⁰¹ Байдина Т.Е., Кухарский А.Н., Новикова А.В. Китай как центр силы в современном политическом процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №54. – С. 233.

¹⁰² Карпов А., Медведева А. «Новый центр силы»: что стоит за инициативой расширить состав участников БРИКС. РТ на русском / [Электронный ресурс] – URL: <https://russian.rt.com/world/article/1007601-rossiya-briks-kitai?ysclid=lkt7a796ca705201546> (дата обращения: 15.06.2022).

¹⁰³ Чумаков А.Н. Историческая динамика глобалитетов России и Китая // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная

причина противостояния Запада и Востока, развитых и развивающихся стран кроется не только в экономических причинах, но и в государственном социально-политическом устройстве, ценностях и религии; при этом у стран коллективного Запада есть совпадение стратегических приоритетов и общая идеология, в отличии от стран Востока, которые в объединениях преследуют, в основном, прагматические интересы¹⁰⁴. Особый окрас конкуренции «двух миров» придает цивилизационный окрас Востока: если в странах Запада ставка делается на экономическое развитие и прогресс, то в странах Востока – на сохранение традиций и устоев. В определенном смысле, политический аспект приобретает социокультурный окрас. К тому же, эта конкуренция проходит на фоне геополитической напряженности и общей неопределенности на глобальном уровне. Джо Байден в своем обращении к нации в 2023 году заявлял, что США стремятся к конкуренции с Китаем, а не к конфликту¹⁰⁵.

Глобализация оказывает значительное влияние на политическую сферу, и внешний политический курс США не исключение. Помимо экономических аспектов, глобализация затрагивает глобальные политические процессы, которые в свою очередь диктуют новые подходы в международной политике США. Глобализация требует от США, как глобального лидера, дальнейшей интеграции в международные организации и участие в формировании многосторонних механизмов регулирования, что включает в себя усилия по поддержанию миротворческих миссий, по поддержке политических альянсов, таких как НАТО, а также активного участия в формировании международных стандартов в области прав человека и демократии, причем с учетом интересов как развитых, так и

монография / А. Н. Чумаков, И. В. Кондаков, Хэй Ли [и др.] ; под редакцией А. Н. Чумакова, Хэй Ли. – М.: Дашков и К, 2021. – С.42.

¹⁰⁴ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. — Москва: Проспект, 2018. – С. 307-308.

¹⁰⁵ State of the Union 2023: Full transcript of Biden's speech | AP News / [Электронный ресурс] – URL: <https://apnews.com/article/state-of-the-union-biden-speech-transcript-02e7d6fe81b11dbbb5088fdec8e15932> (дата обращения: 13.03.2025).

развивающихся стран. США так же должны учитывать необходимость сотрудничества и нахождения компромиссов со странами в таких сферах, как экология, безопасность и экономика.

Продолжает оставаться острым противоречие между глобализацией и национальными интересами отдельных стран: «локомотивы» глобализации продолжают получать экономические и политические плоды глобализационных процессов, в то время как развивающиеся страны остаются на периферии. Тем не менее, некоторые страны, считавшиеся до определенного момента «отстающими», за короткое время показали беспрецедентные результаты в экономическом росте. Так, за последние 30 лет ВВП Китая вырос с 360 млрд долларов до 17,7 трлн, что означает рост экономики в 49 раз, в то время как США за тот же промежуток только в 3,5 раза – до 5,96 до 23 трлн долларов¹⁰⁶. Кроме того, конкуренция происходит не только в рамках регионов, но и между регионами, а также в своих региональных подсистемах: региональные державы, среди которых Китай, Россия, Бразилия, Индия, ЮАР, борются за сферы влияния, происходят процессы глобальной регионализации. Политическая глобализация поднимает такие вопросы, как принцип государственного суверенитета и перспективы регионального и глобального управления, демография и глобальные миграционные потоки¹⁰⁷. После периода биполярного мира, «момент однополярности» оказался непродолжительным, мир устремился к новому формату взаимодействий, основанных на условной фрагментарности глобального мира. Ученые отмечают, что эпоха «гиперглобализации» с безоговорочным доминированием США сменяется этапом «деглобализации», в связи с неспособностью США создать глобальную конфедерацию¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Романович Р. Экономика Китая: история и темпы роста, экспорт, ВВП, реформы, планы по развитию и перспективы мирового лидерства. / [Электронный ресурс] – URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/> (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁰⁷ Steger M.B. Globalization: A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2023. – P. 66.

¹⁰⁸ Ilyin I.V., Leonova O.G. ‘Non-Global’ Globalization. New Features of Political Globalization // Journal of Globalization Studies. – 2022. – №1. – P. 22.

Подчеркивается, что «деглобализация» не означает краха глобализации, а указывает на новый ее этап, поскольку политическая глобализация всегда сильно отставала от экономической глобализации и процессов формирования глобальной экономики¹⁰⁹.

Таким образом, глобализация, как явление, как феномен, в современном мире приобретает многоаспектный характер. История еще не знала состояния, когда мир был настолько связан экономически и информационно. Благодаря новому витку научно-технического прогресса, мир стал еще более динамичным. Уровень связей между странами, как и уровень глобальных взаимозависимостей, серьезно растет. Однако новый виток несет в себе не только прогресс и сотрудничество, но и обратные тенденции: обособление государств, поиск альтернативных путей глобализации. Политическая глобалистика, при рассмотрении политического аспекта глобализации, обращает внимание не только на процесс формирования глобальной политической системы, со своей структурой и иерархией, но и на актуальные политические проблемы. Так, еще более остро встают вопросы контроля над ядерным вооружением, недопущения войны, роста геополитической турбулентности и количества региональных конфликтов. Становится очевидным, что глобализация далеко не всегда приводит к уменьшению суверенитета государств и росту приоритета интересов всего человечества в ущерб национальным, тем более к распространению демократии и формированию идентичных политических режимов, направленных на общий прогресс для всего земного шара. Перспективы формирования глобального управления в ближайшее время остаются туманными, а ближайший прообраз глобального управления в лице ООН все еще нуждается в значительном укреплении, чтобы справиться с задачами предстоящих лет¹¹⁰. Подчеркивается, что глобализация ведет к структурным изменениям в мировой политической системе и требует

---

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Weiss T.G., Thakur R. Global Governance and the UN: An Unfinished Journey. – Bloomington: Indiana University Press, 2010. – P. 19.

перестройки всей системы международных отношений¹¹¹. Так же предметом научных и общественных дискуссий остаются возможные модели самого процесса глобализации: «американизация» все чаще принимается в негативном ключе, а глобализация «с человеческим лицом», выгодоприобретателями от которой было бы все человечество, не вырисовывается в контексте современных глобальных политических процессов, глобальные проблемы остаются нерешенными. Так или иначе, глобализация остается объективным и нелинейным процессом мирового развития, той реальностью, в которой миру предстоит жить и развиваться, встречая на пути новые вызовы и проблемы.

Глобализация привела к росту новых центров экономической и политической силы, особенно в Азии, где Китай и Индия активно наращивают свое влияние. США адаптируют свою внешнюю политику к этим изменениям, балансируя между ставшими уже традиционными проблемами, и новыми, глобальными. Исследование внешней политики США в контексте многоаспектной глобализации основано на представлении о том, что действия государства определяются не только внутренними факторами, но и внешней средой, в которой оно функционирует. Это предполагает анализ как самой международной системы, так и роли, которую США играют в её структурировании и функционировании. Изучение того, как взаимозависимость и транснациональные силы влияют на внешнюю политику США, особенно в контексте технологической и экономической глобализации, глобализации культуры, становится актуальным в современных реалиях. Эволюция внешней политики США отражает растущую взаимосвязанность мира, где национальные интересы переплетаются с глобальными проблемами.

---

¹¹¹ Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 23.

1.2. Внешняя политика как категория теории международных отношений¹¹²

Для того, чтобы рассмотреть становление внешней политики Соединенных Штатов Америки, необходимо сначала определиться с тем, что представляет из себя внешняя политика государства. Согласно словарю «Политическая наука», внешняя политика это «деятельность государства на международной арене, а также общественных и политических организаций вне национальных границ по осуществлению своих потребностей и интересов»¹¹³. Иными словами, это линия поведения государств, их деятельность на международной арене. Внешняя политика является ключевым понятием в международных отношениях и позволяет формировать взаимосвязи между акторами. Цели внешней политики напрямую связаны с национальными интересами страны и зависят от внешних и внутренних факторов. Как правило, внешняя политика государств определяется главой государства, а за реализацию внешней политики ответственны внешнеполитические ведомства государств. В Соединенных Штатах она определяется президентом и реализуется Государственным департаментом во главе с государственным секретарем. В теории международных отношений существуют разные подходы в рассмотрении внешней политики

---

¹¹² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110.

¹¹³ Политическая наука: Словарь-справочник. / Сост. проф. пол. наук. ИИ Санжаревский. – М.: Политология, 2010.

государств. Различные школы по-разному определяют внешнюю политику государства в системе международных отношений.

Одной из парадигм является школа политического реализма, которая, в свою очередь, подразделяется на классический политический реализм, структурный реализм и неоклассический реализм. Истоки политического реализма связывают с именем древнегреческого мыслителя, историка Фукидида и его «Историей Пелопонесской войны»¹¹⁴. На Фукидида ссылаются как «классические» представители политического реализма, так и более поздние ученые¹¹⁵. Отмечается, что Фукидид в своем труде отразил все основные концепты, которые позже были отражены в политическом реализме¹¹⁶. Для Фукидида история и политика – это, прежде всего, внешняя политика, которую он связывал с силой и могуществом армии и военной политики государства. Итальянский мыслитель Никколо Макиавелли, который также оказал значительное влияние на политической реализм своим «Государем», говорил о том, что в ведении государя находится не только полководческая функция, но и внешняя политика, при ведении которой он должен опираться на силу, ум и хитрость¹¹⁷.

Один из основателей политической философии, английский философ Томас Гоббс также размышлял о государстве и его функциях, что отразил в «Левиафане»¹¹⁸. Гоббс считал, что государство, как наивысшая власть, имеет монопольное право «безнаказанно делать все, что ему угодно»; внешняя политика должна быть выше внутренней в приоритете государства и пользоваться всеми доступными ресурсами в зависимости от международной обстановки для эффективного достижения своих целей. Основателем

¹¹⁴ Фукидид История / [пер. с греч. Ф. Г. Мищенко]. – М.: Акад. Проект, 2012. – С.23.

¹¹⁵ Lebow, R. International relations and Thucydides / Thucydides and the Modern World: Reception, Reinterpretation and Influence from the Renaissance to the Present. – Cambridge University Press, 2012. – P. 200.

¹¹⁶ Алексеева Т.А. Перечитывая «Классиков»: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. – 2015. – №3 (20). – С. 8.

¹¹⁷ Макиавелли Н. Государь; Искусство войны [пер. Г. Муравьевой ("Государь")]. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – С. 304.

¹¹⁸ Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти. [Перевод с английского, с немецкого] / Томас Гоббс, Элиас Канетти. – М.: Родина, 2019. 270 с.

классического политического реализма принято считать американского политолога Ганса Моргентау. Классическая теория политического реализма объясняет международные отношения через предположение того, что состоит в человеческой природе¹¹⁹. В своей книге «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» Моргентау вводит в своей теории шесть основных принципов политического реализма¹²⁰:

- 1) высокая роль вероятности и риска в политике;
- 2) принцип национальных интересов;
- 3) рассмотрение международной политики вне психологических аспектов;
- 4) динамическое понимание национальных интересов;
- 5) принцип политического благородства и этики ответственности;
- 6) международная политика как борьба за власть.

Во главу угла политолог ставил национальные интересы, которые подразделяются на постоянные, куда входят безопасность, торговля и инвестиции, выбор внешнеполитического вектора, и временные, к которым относятся жизненные интересы, интересы выживания, важные и локальные интересы¹²¹. При этом, Моргентау считал, что внешняя политика напрямую связана с национальными интересами и категорией силы, к которым он относил как военную мощь, так и дипломатию. Политолог отмечал, что внешняя политика должна быть эмоционально нейтральной и рациональной¹²². Позднее труды Моргентау стали концептуальной основой внешней политики США.

Другой представитель политического реализма, французский философ и политолог Раймон Арон, несмотря на критику других реалистов, в целом,

¹¹⁹ Donnelly J. Realism and International Relations. – C.: Cambridge University Press, 2000. – P.25.

¹²⁰ Morgenthau H.J., Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, Fifth Edition, Revised. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1978. – P. 34.

¹²¹ Там же.

¹²² Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. – М.: Радикс, 1994. – С.13.

пришел к тем же выводам. Политолог считал, что военная мощь постепенно заменяется экономическими и «мягкими» средствами во внешней политике и подчеркивал роль личностного фактора в политике¹²³. Две основные фигуры в его теории – солдат и дипломат – символизируют чередование войны с миром. Работы политолога, его взрения на государство, общество, глобализацию и теорию индустриального общества оказали серьезное влияние не только на французских политиков, но и на государственного секретаря США Генри Киссинджера, который признавал его своим учителем и «одним из крупнейших и видных интеллектуалов нашей эпохи»¹²⁴.

Таким образом, можно выделить главные тезисы политического реализма:

- 1) Главные акторы международных отношений – государства, обладающие необходимой мощью.
- 2) Отделенность политики от этики.
- 3) Анархия в международных отношениях, преобладает конфликтность.
- 4) Национальные интересы определяются в понятиях силы.
- 5) Эффективность международного права и институтов сомнительна.

Американский политолог Кеннет Уолтц пошел дальше в развитии реализма. Его труд «Теория международной политики» связывают с новым течением неореализма, которое возникло на основе классического политического реализма¹²⁵. Уолтц считал, что теория внешней политики составляет основу политического реализма. Политолог разделял отношения между государствами в рамках международных отношений и мировую

¹²³ Aron R. Peace and War: A Theory of International Relations. Translated from the French by Richard Howard and Annette Baker Fox. – Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1966. – P. 15.

¹²⁴ Aron R. 1905–1983: Histoire et politique: Temoignages, hommages de l'étranger, études, textes. / Commentaire. Fevrier 1985. Vol. 8, № 28–29. – Paris: Julliard, 1985. – P. 129.

¹²⁵ Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №4. – С. 182-186.

политику, в которой действуют межгосударственные акторы. Он выделял основные закономерности в международных отношениях, близких к классическому реализму: государства, как единственные достаточно мощные акторы международных отношений, борются за выживание, используя свой неоднородный потенциал для достижения своих целей. Особое внимание Уолтц уделял системному подходу, который позволяет рассмотреть международные отношения как целостную систему, но при этом борясь за разделение экономических и политических отношений. Уолтц также выделил триаду детерминант внешней политики, среди которых можно выделить национальные, которые включают в себя элементы внутренней политики, субъективные и международные, включающие структуру международных отношений и играющие определяющую роль.

Швейцарско-американский юрист, специалист по международным отношениям Арнольд Уолферс представил взгляд на международные отношения через призму классического реализма как билльярдный стол, на котором государства, как билльярдные шары, идентичные друг другу, взаимодействуют друг с другом и могут сталкиваться¹²⁶. Таким образом, политический реализм внес серьезный вклад в рассмотрение международных отношений и внешней политики государств, их движущих сил, отразив важность понятий силы, национальных интересов, анархичности в международных отношениях, конфликтности и принципа баланса сил¹²⁷. Отмечается, что политический реализм долгое время оставался доминирующей школой в теории международных отношений и, пережив холодную войну, политические и экономические кризисы, по-прежнему вносит вклад в осмысление глобальных процессов¹²⁸.

---

¹²⁶ Wolfers A. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. – P.56.

¹²⁷ Foreign Policy: Theories, Actors, Cases / Ed. by Steve Smith, Amelia Hadfield, Tim Dunne. Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 38.

¹²⁸ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 22.

Стоит также отдельно отметить Теорию наступательного реализма, разработанную американским политологом Джоном Миршаймером, представляющую собой одну из ключевых концепций в области международных отношений. Она основывается на реалистическом подходе, который исходит из того, что международная система анархична, а государства являются главными действующими лицами, стремящимися к максимизации своей власти для обеспечения собственной безопасности. Отмечается, что Миршайер продолжил идеи Моргентау и абсолютизировал их, доводя до крайности некоторые положения классического политического реализма¹²⁹. Согласно Теории, международная система не имеет централизованного управления, что заставляет государства действовать в условиях постоянной неопределенности и стремиться к увеличению своей силы. Наступательный реализм предполагает, что государства всегда будут стремиться к доминированию, поскольку это наилучший способ обеспечить свою безопасность: государства стремятся к региональной, а по возможности, и глобальной гегемонии, чтобы исключить любые угрозы со стороны других акторов, а войны и конфликты считаются неизбежными. Согласно Теории, в случае если одно государство стремится к поддержанию мира, другие государства могут воспринимать такие действия как угрозу. С точки зрения американо-китайских отношений, Китай будет стремиться к установлению доминирования в Восточной Азии и даже к глобальной гегемонии, а США – к сохранению своего господства и сдерживанию подъема других потенциальных гегемонов, в частности, Китая. В рамках данной теории американо-китайские отношения характеризуются, по большей части, конкуренцией, нарастающей напряженностью и потенциальными конфликтами.

Другой американский ученый Стивен Уолт утверждает, что государства не обязательно стремятся к доминированию и экспансии, как

---

¹²⁹ Сетов Н.Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миэршаймера // ПОЛИТЭКС. – 2011. – №1. – С. 55.

утверждают сторонники наступательного реализма, а скорее ориентированы на поддержание своей безопасности и стабильности: они предпочитают минимизировать риски и избегать действий, которые могут привести к глобальной нестабильности или усилению противостояния. Уолт, основываясь на идеях К. Уолтца, развел теорию «баланса угроз», которая фокусируется на том, что государства объединяются против угрозы, исходящей от другого государства (как правило, превосходящего в силе) или коалиции государств¹³⁰. Ученый часто критикует американскую внешнюю политику за чрезмерный интервенционизм, утверждая, что такие действия часто ведут к дестабилизации регионов и увеличению угроз безопасности для самих США, выступая за более сдержаный и прагматичный подход, а также указывая на важность идеологии и культуры в их влиянии на формирование внешнеполитических стратегий¹³¹. В соответствии с теорией Уолта, США будут стремиться к созданию альянсов с другими государствами в Азии и по всему миру в ответ на рост Китая; в свою очередь, Китай будет воспринимать действия США как угрозу своей безопасности и отвечать аналогичными мерами, создавая коалиции и усиливая свой военный потенциал.

Как уже было сказано, реализм основывается на том, что международные отношения управляются законами силы, а государства руководствуются, в первую очередь, обеспечением собственной безопасности и укреплением своего положения на мировой арене. Соединенные Штаты придерживаются реалистской школы в своей внешней политике, особенно в периоды глобальной нестабильности и при решении вопросов, связанных с национальной безопасностью и национальными интересами. Соединенные Штаты рассматривают международные отношения через призму своих стратегических целей, таких как защита суверенитета, обеспечение безопасности, предотвращение угроз, поддержание своего глобального лидерства. США стремятся поддерживать баланс сил с

---

¹³⁰ Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. – 1985. – Vol. 9. – № 4. – P. 3, 11.

¹³¹ Там же.

помощью своих двусторонних и многосторонних альянсов, используя экономическое давление, а также все чаще применяя военные средства, в том числе оказывая военную помощь другим государствам. Стратегия сдерживания Советского Союза, включавшая создание альянсов (в частности, НАТО) и угрозу применения силы, является ярким примером реалистической политики США. В то время основным американских приоритетом была конкуренция с Советским блоком, предотвращение расширения коммунистического влияния и удержание мирового баланса сил.

Современная внешняя политика США в значительной степени продолжает придерживаться принципов реализма, особенно в контексте глобальных угроз и стратегических интересов. США осуществляли военные операции в Сирии против ИГИЛ (Исламского государства, запрещенной в России организации) и других террористических групп, направленные на защиту американских интересов и предотвращение распространения экстремизма, угрожающего безопасности США. Кроме того, участие США в конфликте в Сирии также преследовало цель сдерживания России и Ирана в регионе и сохранения американского влияния в ключевых геополитических точках. После присоединения Крыма в 2014 году, США придерживаются жесткой линии сдерживания в отношении России, что также является примером реалистической внешней политики. США ввели широкие экономические санкции против России, направленные на ослабление российской экономики и ограничение её доступа к мировым финансовым рынкам и технологиям. С начала Специальной военной операции в 2022 году США продолжали поставлять Украине экономическую и военную помощь, а также активно поддерживать НАТО, проводить военные учения, размещать силы в странах Восточной Европы и Балтики, стремясь укрепить их обороноспособность и свое влияние. США придерживаются жесткой линии и в отношении Ирана, исходя из идеи, что его ядерная программа и действия в регионе могут угрожать безопасности США и их союзников на Ближнем Востоке. В частности, США применили политику «максимального давления»

на Иран, введя экономические санкции, направленные на ограничение финансовых ресурсов Ирана и его способности развивать ядерную программу.

Современная внешняя политика США в отношении Китая с точки зрения реализма характеризуется стратегической конкуренцией, в которой ключевым является сдерживание Китая, поддержание глобального баланса сил и защита национальных интересов США. Реализм предполагает использование различных инструментов, включая экономические санкции, военную силу, укрепление альянсов и дипломатические усилия для ограничения роста влияния Китая и обеспечения безопасности США. С 2018 года США ведут активную стратегическую и экономическую конкуренцию с Китаем. Китай рассматривается как крупнейшая долгосрочная угроза для глобального лидерства США, в первую очередь из-за роста его экономической и военной мощи. Администрация Дональда Трампа инициировала торговую войну, введя высокие тарифы на китайские товары с целью сдерживания роста китайской экономики и снижения торгового дефицита. Это также было направлено на ослабление китайского влияния в глобальной экономике и продвижение американской стратегии сдерживания Китая. Помимо экономической, США ведут активную конкуренцию и в военной, технологической сферах, которые подробно рассмотрены в следующих главах.

Иной взгляд на международные отношения предложили представители другой школы – либерализма. Согласно энциклопедическому словарю, либерализм – политическое течение, признающие свободу и права личности главными ценностями. В отличии от политического реализма, в либерализме нет одного представителя, который полностью бы описал идеологические основы либеральной традиции. Либерализм начал возникать на фоне общественно важных событий в мировой истории, таких как Великие географические открытия и Реформация, на основе научных и философских воззрений, сложившихся к тому времени. Интеллектуальное «брожение»

Эпохи Возрождения и распространения протестантизма в XVI веке способствовало расслоению феодальной структуры европейского общества и ставило под вопрос возможности абсолютизма по обеспечению общественной стабильности. Кульминацией данных процессов стала Тридцатилетняя война, которая запустила цепочку гражданский войн, революций, на причины и последствия которых обращали внимание мыслители того времени. Ученые связывают развитие течения с социально-политическими процессами, происходившими в Европе, в частности, с распространением рыночной экономики, урбанизацией и сменой системы правления во многих государствах¹³². Английский философ Джон Локк в своих «Трактатах» предложил теорию общественного договора, но, если Гоббс считал, что абсолютная власть может быть суверенна в обмен на обеспечение безопасности граждан, теория Локка ставила на первое место гарантию государством естественных прав и свобод личности, свободу слова и веры¹³³. «Естественное состояние» в правах личности, права на жизнь, свободу и собственность стали основополагающими для либерализма. Таким образом, своими взглядами, принципами демократии, идеей разделения властей, Локк оказал серьезное влияние на теоретиков и практиков политической науки, создав, по сути, фундамент либерализма, который позже был отражен в Декларации независимости Соединенных Штатов.

Большой вклад в систематизацию основ либеральной мысли внесли философы нового времени. Одним из ярких представителей является немецкий философ Иммануил Кант. Его учения о государстве и праве внесли серьезный вклад в развитие течения, в особенности естественное право, которым, как полагал философ, обладает каждый человек¹³⁴. Кроме того, философско-антропологические основания либерального течения составили

¹³² Нурмеев Ю.Р. Идейные основы и базовые принципы либерализма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – №7. – С. 212.

¹³³ Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – М.; Ч.: Социум, 2014. – С. 112.

¹³⁴ Философия: учебник / под ред. проф. А.Н. Чумакова. — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – С.153.

основные принципы либерализма, которых придерживался Кант¹³⁵, а также другие философы, включая Дэвида Юма, Фридриха фон Хайека, Адама Смита и других. Среди этих принципов свобода мысли, правовое государство, конституционализм, концепции «экономического человека» и «невидимой руки» в экономике.

Если сравнивать со школой политического реализма, то либерализм смотрит на международные отношения с точки зрения достижения прогресса. Во внешней политике основной вектор направлен на межгосударственное сотрудничество по экономическим, правовым, экологическим и другим вопросам, а цель государства состоит в обеспечении политической стабильности и распространении либерально-демократической мысли среди других государств¹³⁶. Либеральное течение также признает анархию в международных отношениях, однако понимает ее не как «войну всех против всех», а отделяет либеральный «свободный» мир от нелиберального, «несвободного». Как и у реализма, у либерального идеализма существуют свои направления. Индивидуалистское направление ставит основную цель внешней политики государства – обеспечение безопасности жизни и защита собственности личности, в то время как коммерческое направление во главу угла ставит экономический аспект как ведущий к сотрудничеству и согласию. Демократическое же направление политического идеализма считает, что задача внешней политики заключается в установлении мира и экономическом процветании в интересах большинства.

Большой вклад в развитие либеральной теории внес американский политолог Дж. Айкенберри. По его мнению, либеральный порядок не является исключительно результатом силы США, а скорее является следствием сочетания силы и сотрудничества: США использовали свое

¹³⁵ Поликарпова Е. В. Кант и основы интеллектуального и политического либерализма // История государства и права: научно-правовое издание. – 2012. – № 15. – С.12-17.

¹³⁶ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С.38.

лидерство для создания институтов, которые могут функционировать даже без их непосредственного участия. При этом политолог отмечает, что либеральный международный порядок сталкивается с серьезными вызовами, включая рост авторитаризма, национализма, а также отмечает изменения в международной системе, в том числе связанные с ростом Китая. Он рассматривает эти вызовы как угрозу стабильности существующего порядка, но при этом отмечает, что несмотря на ослабевание роли США, либеральный мировой порядок остается жив и только укрепляется, а страны, не входящие в «либеральный клуб», стремятся не изменить мировой порядок, а повысить свое влияние и усилить свои позиции в нем¹³⁷. С точки зрения Айкенберри, Китай использовал возможности либерального международного порядка для своего экономического роста, становясь второй по величине экономикой мира, но значительно усилившись, Китай все больше стал подвергать сомнению центральное место США в существующем мировом порядке.

Таким образом, можно выделить главные принципы либерального идеализма:

1) Свобода как основополагающий принцип. Свобода личности, гражданские и политические свободы, свобода выбора, общественная свобода, свобода предпринимательства и торговли и другие. Данные свободы нашли свое отражение во Всемирной декларации прав человека 1948 г, конституции Соединенных Штатов Америки и большинства стран мира.

2) Индивидуализм как правовая основа либерального идеализма. Личность признается «неделимой», способной к принятию собственных, независимых решений. Функция государства здесь – это создание условий для развития личности и охрана ее прав и свобод.

3) Рыночная экономика и капитализм как экономический фундамент либеральных обществ. Именно свобода предпринимательства и частная

---

¹³⁷ Айкенберри Дж. Будущее либерального мирового порядка // РСМД. 2016. 09.06. [Электронный ресурс] — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-liberalnogo-mirovogo-poryadka/> (дата обращения: 13.08.2024).

собственность считается основой либеральной идеологии. Невмешательство государства в экономику изначально было неоспоримым, однако родоначальник экономической теории Адам Смит говоря о «невидимой руке рынка» все-таки не исключал вмешательства государства в экономику для сохранения стабильности экономической системы¹³⁸. Тем не менее, соблюдение сложившихся экономических основ капитализма, таких как частная собственность, правовое равенство и свобода предпринимательства, считается основным экономическим принципом либерального идеализма.

4) Демократия как центральная концепция либерального идеализма. О демократии начал говорить еще в античности древнегреческий философ Платон. С событий Великой французской революции начинается «возрождение» демократии как концепции. Демократия описывает систему общества, основными признаками которого являются выборность власти, гражданский контроль над силовыми ведомствами, свобода создания и вступления в общественные объединения, свобода слова, собраний, выбора веры, баланс трех ветвей власти, независимость судов.

Внешняя политика США с точки зрения либеральной теории ориентирована на продвижение демократических ценностей, прав человека, экономической интеграции, норм международного права и глобального сотрудничества. Либерализм подчеркивает важность международных организаций (ООН, Всемирный банк, МВФ и других), которые создаются для управления глобальными вопросами и обеспечения мира и безопасности через механизмы дипломатии, права и многополярного сотрудничества. США активно участвуют в таких институтах и стремятся использовать их в своих целях. США играют ключевую роль в Организации Объединенных Наций, являясь одним из основателей и крупным финансовым донором: они активно поддерживают использование миротворческих миссий ООН, санкций и других инструментов для предотвращения конфликтов и

---

¹³⁸ «Невидимая рука» рынка / Под редакцией Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. — М.: ГУ ВШЭ, 2009. — С.31.

обеспечения мира, а также поддерживают лидирующие позиции в ВБ и МВФ, стремясь использовать их для продвижения экономической интеграции и обеспечения устойчивого развития в странах с развивающейся экономикой. США активно участвуют в многосторонних организациях и объединениях, таких как НАТО, G7, G20 и других, где они продвигают свои идеи о мирном решении проблем и обеспечении глобальной стабильности.

Кроме того, Соединенные Штаты поддерживают демократические движения в других странах. США предоставляют «помощь» странам, «находящимся на стадии демократических реформ», через программы поддержки гражданского общества. Примером может служить роль США в «цветных революциях» и политических процессах в странах Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки. Агентство США по международному развитию (USAID) — это главный инструмент США в поддержке экономического развития, здравоохранения, образования и защиты прав человека в развивающихся странах. Программы USAID направлены на укрепление демократических институтов, борьбу с бедностью, борьбу с эпидемиями и поддержку прав женщин.

Несмотря на то, что в отношениях США с Китаем можно наблюдать элементы либерализма, в целом, реализм имеет более выраженное влияние, поскольку основной аспект, определяющий отношения США с Китаем на современном этапе — это геополитическое соперничество и стремление США сдерживать растущую мощь Китая.

Несмотря на распад СССР, в теории международных отношений остается и марксистская школа. Марксистская школа начала формироваться в середине XIX века, когда вышел в свет «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса¹³⁹. Прежде всего, они считали возможным достижение «вечного мира», который упоминался у Канта, но при этом считали, что в конфликтность в международных отношениях неизбежна. Марксизм базируется на теориях исторического материализма и

---

¹³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Эксмо, 2021. – С. 44.

экономического детерминизма, через призму которых мир рассматривается с точки зрения наличия «базиса» (производство материальных благ) и «надстройки», в которую входят, в частности, внутренняя и внешняя политика государств, которые, в свою очередь, рассматриваются как неразрывные, а также правовые отношения, мораль. В центре внимания у марксистов общественные отношения, которые ничем, кроме масштабов, не отличаются от международных отношений¹⁴⁰. Движущей силой истории, которая понимается как естественный процесс смены общественного строя, в марксизме является классовая борьба, а капитализм рассматривается как противостояние труда и капитала, которое призвано сменить коммунистический строй. Как и другие школы, марксизм получил развитие. Одним из первых представителей неомарксизма является итальянский философ Антонио Грамши. Философ при рассмотрении классовой структуры общества выделял две основополагающие составляющие, которые выражаются в силе и согласии; они достигаются гегемонией государства с господствующим классом¹⁴¹.

Марксизм во внешней политике Соединенных Штатов не является доминирующей теорией или школой, на которую официально ориентируются американские власти. Однако элементы марксистской теории и марксистский подход могут быть использованы для анализа и критики определенных аспектов внешней политики США, особенно в контексте их отношений с развивающимися странами, глобальной экономической системы и подходов к вопросам социальной справедливости и неравенства. Марксистская теория утверждает, что капитализм неизбежно приводит к империализму, где развитые капиталистические страны эксплуатируют менее развитые страны ради собственных экономических интересов. В этом контексте можно рассматривать внешнюю политику США, особенно их

¹⁴⁰ Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №6. С.70.

¹⁴¹ Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №6. – С. 76.

действия в отношениях с развивающимися странами, как проявление экономической эксплуатации, неоколониализма, империализма и защиты интересов глобального капитализма. Например, США часто критикуются за использование финансовых институтов для влияния на политику в развивающихся странах, особенно через займы и кредиты, что приводит к долговой зависимости, а войны и вооруженные конфликты, поддерживаемые США, могут рассматриваться как средства, используемые ведущими капиталистическими державами для поддержания своих интересов в борьбе за рынки, ресурсы и стратегические позиции.

Серьезный вклад в теорию международных отношений внес американский политолог Иммануил Валлерстайн. Базовыми понятиями его теории являются «мир-система» и «мир-экономика». Согласно Валлерстайну, именно «мир-экономика» занимает ведущую роль в системе взаимодействия международных акторов; мировая экономика по Валлерстайну представляет собой «ядро», в котором сосредоточен основной мировой капитал, и «периферию», страны с менее развитой и менее централизованной экономикой; «ядро» доминирует над «периферией», но при этом расширение капитализма, по мнению Валлерстайна, обнаруживает социально-экономические и социально-политические проблемы, которые к началу XX века приобретают глобальный характер, что обуславливает кризисы и нестабильность системы¹⁴². Таким образом, в марксизме внутренняя политика и общественные отношения определяют международные отношения и внешнюю политику государств, а в неомарксизме факторы международного характера определяют отставание развивающихся стран.

Другой популярный подход в теории международных отношений – конструктивистский – настаивает на том, что социально-исторический аспект международных отношений имеет решающее значение в мировой политике. В поле зрения конструктивистов лежат общество, культура, дипломатия,

---

¹⁴² Валлерстайн И. Мироисистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – С. 78.

международное право. Ярким представителем конструктивизма является американский политолог Александр Вендт. В своей статье «Анархия – это то, что из нее делают государства: социальное конструирование политики власти» политолог говорит о том, что поведение государства на международной арене обусловлено его социальной идентичностью¹⁴³. Внешнюю политику через призму конструктивизма можно также обусловить социальными факторами: конструктивисты соглашаются с реалистами в том, что международная система анархична, однако это не обусловлено лишь материальными факторами, как считают неореалисты, а в основе лежат идеи и интересы акторов международных отношений, их особенности и идентичность, а центральным понятием в данном случае выступает государственный интерес¹⁴⁴.

С точки зрения конструктивизма, идентичность и нормы играют ключевую роль в определении внешней политики США. Национальная идентичность США, основанная на таких идеях, как демократия, права человека и свобода, сильно влияет на то, как США воспринимают свои интересы и действуют на мировой арене. Американская внешняя политика часто проецирует либеральные идеалы и стремление продвигать демократические ценности в других странах. Конструктивизм так же утверждает, что нормы и ценности могут изменяться, и это может влиять на внешнюю политику. Например, политика США в отношении права на вмешательство в дела других стран и гуманитарных интервенций сменилась за последние десятилетия.

Одна из ключевых концепций, лежащих в основе американской внешней политики, — это идея особого статуса США в мировом сообществе. Эта доктрина, часто называемая «американской исключительностью», предполагает, что Соединенные Штаты обладают уникальными

¹⁴³ Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. – 1992. – Vol. 46. – № 2. – P. 407.

¹⁴⁴ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 30-31.

ценностными чертами и историей, воплощая идеалы свободы и демократии¹⁴⁵. Кроме того, важным идейным элементом является демократический фундаментализм, согласно которому демократический строй рассматривается как наиболее благоприятный не только для прогресса самих США, но и для всего остального мира: на основе этой идеи строится концепция внешней политики, ориентированная на продвижение демократии и интернационализм¹⁴⁶. Наряду с этим, идея «Америка прежде всего» остается актуальной, демонстрируя, что изоляционистские настроения продолжают оказывать влияние на политику¹⁴⁷. По сути, американская внешняя политика формируется как баланс между выборочным подходом и активными действиями, опираясь на весь спектр идеологических инструментов для защиты и продвижения национальных интересов.

Стоит отметить, что долгое время мир оставался малодинамичным, но последние годы многие исследователи мировой динамики отмечают ускорение темпов мирового развития. Человечеству приходится адаптироваться к стремительно меняющемуся миру. Прежде всего, это обусловлено процессом многоаспектной глобализации, на которую ученое сообщество обратило внимание во второй половине 1990-х гг. В этой связи развитие получают не столько отдельные науки и подходы, сколько междисциплинарные исследования. Глобалистика, как новая сфера теоретического междисциплинарного знания, как ядро глобальных исследований, а также как междисциплинарная область научного знания, обусловила тенденции к интеграции в современной науке.

Как уже отмечалось, термин «глобализация» получил свое распространение в последней четверти XX века. Стоит отметить, что глобализация «делает мир целостным, увеличивая его способность эффективно реагировать на проблемы общего характера, которые в XXI веке

¹⁴⁵ Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 93.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

становятся все более важными для международно-политического развития»¹⁴⁸. Вместе с глобализацией мир столкнулся и с глобальными проблемами. Современный мир стремительно меняется, трансформируется, и это наблюдается как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях. Отмечается, что трансформация наблюдается в виде таких тенденций, как стирание границ между внутренней и внешней политикой государств, «размывание» суверенитета государств, а также наблюдается тенденция к формированию механизмов глобального управления¹⁴⁹. Этот взгляд на международные отношения относят к глобализму, транснационализму. «Усиливается нестабильность международных отношений, появляются все больше разногласий между акторами, перманентно ведутся торговые войны, активно применяются инструменты санкций и «мягкой силы»¹⁵⁰. При этом, глобальный мир предстает как сложная система взаимосвязей и взаимозависимостей, в которой каждый элемент работает как механизм¹⁵¹.

Таким образом, ученые, принадлежащие к различным школам международных отношений, по-разному смотрят на движущие силы государств по выстраиванию и ведению своей внешней политики. Каждое из этих направлений несет в себе объективные основания. Стоит отметить, что в современных условиях, когда мир становится все более замкнутым на фоне процессов многоаспектной глобализации, грани между внутренней и внешней политикой государств постепенно размываются. При проведении своей внешней политики США не придерживаются исключительно одной теоретической школы международных отношений. В действительности, их внешняя политика представляет собой смешанный подход, где элементы

¹⁴⁸ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 54.

¹⁴⁹ Дробот, Г. А. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / Г. А. Дробот. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 22.

¹⁵⁰ Чумаков А.Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. – 2018. – №4(28). – С. 4.

¹⁵¹ Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 106.

разных теорий и школ взаимодействуют и дополняют друг друга в зависимости от конкретных ситуаций и национальных интересов. Внешняя политика США в значительной степени основывается на принципах реализма, особенно в сфере глобальной безопасности и геополитического соперничества: США активно стремятся сохранить глобальное лидерство, сдерживать глобальные угрозы, в частности, растущий Китай, и обеспечивать свою безопасность через военные альянсы, а также применяя силовые меры (военные вмешательства, санкции и прочее). В то же время, внешняя политика США включает элементы либерализма, такие как продвижение демократии, прав человека и глобальную экономическую интеграцию. Новые тенденции международных отношений и практика мировой политики рождают противоположные процессы, и в этой связи представляется важным дальнейшее теоретическое осмысление международных отношений и движущей силы внешней политики США.

1.3. Структура, условия формирования и механизмы реализации внешней политики США¹⁵²

Внешняя политика занимает одно из центральных мест в деятельности государства благодаря своим функциям: внешняя политика помогает государству обеспечивать реализацию своих национальных интересов и безопасность, консолидировать информацию о деятельности других государств и представлять информацию о своих целях, а также позволяет государству вести весь спектр внешнеэкономических взаимодействий для развития и процветания. Политика США зависит от множества факторов, как внешних, так и внутренних, и в этой связи необходимо подробно рассмотреть условия формирования и механизмы реализации внешней политики США на современном этапе.

Прежде всего, необходимо рассмотреть структуру внешней политики Соединенных Штатов. Как уже было сказано, внешняя политика США определяется президентом и реализуется Государственным департаментом во главе с государственным секретарем. Структуру акторов внешней политики можно условно определить таким образом: лица, принимающие решения, общественность и бюрократический аппарат. В первую очередь – президент, как главнокомандующий армией, формирует большую часть внешней политики государства. Он заключает договоры и принимает иностранных послов, назначает послов Америки в других странах и

---

¹⁵² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 87-96.

предлагает исполнительные акты. Помимо этого, офис президента обладает оперативной информацией, получаемой непосредственно от специальных служб и ведомств, что позволяет выстраивать собственный внешнеполитический вектор. Среди них, прежде всего, Государственный департамент, Министерство обороны, Министерство финансов, Министерство внутренней безопасности, а также Объединенный комитет начальников штабов, Совет национальной безопасности и Центральное разведывательное управление. Главы этих институтов служат ключевыми советниками президентов по внешней политике Соединенных Штатов. Кроме того, немаловажную роль в принятии внешнеполитических решений в США и их приоритетности играет общественное мнение и группы интересов (правозащитники, «зеленые» и другие)¹⁵³.

Обращаясь к Конституции Соединенных Штатов, ведение внешней политики относится к исполнительной и законодательной ветвям власти. Полномочия разделены таким образом, что в ведении президента непосредственно находится управление министерством обороны, а конгресс отвечает за внешнюю торговлю. При этом, другие полномочия в Конституции распределены частично или вовсе не определены, что вызывает расхождения в определении целей внешней политики США. Американский ученый, президент Американской ассоциации политических наук Эдвард Корвин утверждал, что Конституция США «является приглашением к борьбе за привилегию руководить американской внешней политикой»¹⁵⁴. В действительности, если в ведении президента США находится заключение договоров, назначение послов, командование армией, то к конгрессу, помимо внешней торговли, относятся также вопросы объявления войны, подведение и поддержка армии и флота. Кроме того, конституция наделяет конгресс ответственностью за решения президента, которая выражается в одобрении

---

¹⁵³ Ahmet A. Understanding US Foreign Policy: A Theoretical Analysis // Novus Orbis: Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Dergisi. – 2022. – № 4 (1). – P. 24.

¹⁵⁴ Corwin E.S., The President: Office and Powers. – N.Y.: New York University Press, 1984. – P. 201.

или неодобрении его действий. По сути, конгресс имеет право влиять на всю внешнеполитическую деятельность США, выполняя при этом и надзорную роль. Такое положение дел порождает противоречия между ветвями власти в США касательно внешнеполитических вопросов, в частности, военных и экономических. Наиболее серьезным полномочием Конгресса принято считать право объявления войны. Однако право объявления войны непосредственно пересекается с правом президента к применению военной силы. Не углубляясь в правовую основу внешнеполитической деятельности, как исполнительная, так и законодательная ветви власти имеют право в разной мере влиять на деятельность США на мировой арене; например, сенат США после Первой мировой войны отклонил Версальский договор, подписанный президентом Вильсоном, а президент США подписал Иранское ядерное соглашение без одобрения конгресса. Часть противоречий была призвана решить Резолюция о военных полномочиях 1973 года, которая стала ответом на затянувшуюся войну во Вьетнаме. Данный акт гарантирует, что «коллективное суждение как Конгресса, так и президента, будет применяться всякий раз, когда американские вооруженные силы развертываются за рубежом»¹⁵⁵. Дополнительное напряжение также создается в ситуации, когда президент и одна из палат конгресса являются представителями разных политических партий. Тем не менее, роль президента во внешней политике остается высокой, а после 11 сентября она даже увеличилась. В частности, конгресс утвердил военное вмешательство в Ирак, но не утверждал интервенции в Ливию и Сирию¹⁵⁶. Большую роль во внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов играет комитет Сената по международным делам. В его обязанности входит не только одобрение всех нормативных актов, но и обсуждение претендентов на ключевые внешнеполитические посты, в том числе кандидатов на пост

---

¹⁵⁵ War Powers Act - 1973, Definition & Purpose / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.history.com/topics/vietnam-war/war-powers-act> (дата обращения: 18.02.2022).

¹⁵⁶ Обама продолжит операцию в Ливии без разрешения Конгресса. Мир: Lenta.ru / [Электронный ресурс] – URL: <https://lenta.ru/news/2011/05/21/letter/> (дата обращения: 18.02.2022).

госсекретаря. В то же время, в рамках Палаты представителей функционирует комитет по иностранным делам, который определяет и контролирует бюджет на внешнеполитические нужды.

Несмотря на наличие в Конституции США четких разграничений по вопросам ведения внешней политики властью, де-факто исполнительная власть может иметь больше прерогатив. Новую силу в современном мире приобретает концепция «единственного органа» («sole organ»). Первым, кто заговорил об этом, был один из родоначальников судебной системы, председатель Верховного Суда Джон Маршалл. В 1800 году он заявил: «Президент является единственным органом нации в ее внешних отношениях и ее единственным представителем с иностранными государствами»¹⁵⁷. На деле Кертисс-Райт, прошедшем в 1936 году, речь Маршалла была процитирована, отстаивая неотъемлемые полномочия президента во внешних отношениях, прозвучал тезис о том, что исполнительная власть не подлежит законодательным или судебным ограничениям¹⁵⁸. При этом, несмотря на то что некоторые судьи Верховного суда охарактеризовали полномочия президента в области международных отношений как «исключительные», сам Суд не отказывает Конгрессу в его конституционных полномочиях выступать в этом поле, а также отменять или корректировать президентские решения в области национальной безопасности и иностранных дел¹⁵⁹.

Эксперты говорят, что дело Кертисс-Райт навсегда изменило исполнительную власть в США, значительно расширив ее; при оценке президентской деятельности Трампа или Байдена зачастую принимается во внимание этот судебный прецедент, а не Конституция¹⁶⁰. В соответствии с этой концепцией, Конгресс представляется наблюдателем, ограниченным в

---

¹⁵⁷ Fisher L. ‘The Law’: Presidential Inherent Power: The ‘Sole Organ’ Doctrine // Presidential Studies Quarterly. – 2007. – Vol. 37. – № 1. – P. 140.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же, С. 140-145.

¹⁶⁰ McMasters C. The Constitution for Dummies: The Executive Branch and The Sole Organ Doctrine – The Liberty Belle / [Электронный ресурс] – URL: <https://thelibertybellenc.com/blog/the-constitution-for-dummies-the-executive-branch-and-the-sole-organ-doctrine/> (дата обращения: 01.03.2023).

принятии внешнеполитических решений. Тем не менее, Конгресс имеет многочисленные рычаги для управления внешней политикой, среди которых процессы ассигнований и разрешений, утверждение кандидатов от исполнительной власти (Сенат), созыв публичных и секретных слушаний, ратификация договоров (Сенат) и принятие международных соглашений¹⁶¹. Также Конгресс вправе закрыть финансирование зарубежных военных операций, вынуждая президента скорректировать свой курс. Как выразился Франклин Рузвельт «Обязанность президента — предлагать, а привилегия Конгресса — распоряжаться»¹⁶².

Этот маятник между исполнительной и законодательной властью во многом зависит от ситуации в США и обстановки на мировой арене. Так, активность президента в части разработки внешней политики после Второй мировой войны значительно возросла — Гарри Трумэн считал, что Рузвельт делал слишком большие уступки СССР¹⁶³. Позже именно Трумэн принял решение о применении ядерного оружия в Японии и объявил доктрину, пришедшую на смену более не удовлетворяющей американской внешней политике Доктрины Монро, позволяющей США влиять на процессы, происходящие в мире, в той степени, в которой это будет удовлетворять американским интересам. Эта же доктрина была подкреплена политикой «сдерживания» СССР и социалистической угрозы. Конгресс принял программу президента Трумэна, включавшую греко-турецкую помощь, 67 голосами против 23, при этом внешнеполитический комитет Сената, полностью поддержавший новые идеи, не включал в себя представителей наиболее ярких противников программы Трумэна, а часть республиканского крыла была «отброшена от формирования политики» и их по сути

¹⁶¹ Hicks Kiliya et al. Congress, Foreign Policy, and the Public. // Beyond the Water's Edge: Measuring the Internationalism of Congress. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2018. – P.12

¹⁶² Franklin D. Roosevelt “Press Conference No. 382,” July 20, 1937. P. 61-62 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/pc/pc0051.pdf (дата обращения: 28.07.2022).

¹⁶³ История дипломатии / под ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семёнова, М. А. Харламова. — 2-е. — М.: Политиздат, 1975. — Т. IV. — С. 664—691.

«приглашали соглашаться с ней»¹⁶⁴. Позднее президентское доминирование в вопросах внешней политики снова было оспорено Конгрессом в 1970-х годах в связи с неудачами во Вьетнаме. Вместе с растущей обеспокоенностью общественности касательно политики безопасности, оба крыла – и демократическое, и республиканское – стали заявлять о своей позиции в вопросах внешней политики. Как отмечал Генри Киссинджер «признание того, что Конгресс является равноправной ветвью власти, является доминирующим фактом национальной политики сегодня»¹⁶⁵. Вновь этот маятник качается в сторону президента после 11 сентября, когда огромная часть американцев поддержала объявленную Бушем войну против терроризма. При этом, резкое изменение направленности политики в данном случае не является революционным, а обусловлено тем фактом, что в истории Соединенных Штатов такие вещи, как внешняя политика, угрозы, интересы, идеалы и сила – всегда имели динамично меняющиеся отношения между собой¹⁶⁶. Стоит заметить, что впоследствии активные действия Трампа как во внутренней, так и во внешней политике, были встречены Конгрессом неоднозначно, а порой и враждебно, о чем говорят продолжающиеся судебные дела в отношении бывшего президента. Законы о финансовой и военной помощи Украине и Тайваню, подписываемые президентом Байденом, встречают все большее сопротивление со стороны Конгресса¹⁶⁷, что вполне может говорить о новом движении маятника, особенно если действия президента в этом направлении будут усиливаться, а впоследствии окажется, что американские интересы не пропорционально учтены.

---

¹⁶⁴ Айриян Р. С. Прохождение «доктрины Трумэна» через Конгресс США // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – №4. – С. 48.

¹⁶⁵ Henry Kissinger, The Department of State Bulletin LXXII:1871 (May 5, 1975). P. 562. / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/dosb/1871.pdf> (дата обращения: 04.08.2022).

¹⁶⁶ Leffler, M.P. 9/11 and American Foreign Policy. // Diplomatic History. – 2005. – Vol. 29. – № 3. – P. 396-397.

¹⁶⁷ Popli N. Biden Promised More Aid to Ukraine. Congress May Not Fund It | TIME / [Электронный ресурс] – URL: <https://time.com/6294683/congress-ukraine-aid-biden-funding/> (дата обращения: 20.09.2023).

Принимая политические решения, президент опирается на большое количество институтов, аппараты которых снабжают главу государства всей необходимой информацией для принятия решений. Развитие информационных технологий, которые позволяют держать контакт с народом более эффективно, позволяет президенту опираться при принятии решений на общественное мнение. Именно приведение в действие решений, их продвижение в Конгрессе составляют основную сложность, и в этом плане общественное мнение служит как принуждение парламентариев поддержать американскую общественность тогда, когда общественное мнение и президентские идеи сходятся¹⁶⁸. Становясь все более публичным, обращаясь напрямую к народу, президент определяет внешнеполитическую повестку и выступает в слушаниях Конгресса как от своего лица, так и от лица народа, что усиливает его позиции. Однако стоит отметить, что эффективность использования общественного мнения зависит от множества факторов, включая рейтинг и популярность президента среди населения, актуальность вопросов, предлагаемых им к решению, общественные настроения и от многих других.

У Конгресса, в силу неоднородности состава и объективных причин, нет столь же эффективных механизмов использования общественного мнения, как у президента. Если конгрессмены из разных штатов представляют широкое разнообразие интересов граждан, то президент, как глава исполнительной власти, имеет возможность быстро и директивно воздействовать на общественное мнение и им манипулировать. Кроме того, Конгресс также имеет свои механизмы для воздействия на общественное мнение, такие как общественные слушания, заседания палат, работа с комитетами и другие. При этом, большое значение в выработке политики также занимает партийная структура парламента. Касательно взглядов на место США в мире и их внешней политики, подходы двух крупнейших

---

¹⁶⁸ Samuel Kernell, Going Public: New Strategies of Presidential Leadership. – W.: CQ Press, 2007. – P. 29-34.

партий – республиканской и демократической – зачастую расходятся. Исторически сложилось, что «красные», или, как еще называют республиканцев, «слоны», выступают за укрепление военных мощностей США и повышение расходов на оборону для обеспечения национальной безопасности, за активное вмешательство в мировые процессы и жесткую позицию против угроз безопасности США. В частности, отмечается, что республиканцы видят главными угрозами национальным интересам США развитие Китая как мировой державы, международный терроризм, увеличение числа иммигрантов и беженцев, внутренний экстремизм и Иранскую ядерную программу¹⁶⁹.

У «синих», или, как еще принято называть демократов, «ослы», в центре внимания – права человека и международное сотрудничество, мультилатерализм и дипломатический подход для решения глобальных проблем. Актуальность подобной поляризации взглядов на внешнюю политику подтверждают разные исследования. В частности, согласно одному из них, улучшение отношений с союзниками Соединенных Штатов занимает первое место среди внешнеполитических целей демократов (высший приоритет, 70%), но является промежуточной задачей для республиканцев (44%); в то же время, подавляющее большинство республиканцев и сторонников республиканцев (70%) говорят, что сохранение военного преимущества США над всеми другими странами должно быть главным приоритетом для США, в то время как демократы отдают этому приоритету только 34%¹⁷⁰. Как заявил Рональд Рейган в своей благодарственной речи на съезде Республиканской партии, главное отличие республиканцев от демократов состоит в том, что первые рассматривают людей как отдельных

---

¹⁶⁹ Balz D. Scott C. Democrats and Republicans have sharply different views now on foreign policy, a gap that has widened under Trump. – The Washington Post / [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtonpost.com/politics/poll-foreign-policy-trump-democrats/2020/09/16/8e2d903e-f836-11ea-be57-d00bb9bc632d_story.html (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁷⁰ U.S. Foreign Policy Views by Political Party. Pew Research Center / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/11/29/conflicting-partisan-priorities-for-u-s-foreign-policy/> (дата обращения: 03.04.2023).

индивидуов, в то время как демократы рассматривают избирателей как членов групп¹⁷¹. В то же время, решения правительства с кандидатом-демократом или кандидатом-республиканцем необязательно будет полностью соответствовать линии партии¹⁷².

Отдельно стоит отметить роль Государственного департамента США в структуре. Его основная функция заключается в координации дипломатических усилий страны, поддержании международных связей с другими странами, а также в защите интересов США за рубежом. Помимо того, что Госдеп курирует деятельность посольств, консульств и дипломатических миссий США по всему миру, он занимает важное место в разработке внешней политики США. Государственный департамент собирает и анализирует данные о политической, экономической и социальной ситуации в других странах и регионах и на основе собранной информации формирует стратегические приоритеты внешней политики. Госдеп в своей деятельности тесно сотрудничает с другими федеральными агентствами и ведомствами, такими как Министерство обороны, Министерство финансов, Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Агентство США по международному развитию (USAID) и другими, регулярно взаимодействует с членами Конгресса, чтобы информировать их о текущих и планируемых инициативах, а также для получения необходимого законодательного одобрения по вопросам финансирования, заключения международных соглашений, санкций. Кроме того, Государственный департамент также отвечает за публичную дипломатию США, информируя как американскую, так и международную общественность о внешнеполитических инициативах и целях США.

Серьезное влияние на принятие внешнеполитических решений оказывает так называемый «Третий дом» - институт лоббирования, который также, не без причины, называют «Невидимым правительством». Словом

---

¹⁷¹ Freeman J. The Political Culture of the Democratic and Republican Parties // Political Science Quarterly. – 1986. – Vol. 101. – № 3. – 1986. – P. 329.

¹⁷² Там же.

«лоббист» называют отдельных лиц, ассоциации и организации, которые способны повлиять на принятие решений и законов, в которых они заинтересованы¹⁷³. Лоббизм можно разделить по субъектам воздействия, среди которых выделяют этнический, индивидуальный и корпоративный лоббизм, а также по объектам воздействия – на внутриполитический и внешнеполитический¹⁷⁴. Как институт, лоббизм находит свое отражение в конституции, регулируется специальным законом и представляет собой узкопрофильную деятельность, которую, помимо прочего, проводят как профессиональные лоббисты, так и национально-этнические группы интересов. Совместно с дипломатическими представительствами, государства эффективно используют институт лоббирования в продвижении своих интересов. Наиболее сильными лобби, продвигающими иностранные интересы, являются сплоченные этнические группы, среди которых Армения, Греция, Индия, Израиль, Украина, Ирландия и, конечно, Китай и Тайвань¹⁷⁵. Современное «китайской лобби» начало формироваться после официального признания КНР в 1979 году. Со временем «китайское лобби» наращивало свое влияние в высших эшелонах власти США, в частности, на членов палаты представителей и конгрессменов¹⁷⁶. Также, по разным данным, «китайское лобби» продвигало свои интересы во время предвыборной кампании Клинтона и Обамы¹⁷⁷. Важную роль в «китайском лобби» занимает Американо-китайский торговый совет, а также образовательные учреждения, такие как Американо-Китайский институт, Центр стратегических и международных исследований, Фонд китайской политики США и другие. В частности, Американо-китайский торговый совет

---

¹⁷³ Logan E.B., Simon N.P.F. Lobbying // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1929. Vol. 144. – P. 1.

¹⁷⁴ Вирясов А. Феномен лоббизма и его место в политической системе США / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/tmdk/_3125/ (дата обращения: 05.08.2023).

¹⁷⁵ Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs. – 2009. – Vol. 88. – № 3. – P. 73.

¹⁷⁶ Точёная А.О. Прокитайское лобби в США как механизм реализации китайских национальных интересов // ИСОМ. – 2017. – №5-2. – С. 150.

¹⁷⁷ Там же.

активно выступает против применения поправки Джексона-Вэника, препятствующей наибольшему благоприятствованию в торговле с Китаем¹⁷⁸. Стоит отметить, что китайское лобби также находится в противостоянии с другим лобби – тайваньским, которое, несмотря на разрыв дипломатических отношений между Тайванем и США, исторически является одним из сильнейших лобби¹⁷⁹. Подчеркивается, что Китай делает ставку на американские деловые круги, которые вынуждены ради сохранения выгодного сотрудничества с Китаем лobbировать китайские интересы¹⁸⁰.

То, как именно деятельность лоббистов влияет на американские национальные интересы остается объектом дискуссий. Так, деятельность лоббистов, работающих от имени иностранных правительств или корпораций – особенно тех, чья деятельность, в основном, имеет экономическую направленность – может быть полезной для США и соответствовать национальным интересам, и такой лоббизм рассматривается как нормальная часть политического процесса в США и неотличима от внутреннего лоббирования.¹⁸¹ В то же время, такие ученые, как Збигнев Бжезинский и Самюэль Хантингтон, говоря о разных лобби в США, утверждают, что лоббизм может вредить истинным американским национальным интересам¹⁸². Кроме того, различные лобби способны манипулировать общественным мнением, применяя технологию мобилизации общественного мнения «Grassroots», позволяющую формировать у масс необходимые лоббисту настроения¹⁸³. Тем не менее, существующая в политической системе Соединенных Штатов система «сдержек и противовесов» в

¹⁷⁸ Там же, С. 151.

¹⁷⁹ Лексютина Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2009. – №1. – С. 117.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs. – 2009. – Vol. 88. – № 3. – P. 76.

¹⁸² Вирясов А. Феномен лоббизма и его место в политической системе США / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/tmdk/_3125/ (дата обращения: 05.08.2023).

¹⁸³ Сингаевская М.В. Технологии управления общественным мнением // Социология. – 2020. – №2. – С. 74.

определенной степени сдерживает возможности лобби по продвижению своих интересов, однако, поскольку лоббирование сложно измерить качественно и количественно, достоверно установить силу влияния того или иного лобби нельзя, что может говорить об институте лоббирования как об одной из важнейших частей политической системы США.

Таким образом, взаимодействие между президентом и Конгрессом, институт лоббирования, а также их влияние на общественное мнение, формируют сложную динамику политической системы США, которая способствует сбалансированному принятию решений и учету разнообразных интересов граждан.

Китай занимает уникальное место в структуре внешней политики США как одновременно стратегический конкурент и партнер в решении глобальных вызовов, а их двусторонние отношения определяются широким спектром вопросов, включая экономику, безопасность, технологии, права человека и глобальные вызовы. Каждый институт американской внешнеполитической системы выполняет свою роль, однако эффективность их взаимодействия и координация являются решающим фактором для реализации долгосрочных интересов США. В условиях многоаспектной глобализации американо-китайские отношения стали еще более значимыми на мировой арене, отражая как активную конкуренцию между державами, так и необходимость поиска точек соприкосновения. Китай занимает центральное место при формировании внешнеполитических приоритетов США, что отражается на работе всех ключевых институтов американской внешней политики.

Президент США играет центральную роль в формировании политики в отношении Китая. Эта функция реализуется через:

а) инициативы на высшем уровне: президент устанавливает общий внешнеполитический курс в отношении Китая, проводит саммиты, встречи и телефонные разговоры с лидером КНР. В частности, администрация Байдена акцентирует внимание на «сдерживании Китая», что отражается в

содержании стратегических документов, таких как Национальная стратегия безопасности (NSS);

б) использование полномочий в экономике и безопасности: президент может вводить тарифы, санкции или экспортные ограничения, направленные против Китая (например, ограничения на экспорт полупроводников);

в) Совет Национальной Безопасности: СНБ координирует межведомственную политику, формирует рекомендации для президента и согласует действия Госдепартамента, Минобороны и разведывательных агентств.

Конгресс США, в свою очередь, играет ключевую роль в наполнении политики в отношении Китая благодаря своим законодательным и бюджетным полномочиям. Конгресс разрабатывает законы, касающиеся санкций, защиты американских технологий и защиты прав человека, например, Закон о защите технологий против Китая (CHIPS Act, 2022), направленный на снижение зависимости США от китайских поставок, Законы о санкциях за нарушения прав человека в Синьцзяне (подробно рассмотрены в следующих главах) и другие. Что немаловажно, Конгресс утверждает расходы на оборонные программы и внешнеполитические инициативы, включая увеличение военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе, а также проводит слушания, чтобы оценить действия администрации и других ведомств в отношении Китая. Госдепартамент отвечает за реализацию политики США через дипломатические каналы: двусторонние и многосторонние контакты, проводит культурную дипломатию, ведет переговоры с Китаем по вопросам торговли, безопасности, климата. Что касается силовых ведомств, то Пентагон рассматривает Китай как главную угрозу в военной и технологической сферах, укрепляя военное присутствие США в регионе, проводя военные учения и увеличивая финансирование на военные базы, развитие систем противоракетной обороны, кибербезопасность; спецслужбы

США играют важную роль в мониторинге китайской политики и разработке контрмер, противодействии шпионажу.

Формирование внешней политики США - сложный и многогранный процесс, который включает в себя множество факторов и учет различных интересов. При этом, внешнеполитическая стратегия может корректироваться в зависимости от обстоятельств и текущих приоритетов администрации. Конституционные prerогативы исполнительной и законодательной власти, а также общественное мнение формируют внешнеполитический курс страны. Внешнеполитический курс во многом представлен в официальных документах страны по тем или иным вопросам внешней политики. Прежде всего, внешнеполитический курс правительства может быть заключен в президентской доктрине. Во внешней политике США доктрины представляют собой стратегические руководства, определяющие основные принципы и подходы по взаимодействию с другими странами и регионами. Одними из самых известных доктрин являются ранее рассмотренная Доктрина Монро, в центре которой лежал принцип «Америка для американцев», Доктрина Трумэна, которая составляла доктрину сдерживания Советского Союза, Эйзенхауэра с идеей «ответственности за нацию», Доктрина Рейгана по «расширению свободы» в поддержку антикоммунистических движений, Буша-младшего с концепцией «превентивного удара» и другие. Многие из этих доктрин заложили идеиные основания внешней политики США и, во многом, сформировали современный облик США на мировой арене¹⁸⁴. Отмечается, что президентские доктрины поднимают политику на новый качественный уровень¹⁸⁵. Вся совокупность доктрин формирует большую стратегию Соединенных Штатов, которая «выросла из испытаний и невзгод

---

¹⁸⁴ Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 90-92

¹⁸⁵ Brands H. W. Presidential Doctrines: An Introduction // Presidential Studies Quarterly. – 2006. – Vol. 36. – № 1. – P. 4.

американской цивилизации» и призвана «гарантировать свободу, процветание и безопасность»¹⁸⁶.

Важнейшим внешнеполитическим документом Соединенных Штатов является Стратегия национальной безопасности США. Это документ, который определяет ключевые приоритеты и стратегические цели национальной безопасности страны. Как правило в нем представлен анализ угроз и вызовов, стоящих перед США, а также определены меры и подходы к их решению. Подчеркивается, что в процессе разработки стратегии национальной безопасности США участвуют не только Белый дом и Министерство обороны, но и Государственный департамент, Министерство внутренней безопасности, Министерство энергетики, Разведывательное сообщество, Министерство финансов, Министерство торговли, здравоохранения и социальных служб и Конгресс¹⁸⁷. Целью Совета национальной безопасности (СНБ) является управление и руководство этим широким кругом действующих лиц. Стратегия национальной безопасности администрации президента Джорджа Буша-младшего была разработана в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 года и уделяла особое внимание борьбе с терроризмом и поддержанию мирового порядка; в ней впервые был сформулирован принцип «превентивного удара»¹⁸⁸. Стратегия 2006 была продолжением первой: она уже не ставила в центр внимания концепцию «превентивного удара», углубила анализ глобальных вызовов, включая угрозу распространения ядерного оружия, а также делала упор на расширение сотрудничества с союзниками и партнерами¹⁸⁹. Опубликованная при Бараке Обаме Стратегия 2010 года также дополнилась киберугрозами и проблемами, связанными с изменениями климата – важнейшими

---

¹⁸⁶ Colucci L. American Doctrine: The Foundation of Grand Strategy // World Affairs. – 2018. – Vol. 181. – № 2. – P. 156.

¹⁸⁷ Weaver J.M. The 2017 National Security Strategy of the United States // Journal of Strategic Security. – 2018. – Vol. 11. – № 1. – P. 69.

¹⁸⁸ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, September 2002.

¹⁸⁹ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, March 2006.

приоритетами при его администрации; также стратегия подчеркивала необходимость глобального подхода к международной безопасности для поддержания мировой стабильности и развития¹⁹⁰. Кроме того, в стратегии отмечалось, что США готовы «построить более глубокие и эффективные партнерства с другими ключевыми центрами влияния - в том числе Китаем, Индией и Россией»¹⁹¹. В документе, вышедшем в 2015 году, подчеркивалось стремление Соединенных Штатов к предотвращению международных конфликтов опираясь на всю дипломатическую и военную мощь¹⁹². Принятая при президенте Трампе Стратегия 2017 года, несмотря на продолжение общей линии предыдущих стратегий, отражала несколько иное видение: новая стратегия поддерживала тезис администрации «Америка прежде всего», Китай и Россия названы «ревизионистскими державами», а мир предстает как «арена конкуренции», а не как «сообщество наций» в ранних версиях; кроме того, эта стратегия более активно придерживалась принципа национальных интересов, а не мультилатерализма и «мягкой силы», которые были в центре внимания в предыдущих документах¹⁹³. И вновь в Стратегии 2022 демократа Байдена позиции по принципиальным вопросам стратегической стабильности несколько расходятся с предыдущим документом: если Стратегия администрации Трампа была сосредоточена на основных угрозах американскому народу, а именно, говорилось о Китае как глобальном вызове и угрозе транснационального терроризма и организованной преступности для страны, отдавая приоритет «интересам наших граждан и защите наших суверенных прав как нации», то в СНБ 2022 подчеркивается, что постепенно размывается «разделительная линия между внешней политикой и внутренней политикой» и в фокус попадают вопросы изменения климата, а Китай рассматривается больше как конкурент, нежели

---

¹⁹⁰ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, July 2010.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² The National Security Strategy of the United States of America. The White House, February 2015.

¹⁹³ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, December 2017.

«глобальная угроза, бросающая вызов Вашингтону»¹⁹⁴. Вновь маятник идет от изоляционизма к мультилатерализму, от концепции «Америка прежде всего» к лидерству США в мире и приоритету партнерств, от «принципиального реализма, руководствующегося результатами, а не идеологией», к идеализму и провозглашению направленности на глобальные цели. При этом, несмотря на очередную «смену полярности» в воззрениях, новая стратегия достаточно органично встает в ряд с предыдущими документами, меняя «окрас» повестки предыдущей администрации на цвета демократической партии¹⁹⁵. Между тем, новые геополитические тенденции вовсе не игнорируются: усиление мощи Китая и действия России на международной арене остаются одними из главных вызовов для США; меняется лишь угол зрения и декларируемые механизмы противостояния вызовам американской нации. СНБ служит основой и руководящими указаниями для других важнейших документов, в частности, Национальной военной стратегии и Стратегии национальной обороны. Более подробно стратегические документы США в контексте американской политики на китайском направлении будут рассмотрены в следующей главе.

Внешнеполитические решения имеют долгосрочный характер и являются стратегическими, поэтому во многих странах они принимаются коллегиально, на основе всесторонней экспертизы и компетентных оценок¹⁹⁶. Что касается реализации внешней политики США, центральное место занимает орган, появившийся в 1947 году и ответственный за координацию различных ведомств и официальных лиц в разработке и реализации

¹⁹⁴ McDonald G. Defining National Security: A comparison of the Trump and Biden Administration's National Security Strategies / America First Policy Institute / [Электронный ресурс] – URL: <https://americafirstpolicy.com/latest/defining-national-security-a-comparison-of-the-trump-and-biden-administrations-national-security-strategies> (дата обращения: 01.10.2023).

¹⁹⁵ Тебин П. О новой Стратегии национальной безопасности США / Клуб «Валдай» / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-120/> (дата обращения: 01.10.2023).

¹⁹⁶ Безруков А.Э. Механизм принятия внешнеполитических решений в США: между национальным и частным интересом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – №5 (37). – С. 98.

американской внешней политики – Совет национальной безопасности. В его состав входят наиболее влиятельные лица страны, включая президента, госсекретаря, главы Пентагона, Объединенного комитета начальников штабов, ЦРУ, а аппарат Совета возглавляет советник по национальной безопасности. Предпосылки создания такого органа возникли во время Второй мировой войны. Начальник штаба армии Джордж Маршалл тогда говорил, что США не хватает консолидирующей силы во внешней политике, и приводил в пример Британский секретариат, всесторонне поддерживающий Уинстона Черчилля¹⁹⁷. Подчеркивается, что роль Совета с момента появления эволюционировала: если в самом начале его деятельность критиковали за неповоротливость и неспособность оперативно ответить на возникающие вызовы, то с принятием на должность советников таких видных экспертов, как Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский, к Совету начали прислушиваться все чаще; современные же очертания орган приобрел при президентстве Джорджа Буша младшего¹⁹⁸. В частности, ко второму сроку администрации Обамы штат СНБ вырос в 10 раз по сравнению с годами Никсона-Киссинджера¹⁹⁹. В частности, по сравнению с 1992 годом, в современном совете появились новые представители по региональным делам – по делам России, представитель по делам Латинской Америки становится представителем по делам Западного полушария, а также появляются спецпредставители по Ираку и Афганистану. Кроме того, появляются представители по вопросам внешней торговли, стратегии демократии и спецпредставители, отвечающие за внешние угрозы, среди которых ядерная

---

¹⁹⁷ Ries C.P. How Did the National Security System Evolve? // Improving Decisionmaking in a Turbulent World: Strategic Rethink. – L.A.: RAND Corporation, 2016. – P. 11.

¹⁹⁸ Безруков А.Э. Механизм принятия внешнеполитических решений в США: между национальным и частным интересом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – №5 (37). – С. 99-100.

¹⁹⁹ Ries C.P. How Did the National Security System Evolve? // Improving Decisionmaking in a Turbulent World: Strategic Rethink. – L.A.: RAND Corporation, 2016. – P. 18.

безопасность, кибербезопасность и биобезопасность (рисунок 4.4)²⁰⁰. В последние десятилетия СНБ продолжает играть важную роль в разработке политики национальной безопасности, а его состав и роли меняются в зависимости от приоритетов текущей администрации и вызовов США, таких как кибербезопасность, изменение климата, соперничество с Китаем, потенциальные угрозы со стороны России и другие.

Китай играет ключевую роль в стратегических документах, формирующих внешнеполитический и оборонный курс США. В последние десятилетия, особенно после 2010-х годов, он стал центральным элементом американской стратегии, рассматриваясь как основной стратегический конкурент, который бросает вызов американскому глобальному лидерству. США описывают Китай как страну, которая стремится изменить международный порядок, построенный на американских ценностях, подстраивая его под «авторитарную модель». Китай представлен как страна, использующая несправедливые экономические практики, включая кражу интеллектуальной собственности и валютные манипуляции, а также как главный вызов в гонке за передовые технологии (подробнее рассмотрено в следующих главах).

Механизмы реализации внешней политики США в отношении Китая отражают стратегическую цель Вашингтона — ограничить глобальное влияние Китая, сохраняя при этом возможность сотрудничества в областях, критически важных для глобальной стабильности (например, изменение климата и здравоохранение). Среди дипломатических механизмов это, прежде всего, контакты на высшем уровне между президентами для обсуждения ключевых вопросов, участие США и Китая в международных организациях и форумах (например, ООН, G20), двустороннее и многостороннее сотрудничество. Зачастую Вашингтон использует дипломатические каналы для давления на Китай по спорным вопросам, а

---

²⁰⁰ Эволюцию структуры Совета национальной безопасности США демонстрируют рисунки, представленные в Приложении (рисунок 4.1, рисунок 4.2, рисунок 4.3, рисунок 4.4).

также для координации взаимодействий с союзниками на китайском направлении. США активно используют экономическое давление для регулирования торговых отношений с Китаем, а также военные и разведывательные механизмы, культурную дипломатию и «мягкую силу».

Таким образом, структура, условия формирования и механизмы реализации внешней политики США представляют собой сложную и многогранную систему, ориентированную на решение внешнеполитических проблем и геополитических вызовов, достижение национальных интересов и обеспечение безопасности страны. Центральным лицом внешней политики остается президент: принимая политические решения, он также опирается на большое количество институтов, аппараты которых снабжают главу государства всей необходимой информацией для принятия оперативных и обоснованных решений. Кроме того, внутри правительства активно действуют лоббисты, как внутренние, так и внешние, которые зачастую имеют серьезное влияние на принятие решений, а также диаспоры, среди которых одной из самых обширных по своему составу и степени влияния является китайская. Несмотря на то, что президент остается главным лицом внешней политики США, Конгресс страны принимает не менее активное участие во внешней политике страны. Особую роль в сложной политической системе США играет Совет национальной безопасности, который призван решать наиболее актуальные проблемы национальной безопасности и внешней политики страны, принимая во внимание различные экономические и геополитические условия. Механизмы реализации политики Соединенных Штатов традиционно включают как дипломатические усилия, так и экономическое принуждение – санкции, эмбарго, и военные средства, включающие интервенцию и превентивные удары, а также экономическую помощь, политическую поддержку союзников и партнеров, информационные ресурсы, «мягкую силу» и другие, которые будут подробнее рассмотрены в следующих главах. Согласовательный характер формирования и принятия внешнеполитических решений, с одной стороны, позволяет стране

вырабатывать продуманную и обоснованную политику по тем или иным направлениям. С другой стороны, такая система часто критикуется экспертами за отсутствие гибкости и потерю возможности оперативно отвечать на вызовы в условиях чрезвычайной ситуации и неопределенности, попадая в зависимость от внутриполитической конъюнктуры и субъектов лоббирования²⁰¹. Тем не менее, говорить о полной неповоротливости такой системы не приходится, поскольку президент вправе принимать экстренные решения «без всяких но и если», особенно в части военной сферы. СНБ, в данном случае, выступает больше как совещательный орган, предоставляющий рекомендации по лучшим вариантам действий для обеих ветвей власти.

Мировые события, такие как кризисы, конфликты, террористические атаки или изменения в глобальной экономике, могут потребовать срочных изменений внешней политики США. В таких случаях страна может пересматривать свои приоритеты и стратегии. Здесь важно отметить, что внешняя политика США часто подвержена изменениям в зависимости от обстоятельств и ее формирование и реализация могут вызывать широкие общественные дебаты и критику, что обусловлено высоким уровнем вовлеченности общественности, СМИ и неправительственных организаций. Все это формирует сложную динамику политической системы США, которая способствует сбалансированному принятию решений и учету разнообразных интересов граждан в условиях усиления процессов многоаспектной глобализации. Подводя итог всей главы, рассмотрение теоретико-методологических основ исследования внешней политики США в контексте американо-китайских отношений позволило выделить ключевые подходы и методы анализа, применяемые для понимания динамики взаимодействия между двумя крупнейшими мировыми державами. Помимо основных теоретических парадигм теории международных отношений, среди которых,

---

²⁰¹ Безруков А.Э. Механизм принятия внешнеполитических решений в США: между национальным и частным интересом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – №5 (37). – С. 103.

прежде всего, реализм, либерализм и конструктивизм, предлагающие различные интерпретации американо-китайских отношений, глобализация, в современном мире приобретающая многоаспектный характер, в значительной степени влияет на формирование внешней политики США и ее приоритетные направления в отношении Китая, которые будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Глава 2. Основные приоритеты внешней политики США в отношении Китая

2.1. Стратегические приоритеты внешней политики США на китайском направлении на современном этапе

В современном геополитическом контексте внешняя политика США занимает центральное место, определяя динамику международных отношений. Китай, продолжающий показывать колоссальные темпы роста в экономике, в современном мире представляет собой важнейшего актора международных отношений, претендующего на центр силы глобального мира. С начала эпохи многоаспектной глобализации, в особенности, в последние десятилетия, США и Китай столкнулись с рядом вызовов, включая как экономическую конкуренцию и торговые споры, так и вопросы безопасности и глобального лидерства. Кроме того, динамика взаимоотношений двух держав выходит за пределы двустороннего взаимодействия и оказывает влияние на весь глобальный мир. В этой связи китайское направление становится стратегическим фокусом внешней политики Соединенных Штатов.

Прежде всего важно обозначить понимание основных стратегических приоритетов в американских экспертных сообществах и правительственный кругах США. В этой связи российские эксперты условно делят их взгляды на американские внешнеполитические приоритеты в отношении Китая на три

группы: экономические националисты, классические ястребы и более оптимистичные представители внешней политики и бизнеса²⁰². Стоит подробнее их разобрать:

1. В контексте американо-китайских отношений, экономические националисты рассматривают Китай, прежде всего, через призму экономики и обвиняют Китай в недобросовестной конкуренции и нечестной торговле, что негативно сказывается на экономике США, американских компаниях и рабочих местах. Представители этой группы утверждают, что Китай использует открытость международной торговой системы чтобы продвигать собственные экономические интересы за счет Соединенных Штатов²⁰³. Экономические националисты акцентируют свое внимание на такие вопросы, как кража интеллектуальной собственности, валютные махинации и нетарифные барьеры, дискриминирующие промышленные и сельскохозяйственные товары зарубежного производства. Зачастую приверженцы экономического национализма поддерживают применение санкций, тарифов и ограничений в торговле с целью защитить отечественные отрасли от недобросовестной конкуренции со стороны Китая. Они утверждают, что если США даст разрешение Китаю вести свою экономическую политику без ограничений, то это может привести к ослаблению ключевых отраслей, технологических секторов и общей экономической мощи Соединенных Штатов²⁰⁴.

2. «Классические ястребы» в политическом контексте обычно означают лиц или группы лиц, которые демонстрируют решительный подход к геополитическим проблемам и угрозам со стороны других стран. При таком подразделении, группа классических ястребов состоит из тех, кто

---

²⁰² США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. / Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С.12-13.

²⁰³ США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. / Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 13.

²⁰⁴ Bateman J. U.S.-China Technological “Decoupling” / Carnegie Endowment for International Peace, Published on April 25, 2022. P. 105 / [Электронный ресурс] – URL: https://carnegieendowment.org/files/Bateman_US-China_Decoupling_final.pdf (дата обращения: 23.07.2022).

воспринимает современный Китай как комплексный вызов, включающий как экономические, так и военные аспекты, и в этой связи представители этой группы могут выступать за «жесткую силу», включающую возможное военное воздействие для противостояния растущему влиянию Китая. Поскольку в видении «ястребов» Китай для достижения своих целей, помимо экономических инструментов, также использует и свой военный потенциал, они подчеркивают важность поддержания сильного военного присутствия, в частности, в Индо-Тихоокеанском регионе, для предотвращения потенциальной агрессии и защиты интересов США и их союзников. «Классические ястребы» акцентируют особое внимание преимущественно на национальной безопасности Соединенных Штатов. Они утверждают, что решительные меры необходимы для защиты стратегических интересов Соединенных Штатов и их союзников. Согласно Стратегии национальной безопасности США за 2022 год, данные меры включают в себя противодействие военному расширению Китая, защиту технологий и обеспечение безопасности критически важных цепочек поставок²⁰⁵.

3. Третья группа, представляющая собой оптимистично настроенных представителей политического круга США и бизнеса, признавая китайскую экономическую и военную угрозу, придерживается более сбалансированного подхода, полагая, что поддержание сотрудничества с Китаем важнее, чем строительство барьеров для взаимодействия. Представители данной группы выступают за дипломатический диалог и плодотворное экономическое взаимодействие с Китаем, признавая слабость конфронтационной позиции. Они придерживаются геополитического pragmatизма, подчеркивая важность и необходимость взаимопонимания и сотрудничества между США и Китаем, в особенности это касается глобальных проблем, таких как изменение климата и поддержание глобальной геополитической стабильности.

---

²⁰⁵ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, October 2022.

В целом, взгляды представителей всех трех групп, как подчеркивают эксперты, не зависят от взглядов партии или социальных групп, к которым они принадлежат, и взгляды могут меняться в зависимости от внешнеполитической ситуации. Для должного понимания внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов, необходимо обратиться к официальным документам. В частности, в Стратегии национальной обороны Китай обозначен как главный, всеобъемлющий вызов («*pacing challenge*»), который будет задавать соответствующий темп деятельности Министерства Обороны США на ближайшие десятилетия²⁰⁶. Согласно Стратегии национальной безопасности администрации Байдена-Харрис, вышедшей в свет в 2022 году, стратегия США в отношении Китая состоит из трех частей: инвестиции в конкурентоспособность США, координация усилий с партнерами с «общей целью» и конкуренция с Китаем с целью защиты национальных интересов и собственного видения будущего²⁰⁷. При этом подчеркивается, что конкуренция с Китаем наиболее ярко выражена в Индо-Тихоокеанском регионе, однако постепенно становится все более глобальной, протекающей практически во всех сферах: политической, военной, экономической, технологической, культурно-цивилизационной²⁰⁸. И поскольку речь идет о «формировании нового миропорядка», Соединенные Штаты предпринимают шаги, которые направлены на недопущение потери влияния США и укреплении за Китаем роли уже не только регионального лидера, о чем говорилось в документах прошлых администраций, а полноценной глобальной силы, способной повлиять на ход глобальных политических процессов.

Масштаб новой американской стратегии говорит сам за себя: помимо плана по взаимодействию с Китаем в рамках американо-китайских

²⁰⁶ The 2022 National Defense Strategy of The United States of America, Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. P. 3.

²⁰⁷ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, October 2022. P. 24.

²⁰⁸ Там же.

отношений, США стремятся заручиться поддержкой международного бизнес-сообщества, призывая в целях устойчивого развития совместными усилиями решать проблему принудительного труда в цепочке поставок, призывать союзников и продолжать самим вводить ограничения против китайских технологических компаний под эгидой борьбы со шпионажем и ненадежной цифровой инфраструктурой, даже совместно противодействовать незаконному рыболовству – в частности, лидеры Quad договорились об обмене информации об отслеживании коммерческих судов с этой целью. Несмотря на указанные косвенные цели, за этими предлогами прослеживаются явные мотивы по сдерживанию Китая в регионе²⁰⁹²¹⁰.

Администрация Байдена подчеркивает, что в отношении КНР США стремятся вернуть дипломатию в центр американской внешней политики, а также то, что США не стремятся к конфронтации; однако Вашингтон «не может рассчитывать на то, что Пекин изменит свою траекторию» и поэтому США стремятся формировать «стратегическую среду» вокруг Пекина²¹¹. Термин «стратегическая среда» в данном контексте относится к более широкому геополитическому ландшафту, который США вместе с союзниками стремятся формировать, чтобы уравновесить влияние и действия Китая. Речь идет об укреплении альянсов, создании коалиций и использовании экономических, военных и дипломатических ресурсов для создания условий, ограничивающих способность Китая проецировать силу или достигать своих стратегических целей. Практически в каждом из официальных внешнеполитических документов Соединенных Штатов подчеркивается, что Китай является стратегическим конкурентом,

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Roy D. Something fishy about China's anger over the Quad's open ocean plans. Lowy Institute / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/something-fishy-about-china-s-anger-over-quad-s-open-ocean-plans> (дата обращения: 09.09.2023).

²¹¹ The Administration's Approach to the People's Republic of China / United States Department of State. Speech Antony J. Blinken, Secretary of State. The George Washington University, Washington, D.C. May 26, 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 09.09.2023).

бросающим вызов национальной безопасности США²¹²²¹³. Более того, в Стратегии национальной безопасности США подчеркивается, что Китай является «единственным конкурентом, который намерен изменить международный порядок и обладает все большей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для этого»²¹⁴. Также подчеркивается, что Китай использует свою мощь для того, чтобы поставить в экономическую зависимость страны, с которыми Поднебесная стремится сотрудничать²¹⁵. В своих выступлениях официальные лица подчеркивают, что США имеют свой взгляд на мировую систему и ее будущее как основанной на общих правилах, принципах демократии и либеральных ценностях, и готовы отстаивать свои взгляды, в том числе с применением силы. В контексте вышесказанного прослеживаются те приоритеты, которые США преследует на китайском направлении, а именно – противодействие Китаю в тех сферах, в которых наблюдается заметный рост, и в тех регионах, в которых Китай наращивает свое влияние.

В рамках такого взгляда на отношения с Китаем, администрация Байдена активно работает над поддержанием союзов и партнерств для того, чтобы уравновесить растущее влияние Китая и сформировать «стратегическую среду», которая соответствует интересам США. С целью сдерживания растущего влияния Китая, стратегия США эволюционирует и все больше фокусируется на усиление взаимодействий с союзниками для поддержания «международного порядка». Значительное место во внешнеполитической стратегии также занимают американские ценности, которые признают общечеловеческими, в том числе вопросы прав человека и демократии. Администрация Байдена выражает свою приверженность этим

²¹² The 2022 National Defense Strategy of The United States of America, Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense. P. 4.

²¹³ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, October 2022. P. 23.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

ценностям, осуждая Китай за нарушения прав человека в Синьцзяне и Гонконге. Как отмечают эксперты, тема прав человека используется США как инструмент давления на Китай, использование которого заметно усилилось²¹⁶.

Одним из ключевых аспектов стратегии является укрепление союзов в Индо-Тихоокеанском регионе. В Стратегии национальной обороны США Китай признается конкурентом, который «стремится подорвать альянсы и партнерства США в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе», угрожающим миру и стабильности в Тайваньском проливе, Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях²¹⁷. В Госдепартаменте Соединенных Штатов подчеркивают, что, будучи самым динамичным и быстрорастущим регионом на Земле, Индо-Тихоокеанский регион является важной движущей силой будущей безопасности и процветания Америки, как его части²¹⁸. В Ежегодном Докладе Конгрессу США по Китаю подчеркивается, что Китай стремится усиливать свое глобальное влияние и укреплять международный имидж посредством Инициатив глобальной безопасности, развития и цивилизации, а в рамках политики по привлечению стран Глобального Юга продолжает «энергичные дипломатические контакты» со странами Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, которых, согласно Докладу, Китай рассматривает в качестве важных потенциальных союзников «в своих попытках трансформировать мировой порядок»²¹⁹. Именно в этой связи администрация Байдена акцентирует

²¹⁶ Помозова Н. Битва за права человека: Запад против Китая / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/columns/riacdigest/bitva-za-prava-cheloveka-zapad-protiv-kitaya/> (дата обращения: 07.11.2023).

²¹⁷ The 2022 National Defense Strategy of The United States of America, Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense.

²¹⁸ The United States' Enduring Commitment to the Indo-Pacific: Marking Two Years Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. Fact sheet / United States Department of State / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/the-united-states-enduring-commitment-to-the-indo-pacific-marking-two-years-since-the-release-of-the-administrations-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 15.12.2023).

²¹⁹ Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. One Hundred Eighteenth Congress. First Session. 2023. P.109.

внимание на укреплении существующих союзов и создании новых партнерств в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами. Одним из ключевых направлений является поддержание отношений с традиционными союзниками, такими как Япония, Южная Корея, Австралия и другими странами региона. Эти партнерства рассматриваются США как критически важные для укрепления региональной безопасности. Признавая стратегическую важность Индии, США стремятся углубить сотрудничество в сферах обороны, технологий и торговли, в том числе в формате Quad, который, вместе с АУКУС, становится одним из важнейших механизмов для укрепления региональной стабильности и сдерживания влияния Китая.

Стратегия Соединенных Штатов в отношении Китая характеризуется многовекторностью и многоаспектностью, и включает в себя, помимо геополитического аспекта, сферу экономики и торговли, а также сферу передовых технологий и инноваций. США и Китай, занимающие лидирующие позиции в мировой экономике, взаимно зависят друг от друга в сфере торговли и инвестиций. Китай является крупнейшим торговым партнером для США, и их взаимодействие в сфере экономики влияет как на двусторонние отношения, так и на весь мировой рынок, в целом. С момента вступления КНР в ВТО в 2001 году масштабы экономических взаимодействий стран постоянно возрастили: за два десятилетия американский импорт из Китая увеличился в пять раз до 504 миллиардов долларов в год²²⁰. Первоначально обе страны выигрывали от экономического сотрудничества – американские предприниматели снижали издержки, перенося свои производства в страну с более дешевой рабочей силой, а рынок США наполнялся недорогими товарами из Китая; в свою очередь, все это создавало огромное количество рабочих мест для китайцев, повышая их

---

²²⁰ Goodman P.S. The Rise and Fall of the U.S.-China Economic Partnership / The New York Times. November, 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/14/business/us-china-economy-trade.html> (дата обращения: 15.12.2023).

уровень жизни и снижая безработицу²²¹. После мирового финансового кризиса, Китай превратился в крупный потребительский рынок, растущий впечатляющими темпами, в значительной степени благодаря приверженности китайского правительства реформам и инвестициям в становление «инновационного общества». По разным оценкам, растущий торговый дефицит с Китаем стоил США более 3,7 млн рабочих мест²²². В дополнение, подчеркивается, что Вашингтон и Пекин выражают все более расходящиеся между собой взгляды на правила, регулирующие экономические вопросы, такие как роль государства в регулировании рынка и то, как следует управлять цифровой экономикой²²³.

Британский историк Нил Фергюсон сформулировал термин Кимерика (англ. Chimerica), описывающий экономический симбиоз США и Китая, настолько сильный, что разрыв этих связей окажет решающее воздействие на глобальную экономику²²⁴. Идея «Chimerica» подразумевает, что зависимость Китая от экспорта товаров в США и, в свою очередь, зависимость США от китайских инвестиций и производства создают некий гибридный экономический союз, однако с течением времени, и особенно в последние годы, отношения между США и Китаем стали более напряженными из-за различий в торговой политике, вопросах использования технологий, прав человека и других факторов. Это привело к обострению дискуссий о будущем «Chimerica» и возможности разрыва или изменения этих

²²¹ Там же.

²²² California, Texas Among Biggest Losers of Jobs From Growing China Trade Deficit. U.S. News / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.usnews.com/news/best-states/articles/2020-01-30/us-loses-37-million-jobs-due-to-growing-china-trade-deficit-report-finds> (дата обращения: 15.12.2023).

²²³ Celico A.P. et al. U.S.-China Bilateral Economic Relations // Parallel Perspectives on the Global Economic Order: A U.S.-China Essay Collection / edited by Daniel Remler and Ye Yu. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2017. – P. 54.

²²⁴ Niall Ferguson Says U.S.-China Cooperation Is Critical to Global Economic Health. Washington Post / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/16/AR2008111601736.html> (дата обращения: 28.12.2023).

экономических связей. Сам же Фергюсон позднее говорит об упадке Кимерики и начале «Холодной войны 2.0»²²⁵.

С другой стороны, часть американских экспертов утверждает, что холодная война «почти наверняка не предвидится», поскольку в холодную войну между США и СССР были вовлечены более чем две сверхдержавы, включая многих других игроков²²⁶. Кроме того, как утверждается, США и Китай не вовлечены в глобальную идеологическую борьбу за сердца и умы третьих стран, глобализированный мир не разделен и не может быть разделен на резко обособленные экономические блоки, а США и КНР не возглавляют системы противоборствующих альянсов, которые были предшественниками прокси-войн 20-го века²²⁷. Тем не менее, та или иная форма соперничества между державами присутствует, о чем свидетельствуют сигналы о разделе сфер влияния, в частности, в Индо-тихоокеанском регионе, активизации Китая в регионах Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, его сближение с Россией, а также американо-китайские торговые споры.

Серьезным вызовом для обеих стран стала развязанная при президенте Трампе Торговая война. Первым днем Торговой войны принято считать 6 июля 2018 года, когда США ввели 25-процентный тариф на «Список 1», включавший 818 импортируемых китайских товаров на сумму 34 миллиарда долларов США²²⁸. Президент Трамп, инициируя торговую войну,ставил перед собой несколько целей. Во-первых, он стремился снизить торговый дефицит США с Китаем и создать более справедливые условия для американских компаний. Трамп утверждал, что Китай применял недобросовестные торговые практики, такие как девальвация валюты, допуск

²²⁵ Ferguson N. America and China Are Entering the Dark Forest / Bloomberg. July, 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2020-07-05/is-the-u-s-in-a-new-cold-war-china-has-already-declared-it> (дата обращения: 28.12.2023).

²²⁶ Christensen T.J. No New Cold War: Why US-China Strategic Competition Will Not Be like the US-Soviet Cold War. – Seoul: Asan Institute for Policy Studies, 2020. – P.7.

²²⁷ Там же, С.8.

²²⁸ Yoon Heo Free Trade and the US–China Trade War: A Network Perspective (Routledge Studies in the Modern World Economy). – L.: Routledge, 2022. – P. 6.

к китайскому рынку с ограничениями для иностранных компаний и нарушение прав интеллектуальной собственности²²⁹. Во-вторых, он пытался защитить интеллектуальную собственность и технологические инновации от нежелательного их использования Китаем. Стоит отметить, что в последних версиях Стратегии национальной безопасности, а также в пресс-релизах американских официальных лиц, говорится о соперничестве Китаю в области современных технологий²³⁰, что подчеркивает важность именно технологического аспекта Торговой войны. В-третьих, администрация Трампа видела в торговой войне средство давления на Китай в вопросах, касающихся прав человека, территориальных споров и других аспектов двусторонних отношений, включая запрет гражданам инвестирования в китайские компании, связанные с китайским ВПК.

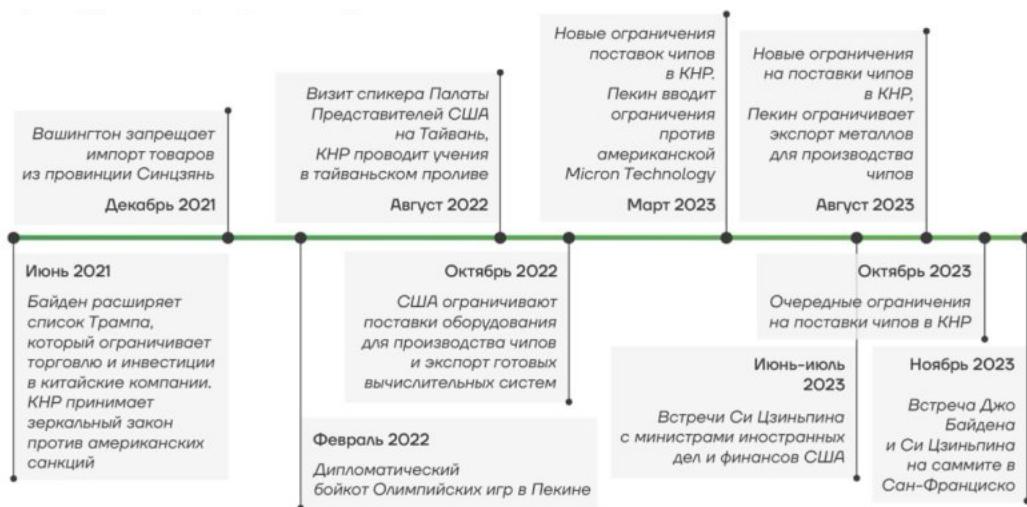

Рисунок 1. Основные вехи экономической войны США и КНР при администрации Байдена²³¹

²²⁹ President Donald J. Trump is Confronting China's Unfair Trade Policies – The White House / [Электронный ресурс] – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-confronting-chinas-unfair-trade-policies/> (дата обращения: 11.11.2023).

²³⁰ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, October 2022.

²³¹ Торговая война США — Китай при Байдене. Хронология / Институт Изучения Мировых Рынков / [Электронный ресурс] – URL: <https://worldmarketstudies.ru/article/torgovaa-vojna-ssa-kitaj-pri-bajdene-hronologija/> (дата обращения: 22.02.2024).

Джо Байден усилил антикитайскую позицию администрации Трампа, хотя и с некоторыми отличиями. В своей статье в журнале Foreign Affairs Байден заявляет, что «если Китай добьется своего, он продолжит грабить Соединенные Штаты и американские компании, их технологии и интеллектуальную собственность»²³². Таким образом, администрация президента Байдена не только не отменила решения Трампа, но и расширила список ограничений (рисунок 1). Американские эксперты подчеркивают, что торговая война является «показателем продолжающегося гегемонистского соперничества между США и Китаем»²³³. В то же время, ряд западных экспертов отмечают, что торговые войны – это игра «с отрицательной суммой», а Западному миру стоит наладить более тесные связи с Китаем как с наиболее важной незападной экономической системой²³⁴.

С возвращением Дональда Трампа в Белый дом в 2025 году политика США в отношении Китая, не претерпит радикальных изменений, по мнению экспертов, усилившихся по ключевым направлениям, в том числе, в экономической, технологической, geopolитической, военной и идеологической сферах²³⁵. Основные принципы – экономическое давление, технологические ограничения и стратегическое противостояние – останутся неизменными. Очевидно, что торговая война не является исключительно экономическим аспектом американо-китайских отношений. Помимо введенных взаимных тарифов на значительное количество товаров, США продолжают обвинять Китай в краже технологий и нарушениях прав интеллектуальной собственности, что будет более подробно рассмотрено в

---

²³² Biden J. Why America Must Lead Again / Foreign Affairs. March/April 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again> (дата обращения: 13.11.2023).

²³³ Yoon Heo Free Trade and the US–China Trade War: A Network Perspective (Routledge Studies in the Modern World Economy). – L.: Routledge, 2022. – P. 7.

²³⁴ Interview: Trade war negative-sum game, says expert. Xinhua / [Электронный ресурс] – URL: <https://english.news.cn/20230414/b4256bcaa287462ba6b1a3d0d74cc592/c.html> (дата обращения: 20.11.2023).

²³⁵ Kwan C.H. Outlook for China Policy in the Trump Administration's Second Term - Concerns over accelerating U.S.-China decoupling. China in Transition. Research Institute of Economy, Trade and Industry, 2025. / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rieti.go.jp/en/china/25010701.html> (дата обращения: 13.03.2025).

следующем параграфе. После того, как республиканцы 1 февраля 2025 года ввели дополнительные 10% пошлин на весь китайский импорт, Пекин немедленно ответил: были введены дополнительные пошлины в размере от 10% до 15% на 80 видов энергоносителей и промышленных товаров США, началось расследование в отношении Google, а также были введены ограничения на экспорт полезных ископаемых, имеющих решающее значение для технологической и военной промышленности. Эксперты подчеркивают, что «вторая торговая война», начатая Трампом с его возвращением в Белый дом в 2025 году, на самом деле, является продолжением той, которую он начал еще в свой первый срок в 2018 году²³⁶. Отмечается, что доля китайских товаров в общем объеме импорта США в 2023 году снизилась до 14%, что является самым низким показателем за почти 20 лет²³⁷. В долгосрочной перспективе рост инфляции в США, усилившийся с начала Торговой войны, может либо подтолкнуть стороны к новому витку противостояния, включая обострение торгового конфликта и рост конкуренции на мировых рынках, либо вынудить страны искать компромисс для стабилизации мировой экономики. Также эксперты расходятся во мнении по поводу перспектив нового этапа Торговой войны: часть экспертов утверждает, что Китай действует осторожно и демонстрирует готовность к диалогу, который, в свою очередь, может привести к сделке между США и Китаем; другие эксперты говорят о том, что Пекин демонстрирует свой возросший с 2018 года экономический потенциал и готовность к эскалации Торговой войны со стороны США²³⁸.

²³⁶ Puntos fuertes y flaquezas de China ante la nueva guerra comercial de Trump | Internacional | EL PAÍS. / [Электронный ресурс] – URL: https://elpais.com/internacional/2025-02-13/puntos-fuertes-y-flaquezas-de-china-ante-la-nueva-guerra-comercial-de-trump.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.03.2025).

²³⁷ How Trump's Tariffs on China Changed U.S. Trade, in Charts. WSJ / [Электронный ресурс] – URL: https://www.wsj.com/economy/trade/how-trumps-tariffs-on-china-changed-u-s-trade-in-charts-bb5b5d53?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.03.2025).

²³⁸ Puntos fuertes y flaquezas de China ante la nueva guerra comercial de Trump | Internacional | EL PAÍS. / [Электронный ресурс] – URL: https://elpais.com/internacional/2025-02-13/puntos-fuertes-y-flaquezas-de-china-ante-la-nueva-guerra-comercial-de-trump.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.03.2025).

Таким образом, внешняя политика Соединенных Штатов в отношении Китая характеризуется многовекторной стратегической конкуренцией: США стремятся инвестировать в свою глобальную конкурентоспособность, поддерживая статус центра силы глобального мира, а в отношениях с КНР стремятся защитить свои интересы, особенно в экономической, военно-политической сферах. С целью координации усилий против растущего влияния Китая, США стремятся укрепить отношения с союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами на основе либеральных ценностей и общих интересов, создавая «стратегическую среду» вокруг Китая. Соединенные Штаты, осознавая, что Китай будет продолжать наращивать свой экономический и военный потенциал, стремятся уменьшить зависимость от Китая в критически важных отраслях, при этом сохраняя экономические связи на необходимом для обеих стран высоком уровне. Таким образом, американская внешняя политика по отношению к Китаю представляет собой комплексный подход, сочетающий сдерживание, конкуренцию и избирательное сотрудничество, направленный на сохранение глобального лидерства США и минимизацию потенциальных рисков, связанных с ростом китайского влияния.

2.2. Конкуренция США и Китая в сфере технологий и инноваций

Торговая война, которая рассматривалась в прошлом параграфе, связана в том числе с борьбой за технологическое лидерство – США и Китай конкурируют за первенство в областях искусственного интеллекта, телекоммуникаций, создания чипов и других ключевых технологий, а также в области кибербезопасности. Эксперты указывают на эволюцию феномена экономической войны, поскольку лидерство на глобальных высокотехнологичных рынках на современном этапе воспринимается как важный фактор в создании совокупного потенциала государства²³⁹. Китай совершил резкий скачок во многих высокотехнологичных секторах. Глава КНР Си Цзиньпинь вскоре после избрания представил цели «национального возрождения» Китая, связанные с реализацией «Китайской мечты» - комплекса мер, включающего в себя различные аспекты, такие как экономическое развитие, образование, социальную стабильность и борьбу с бедностью, а также укрепление позиций Китая на мировой арене. В своих выступлениях Си Цзиньпин указывал на то, что господство Запада пришло именно благодаря технологиям и Китаю, отстающему по показателям развития передовых технологий, необходимо наверстать упущенное и превзойти Запад²⁴⁰. Здесь важно отметить, что форсирование технологического прогресса в Китае не является чем-то новым

---

²³⁹ Данилин И.В. Американо-китайская технологическая война: риски и возможности для КНР и глобального технологического сектора // Сравнительная политика. – 2020. – №4. – С. 173.

²⁴⁰ Buckley C., Mozur P. What Keeps Xi Jinping Awake at Night / The New York Times. May, 2018 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/11/world/asia/xi-jinping-china-national-security.html> (дата обращения: 20.11.2023).

применительно к китайской стратегии: цель «ганчАО» (с китайского «догнать и превзойти»), поставленная Си Цзиньпином на пути технологического развития КНР, для Коммунистической партии, начиная еще с Мао Цзедуна, является идеологической целью, способствующей становлению Китая как великой державы²⁴¹.

В дополнение к технологиям, ключевой движущей силой развития также называют инновации²⁴². В действительности, Китай сконцентрировался на развитии и поддержке технологий и инноваций как одной из ключевых движущих сил своего экономического и социального развития. В последние десятилетия Китай активно инвестирует в научные исследования и разработки чтобы стать мировым технологическим лидером: строит инновационные центры, парки и кластеры, предоставляя предприятиям и исследовательским учреждениям среду для разработки и тестирования. Кроме того, правительство Китая поощряет создание стартапов и поддерживает предпринимательские идеи, особенно в высокотехнологичных секторах, уделяет особое внимание развитию квалифицированных специалистов в областях науки и технологий. Такие области, как создание чипов, биоинженерия, телекоммуникации и искусственный интеллект (ИИ) позиционируются КПК как сферы, в которых Китай может превзойти Соединенные Штаты²⁴³.

В этой связи Соединенные Штаты модернизируют свою стратегию, стремясь создать технологическую и промышленную базу, подчеркивая, что «в следующем десятилетии критически важные и новые технологии способны переформатировать экономику, трансформировать вооруженные

²⁴¹ Gewirtz J.B. China's Long March to Technological Supremacy / Foreing Affairs, August 2018 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-08-27/chinas-long-march-technological-supremacy> (дата обращения: 22.11.2023).

²⁴² China Focus: Xi calls for developing China into world science and technology leader. Xinhua / [Электронный ресурс] – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-05/29/c_137213175.htm (дата обращения: 22.11.2023).

²⁴³ Gewirtz J.B. China's Long March to Technological Supremacy / Foreing Affairs, August 2018 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-08-27/chinas-long-march-technological-supremacy> (дата обращения: 22.11.2023).

силы и изменить облик мира»²⁴⁴. Технологическая стратегия США включает в себя продвижение основополагающих технологий 21-го века, в особенности микроэлектроники, передовых вычислительных и квантовых технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и биопроизводства, передовых телекоммуникаций и технологий чистой энергии²⁴⁵. В эпоху многоаспектной глобализации Соединенные Штаты, чередуя методы воздействия на КНР по типу «кнута и пряника», пытаются адаптироваться к вызовам, которые представляет собой современный Китай, сосредотачиваясь на развитии ключевых технологий для поддержания своего лидерства и конкурентоспособности на мировой арене.

Среди фундаментальных технологий, на которые направлена стратегия США, выделяется развитие микроэлектроники. Признавая центральную роль микроэлектроники в различных секторах, от обороны до бытовой электроники, Соединенные Штаты стремятся сохранить конкурентное преимущество. Усилия направлены на расширение возможностей производства полупроводников, обеспечение безопасной и надежной цепочки поставок. Согласно данным исследования, на данный момент около 92% передовых чипов производит тайваньская компания TSMC, а ее продукцию используют такие американские корпорации, как Apple, Amazon, Google и другие²⁴⁶. В августе 2022 года президент Байден подписал Закон о чипах и науке, который предусматривает финансирование проектов по микроэлектронике, полупроводникам и исследованиям в этой области в размере почти 53 млрд долларов до 2027 года²⁴⁷. При этом, льготные программы финансирования накладывают на организации ограничения в

²⁴⁴ The National Security Strategy of the United States of America. The White House, October 2022. P. 32.

²⁴⁵ Там же, С. 33.

²⁴⁶ Курс США на автономию в микроэлектронике. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ / [Электронный ресурс] – URL: <https://issek.hse.ru/news/794077958.html> (дата обращения: 25.11.2023).

²⁴⁷ PUBLIC LAW 117–167—AUG. 9, 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ167/pdf/PLAW-117publ167.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

отношении их сотрудничества с КНР, в частности, 10-летнее ограничение на реализацию новых проектов на территории Китая²⁴⁸.

США также активизировали исследования и разработки в области квантовых технологий, которые, в частности, обещают совершить революцию в вычислениях, криптографии и глобальном моделировании, обеспечивая стратегическое преимущество во все более усложняющемся глобальном ландшафте. По оценкам российских экспертов, бюджет государственного финансирования в квантовые технологии на период с 2020 по 2025 годы в Китае в 6,5 раз больше, чем в США (15 млрд долларов против 2,3) – инвестиции включают создание суперцентра квантовых исследований и стимулирование результативных проектов в Китае и расширение программ исследования квантовых технологий в США²⁴⁹. Стоит отметить, что лидерство в сфере квантовых технологий делят США (в части квантовых вычислений), и Китай и Япония (в сфере квантовых коммуникаций)²⁵⁰. Нарастающая конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем в области передовых технологий и микроэлектроники представляет собой важный аспект динамики внешней политики США.

Поскольку обе страны стремятся к технологическому господству, подобные тенденции оказывают глобальное воздействие, затрагивая не только экономические аспекты, но и geopolитику. Для США важно находить баланс между конкуренцией и сотрудничеством, способствующего совместным инициативам, направленным на решение общих проблем и на поощрение инноваций, чтобы конкуренция в области микроэлектроники способствовала прогрессу, необходимого для сохранения технологического лидерства, а не создавала напряженность в отношениях по всему спектру

²⁴⁸ Курс США на автономию в микроэлектронике. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ / [Электронный ресурс] – URL: <https://issek.hse.ru/news/794077958.html> (дата обращения: 28.11.2023).

²⁴⁹ Никитин А. Лидеры квантовой гонки: динамика мировых инвестиций / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/lidery-kvantovoy-gonki-dinamika-mirovykh-investitsiy/> (дата обращения: 28.11.2023).

²⁵⁰ Там же.

взаимодействий стран. При этом очевидно, что обе стороны не желают уступать, а напротив – хотят возглавить технологии будущего и «привязать» партнеров к своим технологиям.

В том числе, Соединенные Штаты вкладывают значительные средства в исследования и разработку искусственного интеллекта, признавая его преобразующий потенциал во всех отраслях. Интеграция ИИ в оборону, здравоохранение, финансы и автономные системы — это не только технологический императив, но и стратегическая необходимость оставаться впереди в глобальной гонке за инновациями. В 2016 году Белый дом опубликовал доклад «Подготовка к будущему искусственного интеллекта», в котором основное внимание было уделено тому, как регулировать и использовать преимущества методов машинного обучения²⁵¹. Через год Госсовет Китая опубликовал "План развития искусственного интеллекта нового поколения", который был призван содействовать развитию автоматизации и новых технологий, подчеркивая, что ИИ – это стратегическая технология, повышающая национальную конкурентоспособность КНР²⁵². В последние годы внимание общественности привлекли большие языковые модели – самообучаемые нейросети с большим количеством параметров, такие как ChatGPT, Claude и другие. В этой связи правительство Поднебесной поставило амбициозную цель – стать лидером в сфере ИИ к 2030 году²⁵³.

США стараются идти в опережение и Байден в октябре 2023 года подписал Указ об безопасном, надежном развитии и использовании

²⁵¹ Preparing for the Future of Artificial Intelligence. Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology / [Электронный ресурс] – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

²⁵² China's 'New Generation Artificial Intelligence Development Plan' (2017). Full translation / Stanford University / [Электронный ресурс] – URL: <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (дата обращения: 01.12.2023).

²⁵³ Koetse M. In the race for AI supremacy, China and the US are travelling on entirely different tracks / The Guardian, January 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/jan/09/in-the-race-for-ai-supremacy-china-and-the-us-are-travelling-on-entirely-different-tracks> (дата обращения: 01.12.2023).

искусственного интеллекта – наиболее всеобъемлющий документ по управлению ИИ. Согласно документу, основными приоритетами страны должны стать поддержание лидерства США в области ИИ, повышение безопасности систем ИИ, защита гражданских и трудовых прав, предотвращение кражи интеллектуальной собственности, инвестиции в развитие технологий на основе ИИ и внедрение инноваций²⁵⁴. Несмотря на то, что в документе открыто не говорится о противостоянии с Китаем, во время визита Си Цзиньпина в США, наряду с такими политическими вопросами как Тайвань и Иран, обсуждались риски, которые несет в себе искусственный интеллект, включая вопросы сотрудничества в области безопасного использования ИИ²⁵⁵.

С другой стороны, китайские эксперты считают, что попытки администрации Байдена по сдерживанию развития ИИ как в США, так и в Китае, в первую очередь, ограничения американских инвестиций в китайские технологические компании, специализирующиеся на ИИ, являются поздними и неэффективными мерами, поскольку китайские компании уже несколько лет практикуют внедрение искусственного интеллекта в китайскую социальную инфраструктуру и управление²⁵⁶. При этом, согласно данным аналитики лондонской компании Preqin, с 2020 по 2023 год совокупный размер сделок США в области искусственного интеллекта составил почти 233 млрд долларов, в то время как у Китая значение этого показателя только

---

²⁵⁴ Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence / The White House, October 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 03.12.2023).

²⁵⁵ TAKEAWAYS – Biden and Xi meeting: Taiwan, Iran, fentanyl and AI / The Milli Chronicle, November 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.milichronicle.com/2023/11/takeaways-biden-and-xi-meeting-taiwan-iran-fentanyl-and-ai.html> (дата обращения: 03.12.2023).

²⁵⁶ Zhou Xin Too late now for U.S. to hold back China in global AI race / Nikkei Asia, October 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Too-late-now-for-U.S.-to-hold-back-China-in-global-AI-race> (дата обращения: 03.12.2023).

64 млрд долларов, что в почти в 4 раза ниже²⁵⁷. Кроме того, подчеркивается, что Китай – это совершенно другой ландшафт, сдерживаемый технологическими санкциями США, касающиеся как защиты интеллектуальной собственности, так и самих технологий²⁵⁸. Однако здесь важно подчеркнуть, что инновации, особенно в сфере ИИ – не то, что можно купить, а судя по росту числа стартапов в Китае в этой сфере²⁵⁹ – и не то, что можно остановить с помощью экономических и технологических ограничений.

Другими немаловажными областями для технологической стратегии США являются передовые коммуникации, в особенности развитие технологий 5G. США и Китай активно инвестируют в передовые исследования и разработки, чтобы стать лидерами в технологии 5G. Это соперничество не сводится только к созданию более быстрых и технологически совершенных сетей, но также включает в себя использование трансформационного потенциала 5G. Обе страны стремятся установить доминирование на глобальном рынке, поскольку победитель получит значительное преимущество в различных отраслях, начиная от телекоммуникаций и производства, заканчивая здравоохранением и производством автономных транспортных средств и беспилотной техники. Беспокойство по поводу национальной безопасности, конфиденциальности данных и технологического суверенитета подогревают дебаты относительно развертывания сетей 5G, что приводит к усилению контроля и регулирования как в США, так и в Китае.

---

²⁵⁷ Zhang J., Zheng S. AI Is Next Tech Battle for US and China on ChatGPT Frenzy / Bloomberg, June 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-27/ai-is-next-tech-battle-for-us-and-china-on-chatgpt-frenzy> (дата обращения: 03.12.2023).

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Xinmei Shen China leads world in number of generative AI start-ups to receive funding in first half of 2023, report finds / South China Morning Post, July 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3227197/china-leads-world-number-generative-ai-start-ups-receive-funding-first-half-2023-report-finds> (дата обращения: 07.12.2023).

Соперничество двух держав состоит не только в технологическом превосходстве, но также и в праве формирования цифровой глобальной повестки и расширении влияния в эпоху развития передовых технологий. Первые признаки разворачивающегося технологического противостояния можно заметить уже в 2012 году, когда комитет по разведке Палаты представителей США указал на то, что китайские технологические компании представляют угрозу национальной безопасности²⁶⁰. Позднее США приняли закон о защите и безопасности сетей связи, в котором Федеральная комиссия по связи наделялась обязанностью идентифицировать компании, производящие телекоммуникационное оборудование и предоставляющие услуги, «которые представляют неприемлемый риск для национальной безопасности США»²⁶¹. Под санкции попали многие китайские компании, включая, прежде всего, Huawei – один из крупнейших производителей 5G оборудования, ни раз обвиняемый в шпионаже, а также ZTE, Hytera Communications Corp, Hangzhou Hikvision Digital Technology, Zhejiang Dahua Technology и другие. Под такие же ограничения попадают и компании, производящие сотовые модули для устройств интернета вещей (например, части системы «умный дом», фитнес-трекеры, умные сигнализации и др.), в частности, под ограничения попали Китайские Quectel И Fibocom²⁶².

Иными словами, США усматривают угрозу безопасности в большинстве крупных технологических компаний Китая, стараясь ограничить их деятельность не только в США, но и в странах партнеров. Соединенные Штаты прикладывают значительные дипломатические усилия для того, чтобы убедить союзников отстранить Huawei, указывая на связь

²⁶⁰ U.S. panel warns China tech giants pose security threat. Masslive / [Электронный ресурс] – URL: https://www.masslive.com/business-news/2012/10/us_panel.warns_china_tech_giants_pose_se.html (дата обращения: 08.12.2023).

²⁶¹ В США посчитали угрозой безопасности пять китайских компаний. Российская газета / [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2021/03/13/v-ssha-poschitali-ugrozoj-bezopasnosti-piat-kitajskih-kompanij.html?ysclid=ls7hvic8yq756478261> (дата обращения: 08.12.2023).

²⁶² US FCC chair says China's Quectel, Fibocom may pose national security risks. Reuters / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/technology/us-fcc-chair-asks-agencies-consider-restrictions-quectel-fibocom-2023-09-06/> (дата обращения: 08.12.2023).

компании с китайскими спецслужбами и выступая «за безопасные телекоммуникационные сети и цепочки поставок, свободные от поставщиков, находящихся под контролем иностранных правительств», не создающие угрозы для кибербезопасности союзников²⁶³. Тем не менее, не все союзники согласны полностью отказаться от сотрудничества с китайскими компаниями, во многом благодаря их конкурентным преимуществам. Так европейские страны уже используют большое количество оборудования Huawei в своих существующих сетях, в частности, один из крупнейших европейских рынков китайской компании Германия заявила о том, что не будет запрещать компании доступ к сетям 5G, при этом ужесточая критерии безопасности для Китая²⁶⁴. Что касается азиатских рынков – основной фокус китайских телекоммуникационных компаний – национальные решения о внедрении 5G, по мнению экспертов, основывались на балансе между политическими соображениями и соображениями безопасности, с одной стороны, и ценой и качеством оборудования, с другой: Япония и Южная Корея, как давние союзники США и прямые конкуренты Китая в ИТР в целом поддерживают американский курс, поскольку он также соответствует их национальным интересам; с другой стороны, такие страны как Филиппины, Непал делают ставку на экономическую составляющую, не желая жертвовать экономическими преимуществами²⁶⁵.

Такое положение вещей ставит США в непростую ситуацию: с одной стороны, союзники в Европе и ИТР, имеющие тесные экономические связи с Америкой, в целом, следуют рекомендациям США в вопросах сотрудничества с Китаем в перечисленных областях, некоторые из них в

²⁶³ Bryan-Low C., Packham C., Lague D., Stecklow S., Hobbling J.S. Huawei: Inside the U.S. war on China's tech giant / Reuters, May 2019 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/huawei-usa-campaign/> (дата обращения: 08.12.2023).

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Harwit E. China's 5G Mobile Technology in Asia: US Security Concerns and Regional Economic Priorities. East-West Center, 2023. С.6 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/2023-05/EWC%20API-N159.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

ущерб значительным экономическим преимуществам. С другой стороны, дороговизна альтернатив, вместе с нежеланием и отсутствием объективных причин для следования призывам США к отказу от сотрудничества с Китаем в перечисленных областях, определяет выбор большинства стран, в особенности, развивающихся, в пользу китайских технологий. Таким образом, мировая коммуникационная сеть с большой вероятностью будет разделена между странами с китайским оборудованием, и странами, в которых преобладает американское, европейское и корейское оборудование. Это может привести к технологическому расколу между США и их ближайшими союзниками, с одной стороны, и большей частью остального мира, включая развивающиеся азиатские страны, с другой²⁶⁶.

Опасения США также подтверждаются проводимой Китаем политикой. Национальный стратегический план и промышленная политика Коммунистической партии Китая по дальнейшему развитию производственного сектора Китая «Сделано в Китае 2025», принятый в 2015 году и направленный на поддержку китайских компаний в разработке и продвижении ключевых технологий, в полной мере отражает амбиции Китая на мировой арене – план включает в себя 10 ключевых отраслей, среди которых информационные технологии, искусственный интеллект, робототехника и зеленая энергетика, предусматривает реализацию политик по снижению налоговых ставок для высокотехнологических компаний, увеличенное финансирование НИОКР, а также, имеющая осязаемые точки с ключевыми показателями эффективности, детально проработанная дорожная карта по реализации мероприятий²⁶⁷. Результаты политики говорят сами за себя:

- помимо упомянутых успехов в развитии искусственного интеллекта и сетей 5G, китайские компании, такие как BYD и NIO, испытали

---

²⁶⁶ Там же

²⁶⁷ Made in China 2025. The State Council, The People's Republic of China / [Электронный ресурс] – URL: <https://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения: 13.12.2023).

рост в секторе электромобилей и в 2023 году почти достигли показателей американской Tesla²⁶⁸;

- компании, такие как DJI (Dà-Jiāng Innovations), стали мировыми лидерами в области потребительских дронов, демонстрируя успехи в технологии робототехники, и даже несмотря на внесение ее в США в черный список для инвестиций, в 2023 году остается признанным мировым лидером²⁶⁹;
- исследования, проводимые BGI Genomics, получили признание за свой вклад в исследования геномики, в том числе в сотрудничестве с Кембриджским университетом, Оксфордом и 14 другими ведущими университетами Великобритании²⁷⁰;
- успехи в сфере промышленности – крупнейший в мире производитель железнодорожного транспорта CRRC Corporation участвовал в международных проектах по строительству скоростных железных дорог, в частности, Джакарта-Бандунг – первый проект высокоскоростной железной дороги в Индонезии и Юго-Восточной Азии, для строительства которого Правительство Индонезии выбрало Китай, а не Японию; стоимость оценивается в 6,07 миллиарда долларов²⁷¹.
- COMAC (Commercial Aircraft Corporation of China) разрабатывали коммерческие самолеты, в том числе представили новую модель C919, и, несмотря на имеющуюся зависимость от импортных деталей, китайская

---

²⁶⁸ Китайские BYD и NIO показали рекордные продажи электромобилей / [Электронный ресурс] – URL: <https://m.hightech.plus/2023/10/03/-kitaiskie-byd-i-nio-dostigli-rekordnih-prodazh-elektromobilei> (дата обращения: 13.12.2023).

²⁶⁹ World's largest drone maker DJI is unfazed by challenges like US blacklist / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cnbc.com/2023/02/08/worlds-largest-drone-maker-dji-is-unfazed-by-challenges-like-us-blacklist.html> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁷⁰ Lubbock J., Steinhardt D. Controversial Chinese Company BGI Genomics Found to have Worked with at Least 16 UK Universities. Byline Times / [Электронный ресурс] – URL: <https://bylinetimes.com/2023/07/31/controversial-chinese-company-bgi-genomics-found-to-have-worked-with-at-least-16-uk-universities/> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁷¹ Jakarta-Bandung High-Speed Railway, Indonesia - Railway Technology / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.railway-technology.com/projects/jakarta-to-bandung-high-speed-rail/?cf-view> (дата обращения: 15.12.2023).

компания потенциально способна составить конкуренцию утвержденным игрокам на мировом рынке авиационной техники²⁷².

Амбиции Китая простираются на лидерство по всему спектру важнейших передовых технологий, встречая противостояние со стороны нынешних лидеров, в основном, Соединенных Штатов. В октябре 2021 года Коммунистическая партия и Госсовет Китая опубликовали «План развития национальной стандартизации» для реализации проекта «Китайские стандарты 2035». Данный план ставит перед китайскими компаниями четкую задачу по улучшению своих технических возможностей, повышению уровня интеллектуальной собственности и разработке стандартов, которые могут быть приняты внутри страны и экспортированы на международный уровень в критически важных и развивающихся технологических направлениях, в том числе ИИ, квантовые вычисления, электромобили, квантовые технологии²⁷³. По аналогии со стандартами Bluetooth, Wi-Fi, 4G/LTE, Китай, как пионер 5G, стремится стать лидером в стандартизации, прежде всего, телекоммуникационных систем, искусственного интеллекта, полупроводников и зеленой энергетики²⁷⁴.

Тем не менее, как подчеркивают эксперты, Китай все еще в значительной степени зависит от американских технологий и американской экономики²⁷⁵. Однако, согласно проводимой политике, США уже воспринимают амбиции Китая в области передовых технологий как вызов своему лидерству в этой области и вкладывают значительные ресурсы в

²⁷² China's answer to Boeing and Airbus isn't as 'homegrown' as it seems. Here's why. CNN Business / [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/2023/06/02/tech/comac-c919-china-aircraft-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁷³ Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали «План развития национальной стандартизации» / [Электронный ресурс] – URL: https://www-gov-cn.translate.goog/zhengce/2021-10/10/content_5641727.htm?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 16.12.2023).

²⁷⁴ Китайские стандарты 2035 - Asia Business Blog / [Электронный ресурс] – URL: <https://asiabblog.com/2022/03/chinastandards-2035/> (дата обращения: 16.12.2023).

²⁷⁵ Смирнов А.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Современные китайско-американские международные отношения в условиях глобализации // Социально-политические науки. – 2022. – № 3. – С.35.

исследования и разработки в области ключевых технологий, попутно обвиняя Китай в недобросовестной конкуренции и краже технологий, а также предупреждая своих союзников об «опасностях» сотрудничества с Китаем и отговаривая от практик технологического партнерства.

В эпоху многоаспектной глобализации, лидерство в области технологий и инноваций не только создает серьезное конкурентное преимущество, поднимает имидж страны на мировой арене, но и позволяет странам эффективно формировать образ будущего. По мере того, как технологии и инновации все больше переплетаются с глобальным прогрессом, те, кто лидирует в этих областях – в особенности это касается промышленного производства, искусственного интеллекта, телекоммуникационных технологий, других высокотехнологичных секторов – способны оказывать существенное влияние на глобальную экономику, социальное развитие и geopolитическую динамику. В этой связи США продолжают искать возможности оказывать давление на Китай с целью затормозить ускоренное развитие страны. Проводя политику стратегической конкуренции, США стремятся управлять растущим влиянием Китая с помощью различных методов, включая укрепление сотрудничества с союзниками в рамках двусторонних связей и блоков, применение экономических мер принуждения и технологических ограничений. Тем не менее, используемые Америкой инструменты, хотя и создают сложности для развития Китая, не способны кардинально повлиять на ситуацию. Поскольку США в последних внешнеполитических документах официально признают Китай как стратегического конкурента, ставящего под угрозу национальную безопасность США, основным приоритетом внешней политики США является сохранение статуса центра силы глобального мира и поддержание текущей «американоцентричной» архитектуры глобального мира. Американская стратегия заметно эволюционировала, и Китай в этой стратегии является не только претендующим на роль регионального центра притяжения, но и признается способным составить конкуренцию

американскому глобальному лидерству и повлиять на трансформацию мирового порядка, тем самым ставя под угрозу американские национальные интересы. Кроме того, Соединенные Штаты вынуждены принимать во внимание и другие объективные причины, новые глобальные вызовы, влияющие как на их внешнеполитическую стратегию и приоритеты, так и на глобальный мировой порядок, и в этой связи актуальным вопросом становится то, как новая геополитическая обстановка влияет на внешнюю политику США на китайском направлении.

2.3. Влияние новой геополитической обстановки на внешнеполитическую стратегию США²⁷⁶

В последние годы, начиная с конца XX века, мир столкнулся с рядом новых вызовов, которые существенно повлияли на расстановку сил на мировой арене и продолжают усиливать тенденции к трансформациям в существующем мировом порядке и также меняют внешнеполитические приоритеты ведущих государств мира. Одним из ключевых аспектов этой меняющейся глобальной динамики является феномен многоаспектной глобализации. С развитием новых технологий, инноваций, в частности, информационных технологий и сети Интернет, с усилением процессов экономической, политической и культурной глобализации, процессов интеграции и глокализации, мир становится более взаимосвязанным чем когда-либо в мировой истории. В центре глобальной динамики находятся Соединенные Штаты Америки. Как одна из ведущих мировых держав, как крупнейший центр силы глобального мира, обладающий непревзойденной экономической, политической, военной мощью, как мировой центр культурного притяжения, США неизбежно подвержены влиянию перемен, и именно действия этой страны неизбежно отразятся на всем мире. Распад СССР и образование на его месте независимых государств для США явились

---

²⁷⁶ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139; Бабушок Н.О. Актуальные проблемы современной региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А.Н. Чумаков, И.В. Кондаков, Ли Хэй [и др.]; под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. (3-е изд.). – М.: Дашков и К, 2024. С. 229-236

исчезновением главного соперника и значительным усилением позиций на международной арене. Функционировавшая почти полвека Ялтинско-потсдамская модель международных отношений прекратила свое существование, а мир, в основе которого лежало противостояние двух блоков с разными идеологиями, разным политическим и экономическим строем, лишился одной из сверхдержав. Это привело к тектоническим сдвигам в мироустройстве, на месте прежнего полюса образовался «политический вакуум» как в политическом, так и в идеологическом смыслах, прекратили существование Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи, произошли «бархатные революции» и объединение Германии. США в моменте стали крупнейшим и единственным центром силы, обладающими колоссальными экономическими, научно-технологическими, культурно-цивилизационными и военными ресурсами, что, конечно, «развязывало руки» Америке по продвижению своих интересов на мировой арене.

На протяжении десятилетий США оставались ключевым геополитическим игроком, формирующим мировой порядок в соответствии со своими интересами и ценностями. Однако в последние годы турбулентность в международных отношениях и геополитическая конкуренция создают новые вызовы для внешнеполитической стратегии США. Постепенно термин «однополярность» в научной литературе, официальных документах и СМИ сменяется терминами «многополярность» и «полицентризм», а глобальные процессы становятся все более неуправляемыми. Глобализация, как нелинейный процесс, вызывает в том числе и обратные реакции, включая рост протекционизма, усиление процессов глокализации. Усилий одной страны, даже такой, как США, становится недостаточно для решения того комплекса глобальных и региональных проблем, который несет с собой XXI столетие. Кроме того, появляются новые акторы международных отношений в лице транснациональных корпораций и некоммерческих организаций, а также ряд

других негосударственных акторов, которые, обладая значительными ресурсами, могут влиять на мировую политику. В этой связи необходимо выявить, как новые геополитические обстоятельства и вызовы влияют на внешнеполитическую стратегию Соединенных Штатов. Прежде всего, необходимо проанализировать ключевые тенденции, события и решения, которые определяют позицию США по отношению к ключевым вопросам современной мировой политики и то, как страна адаптируется к быстро меняющемуся миру.

Как в контексте американо-китайских отношений, так и в масштабах мировой политики, на внешнеполитическую стратегию США серьезно повлиял рост экономического и военного могущества Китая. С начала века экономики Соединенных Штатов и Китайской Народной Республики являются крупнейшими экономиками мира и составляют около трети роста мирового ВВП. С начала XXI века страна начала плотно интегрироваться в мировые производственные цепочки. Китай стал «мировой фабрикой», что вполне удовлетворяло интересы США и Европы: низкая стоимость рабочей силы способствовала уменьшению издержек производства, в связи с чем фабрики и заводы крупнейших компаний мира были перенесены в Китай, что сказывалось на снижении конечной цены товаров.

Однако после глобального финансового кризиса 2008-2009 годов, Китай начал постепенно изменять свою экономическую стратегию. Динамическое развитие китайской экономики привело к тому, что Китай стал крупнейшей экономикой в мире по паритету покупательной способности. Начиная с активной индустриализации и экспорта, Китай стал крупнейшим производителем товаров, но впоследствии страна превратилась из мировой фабрики в международного инвестора, что положило начало структурным изменениям экономики страны от исключительно сельскохозяйственной к индустриальной²⁷⁷. Китай начал предпринимать

---

²⁷⁷ HU J. China's economic growth and future prosperity // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №2-7 (70). – С. 36.

протекционистские меры, среди которых субсидирование отечественных компаний, поддержка конкурентоспособности китайских товаров, стимулирование внутреннего рынка и развитие инфраструктуры. За период с 2001 по 2017 год, экспорт товаров из Соединенных Штатов в Китай резко увеличился в 6,8 раз, при этом общий объем американского экспорта вырос примерно вдвое; параллельно с этим, импорт товаров из Китая в США увеличился в 5 раз, и двусторонний товарооборот между этими двумя странами значительно возрос, достигнув 5,2-кратного увеличения²⁷⁸. Сосредоточившись на развитии внутреннего рынка и инвестициях в технологии, при поддержке государства, китайская экономика не только показала себя гибкой и устойчивой к кризисам, но и значительно укрепила позиции страны на мировой арене. Даже при отрицательном товарообороте с главным торговым партнером, Китай укрепляет свои позиции за счет диверсификации торговых связей: КНР активно развивает новые торговые пути и сотрудничество с другими странами, что помогает компенсировать потери от снижения торговли с США.

Во многом рост Китая обусловлен политикой «технологического распределения», которая активно поощрялась в том числе и ВТО²⁷⁹. Основу политики составляла передача технологий развивающимся странам и перенос туда производства из развитых, при этом считалось, что обе стороны выигрывают от такой ситуации. Однако Китаю удалось уйти от навязываемой ему роли «младшего партнера» и значительно укрепить свою самостоятельность в экономическом плане благодаря внутреннему развитию технологий и инноваций, стратегии «Сделано в Китае» и расширению внутреннего рынка. Как уже отмечалось, США часто обвиняют КНР в краже интеллектуальной собственности, при которой у китайских компаний появляется значительное преимущество в производстве за счет наличия

---

²⁷⁸ США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 22.

²⁷⁹ Yukon Huang Did China Break the World Economic Order? / New York Times, May 2019 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/17/opinion/trade-war-tech-china-united-states.html> (дата обращения: 18.12.2023).

возможности вкладываться в технологическое производство без необходимости проводить дорогостоящие исследования и испытания.

Одной из важнейших экономических инициатив КНР является инициатива «Один пояс, один путь». Также известная, как инициатива «Пояса и пути» («Belt and Road Initiative», BRI) – она представляет собой амбициозный геополитический и экономический проект, запущенный правительством КНР в 2013 году под руководством Си Цзиньпина. Новый председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК направил страну по новому пути, более активному и, в определенной степени, наступательному, постепенно уходя от установок Дэн Сяопина на проявление «скромности» и выжидательной позиции во внешней политике²⁸⁰. Инициатива преследует целью усилить инфраструктурное и экономическое сотрудничество между Китаем и странами Евразии, Азии, Африки и другими регионами. К инициативе уже присоединились свыше 150 государств и более 30 международных организаций, и она призвана усилить влияние Китая в мировой экономике и геополитике. Согласно официальным документам, инициатива «Один пояс, один путь» ориентирована на развитие транспортной инфраструктуры, торговли, культурного обмена и экономического сотрудничества между странами²⁸¹.

Инициатива включает в себя несколько аспектов, включая «Экономический пояс шелкового пути», который фокусируется на создании сети транспортных и логистических инфраструктур, связывающих Китай с Европой через Центральную и Западную Азию, и «Морской шелковый путь», направленный на укрепление морских связей и сотрудничества между Китаем и странами Азии, Африки и Европы. С практической точки зрения,

²⁸⁰ Лузянин С.Г. Китай в ожидании «нового завета». МГИМО Университет / [Электронный ресурс] – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/213528/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 19.12.2023).

²⁸¹ The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. The Third Belt and Road Forum for International Cooperation / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c124-895.html> (дата обращения: 19.12.2023).

эти аспекты включают в себя инвестиции в строительство железных дорог, автомагистралей, а также в строительство морских портов, судоходство и связанные с морской торговлей проекты. Как только правительство КНР объявило о запуске инициативы, американские эксперты высказывали свои сомнения относительно того, насколько инициатива способна поднять имидж Китая в глазах его партнеров и принесет ли она тот результат, на который рассчитывают китайские элиты²⁸². По мере становления, эксперты стали озвучивать опасения касательно долгосрочных целей инициативы. В частности, эксперты начали говорить об инициативе в геополитическом ключе как о средстве Пекина держать своих партнеров близко к себе и продвигать свои геополитические интересы²⁸³. Президент Си Цзиньпинь отметил, что за 10 лет инициатива обросла реальными проектами и появился фундамент для реализации всех заявленных целей²⁸⁴. Для США эта инициатива, прежде всего, является призывом к борьбе за влияние в Индо-Тихоокеанском регионе. В этой связи для США важно совершенствовать свою стратегию конкуренции и сотрудничества с Китаем в ИТР и реагировать на рост могущества Китая не как на проблему, которую необходимо срочно решить, а как на факт, к которому необходимо подходить с умом совместно с союзниками²⁸⁵.

Серьезность опасений США и союзников в отношении инициативы также подтверждалось созданием Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП), из которой, тем не менее, США вышли при Трампе в 2017 году. Часть экспертов считают, что это была последняя попытка Вашингтона вовлечь

²⁸² Shambaugh D. China's Soft-Power Push: The Search for Respect // Foreign Affairs. – 2015. – Vol. 94. – № 4. – P. 107.

²⁸³ Cai P. Understanding China's Belt and Road Initiative. – Sydney: Lowy Institute for International Policy, 2017. – P. 17.

²⁸⁴ Building an Open, Inclusive and Interconnected World for Common Development. The Third Belt and Road Forum for International Cooperation / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1018/c124-1175.html> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁸⁵ Mobley T. The Belt and Road Initiative: Insights from China's Backyard // Strategic Studies Quarterly. – 2019. – Vol. 13. – №. 3. – P. 68.

Москву и Пекин в американоцентричный миропорядок²⁸⁶. Президент Байден также раскритиковал инициативу «Пояса и пути», назвав ее «долговой петлей» и «бомбой замедленного действия»²⁸⁷. Однако администрация Байдена поспешила исправить ошибки прошлой администрации: в ответ на шаги Китая США стремятся усилить свое присутствие в регионе посредством укрепления сотрудничества со своими союзниками в регионе, в частности, посредством Индо-Тихоокеанской стратегии²⁸⁸. Она представляет собой внешнеполитический подход и структуру, разработанную несколькими странами, включая Соединенные Штаты, Австралию, Индию, Японию и других региональных акторов, а ее целью является решение политических, экономических, военных и геополитических вызовов в регионе. В частности, основными аспектами сотрудничества инициатива выделяет поощрение экономического сотрудничества, укрепление безопасности и стабильности, многостороннее сотрудничество и поддержка демократии и международного права²⁸⁹. Китайские эксперты рассматривают стратегию как шаг по подрыву единства в АСЕАН, однако отмечают, что страны в значительной степени завязаны на торговле с КНР²⁹⁰. Еще одним ответом стали коллективные

²⁸⁶ Новая парадигма внешней политики США и отношения с Россией — Клуб «Валдай» / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-paradigma-vneshney-politiki-ssha/> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁸⁷ Biden criticizes China: Biden tears into China, says 'Belt and Road is Debt and Noose' and its economy is 'Ticking Time Bomb' posing danger to world / The Economic Times, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/us/biden-tears-into-china-says-belt-and-road-is-debt-and-noose-and-its-economy-is-ticking-time-bomb-posing-danger-to-world/articleshow/102651731.cms> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁸⁸ In Tokyo, Biden set to launch new Indo-Pacific trade pact to replace TPP. MarketWatch / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.marketwatch.com/story/bidens-indo-pacific-trade-pact-wont-include-taiwan-at-launch-01653261066> (дата обращения: 21.12.2023).

²⁸⁹ Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity / The White House, May 2022 / Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 21.12.2023).

²⁹⁰ Nivedita Das Kundu Indo-Pacific Economic Framework: New Approach for Regional Economic and Trade Cooperation — Valdai Club / [Электронный ресурс] – URL: [https://valdaiclub.com/a/highlights/indo-pacific-economic-framework-new-approach/#:~:text=The%20Indo%2DPacific%20Economic%20Framework%20\(IPEF\),Tokyo%20on%20May%202023%2C%202022](https://valdaiclub.com/a/highlights/indo-pacific-economic-framework-new-approach/#:~:text=The%20Indo%2DPacific%20Economic%20Framework%20(IPEF),Tokyo%20on%20May%202023%2C%202022) (дата обращения: 21.12.2023).

усилия стран G7 «Партнерство стран по глобальной инфраструктуре и инвестициям» («Partnership for Global Infrastructure and Investment») – инициатива, направленная на финансирование инфраструктурных проектов в развивающихся странах на основе существующего совместного проекта США, Австралии и Японии «Blue Dot Network». Инициатива преследует своей целью мобилизовать и инвестировать в сотрудничестве с частным сектором сумму в размере 600 миллиардов долларов в инфраструктурные проекты развивающихся стран в течение следующих пяти лет. Подчеркивается, что страны «Большой семерки», не сумев сдержать Китай, таким образом пытаются замедлить восхождение Китая на позиции мирового лидера, используя стратегию, напоминающую подход Китая десять лет назад²⁹¹.

Таким образом, инициатива «Один пояс – один путь» и сближение с Россией представляет собой вполне осязаемые шаги Китая по продвижению своих геополитических интересов в Индо-Тихоокеанском регионе, а позиция США и союзников по отношению к инициативе изменилась от скептического к настороженному, что заставило их предпринимать ответные шаги²⁹². Постепенно формируется новая парадигма внешней политики США, направленная на активную конкуренцию с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Подчеркивается, что новая парадигма характеризуется попытками США по формированию новой биполярности, в которой США и союзники относят себя к «миру демократий», а Россию и Китай – лидерам «мира авторитариев»²⁹³. В свой второй президентский срок, Барак Обама говорил:

---

²⁹¹ Shahid H. Raja. Partnership for Global Infrastructure and Investment (PGII): Prospects and Challenges. Medium / [Электронный ресурс] – URL: <https://shahidhraja.medium.com/partnership-for-global-infrastructure-and-investment-pgii-prospects-and-challenges-d6f30992a993> (дата обращения: 23.12.2023).

²⁹² Кондаков И.В. Сравнительный анализ цивилизационной идентичности России и Китая // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А. Н. Чумаков, И. В. Кондаков, Хэй Ли [и др.]; под редакцией А. Н. Чумакова, Хэй Ли. – М.: Дашков и К, 2021. – С. 42.

²⁹³ Суслов Д. Новая парадигма внешней политики США и отношения с Россией — Клуб «Валдай» / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-paradigma-vneshney-politiki-ssha/> (дата обращения: 23.12.2023).

«Я очень ясно заявил, что нам больше следует опасаться ослабленного, находящегося под угрозой Китая, чем успешного, растущего Китая»²⁹⁴. Однако, Пекин с тех пор ни раз доказывал обратное: помимо укрепления КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, США оставили без должного ответа случаи кражи интеллектуальной собственности более чем на миллиард долларов, а также отвергнутый Китаем принцип взаимности в двусторонних отношениях, проведенные широкомасштабные кампании влияния Китая внутри США; эксперты отмечают, что такая недальновидная политика США в отношении Китая может оказаться провальной с учетом растущей китайской мощи и ее последствий для мирового порядка²⁹⁵.

Условное деление мира на Запад, Восток и Третий мир в XXI веке претерпевает изменение в своей архитектонике. Страны Группы G7, составляющие «ядро западного мира»²⁹⁶, в своем коммюнике по итогам саммита в Хиросиме в 2023 году подчеркивают необходимость сотрудничества с Китаем по глобальным вызовам, а также по областям, представляющим взаимный интерес, учитывая его роль в международном сообществе и размер экономики; при этом, страны G7 заявили, что будут «стремиться решать проблемы, создаваемые нерыночной политикой и практиками Китая, которые искажают мировую экономику»; кроме того, страны также транслируют свои geopolитические интересы, в том числе выражая свое «против» нарушениям статуса-кво в Восточном и Южно-Китайском морях, а также призывая Китай «надавить» на Россию по

---

²⁹⁴ Landler M. Obama Criticizes the ‘Free Riders’ Among America’s Allies / The New York Times, March 2016 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/10/world/middleeast/obama-criticizes-the-free-riders-among-americas-allies.html#:~:text=%E2%80%9CI%E2%80%99ve%20been%20very%20explicit%20in,world%E2%80%99s%20misery%2C%20%E2%80%9D%20he%20said> (дата обращения: 23.12.2023).

²⁹⁵ Blackwill R.D Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. – W.: Council on Foreign Relations, 2020. – P. 8-9.

²⁹⁶ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. – С. 98.

украинскому вопросу²⁹⁷. Все это если не противоречит заявленным намерениям по укреплению сотрудничества с Китаем во всех сферах, то явно отражает позицию сдерживания КНР. Несмотря на это, эксперты обратили внимание, что многие фундаментальные заявления стран G7 касательно мира, в том числе развитие отношений и поддержка Африканских стран, поддержание стабильности мировой экономики, выполнение целей устойчивого развития и «достижение мира, ориентированного на человека» практически повторяют многие положения из официальных документов Китайской коммунистической партии²⁹⁸. Западные эксперты отмечают, что, несмотря на тот факт, что Группа G7 обладает огромным экономическим потенциалом и остается самым мощным и сплоченным экономическим блоком в мире, тем не менее, в период с 2000 по 2023 год ее доля в мировом производстве (по покупательной способности) упала с 44 до 30 процентов, в то время как доля Китая выросла с 7 до 19 процентов²⁹⁹.

В то же время, механизмы влияния стран «семерки» на глобальную политику теряют свою эффективность: санкции против России и Ирана кардинально не влияют не только на экономическое развитие стран, но и на политические решения стран, а приглашение на саммит таких государств, как Индия, Бразилия, Индонезия, Вьетнам может свидетельствовать о попытках согласования позиций со странами, у которых тесные связи с Китаем. В данных условиях внешнеполитическая стратегия США остается достаточно гибкой: так по итогам саммита президент Джо Байден подчеркнул, что США не стремятся отдалиться от Китая, а хотят снизить риски и

---

²⁹⁷ G7 Hiroshima Leaders' Communiqué. May 20, 2023. P.36. / [Электронный ресурс] – URL: https://www.g7hiroshima.go.jp/documents/pdf/Leaders_Communique_01_en.pdf (дата обращения: 24.12.2023).

²⁹⁸ Wang Wen The G7 Wants to Copy China's Homework. Beijing Is Fine With That / The Diplomat, June 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2023/06/the-g7-wants-to-copy-chinas-homework-beijing-is-fine-with-that/> (дата обращения: 27.12.2023).

²⁹⁹ Wolf M. The G7 must accept that it cannot run the world / Financial Times, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ft.com/content/c8cf024d-87b7-4e18-8fa2-1b8a3f3fbba1> (дата обращения: 27.12.2023).

диверсифицировать отношения³⁰⁰. С одной стороны, президент США говорит о том, что конфликта с Китаем можно избежать, а также подчеркивает сплоченность стран G7 в противодействии растущей экономической и военной мощи Китая, в том числе росту влияния в Восточном и Южно-Китайском морях; с другой стороны, Байден выражает приверженность стран «семерки» политике «Одного Китая» и сохранению статуса-кво в Тайваньском проливе. С избранием Трампа президентом США в 2025 году внешнеполитическая стратегия США в отношении Китая продолжает сохранять преемственность с курсом администрации Байдена, особенно в вопросах торговых ограничений, санкций и сдерживания Китая в сфере высоких технологий, однако риторика Трампа становится жестче. Эксперты утверждают, что новый президент должен сформулировать всеобъемлющую, последовательную стратегию в отношении Китая, которая учитывала бы цели США, пути и средства их достижения, а также то, как эта стратегия может смягчить недостатки³⁰¹.

С тех пор как на полях еще «Большой восьмерки» в 2008 году в Тояко-Онсэне (Япония) состоялся первый неформальный саммит БРИК, в объединении произошли значительные изменения. Изначально целями блока были исключительно экономические вопросы, среди которых рост конкурентоспособности стран-участниц на глобальном уровне, координация совместных усилий по преодолению кризисов и повышение финансовой устойчивости, а также развитие инноваций. С момента первого официального саммита БРИК в 2009 году и до 2023 года, доля стран в мировом ВВП выросла с 25% до 31,5%, тем самым обогнав совокупную долю стран G7, которая опустилась с 35% до 30,7% (см. Рисунок 2).

---

³⁰⁰ Biden sees shift in ties with China 'shortly' / Reuters, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/world/biden-sees-shift-relations-with-china-shortly-says-g7-wants-de-risk-not-decouple-2023-05-21/> (дата обращения: 27.12.2023).

³⁰¹ Stokes J. Articulate a comprehensive, coherent China strategy // An Agenda for the First 100 Days of the Trump Administration. – W.: Center for a New American Security, 2025. – P. 33.

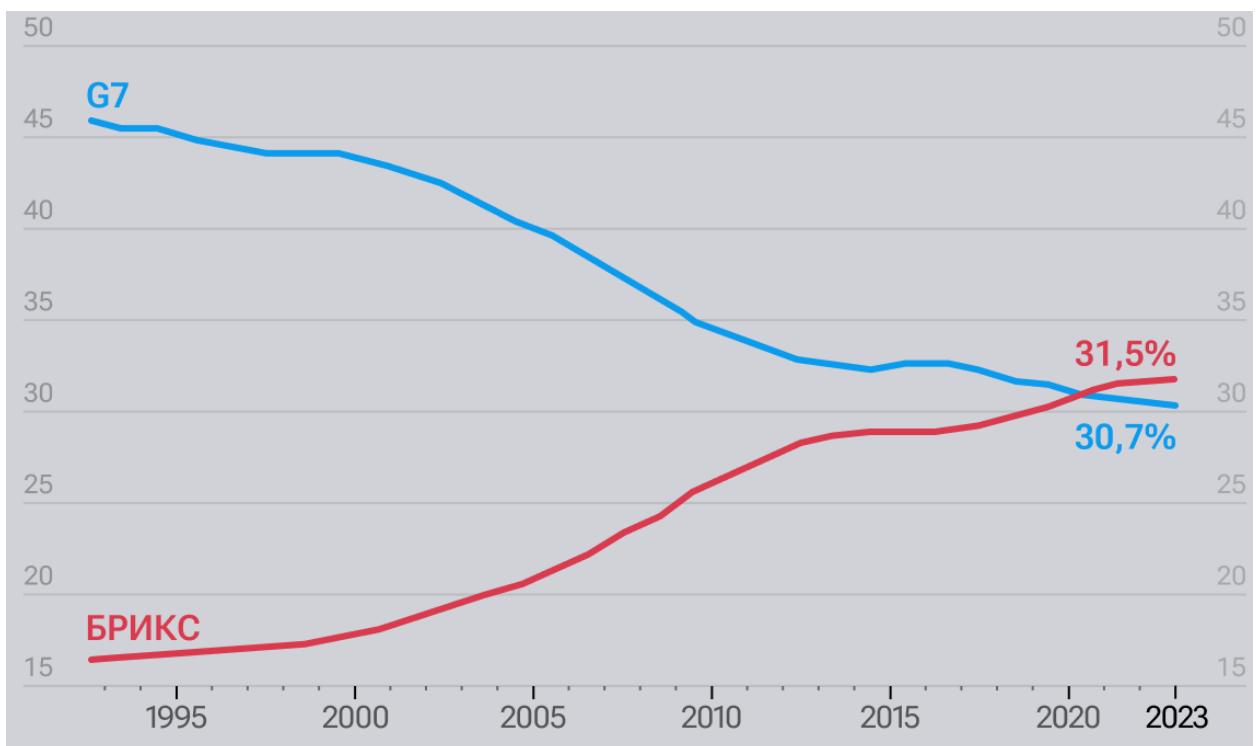
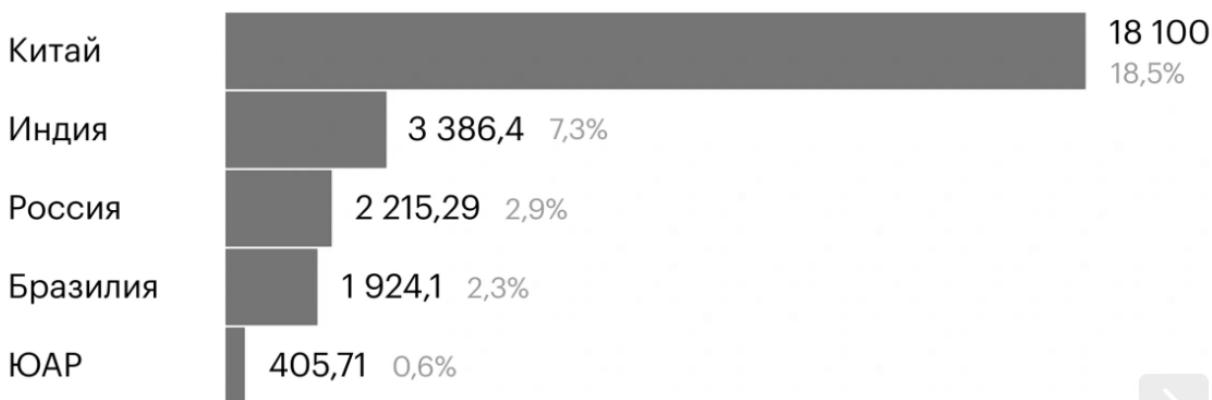

Рисунок 2. Доля от мирового ВВП стран БРИКС и G7, %³⁰²

Несмотря на то, что БРИКС остается лишь «форумом по интересам», сложно не заметить заинтересованность стран в развитии объединения (рисунок 5.1). На последнем саммите в Йоханесбурге в 2023 году было принято решение о принятии новых членов БРИКС с 2024 года, включая ОАЭ, Аргентину, Иран, Эфиопию, Египет и Саудовскую Аравию. После вступления новых стран, доля от мирового ВВП стран БРИКС вырастет почти на 5% (см. Рисунок 2, Рисунок 3). Особенno заметен возросший потенциал БРИКС в цифрах населения и торговли (рисунок 5.2, рисунок 5.3).

³⁰² Составлено автором в соответствии с данными портала «World Economics» / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldeconomics.com/> (дата обращения: 28.12.2023).

Страны-участницы на 2023 год

Вступят в 2024 году

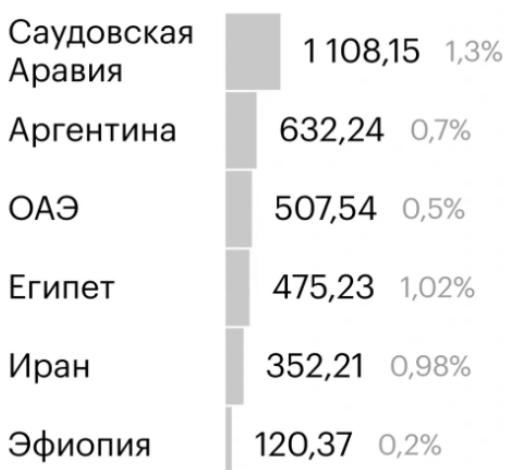

Рисунок 3. Расширение БРИКС, \$ млрд (в текущих ценах) / Доля в мировом ВВП (данные на 2022 год)³⁰³

Стоит отметить, что постепенно страны, входящие в объединение, стали формировать совместное видение мировой политики. Помимо реформ глобальной финансовой системы, БРИКС вырабатывает консолидированную позицию по реформированию ООН, региональным конфликтам, включая Ближний Восток и Африку, выступает за совместное решение глобальных проблем, в том числе за борьбу с глобальным терроризмом, стимулирование устойчивого развития, и поддержку многополярности в мировых

³⁰³ Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения / РБК, Август 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82?ysclid=lpsuedv3s3338620713> (дата обращения: 28.12.2023).

отношениях³⁰⁴. Кроме того, эти изменения в приоритетах и дополнительные направления деятельности подчеркивают эволюцию БРИКС от преимущественно экономического союза в направлении широкого стратегического партнерства. Подчеркивается, что вступление новых стран в объединение укрепит глобальное влияние БРИКС, во многом благодаря увеличению доли в мировой экономике, усилинию контроля над минеральными ресурсами и укреплению координации на многосторонних форумах, таких как «Большая двадцатка», Всемирный банк, МВФ и ООН³⁰⁵. Кроме того, зарубежные эксперты считают, что страны-участники БРИКС стали ядром взаимодействий в рамках ВТО, центром переговоров по климату, дискуссий «Большой двадцатки», Совета Безопасности ООН и других финансовых институтов, и они постепенно заполняют вакуум, который образовался в результате стремительного упадка G7³⁰⁶. Растущий совокупный торгово-экономический и демографический потенциал стран БРИКС значительно влияет на развитие объединения, в том числе прибавляя ему политический вес. Конечно, у стран БРИКС имеются сложности, и для становления полноценным политическим союзом странам предстоит решить ряд внутренних проблем и препятствий, среди которых отсутствие четкой институциональной структуры, экономическая неоднородность, geopolитические разногласия и торговые споры.

США не может не учитывать дальнейшее развитие БРИКС, а также те вызовы и возможности для мировой системы, которые несет с собой объединение. Экономическое развитие стран БРИКС, в особенности Китая и Индии, делает их все более важными участниками в мировой торговле, а вступление в организацию новых стран подчеркивает заинтересованность в

---

³⁰⁴ Муратшина КГ Группа БРИКС как актор мировой политики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – № 4. – С. 432.

³⁰⁵ Prinsloo C. Geopolitical Turmoil: BRICS Economic Windfall? // South African Institute of International Affairs (SAIIA) Policy Insights. – 2023. – № 142. – P. 16.

³⁰⁶ Kumar R., Thomas B. BRICS in Global Governance: A Gradual but Steady Expansion // Governance and Politics. – 2022. – № 1(1). – P. 112.

поиске альтернативных, неамериканских путей развития. США, как непобежденный лидер мировой экономики, как центр силы глобального мира, не может игнорировать растущее влияние этих стран на глобальные экономические и геополитические процессы. Часть экспертов считают, что БРИКС не представляет стратегической угрозы для США, поскольку в объединении все еще присутствует расхождение интересов и внутренняя напряженность между странами-участницами, в частности, разные взгляды на ряд международных вопросов у Китая и Индии, напряженность в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном, а также подчеркивают неконкурентоспособность блока по отношению к США и странам Запада с экономической точки зрения³⁰⁷.

Так исполнительный вице-председатель Nasdaq Эдвард Найт говорит о том, что страны БРИКС заинтересованы в содействии развитию альтернативной, недолларовой системы, однако когда страны говорят о развитии альтернативной финансовой системы, они всегда тщательно рассматривают ее в контексте более диверсифицированной глобальной валютной системы, и если в России все чаще говорят о дедолларизации, то в Китае еще ни один лидер не говорил о развенчании доллара, поскольку Китай больше всех пострадает в мире без доллара³⁰⁸. С другой стороны, несмотря на то, что БРИКС не заявляет о военно-политическом или экономическом противостоянии Западу, Соединенные Штаты видят в России и Китае, входящих в объединение, своих геополитических соперников и экономических конкурентов (в большей степени, КНР), а присоединение новых участников в объединение, представляющих так называемый

---

³⁰⁷ Monastiriakos G. The BRICS Is Not a Strategic Threat to the United States. Geopolitical Monitor / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/the-brics-is-not-a-strategic-threat-to-the-united-states/> (дата обращения: 28.12.2023).

³⁰⁸ BRICS Nations and the Future of Emerging Markets. Council on Foreign Relations / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cfr.org/event/brics-nations-and-future-emerging-markets> (дата обращения: 28.12.2023).

«Глобальный Юг», вызывает разумные опасения в американских политических кругах³⁰⁹.

В поддержку этого тезиса могут выступать действия Америки в регионе: США наращивают свое присутствие в ИТР посредством региональных форматов сотрудничества, а также взаимодействий в рамках «четырехстороннего диалога по безопасности» (Quad) и АУКУС, который эксперты рассматривают как «азиатский НАТО»³¹⁰. Здесь важно подчеркнуть, что сам регион АТР в стратегических и концептуальных внешнеполитических документах США, а также в речах официальных лиц, неспроста с недавнего времени расширен до Южной Азии, куда входит также и Индия – одна из ключевых стран-участниц БРИКС. Действительно, термин «Индо-Тихоокеанский регион» все чаще используется в американских официальных докладах и стратегических документах, включая Стратегию национальной безопасности и Стратегию национальной обороны³¹¹. Китайские эксперты считают, что среди различных инициатив США в отношении США, именно Индо-Тихоокеанская стратегия США является основной конкурентной стратегией, нацеленной на Китай³¹². Действительно, Индо-Тихоокеанская стратегия США, направленная на укрепление военно-стратегических союзов и партнерств в регионе, увеличение военного присутствия, обеспечение свободы морских коммуникаций и поддержание международного права, в контексте американо-китайских отношений и политики США в отношении Китая в данном случае может выступать как важный элемент глобального баланса сил.

---

³⁰⁹ Терзи А. Взгляд с Запада на Восток и Глобальный Юг: что значит для США расширение БРИКС / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-terzi/vzglyad-s-zapada-na-vostok-i-globalnyy-yug-chto-znachit-dlya-ssha-rassh/>

³¹⁰ Костюков И.О. Действия и планы США по наращиванию военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Военная мысль. – 2023. – №7. – С. 14.

³¹¹ Там же.

³¹² Hu W. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // China Review. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – P. 133.

Геополитическую важность региона для США и союзников также подтверждает возобновление в конце 2017 года Четырехстороннего диалога по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad) с целью военного и дипломатического ответа действиям Китая в ИТР и Южно-Китайском море³¹³. Quad, в рамках которой США активно взаимодействуют с союзниками, такими как Япония, Австралия и Индия, а также с партнерами, в частности, с АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), направлен на обеспечение безопасности и поддержание баланса сил в регионе. В рамках данного диалога, приоритетная цель Соединенных Штатов в регионе — обеспечить свободную и открытую торговлю, одновременно защищая государства региона от будущих активных действий Китая в военной сфере, а главными задачами являются расширение сотрудничества с государствами ИТР и их качественное развитие³¹⁴. Страны заявляют свою твердую приверженность «свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону», выделяя основными сферами сотрудничества мир и стабильность в регионе, выступая за соблюдение международного права и уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств, а также здравоохранение, сотрудничество в области развития инфраструктуры, борьбе с изменениями климата, информационной безопасности и технологий³¹⁵. В то же время, по мнению части экспертов, выделенные области сотрудничества не соответствуют в полной мере цели Quad по противодействию усилию Китая в Южно-Китайском море, а союзники, в частности, Индия, не готовы к

---

³¹³ India, Japan, U.S., Australia hold first ‘Quad’ talks at Manila ahead of ASEAN Summit. The Hindu / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-highlights-indo-pacific-cooperation-at-the-first-quad-talks/article61856670.ece> (дата обращения: 29.12.2023).

³¹⁴ Fernandez J.H. et al. Deterring China: Creating a Framework for Advanced Military Cooperation in the Quadrilateral Security Dialogue / On the Horizon: A Collection of Papers from the Next Generation, edited by Reja Younis. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2021. – P. 40.

³¹⁵ Quad Joint Leaders’ Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan, May 2022. / [Электронный ресурс] – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1e_000401.html (дата обращения: 29.12.2023).

резким шагам в этой сфере³¹⁶. Однако, сложно не согласиться с тем, что динамика развития организации изменчива и сложно предсказуема³¹⁷. Вероятно, для США это объединение служит как платформа для экстренных диалогов с союзниками и выступает сдерживающим фактором по отношению к Китаю, в особенности, активизации действий КНР в Южно-Китайском море и по обе стороны Тайваньского пролива.

Помимо четырехстороннего диалога, США стремятся к сотрудничеству в области безопасности и обороны в рамках АУКУС – трехстороннего пакта о безопасности, созданного лидерами США, Австралии и Великобритании в 2021 году. Первой крупной инициативой АУКУС стало решение о поддержке Австралии в создании собственных атомных подводных лодок. В рамках этой инициативы страны разработали совместную дорожную карту, включающую следующие аспекты:

- часть военного и гражданского персонала Австралии с 2023 года будет проходить подготовку в ВМС США и на Королевском флоте Великобритании;
- уже в 2027 году Великобритания и Соединенные Штаты планируют установить ротационное присутствие одной британской подводной лодки класса «Astute» и до четырех американских подводных лодок класса «Virginia» на военной базе HMAS Stirling в Западной Австралии;
- начиная с 2030 года США намерены продать как минимум 3 (как максимум 5) подводных лодок класса «Virginia» Австралии;

---

³¹⁶ Макаревич Г. Индия в Quad: pragmatichnaya igra na zavyshennix ozhidaniix / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-quad-pragmatichnaya-igra-na-zavyshennykh-ozhidaniyakh/> (дата обращения: 29.12.2023).

³¹⁷ Там же.

- к концу 2030-х у Великобритании появится на вооружении первая ударная атомная подводная лодка типа SSN-AUKUS, а к началу 2040-х – у Австралии появится собственная на вооружении³¹⁸³¹⁹.

По разным оценкам, стоимость реализации проекта по атомным подлодкам для Австралии будет стоить от 268 до 368 млрд долларов³²⁰. Страны подчеркивают, что в рамках сотрудничества они расширяют свое индивидуальное и коллективное подводное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, что способствует глобальной безопасности и стабильности в соответствии с высочайшими стандартами нераспространения ядерного оружия³²¹. Уточнение о ядерном оружии здесь не случайно, поскольку на данный момент только шесть стран в мире имеют на вооружении атомные подводные лодки, и все они входят в «ядерный клуб». По мнению зарубежных экспертов, АУКУС является латентным механизмом интеграции, призванным воплотить в жизнь стратегию коллективного сдерживания и за которым последуют дальнейшие совместные инициативы³²². Эксперты считают, что данный альянс хотя и преследует исключительно оборонительные цели, несет в себе серьезные риски эскалации в Индо-Тихоокеанском регионе: развитие АУКУС может вызвать новую гонку вооружений в регионе, подорвать региональную стабильность и потенциально привести к военным столкновениям с

³¹⁸ Joint Leaders Statement On AUKUS. Prime Minister of Australia Site, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aokus> (дата обращения: 29.12.2023).

³¹⁹ FACT SHEET: Trilateral Australia-UK-US Partnership on Nuclear-Powered Submarines. The White House, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/fact-sheet-trilateral-australia-uk-us-partnership-on-nuclear-powered-submarines/?utm_source=link (дата обращения: 29.12.2023).

³²⁰ Aukus: nuclear submarines deal will cost Australia up to \$368bn. The Guardian, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/14/aukus-nuclear-submarines-australia-commits-substantial-funds-into-expanding-us-shipbuilding-capacity> (дата обращения: 29.12.2023).

³²¹ Там же.

³²² Townshend A. The AUKUS Submarine Deal Highlights a Tectonic Shift in the U.S.-Australia Alliance / Carnegie Endowment for International Peace, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://carnegieendowment.org/2023/03/27/aukus-submarine-deal-highlights-tectonic-shift-in-u.s.-australia-alliance-pub-89383> (дата обращения: 29.12.2023).

Китаем³²³. Реакция Китая на действия США и союзников исключительно отрицательная: в Китае считают, что США выбрали ИТР как арену для «новой холодной войны с Китаем», а действия, направленные на усиление военного присутствия Америки и союзников в регионе, несут в себе серьезные риски развязывания военных конфликтов в регионе³²⁴.

Таким образом, Индо-Тихоокеанский регион является потенциально конфликтогенным регионом, несущим в себе реальные вызовы для обеспечения безопасности и стабильности. Реализуемая Соединенными Штатами стратегия в ИТР похожа на меры по созданию системы баланса сил в регионе, концептуально схожие с теми, которые использовались в период Холодной войны. Примечательно, что президент США Джо Байден сформулировал стратегический вызов XXI века как борьбу «демократии с авторитарией», а соперничество США и Китая президент охарактеризовал как часть масштабной борьбы за конкурентоспособность демократий в XXI веке³²⁵. Продолжая параллель с периодом Холодной войны, здесь стоит вспомнить Фултонскую речь, с которой она началась: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен железный занавес. Таким образом коммунистическая сфера отгораживается от остального, демократического, мира, стремясь не допустить ростки свободомыслия в своих тоталитарных системах»³²⁶. США и союзники, представляющие «демократический мир», с одной стороны, и Китай,

---

³²³ Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – №3. – С. 203.

³²⁴ ‘Path of error and danger’: China angry and confused over Aukus deal. The Guardian / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/16/outrage-confusion-china-reaction-aokus-deal> (дата обращения: 30.12.2023).

³²⁵ Брэндс Х. Формирование доктрины Байдена / Россия в глобальной политике / [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/formirovanie-doktriny-bajdена/?ysclid=lpzvd6t08691887188> (дата обращения: 30.12.2023).

³²⁶ Churchill’s Iron Curtain speech given in the USA in March 1946 / The National Archives, Catalogue ref: FO 371/51624 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cold-war-on-file/iron-curtain-speech/> (дата обращения: 30.12.2023).

собирающий вокруг себя «внеамериканскую зону взаимодействия»³²⁷ – страны, находящиеся в поиске возможностей по уходу от доллара и выступающие против диктата США, с другой стороны – здесь могут прослеживаться контуры новых противоречий и разделения мира на сферы влияния. В данном случае, стоит вспомнить и Карибский кризис, поскольку потенциально действия стран в ИТР могут привести к новой гонке вооружений и «милитаризации» региона.

Несмотря на то, что идеологическая составляющая в международных отношениях с распадом СССР ушла на второй план, страны имеют потенциал по качественному расширению сотрудничества в рамках уже созданных объединений. Таким образом, все это придает ИТР стратегическое значение в глобальной geopolитике. Основной вызов для глобального мира заключается в том, чтобы предотвратить эскалацию напряженности и разрешить возможные конфликты дипломатическими средствами. Безусловно, как и любые глобальные вызовы, это возможно только совместными усилиями всего мирового сообщества – требуется разработка общей обширной стратегии для укрепления доверия и сотрудничества в регионе при активной роли международных организаций, в частности, ООН.

Страны глобального мира постепенно поляризуются, наблюдаются тенденции к расширению международных организаций и появлению новых, а международная региональная интеграция становится устоявшейся тенденцией развития глобального мира³²⁸. Говоря о новых geopolитических реалиях, нельзя обойти стороной Украинский конфликт и вооруженный конфликт в Израиле. Эксперты подчеркивают, что российская спецоперация стала одним из «мощных катализаторов центростремительных процессов на Западе»; консолидацию Запада также доказывают вступление Финляндии в

---

³²⁷ Леонова О.Г. БРИКС - внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель - Observer. – 2015. – №1 (300). – С. 31.

³²⁸ Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Чупина И.П. Современная geopolитическая ситуация: социальнофилософский анализ // Образование и право. – 2021. – №10. – С. 379.

НАТО и переговоры о вступлении Швеции³²⁹. США укрепились в своей стратегии по Восточной Европе, продолжают демонстрировать европейским партнерам приверженность договоренностям в рамках НАТО, а Европа, по мнению части экспертов, еще больше убедилась в необходимости укрепления механизмов коллективной обороны³³⁰. По существу, Соединенные Штаты, оказывая поддержку Украине, помимо своих интересов по сдерживанию России, также стараются показать своим европейским союзникам их незаменимость в вопросах безопасности.

С военной операцией Израиля в Газе все обстоит несколько сложнее: США стараются придерживаться сбалансированной позиции, оказывая поддержку Израилю, но при этом ограждая Тель-Авив от интенсификации военных действий. Все это усложняется межэтническими и межрелигиозными противоречиями, а также различными взглядами на ситуацию в американском парламенте³³¹. В данном случае США вынуждены «распыляться» в зонах своих интересов, охватывающих ни много ни мало ИТР, Ближний Восток и Восточную Европу, в каждом из которых существуют вполне реальные риски эскалации. Китай же в данной геополитической обстановке занимает позицию «над ситуацией», призывая к прекращению огня и дипломатическому урегулированию конфликтов: в Украине с целью не испортить свои экономические связи с Евросоюзом, а в Газе – чтобы не потерять партнеров с Ближнего Востока. В то же время, углубляются отношения Китая и России, а Си Цзиньпин заявляет о том, что российско-китайские взаимодействия «имеют важное значение для

³²⁹ Кортунов А. Консолидация Запада: возможности и пределы / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konsolidatsiya-zapada-vozmozhnosti-i-predely/> (дата обращения: 30.12.2023).

³³⁰ Woźniak M. The Ukraine Crisis and Shift in US Foreign Policy // International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal. – 2016. – № 18. – P. 95.

³³¹ Юрк А. «Ад и Израиль»: как США справляются с очередным обострением палестино-израильского конфликта / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ad-i-izrail-kak-spravlyayutsya-s-ocherednym-obostreniem-palestino-izralskogo-konflikta/> (дата обращения: 30.12.2023).

современного миропорядка и судьбы человечества»³³². И в этой связи, вступление Египта, Ирана и ОАЭ в БРИКС не выглядит случайным и стихийным, а скорее говорит о «сверке часов» по выстраиванию общего диалога. Как отмечают эксперты, Китай в ИТР использует многовекторную стратегию в отношении стран региона для укрепления в ИТР и достижения геополитического доминирования в соответствии с концепцией «Жемчужного ожерелья»³³³.

Стоит также отметить, что долгое время экономические связи играли решающую роль в развитии отношений между странами, отражая их уровень, динамику и перспективы, а также значительно влияя на остальные сферы сотрудничества, в том числе культуру, науку, спорт³³⁴. Однако сейчас «политическая составляющая глобальных процессов и разворачивающиеся в их рамках политические события оказались первичны»³³⁵. Экономические связи по-прежнему играют ключевую роль, но теперь их зависимость от политического контекста значительно усилилась. Политические решения и события влияют на развитие региональной экономической интеграции, а также на регулирование международных финансовых потоков. Кроме того, санкции приобретают все больший политический окрас и выступают как «инструмент господства в международных отношениях»³³⁶. Очевидно, что санкции, вводимые против России, Ирана, Венесуэлы, отдельных персоналий в Китае – во многом продиктованы именно политическими решениями, а не экономическими преимуществами для стран их накладывающих.

---

³³² Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы. Президент России, Март 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70750> (дата обращения: 30.12.2023).

³³³ Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. – 2021. – №2. – С. 82-83.

³³⁴ Ильин И.В., Леонова О.Г. Формирующиеся тенденции глобальных политических процессов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2023. – №3. – С. 8.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО. – 2018. – №2 (59). – С. 39.

Тем не менее, санкции не всегда показывают должную эффективность: в экономическом плане находятся обходные решения, а политические эффекты и вовсе сложно просчитать на короткой дистанции. Западные эксперты утверждают, что санкции, наложенные на Россию в связи с украинским конфликтом, еще не имеют яркого политического эффекта, поскольку сами санкции являются «средством медленного воздействия» - политические эффекты следуют за экономическим упадком³³⁷. Другие западные эксперты не сходятся во мнении, что санкции являются «гуманной альтернативой войне» и преследуют исключительно цели помочь «доброжелательному мировому сообществу» против «воинственно настроенных государств»; напротив, санкции могут являться «инструментом принуждения, обычно преследующим гегемонистские цели», а также они обладают уникальной способностью «маскировать цель и последствия» для стран их применяющих³³⁸.

Санкции США против Китая также не стали исключением: торговая война, начатая при Трампе, была продиктована защитой американских рабочих мест и осуждала воровство технологий Китаем, однако Индо-Тихоокеанская стратегия США, действия США по укреплению своего влияния и присутствия в ИТР, развитие двусторонних и многосторонних альянсов в регионе явно говорит о санкциях не только в изначальном контексте, а скорее как о заблаговременной мере по продвижению американских геополитических интересов. При этом подчеркивается, что с точки зрения своего положения в экономике, Китай не конкурирует с США, а санкции США, направленные против Китая, «разрушают неолиберальную глобальную экономику, что только сделает капитализм еще более нестабильным во всем мире»³³⁹. Здесь многоаспектная глобализация

---

³³⁷ Portela C., Kluge J. SLOW-ACTING TOOLS: Evaluating EU Sanctions against Russia after the Invasion of Ukraine. European Union Institute for Security Studies (EUISS). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. – P. 7.

³³⁸ Davis S., Ness I. Sanctions As War: Anti-Imperialist Perspectives on American Geo-Economic Strategy. – Leiden: Brill Academic Pub, 2021. – P. 43.

³³⁹ Там же, С. 317.

проявляет себя в полной мере: взаимозависимость США и Китая, как двух крупнейших мировых держав, как глобальных экономических лидеров, в определенной степени качественно ограничивает применяемые ими меры экономического принуждения, а остающиеся крепкие экономические связи между странами, которые подтверждаются растущими экономическими показателями, в полной мере не отражают характер и перспективы взаимодействия двух государств и в широком смысле не позволяют говорить о положительном или негативном окрасе отношений стран (рисунок 6). Поэтому в этой связи важно рассматривать политику США комплексно, в контексте новых геополитических реалий.

Таким образом, в эпоху многоаспектной глобализации государства столкнулись с новыми вызовами, остаются нерешенными глобальные проблемы. Помимо этого, происходят заметные сдвиги в архитектонике глобального мира, набирают обороты процессы глобальной регионализации. Политическая глобализация начинает постепенно догонять экономическую, что выражается в росте геополитических противоречий США и КНР, активном поиске обеими странами баланса сил и баланса интересов, а также в повсеместном применении экономических инструментов принуждения в политических целях. Продолжают усиливаться тенденции к трансформациям в существующем мировом порядке, которые также меняют внешнеполитические приоритеты ведущих государств мира. Одним из ключевых аспектов этой изменяющейся глобальной динамики является феномен многоаспектной глобализации. В этой связи, в контексте новых геополитических реалий, активно обсуждаются концепции нового мирового порядка. Китай прошел путь от «младшего партнера» и «мировой фабрики» до международного инвестора и крупнейшей экономики мира по ВВП по ППС. Китай растет и как политический полюс. Реализация инициативы «Пояса и пути», рост числа участников БРИКС, расширение взаимодействий в рамках ШОС, упрочнение связей с Россией – Китай постепенно наращивает свое геополитическое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе.

Формирующаяся новая парадигма внешней политики США приобретает черты стратегического соперничества и конкуренции, нацеленные на противодействие действиям Китая в ИТР. В дополнение к политике «двусторонних альянсов» с союзниками в Азии, США возобновляют взаимодействия в рамках Quad, наращивают военное сотрудничество в рамках АУКУС и усиливают свое присутствие в регионе. На фоне нерешенных конфликтов в Южно-Китайском море и роста конфликтогенности в регионе вырисовывается американская доктрина сдерживания Китая, включающая в себя укрепление военного присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе, экономическое воздействие и технологическую конкуренцию, а также политическое и дипломатическое давление и, отчасти, идеологическое противостояние. Отношения стран в рамках существующих объединений качественно и количественно расширяются, начинают просматриваться новые контуры сфер влияния США и Китая. Кроме того, усиливается напряженность в международных отношениях, вектор силы начинает преобладать. Стремительный рост Китая, наблюдаемый в последние годы, дает КНР большие возможности в принятии решений и защите своих национальных интересов³⁴⁰, в связи с чем США вынуждены «распыляться» во всему ИТР, а также на Ближнем Востоке и в Восточной Европе, что создает серьезную нагрузку как на американскую экономику, так и на геополитические возможности США.

---

³⁴⁰ Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С.134-135.

Глава 3. Перспективы внешней политики США на китайском направлении

3.1. Современные проблемы американо-китайских отношений³⁴¹

В современных геополитических реалиях, когда архитектоника современного мира претерпевает изменения, сопровождаемые тенденциями к формированию нового, полицентричного мирового порядка проблемы американо-китайских отношений выходят на первый план. Сформировавшийся после распада СССР однополярный (моноцентричный, или вовсе, бесполярный³⁴²) мировой порядок с Соединенными Штатами в роли единственной сверхдержавы все чаще оспаривается другими державами, указывающими на несправедливость такого мироустройства. Мнения экспертов касательно современного мироустройства разнятся: часть из них говорит о том, что мир сейчас является однополярным, в процессе перехода в многополярный, или, полицентричный мир; другая часть экспертов констатирует многополярность как абсолютную реальность, которая только продолжает укрепляться. Некоторые эксперты подчеркивают, что для лидерства США «однополярный момент» закончился

---

³⁴¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139.

³⁴² Хаас, Р. Эпоха бесполярного мира [Текст] / . Р. Хаас // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 4. – С. 34–48.

примерно между 2012 и 2016 годами, в основном, из-за внутренней поляризации, подъема Китая и роста беспокойства Глобального Юга³⁴³. Подъем Китая в качестве мощной экономической и технологической державы, с недавних пор серьезно активизировавшей свой политический потенциал на региональном уровне, ставит под сомнение долговременное господство Соединенных Штатов. Подчеркивается, что присущие китайцам последовательность и прагматизм во внешней политике дополняются жесткой позицией при необходимости отстаивания своих национальных интересов, которые выходят за пределы исключительно экономических отношений³⁴⁴. Китай занимает одно из центральных мест во внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов, как держава, обладающая экономическим, военным, культурно-цивилизационным потенциалом в той степени, чтобы быть способной бросить вызов США как центру силы, а развитие американо-китайских отношений, как наиболее динамичных, находится под пристальным вниманием, без преувеличения, всего мира. В эпоху многоаспектной глобализации эти отношения приобретают глобальный характер, точно так же, как и вызовы, с которыми сталкиваются две державы. В этой связи необходимо проанализировать важнейшие проблемы американо-китайских отношений, их истоки и развитие.

Как сказано в предыдущей главе, соперничество между Соединенными Штатами и Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) является одним из ключевых аспектов глобальной геополитики. Соперничество двух держав, направленное на борьбу за власть и влияние как в Восточной Азии, так и во всем мире, выходит на новый уровень, и США необходимо принять и признать, что баланс сил в мире претерпел изменения в последние годы под

---

³⁴³ Kelly P. The Present Transition In Global Politics: BIPOLARITY OR MULTIPOLARITY? // World Affairs: The Journal of International Issues. – 2020. – Vol. 24. – № 1. – P. 18.

³⁴⁴ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. – С. 126.

влиянием глобализации³⁴⁵. Действительно, наблюдается рост влияния развивающихся стран на мировой арене, в частности, Китая, Индии, Бразилии и других стран, что связано с ростом их экономической мощи, увеличением политической активности в международных организациях, демографическими и иными факторами. Кроме того, региональные конфликты и кризисы, такие как ситуация на Ближнем Востоке, в Украине, Восточно-Китайском и Южно-Китайском море изменили традиционные сферы влияния и создали новые вызовы для мировой безопасности. США и Китай борются за влияние в ИТР, причем мотивы двух стран коренным образом различаются. США борются за лидерство в ИТР в том числе по идеологическим соображениям, считая, что американское лидерство является гаранцией прогресса развития мира, в то время как Китай, с приходом Си Цзиньпина, начал более жестко отстаивать свои «коренные интересы», в перечень которых входит Тайвань, борьба с сепаратизмом в Гонконге, Тибете и Синьцзяне³⁴⁶. Кроме того подчеркивается, что военное соперничество между США и Китаем в ИТР будет только усиливаться из-за ориентации США на создание новых военных союзов, которые направлены на сдерживание Китая, включая AUKUS, QUAD и ANZUS³⁴⁷.

Южно-Китайское море является важнейшим хабом, соединяющим Индийский и Тихий океаны. Территориальные споры в Южно-Китайском море связаны, прежде всего, с Парасельскими островами и архипелагом Спратли, и ведутся, по большей части, между Китаем, Тайванем, Индонезией, Вьетнамом, Малайзией, Брунеем и Филиппинами. Начиная с 1946 года, китайские власти рассматривали все острова региона «исконно

³⁴⁵ Heer P. Understanding U.S.-China Strategic Competition / The National Interest, October 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://nationalinterest.org/feature/understanding-us-china-strategic-competition-171014> (дата обращения: 04.01.2024).

³⁴⁶ Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. – 2023. – № 1 (119). – С. 123.

³⁴⁷ Маматханов Р. Современное военно-стратегическое усиление США на китайском направлении как вызов безопасности в ИТР / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/r-mamathanov/sovremennoe-voenostrategicheskoe-usilenie-ssha-na-kitayskom-napravlen/> (дата обращения: 04.01.2024).

китайскими территориями», заявляя, что 80% (а фактически, до 95%) акватории являются территориями Китая³⁴⁸; с тех пор позиция КНР по этому вопросу не претерпела изменений. Ряд экспертов называет Южно-Китайское море пороховой бочкой Азии, указывая на угрозу эскалации в регионе, в том числе из-за активизации тихоокеанской политики США³⁴⁹.

Каждая из сторон спора пытается доказать свои исключительные права на острова: Китай указывает на исторические причины владения островами и продолжает укреплять там свое присутствие, в противовес Вьетнаму, обвиняющему Китай в захвате островов во время американской войны во Вьетнаме; Филиппины и Малайзия, претендуя на часть из островов, указывают на их географическую принадлежность, а Индонезия и Бруней не выдвигают официальные претензии на острова, при этом указывая права на пользование исключительными экономическими зонами в их пределах. Согласно данным, представленным в последнем Докладу Конгрессу США о спорах в Южно-Китайском море, помимо значительных запасов рыбы, Южно-Китайское море содержит около 11 миллиардов баррелей нефти – уровень, соответствующий объему всех доказанных запасов нефти в Мексике, также содержит 190 триллионов кубических футов природного газа, а сумма ежегодных торговых транзитов по морскому пути составляет около 3,4 триллиона долларов США³⁵⁰.

Южно-Китайское море для Китая представляет как экономический интерес, так и военный: Китай проводит освоение островов Спартли, оборудуя их взлетно-посадочными полосами, доками и военными системами, и, по данным СМИ, КНР также начала освоение острова Тритон из группы

³⁴⁸ Новосельцев С.В. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников // Сравнительная политика. – 2018. – № 3. – С. 95.

³⁴⁹ Канаев Е. Южно-Китайское море – пороховая бочка Азии? / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/_211/ (дата обращения: 08.01.2024).

³⁵⁰ Report to Congress on South China Sea Disputes. U.S. Naval Institute Staff, August 2023 / USNI News / [Электронный ресурс] – URL: <https://news.usni.org/2023/08/22/report-to-congress-on-south-china-sea-disputes> (дата обращения: 12.01.2024).

Парасельских островов³⁵¹. Конвенция ООН по морскому праву неоднозначно интерпретируется сторонами: в частности, Китай и Вьетнам считают, что международное право позволяет им регулировать как свою экономическую деятельность, так и навигацию и пролеты иностранных военных через их исключительные экономические зоны, в то время как Соединенные Штаты не согласны с этим³⁵². В связи с быстрыми темпами экономического и военного роста Китая, его влияние в Южно-Китайском море усиливается и создаются условия для усиления напряженности. США, помимо экономических причин, заявляют также о заинтересованности «в поддержании прав на свободу судоходства и экономическом развитии международного морского дна»³⁵³, для чего наращивают сотрудничество с союзниками как в рамках двусторонних договоров о безопасности (с Филиппинами, с Японией и Южной Кореей), так и в рамках диалога с АСЕАН. Кроме того, проводимая в регионе политика Китая и Вьетнама ограничивает иностранную военно-морскую деятельность, в первую очередь, мирный проход военных судов в своих зонах, что в определенной степени «связывает руки» США и потенциально дает больше влияния Китаю.

В этой связи США придерживаются политики «активного нейтралитета»³⁵⁴ в регионе, играя балансирующую роль и укрепляя отношения с союзниками, но вполне вероятно, что политика будет меняться в зависимости от предпринимаемых Китаем шагов по укреплению в регионе. При этом важно отметить, что данная политика включает в себя как экономические, так и военные аспекты. Декларативная политика Соединенных Штатов касательно Южно-Китайского моря довольно

³⁵¹ China appears to be building an airstrip on a disputed South China Sea island / AP News, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://apnews.com/article/south-china-sea-island-airstrip-8b8ae02349a7a548af7d943cc300f776> (дата обращения: 12.01.2024).

³⁵² Report to Congress on South China Sea Disputes. U.S. Naval Institute Staff, August 2023 / USNI News / [Электронный ресурс] – URL: <https://news.usni.org/2023/08/22/report-to-congress-on-south-china-sea-disputes> (дата обращения: 12.01.2024).

³⁵³ Bouchat C.J. The Paracel Islands and U.S. Interests and Approaches in the South China Sea. – Carlisle: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2014. – P. 112.

³⁵⁴ Там же, С. 116.

аккуратная с точки зрения действий, предпринимаемых США, и, в то же время, гибкая. Она заключается не в потенциально безуспешной погоне за определением исторического суверенитета какой-либо стороны над каждой из территорий, а в регулировании прав на воду и морское дно региона – руководствуясь Конвенцией ООН по морскому праву, США относят претензии Китая на шельфовые ресурсы на большей части Южно-Китайского моря, равно как и шаги, направленные на обретение контроля над этими территориями, не иначе как к незаконным действиям, противоречащим международному праву³⁵⁵³⁵⁶. Фактически США указывают на незаконность рыболовства, разведки нефти и газа или другой экономической деятельности в этих районах, а также вмешательства в права своих соседей на данную деятельность (Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Вьетнам). Эксперты подчеркивают, что новая позиция США по отношению к Южно-Китайскому морю не изменилась относительно территориальных споров, но значительно усилилась в части морских прав, позволяя Соединенным Штатам более эффективно отстаивать свои интересы на международных площадках и оказывать давление на союзников как в рамках международных организаций, так и в рамках двусторонних альянсов и партнерств³⁵⁷. В долгосрочной перспективе данная политика, вкупе с двусторонними альянсами, военными инициативами AUKUS и QUAD, а также с усиленным международным давлением, окажет значительное воздействие на китайские экономические интересы в регионе, а также на

---

³⁵⁵ Poling G.B. How Significant Is the New U.S. South China Sea Policy / Center for Strategic and International Studies (CSIS), July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/how-significant-new-us-south-china-sea-policy> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁵⁶ U.S. Position on Maritime Claims in the South China Sea. Michael R. Pompeo Secretary of State Press Statement. United States Department of State, July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-position-on-maritime-claims-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 15.01.2024).

³⁵⁷ Poling G.B. How Significant Is the New U.S. South China Sea Policy / Center for Strategic and International Studies (CSIS), July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/how-significant-new-us-south-china-sea-policy> (дата обращения: 17.01.2024).

военные возможности КНР, что может затруднить попытки Китая установить контроль над территориями.

Одним из ключевых и наиболее напряженных вопросов американо-китайских отношений остается статус Тайваня. Китай считает Тайвань частью своей территории и придерживается принципа «единый Китай», в то время как Соединенные Штаты, в свою очередь, признают право Тайваня самостоятельно решать свою судьбу, оказывая острову военную помощь и сдерживая политику КНР по воссоединению. В последние годы, напряжение вокруг Тайваня продолжает усиливаться из-за различных факторов, таких как рост военной активности в регионе, укрепление военной мощи Китая и сохранение более жесткой риторики. США подчеркивают свою приверженность обеспечению защиты Тайваня для поддержания безопасности и стабильности в регионе. «Тайвань стал одной из ведущих экономик региона и остается одним из важнейших торговых партнеров как для КНР, так и для США... вопрос Тайваня долгое время эволюционировал, однако принципиальные позиции стран в корне не поменялись. Во многом это объясняется компромиссными договоренностями, которые породили разницу в трактовках, соответственно, и различие проводимых политик в отношении друг друга»³⁵⁸.

Подчеркивается, что Тайвань занимает особое место в политике Соединенных Штатов, становясь инструментом сдерживания Китая в политическом, военном, технологическом и идеологическом аспектах³⁵⁹. США заинтересованы в поддержании мира и стабильности в регионе Тайваньского пролива во-многом из-за тесных экономических связей с Тайванем – по данным управления международной торговли Министерства торговли США в 2022 году Тайвань занимал 9 место как торговый партнер с

³⁵⁸ Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 134.

³⁵⁹ Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России: доклад № 83 / 2022 / [Л. М. Сокольщик, Ю. С. Сокольщик, Э. З. Галимуллин, А. В. Бондаренко; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. С. Сокольщик, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. – С.11.

товарооборотом более 136 млрд долл., опередив такого крупного партнера, как Индия³⁶⁰. Кроме того, за последние 5 лет товарооборот между США и Тайванем вырос на более чем 67%, в то время как за тот же период товарооборот между США и Китаем упал почти на 13%³⁶¹³⁶². Крупные тайваньские компании, такие как TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company), являются ключевыми поставщиками компонентов для американских технологических компаний, доминируя на рынке литейного производства и аутсорсинга производства полупроводников³⁶³.

При этом, США занимают прагматичную позицию для того, чтобы сохранять свои связи с Китаем. Американская внешняя политика по отношению к острову основана на документах, которые были подписаны еще в прошлом веке, и с тех пор концептуально не претерпели изменений. Среди них Закон об отношениях с Тайванем 1979 года, три совместных коммюнике и «Шесть гарантий». Все эти документы признают «Один Китай», однако каждая сторона понимает его по-своему. КНР настаивает на том, что существует только одна Китайская нация, Тайвань является неотъемлемой частью ее территории, и как только Тайвань вернется под китайскую юрисдикцию, он будет интегрирован в единую китайскую систему. Тайвань, развивает идею, что остров представляет собой отдельную суверенную сущность, имеющую право на собственное самоопределение. Власти Тайваня считают, что будущее урегулирование должно происходить путем мирных переговоров между обеими сторонами, с учетом интересов тайваньского населения и их права на самоопределение. Признавая концепцию «Один Китай», США оказывают поддержку Тайваню поставками вооружений и

---

³⁶⁰ Taiwan - Market Overview. Official Website of the International Trade Administration / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/taiwan-market-overview> (дата обращения: 21.01.2024).

³⁶¹ Trade in Goods with China. United States Census Bureau / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> (дата обращения: 21.01.2024).

³⁶² Trade in Goods with Taiwan. United States Census Bureau / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5830.html> (дата обращения: 21.01.2024).

³⁶³ 2 charts show how much the world depends on Taiwan for semiconductors / CNBC, March 2021 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cnbc.com/2021/03/16/2-charts-show-how-much-the-world-depends-on-taiwan-for-semiconductors.html> (дата обращения: 21.01.2024).

военной техники для обеспечения обороны острова и поддержания мира, а также поддерживая приверженность Тайваня принципам демократии. США, официально стремясь обеспечить мир и стабильность в ИТР и, что представляется более очевидной целью, сохранить свое влияние в регионе, балансируют между Китаем и Тайванем, кардинально не меняя статус-кво. Спикер Палаты Представителей Нэнси Пелоси, посетившая Тайвань в 2022 году, практически спровоцировала международный кризис, что вызвало недовольство со стороны МИД КНР, которое высказало свой решительный протест, а НОАК провела ряд показательных учений вблизи острова, что привело к усилению напряженности между США и КНР.

Эксперты подчеркивают, что помимо важности Тайваня для Соединенных Штатов как экономического и стратегического партнера, оказываемая Вашингтоном военная помощь также направлена на сохранение имиджа «единственной державы, способной поддерживать порядок, основанный на правилах», и в этой связи США, как и в Южно-Китайском море, необходимо продолжать свою политику поддержания свободы судоходства чтобы противодействовать Китаю в его притязаниях на «исключительный суверенитет»³⁶⁴. Визит Нэнси Пелоси стал первым визитом такого уровня начиная с 1997 года, и он демонстрирует изменения в проводимой США политике: он был воспринят как символический акт, сигнализирующий о более решительной готовности США защищать своих союзников в регионе, а также означающий дальнейшее укрепление связей с Тайванем и усиление его поддержки. Во многом, изменения связаны с ростом Китая и объявлением курса на воссоединение с Тайванем на базе принципа «Одного Китая», который в последние несколько лет приобретает все более яркие очертания. В случае попыток изменения статус-кво в Тайваньском проливе, Китай может реагировать различными способами, включающими как дипломатический протест и официальное осуждение, так

---

³⁶⁴ Ding A. Buckle Up: Pelosi's Visit and The Fourth Taiwan Strait Crisis / Chains, edited by Linda Jaivin et al., 1st ed. – Canberra: ANU Press, 2023. – P. 229.

и усиление военной активности в регионе и политическое и экономическое давление. Кроме того, Китай, вероятно, усилит использование средств информационной войны для формирования общественного мнения внутри страны и за её пределами, что позволит заручиться поддержкой других стран и ограничить потенциал Тайваня и США на действия, нарушающие статус-кво.

Часть экспертов считает, что риск возгорания конфликта маловероятен, поскольку противоречит интересам всех участников³⁶⁵. Однако важно уточнить какие именно интересы преследуют страны относительно тайваньского вопроса. Соединенные Штаты стремятся к стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе чтобы сохранить Тайвань как своего стратегического союзника, крупного и, отчасти, незаменимого экономического партнера, а также США заинтересованы в сильном Тайване как противовесе растущему Китаю. Обеспечение безопасности Тайваня также рассматривается как часть американской стратегии сдерживания Китая в регионе. Китай, в свою очередь, настаивает на своем суверенитете над Тайванем и стремится к его воссоединению, все чаще подчеркивая, что Тайвань будет присоединен «любой ценой»³⁶⁶, а попытки поддержки Тайваня со стороны других стран будут восприниматься Китаем как нарушение суверенитета. Безусловно, потенциальный конфликт повлияет не только на судьбу Тайваня, но и способен нарушить безопасность и стабильность в регионе, оказать негативное воздействие на глобальные экономические рынки, торговлю и инвестиции. Более того, в контексте новых геополитических реалий и формирующегося нового мирового порядка, он способен спровоцировать конфликт мирового масштаба, который будет иметь глобальные последствия. Именно поэтому страны, понимая и

---

³⁶⁵ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – № 7. – С. 31.

³⁶⁶ Власти Китая заявили о желании присоединить Тайвань любой ценой. Росбалт, Декабрь 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2023-12-27/vlasti-kitaya-zayavili-o-zhelanii-prisoedinit-tayvan-lyuboy-tsenoy-4985019> (дата обращения: 03.02.2024).

представляя последствия, действуют аккуратно, не переходя «красную черту». Тем не менее, проблема Тайваня, вкупе с нерешенными проблемами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях создают условия для усиления напряженности между странами, которые могут оказать влияние не только на региональную стабильность, но и на мировой баланс сил, поэтому налаживание диалога становится крайне важной задачей для американо-китайских отношений.

Как отмечает доктор политических наук, профессор Российской академии наук Яна Валерьевна Лексютина, с объявлением Бараком Обамой курса на «возвращение в Азию», направленного на сдерживание Китая, началось «размытие стратегической основы» американо-китайских отношений, и, в связи с этим, ранее «сглаживаемые» проблемы вышли на первый план, среди которых, помимо упомянутых ранее, вопросы права человека, тибетский и уйгурский вопросы, вопросы цензуры СМИ и Интернета³⁶⁷. Регион Синьцзян (Синьцзян-Уйгурский автономный район) находится в западной части Китая и является домом для различных этнических групп, включая уйголов, казахов, киргизов, таджиков и других. Однако в последние годы Синьцзян привлек внимание мирового сообщества из-за обвинений в систематическом нарушении КНР прав человека, особенно в отношении уйголов. Согласно американским отчетам о правах человека в отношении КНР, Китай применяет массовые аресты и задержания в отношении уйголов и других мусульманских меньшинств в регионе: людей задерживают без должного судебного разбирательства, а обвинения могут включать в себя деятельность, связанную с религиозной практикой или с выражением своей культурной идентичности³⁶⁸. Согласно последнему докладу по Китаю, наблюдались геноцид и преступления против

---

³⁶⁷ Лексютина Я.В. "Китайская мечта" или "американский кошмар": к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 20-22.

³⁶⁸ China's Disregard for Human Rights. United States Department of State / [Электронный ресурс] – URL: <https://2017-2021.state.gov/chinas-disregard-for-human-rights/> (дата обращения: 07.02.2024).

преимущественно мусульманских уйголов и членов других этнических и религиозных меньшинств в Синьцзяне, включая лишение свободы более одного миллиона гражданских лиц с 2017 года³⁶⁹. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (ОНЧР) также содержит вывод, что в Синьцзяне были совершены «серьезные нарушения прав человека» против уйголов и других преимущественно мусульманских общин, констатируя применение пыток, жестокого обращения и неблагоприятных условий содержания под стражей³⁷⁰. Китай, в свою очередь, решительно защищает свою политику в области прав человека в Синьцзяне, отвергая обвинения в наложении мер контроля за рождаемостью или принудительного труда, и утверждает, что они борются с террористами среди уйгурского меньшинства, используя стратегию противодействия экстремизму, которая включает использование так называемых Центров профессионального образования и обучения, или лагерей перевоспитания³⁷¹.

Представители власти Китая утверждают, что обвинения в нарушениях прав человека в Синьцзяне являются «надуманными», представляют из себя «западные заговоры» для очернения проводимой политики³⁷². Официальные лица подчеркивают, что в Синьцзяне сейчас царит социальная стабильность, экономический рост, солидарность между всеми этническими группами и гармония между различными религиозными верованиями, а также указывают на тот факт, что Китай за последнее время значительно продвинулся в вопросах прав человека, получив международное признание в ходе

³⁶⁹ 2022 Country Reports on Human Rights Practices: China (Includes Hong Kong, Macau, and Tibet). United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/china/> (дата обращения: 07.02.2024).

³⁷⁰ OHCHR Assessment of human rights concerns in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, People's Republic of China / United Nations Human Rights Office of the High Commissioner, 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/ohchr-assessment-human-rights-concerns-xinjiang-uyghur-autonomous-region> (дата обращения: 07.02.2024).

³⁷¹ Там же.

³⁷² Lies, rumors fabricated over Xinjiang, Xizang to contain China's development: Chinese FM / Global Times, March 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308244.shtml> (дата обращения: 07.02.2024).

очередного Универсального периодического обзора (УПО), проводимого Советом ООН по правам человека³⁷³. В ответ на обвинения Соединенных Штатов КНР опубликовала Доклад о нарушениях прав человека в США в 2022 году, в котором Китай подвергает сомнению «правозащитную» роль Соединенных Штатов и указывает на ряд проблем, среди которых неблагополучная система защиты гражданских прав в США, избирательность демократии, растущая дискриминация и неравенство, нарушение прав человека в других странах, а также провоцирование войн и конфликтов и вызывающие гуманитарные катастрофы проводимые США военные операции³⁷⁴.

Правительство США, как при администрации Трампа, так и при администрации Байдена, принимало различные меры, включая санкции в отношении китайских чиновников и организаций, которые, по их мнению, участвуют в угнетении уйгуров. Так совместно с Великобританией, Европейским Союзом и Канадой в рамках «Закона Магнитского» были введены санкции против высокопоставленных должностных лиц в Китае, работающих в ведомствах, отвечающих за реализацию репрессивной политики КНР в регионе. При этом, по словам бывшего советника президента США по национальной безопасности Джона Болтона, Трамп, подписавший законопроект о введении санкций за притеснение уйгуров в КНР, поддержал строительство лагерей для уйгуров, называя это решение «абсолютно правильным»³⁷⁵. Согласно одному из последних заявлений Госдепартамента США по вопросу Синьцзяня, США признает действия Китая в районе как геноцид и преступления против человечности. Байден, в целом, продолжил общую линию прошлой администрации в отношении прав

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ The Report on Human Rights Violations in the United States in 2022. The State Council information Office of the People's Republic of China, 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/human-rights-report-united-states-2022/mode/2up> (дата обращения: 12.02.2024).

³⁷⁵ Gurto M. US-China Relations and Human Rights: The Xinjiang Case // Asian Perspective. – 2021. – Vol. 45 (1). – P. 86.

человека в Китае, сразу после избрания пообещав КНР «последствия» за продолжаемый курс и подписав документ о предотвращении принудительного труда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Тем не менее, ряд экспертов считает, что Байден снижает уровень давления на Китай в этой области, в особенности в отношении массового сбора ДНК как нового этапа широкой системы социального контроля³⁷⁶.

В данном случае в Соединенных Штатах, несмотря на строгую и непримиримую позицию относительно данного вопроса, до конца не выработана политика ответных действий на нарушения прав человека в регионе. Вопрос политики США в отношении нарушений прав человека в Китае вызывает дебаты и неоднозначные реакции в американском обществе. Несмотря на то, что правительство США в целом выражает обеспокоенность по поводу ситуации в регионе, эффективность действий, направленных на изменение ситуации, может быть затруднена различными факторами. В первую очередь геополитическая напряженность в отношениях между США и Китаем заставляет каждую из сторон действовать аккуратно, при этом бездействие может быть воспринято как слабость. Учитывая, что с Тайванем США связаны двусторонними обязательствами, а также учитывая geopolитическую важность острова, в вопросах прав человека внутри Китая американские власти вынуждены контролировать уровень давления на КНР, поскольку некоторые из предпринимаемых действий могут негативно повлиять на отношения с Китаем, особенно в контексте формирующихся новых геополитических реалий.

Более того, для США становится все более сложно найти эффективные средства воздействия на Китай. Экономические санкции и дипломатические меры имеют ограниченный эффект, особенно если другие страны не поддерживают политику США или имеют собственные интересы в

---

³⁷⁶ Robin J. Biden just lowered the pressure on China's latest human rights violations / The Washington Post, December 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/12/12/biden-xi-dna-collection-biometrics-abuses/> (дата обращения: 15.02.2024).

сохранении положительных отношений с Китаем. В особенности это касается последнего, поскольку ряд стран, включая Россию и Саудовскую Аравию, поддерживают и продолжают поддерживать политику КНР в Синьцзяне и отдельных районах³⁷⁷. Несмотря на то, что союзники США, в частности, страны Евросоюза, разделяют политику США в отношении прав человека и продолжают осуждать действия китайских властей, ЕС буквально находится перед вопросом – сохранять тесные торговые связи или отстаивать защиту прав человека в Китае. На данный вопрос европейские эксперты отвечают следующим образом: «китайские фирмы инвестируют в Европу почти в пять раз больше, чем европейцы в Китай»³⁷⁸. В данном случае ЕС, как и другие союзники США, находящиеся в тесных связях с Китаем, стараются соблюдать осторожность в выражении своей позиции относительно китайской политики в Синьцзяне.

По мнению американских экспертов, нельзя однозначно сказать, что Соединенные Штаты или другие страны, равно как и международные организации, смогут «заставить» Китай соблюдать права человека³⁷⁹. Тем не менее, США продолжают принимать различные меры в отношении Китая в связи с ситуацией в Синьцзяне. Они включают в себя официальные заявления, использование дипломатических каналов для воздействия на китайские власти, а также принятие мер по созданию торговых ограничений и введение санкций в отношении китайских организаций или чиновников, причастных к нарушениям прав человека. Конечно, как и в других вопросах, США рассчитывают на международную поддержку, и с большой долей вероятности США продолжат работать с союзниками и другими странами в рамках двусторонних отношений и международных организаций для того,

---

³⁷⁷ 37 стран поддерживают политику КНР в Синьцзяне. Посольство КНР в Республике Казахстан / [Электронный ресурс] – URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201907/t20190716_1044130.htm (дата обращения: 15.02.2024).

³⁷⁸ Protecting trade or protecting human rights. Analysis. EU Watch / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.euwatch.be/protecting-trade-or-protecting-human-rights/> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁷⁹ Gurto M. US-China Relations and Human Rights: The Xinjiang Case // Asian Perspective. – 2021. – Vol. 45 (1). – P. 88.

чтобы убедить их в важности совместных действий при поддержке прав человека и международных норм. Тем не менее, для многих стран экономические выгоды от сотрудничества с Китаем могут оказаться решающим фактором в их политике по отношению к Пекину.

Помимо Синьцзяня, США продолжают последовательно выражать свою обеспокоенность в отношении нарушения прав человека в Тибете, Гонконге и Макао. США обвиняют Китай в нарушении прав человека в Тибете, Гонконге и Макао, указывая на случаи убийств по политическим причинам, нарушение гражданских свобод, наличие коррупции и непрозрачность в правительстве, дискриминацию и цензуру³⁸⁰. В свою очередь, Китай рассматривает любые попытки вмешательства в тибетские дела как нарушение его суверенитета, подчеркивая, что это внутренние дела Китая, в которые США, согласно международному праву, не могут вмешиваться³⁸¹. Исполнительная власть США руководствуется Законом о политике в отношении Тибета 2002 года, который поощряет правительство КНР к вступлению в диалог с Далай-ламой или его представителями, призывает к освобождению тибетских политических и религиозных заключенных в Китае, поддерживает экономическое развитие, сохранение культуры, экологическую устойчивость в Тибете, а также предписывает осуществлять другие мероприятия по «поддержке стремления тибетского народа защитить свою самобытность». В конце 2020 года Конгресс США принял Закон о политике и поддержке Тибета (TPSA), целью которого является укрепление поддержки правительством США Тибета и тибетского народа, а также привлечение Китая к ответственности за его действия в

---

³⁸⁰ 2022 Country Reports on Human Rights Practices: China (Includes Hong Kong, Macau, and Tibet). United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/china/> (дата обращения: 16.02.2024).

³⁸¹ Очередная пресс-конференция 23 декабря 2022 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин. Посольство КНР в Республике Армения / [Электронный ресурс] – URL: http://am.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/202212/t20221225_10994863.htm (дата обращения: 16.02.2024).

Тибете³⁸². Закон вводит санкции против китайских чиновников, вмешивающихся в выбор тибетских религиозных лидеров и ответственных за нарушения прав человека в Тибете, и направлен, прежде всего, на противодействие попыткам китайского правительства вмешаться в выбор преемника Далай-ламы и попыткам контролировать религиозные практики тибетского буддизма. Кроме того, документ призывает к созданию международной коалиции для обсуждения тибетского вопроса на многосторонних форумах, включая Организацию Объединенных Наций и других международных организациях и подразумевает наличие специального координатора по вопросам, связанных с Тибетом, в Государственном департаменте США.

Важно отметить, что несмотря на демонстративную приверженность Соединенных Штатов к решению различных аспектов тибетской проблемы, включая сохранение культуры и религии, международную защиту и поддержку тибетских беженцев и правительства в изгнании, США стараются избегать явного оспаривания суверенных прав Китая на Тибет чтобы предотвратить эскалацию напряженности в американо-китайских отношениях. Тем не менее, «срединный путь», продвигаемый Далай-ламой как компромиссный между автономией и признанием принадлежности к КНР, по мнению американских экспертов, был подорван китайской пропагандой, а США, долгое время признававшие Тибет частью Китая, «сбились с пути» в своей внешней политике³⁸³. При этом российские эксперты указывают на то, что вопрос прав человека для США всегда был политизирован, как и в случае Тибетского вопроса, в котором Соединенные Штаты преследуют цели по дискредитации КНР в лице международного

---

³⁸² Tibetan Policy Act of 2002. Released by the Bureau of East Asian and Pacific Affairs May 16, 2003 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4331> (дата обращения: 16.02.2024).

³⁸³ McGovern J. McCaul M.T.US Policy on Tibet Has Lost its Way. We Want to Change That / The Diplomat, October 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2022/10/us-policy-on-tibet-has-lost-its-way-we-want-to-change-that/> (дата обращения: 16.02.2024).

сообщества³⁸⁴. Так, в 2022 году был представлен Закон о содействии разрешению тибетско-китайского конфликта, вносящий поправки в документ 2002 года. Согласно документу США признает заявления КНР о том, что Тибет остается частью Китая еще с древних времен исторически ложными, а поддерживаемые США усилия по налаживанию диалога между сторонами, в том числе десять раундов диалога между КНР и Далай-ламой, не принесли должного результата, в связи с чем США будут проводить политику по противодействию дезинформации со стороны КНР как части американской публичной дипломатии³⁸⁵. Важно заметить, что в документе Тибет не признается частью КНР, поскольку правовой статус Тибета «еще предстоит определить в соответствии с международным правом»³⁸⁶.

Схожая эволюция в политике США наблюдается и в отношении Гонконга. Как отмечают эксперты, с начала 1990-х годов и вплоть до 2018 года политика США велась в рамках парадигмы «либеральной большой стратегии», целью которой являлось продвижение демократии и «вплетение» КНР в русло либерального миропорядка³⁸⁷³⁸⁸. Однако уже с приходом Трампа либеральная парадигма эволюционировала в «наступательный либерализм», предполагающий борьбу за гегемонию в регионе и препятствование другой державе достичь этого³⁸⁹³⁹⁰. В 1992 году США приняли закон, известный как «Закон о политике США в отношении Гонконга» (Hong Kong Policy Act of

³⁸⁴ Верисова А.Д. Тибетская проблема в китайско-американских отношениях 2009-2012 годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 6. – С. 13.

³⁸⁵ A BILL To amend the Tibetan Policy Act of 2002 to modify certain provisions of that Act. 117th Congress (2021-2022) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/8365/text?r=6&s=1> (дата обращения: 18.02.2024).

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Веремеев Н. Эволюция политики США в отношении Гонконга // Международные процессы. 2022. – № 20 (4). – С. 54.

³⁸⁸ Ikenberry J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Edition. – Princeton: Princeton University Press, 2019. – P. 62.

³⁸⁹ Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. P.15.

³⁹⁰ Веремеев Н. Эволюция политики США в отношении Гонконга // Международные процессы. 2022. – № 20 (4). – С.55

1992). Закон о статусе Гонконга предусматривает, что США будет продолжать рассматривать Гонконг как отдельную от Китая торговую и экономическую единицу и предоставлять ему особые торговые и экономические преференции. Примечательно, что закон также предусматривает пересмотр политических, торговых и экономических отношений с Гонконгом если США убедятся в том, что Китай нарушает автономию Гонконга³⁹¹. Политика США начала трансформироваться начиная с «революции зонтиков» в 2014 году, во время и после которой США начали все чаще высказывать обеспокоенность по поводу ситуации в Гонконге, поддерживая права жителей Гонконга на свободу выбора, демократические и правовые основы в регионе, в частности, многие американские политики и чиновники осуждали действия китайских властей и выражали поддержку протестующим.

С приходом Трампа общее усиление напряженности в отношениях США и КНР повлияло и на позицию по отношению к Гонконгу. Протесты в Гонконге в 2019 году, переросшие в движение с требованиями к демократическим переменам, были поддержаны США и привели к ужесточению политики как со стороны США, так и со стороны КНР.³⁹² США в том же году приняли Закон о правах человека и демократии в Гонконге. Ответом КНР стало принятие Закона о национальной безопасности для Гонконга, предусматривающий широкие полномочия для китайских органов безопасности в отношении Гонконга и дает им право преследовать деятельность, которую они посчитают подрывающей национальную безопасность³⁹³. Этот закон, по мнению Соединенных Штатов, существенно

³⁹¹ United States-Hong Kong Policy Act of 1992. 102nd Congress (1991-1992) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/1731/text> (дата обращения: 21.02.2024).

³⁹² Веремеев Н. Эволюция политики США в отношении Гонконга // Международные процессы. 2022. – № 20 (4). – С. 76-78.

³⁹³ Law of the People's Republic of China on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gld.gov.hk/egazette/pdf/20202444e/es220202444136.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).

сужал автономию Гонконга, в связи с чем США практически одновременно с КНР приняли собственный закон – Закон об автономии Гонконга, который предусматривает санкции против чиновников и организаций, связанных с нарушением прав человека и свобод в Гонконге³⁹⁴. Как и в случае с Тибетом и Синьцзянем, Китай считает такие шаги со стороны США грубым нарушением суверенитета Китая, вмешательством во внутренние дела и нарушением международного права, в свою очередь укрепляя власть и влияние в Гонконге.

Что касается Макао, специального административного района Китая, то США до сих пор руководствуются Законом о политике по отношению к Макао 1999 года и признает автономию Макао в рамках концепции «Одна страна – две системы»³⁹⁵. В рамках Отчета о практике Китая в области прав человека, в Макао США официально отмечают только цензуру для журналистов, ограничение прав на мирные собрания и политическое участие граждан³⁹⁶. Несмотря на то, что ситуация вокруг Макао считается стабильной и не является столь же острой как в Гонконге, дальнейшие волнения в Гонконге, равно как и в Тайване, могут спровоцировать волнения и в Макао, и от того, как будут решаться эти и другие вопросы, будет зависеть и политика США³⁹⁷.

Стоит отметить, что в контексте современного этапа противостояния США и КНР прослеживаются общие черты в каждом из направлений

³⁹⁴ Hong Kong Autonomy Act. 116th Congress (2019-2020) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения: 25.02.2024).

³⁹⁵ U.S. Relations with Macau. Bilateral Relations Fact Sheet. Bureau of East Asian and Pacific Affairs. United States Department of State, June 2021 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-macau/> (дата обращения: 25.02.2024).

³⁹⁶ 2022 Country Reports on Human Rights Practices: China (Includes Hong Kong, Macau, and Tibet) - Macau. United States Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/china/macau/> (дата обращения: 25.02.2024).

³⁹⁷ Пастернак Л. Взаимоотношения КНР, Тайваня и Макао в контексте гонконгского кризиса / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/leonid-pasternak/vzaimootnosheniya-knr-tayvanya-i-makao-v-kontekste-gonkongskogo-krizis/?phrase_id=69726519 (дата обращения: 03.03.2024).

политики Соединенных Штатов по отношению к Китаю. Политика, проводимая в Южно-Китайском море, по отношению к Тайваню, защита прав человека в Синьцзяне, Тибете, Гонконге и Макао прямо или косвенно направлены на стратегическое сдерживание растущей экономической и технологической мощи Китая. Это подкреплено торговыми спорами, санкциями и другими экономическими мерами, направленными на снижение влияния Китая. Профессор политологии и государственной политики и декан Факультета социальных наук Университета Макао Вейсин Ху отмечает: «Широкое соперничество распространилось от Тайваня, Южно-Китайского моря и кибербезопасности до торговой войны, технологического развития, наращивания военной мощи, идеологии и даже гонконгского вопроса»³⁹⁸. В частности, Вейсин Ху выделяет 5 областей, в которых США стараются противодействовать Китаю: влияние в ИТР, торговля и экономика, стремление к технологическому доминированию и поиск Пекином альтернативных технических стандартов, а также военное продвижение Китая³⁹⁹.

Взаимосвязанные проблемные области создают сложную сеть вызовов, которые требуют от США тщательно продуманной стратегии, включающей дипломатию, экономические меры принуждения и сотрудничества, развитие военного потенциала и налаживание взаимодействия с союзниками в рамках двусторонних отношений и работы в международных организациях. При этом политика, направленная на решение одной из проблем, часто включает в себя моделирование ее потенциального воздействия на другие, что требует комплексного подхода к выстраиванию внешней политики. Важно подчеркнуть, что одним из ключевых аспектов дипломатической стратегии в отношениях между США и Китаем, как это предполагают складывающиеся новые геополитические реалии, является необходимость налаживания конструктивного взаимодействия, особенно в вопросах безопасности и

---

³⁹⁸ Weixing H. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // China Review. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – P. 132.

³⁹⁹ Там же.

глобальной стабильности. Залогом успешного диалога между странами является соблюдение сложившихся правил и норм, которые позволяют минимизировать риски непреднамеренного нарастания напряженности в отношениях и возникновения конфликтов.

3.2. Культурно-цивилизационные аспекты внешней политики США в отношении Китая⁴⁰⁰

В эпоху многоаспектной глобализации отношения между Соединенными Штатами и Китаем приобретают всеобъемлющий характер и формируются взаимодействиями, в которые входят не только геополитика и экономические интересы, но и не менее важные культурно-цивилизационные аспекты. Сложные взаимодействия культуры, истории и идеологии глубоко влияют на отношения стран, наполняя их содержанием и становясь фоном, на котором формируется внешняя политика США. Исторические нарративы, национальные традиции, язык и культура играют важную роль в формировании представлений и идей, которые могут оказывать как сближающее действие, так и разделять народы. Более того, культурно-цивилизационные различия могут стать источником конфликтов и недопонимания, влияя на формирование стратегий и политических решений обеих стран. Различия в системах ценностей, восприятии прав и обязанностей государства и граждан, а также разница в подходах к управлению, развитию общества могут создавать препятствия на пути конструктивного сотрудничества. На современном этапе культура

---

⁴⁰⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 80-88.; Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110; Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 87-96; Бабушок Н.О. Проблемы формирования глобальной культуры и сохранения культурной идентичности // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. – Чита, – 2022. – С. 13-16.

«пронизывает все сферы духовной и материальной жизни общества», а связанные с культурой проблемы приобретают «глобальный характер»⁴⁰¹, в связи с чем невозможно правильно судить о процессах глобализации обходя стороной понятия «культура» и «цивилизация»⁴⁰². В условиях ускорения темпов развития современного мира и его качественных изменений, различным культурно-цивилизационным системам приходится адаптироваться к стремительно меняющемуся миру⁴⁰³. В этой связи важно определить какое место занимает культура во внешней политике Соединенных Штатов.

Предвидевший усиление культурной составляющей в международных отношениях Сэмюэл Хантингтон, в своем труде «Столкновение цивилизаций» выделяет 8 групп в соответствии с культурно-цивилизационными особенностями, среди которых, в частности, западная и китайская⁴⁰⁴. Хантингтон намеренно противопоставляет данные группы, подчеркивая превалирование культурных особенностей современных конфликтов над идеологией, политикой и экономикой. В этой связи страны объединяются вокруг культурно-цивилизационной составляющей для гарантии своего развития и роста, что по сути «привязывает» культуру ко всем аспектам жизни общества. Ранее крайне популярная в США теория «Конца истории» Фрэнсиса Фукуямы, согласно которой распространение либеральной демократии в мире является «конечной точкой» культурно-цивилизационного развития глобального общества, также подвергается Хантингтоном сомнению: эксперт утверждает, что основанная на демократии культурная экспансия, продвигаемая Западом, только усиливает тенденции к

---

⁴⁰¹ Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 212.

⁴⁰² Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 13.

⁴⁰³ Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С.108.

⁴⁰⁴ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – Simon and Schuster, 2007. P. 26-27.

возрождению национальных культур в незападных обществах⁴⁰⁵. В этой связи важно подчеркнуть, что именно сохранение культурной идентичности подверженных риску культурных единиц и является наиболее важным аспектом культурной глобализации⁴⁰⁶.

Как отмечает Цыганков, дилемма единства и плюрализма цивилизаций составляет социальную среду, которая имеет всевозрастающее влияние на международные отношения⁴⁰⁷. Во многом данные тенденции отражает процесс глобализации. Глобализация представляет собой сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных⁴⁰⁸. Если глобализация культуры представляет собой «сложный многоаспектный процесс, идущий параллельно с глобальными проблемами, новыми вызовами и кризисами», то пространство процессов глобализации – культурно-цивилизационное пространство, в котором наблюдаются «взаимодействие и параллельное взаимопроникновение культурных факторов, аспектов общественной жизни, обладающих, при этом, способностью сохранения своих национальных особенностей»⁴⁰⁹. В этой связи, в эпоху многоаспектной глобализации незападные культуры, в особенности, древнейшая цивилизация Востока – Китай, рассматривает экспансию Западной культуры в том числе и как угрозу национальной. Эксперты даже замечают появление нового кризиса идентичности,

---

⁴⁰⁵ Huntington S. The West Unique, Not Universal // Foreign Affairs. – 1996. – № 75(6). – Р. 41.

⁴⁰⁶ Бабушок Н.О. Проблемы формирования глобальной культуры и сохранения культурной идентичности // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. – Чита, – 2022. – С. 15.

⁴⁰⁷ Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / П. А. Цыганков [и др.]; под редакцией П. А. Цыганкова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 201.

⁴⁰⁸ Глобалистика: Энциклопедия / Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков; Центр научных и прикладных программ "ДИАЛОГ" – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2003. – С. 268.

⁴⁰⁹ Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 83, 87.

возникшего в национальных культурах с проникновением западной теории в страны Востока и третьего мира⁴¹⁰.

Создав фундамент своей экономической мощи в конце XIX века посредством ускоренной индустриализации, Соединенные Штаты в XX веке стали ведущей мировой экономической державой. Особенно заметным стало возвышение Соединенных Штатов после Второй Мировой войны, когда доллар стал резервной валютой, были созданы Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, а американская экономика переживала быстрый рост в послевоенные годы: технологические достижения, промышленное производство и потребительский спрос в значительной мере этому способствовали. Американские корпорации, финансовые институты и технологические инновации и по сей день стоят особняком в мировой экономической системе. Параллельно с этим, в послевоенный период Соединенные Штаты все больше осознавали ценность культурной дипломатии как инструмента укрепления своего влияния в мире. Такой подход стал частью более широкой стратегии публичной дипломатии, которая включала в себя образовательные программы и программы обмена, направленные на популяризацию американских ценностей и образа жизни.

В частности, в 1946 году в США была представлена программа Фулбрайта – международная программа обмена правительства США, целью которой является улучшение межкультурных отношений, культурной дипломатии и межкультурной компетентности между народами. Примечательно, что одной из первых стран, подписавших соглашение об участии в программе, стал Китай. Создание Информационного агентства Соединенных Штатов (USIA, United States Information Agency) в 1953 году стало важным шагом в институционализации усилий США по продвижению страны в информационном поле, отражая переход от культурного интернационализма к стратегическому использованию культуры во внешней

---

⁴¹⁰ Wang N. Globalisation as glocalisation in China: a new perspective // Third World Quarterly, 2015. – Vol. 36 (11). – P. 2061.

политике во время холодной войны. Согласно официальной информации, миссией Агентства было объяснение американской внешней политики и продвижение национальных интересов США посредством широкого спектра зарубежных информационных программ, а также поддержка взаимопонимания между Соединенными Штатами и другими странами путем проведения образовательных и культурных мероприятий⁴¹¹. Агентство также ставило своей целью консультировать американских политиков о том, как отношения иностранных государств может повлиять на эффективность внешней политики США. В период идеологического противостояния Холодной войны Агентство было важным элементом стратегии США по влиянию на мировое общественное мнение и продвижению американских ценностей.

Как отмечает историк, эксперт публичной дипломатии Николас Калл, роль Агентства и инструментов публичной дипломатии, в целом, в американской политике во время холодной войны была сильно недооценена⁴¹². Бюджет Агентства на 1999 год составил более 1,1 млрд долларов, и в том же году оно было интегрировано в Государственный департамент. Эта интеграция была частью усилий по оптимизации зарубежных информационных программ правительства США. Государственный департамент взял на себя функции Агентства, включая публичную дипломатию и управление программами международного информационного и культурного обмена. Цель состояла в том, чтобы повысить координацию и эффективность усилий правительства США в глобальном информационном поле. Это подчеркивает эволюцию публичной дипломатии США после окончания Холодной войны, продиктованной также

---

⁴¹¹ United States Information Agency. U.S. Federal Register / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.federalregister.gov/agencies/united-states-information-agency> (дата обращения: 01.05.2024).

⁴¹² Cull N.J. The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989. – С.: Cambridge University Press, 2015. – P. 14.

новыми вызовами и частичной неспособностью политических элит проводить эффективную культурную политику за рубежом⁴¹³.

Тем не менее, некоторые эксперты отмечают, что с распадом СССР Соединенные Штаты отошли от публичной и культурной дипломатии, в частности, парадигма «демонстрации культурной свободы Соединенных Штатов» сменилась на культурный обмен и диалог⁴¹⁴. Российские эксперты же утверждают, что в 2000-е года значительно возросло использование неправительственных организаций и других инструментов публичной дипломатии со стороны США⁴¹⁵. Так или иначе, во внешней политике США активно используют средства публичной дипломатии – стратегии, направленной на общение с глобальной аудиторией через различные публичные каналы и средства массовой информации с целью продвижения интересов государства, расширения влияния и улучшения образа страны в мире. Отмечается, что это ключевой механизм, с помощью которого страны укрепляют взаимное доверие и продуктивные отношения, и он стал решающим для построения безопасной глобальной среды⁴¹⁶. Усилия США в публичной дипломатии, такие как наращивание культурных обменов, образовательных программ, а также международное телевизионное вещание играют значительную роль в формировании представлений о Соединенных Штатах за рубежом. Эти инициативы направлены на формирование положительного имиджа Соединенных Штатов и налаживание доброжелательных отношений между США и другими странами. Согласно комплексному годовому отчету по общественной дипломатии и

⁴¹³ Sablosky J.A. The Decline and Fall of the United States Information Agency // Georgetown Journal of International Affairs. – 2013. – Vol. 14. – № 2. – P. 224.

⁴¹⁴ Clarke. D. Cultural Diplomacy / Oxford Research Encyclopedia of International Studies. November 19, 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-543> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴¹⁵ Бурлинова Н. «Такая “мягкая сила” нам не нужна» / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/takaya-myagkaya-sila-nam-ne-nuzhna/> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴¹⁶ What is PD. USC Center on Public Diplomacy / [Электронный ресурс] – URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-is-pd> (дата обращения: 04.05.2024).

международному вещанию, в глобальных трансляциях США на публичную дипломатию в 2022 году Китай занимает 6 место с показателем 9,32 млн долларов, что почти на 15% больше, чем в 2019 году⁴¹⁷; Китай входит в топ-10 стран наряду с Пакистаном, Украиной, Афганистаном, Россией, Ираком и опережает Индию, Японию, Узбекистан и Германию⁴¹⁸. Примечательно, что одной из целей, которую ставит перед собой Бюро по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Госдепартамента США в публичной дипломатии, является «преобладание в стратегической конкуренции с Китаем», и в 2022 году Бюро своей первостепенной задачей обозначило привлечение внимания ключевой аудитории к таким темам, как проблемы в Южно-Китайском море, AUKUS, военное присутствие США в Японии и кибербезопасность⁴¹⁹.

В контексте внешней политики США, в частности, в культурном ее аспекте, концепция «мягкой силы» Джозефа Ная занимает особое место. В отличие от военных или экономических мер, «мягкая сила» во внешней политике США представляет собой способность влиять на другие страны с помощью «мягких» методов, таких как дипломатия, культурные и образовательные обмены, экономическая помощь. Очевидно, что Соединенные Штаты продолжительное время доминируют в мировой поп-культуре, включая музыку, кино, телевидение, интернет. Инструменты «массовой культуры» позволяют США формировать восприятие и ценности во всем мире, способствуя своей «мягкой силе»⁴²⁰. Если жесткую силу можно измерить количеством вооружений, войск, техники, то «мягкая сила» страны, как отмечает Най, опирается на три ресурса: ее культуру, которая может

⁴¹⁷ 2023 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting. Edited by Walker V.S., Ridenour J., Kirkpatrick D.A., Zamary K. P.6. / [Электронный ресурс] – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/01/2023_ACPD_Annual_Report_508C_v2-1.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же, С. 93, 94.

⁴²⁰ Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 84.

привлекать другие страны, свои политические ценности, в соответствии с которыми она живет и транслирует за рубежом, и их на внешнюю политику; кроме того, в своих последних исследованиях ученый указывает на информационную революцию, которая существенно повлияла на эффективность как публичной дипломатии, так и «мягкой силы»⁴²¹. Между тем, часть экспертов отмечает, что «мягкая сила» США и Китая различается: если США опираются в основном на нематериальные ценности, то Китай больше ориентируется на свои экономические возможности, умело их применяя по отношению к Глобальному Югу⁴²².

С конца XX века Соединенные Штаты аккумулируют значительный запас своей «мягкой силы», которую они используют для усиления своего глобального влияния. Этому способствует популярность США как колыбели «массовой культуры», в том числе благодаря престижной системе образования Лиги плюща, богатому мультимедийному портфолио и глобальному охвату американских IT-компаний, таких как Facebook, Amazon, Apple и Microsoft. Сразу стоит заметить, что стратегия «мягкой силы» государств отличается, в особенности это касается ее основ. Китай также, как и США, стремительно наращивает свой потенциал «мягкой силы» и прилагает усилия для повышения своей международной привлекательности, в частности, посредством Институтов Конфуция и своей инициативы «Один пояс – один путь», которая, хотя и по большей части является экономической инициативой, все же, с точки зрения китайских ученых и политиков, составляет одну из основ их «мягкой силы». Согласно последним данным, с тех пор как инициатива была впервые представлена в 2013 году, более 138 стран подписали Меморандум о взаимопонимании, а в странах,

---

⁴²¹ Nye J.S. Countering the Authoritarian Challenge: Public Diplomacy, Soft Power, and Sharp Power // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. – 2020. – no. 15. – P. 96.

⁴²² Carminati D. Soft power through connectivity: How do China and the US compare / 9DASHLINE, July 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.9dashline.com/article/soft-power-through-connectivity-how-do-china-and-the-us-compare> (дата обращения: 04.05.2024).

расположенных вдоль пролегания торговых путей, уже реализуется около 2951 проекта на сумму 3,81 триллиона долларов⁴²³. Однако, согласно последним исследованиям, Соединенные Штаты обладают большей «мягкой силой» и популярностью в одном из приоритетных для Китая регионов – Юго-Восточной Азии⁴²⁴.

В частности, сопоставляя стратегии Китая и США, с точки зрения «мягкой силы» может быть рассмотрено Партнерство по глобальной инфраструктуре и инвестициям (Partnership for Global Infrastructure and Investment, PGII, ранее Build Back Better World, B3W) – обязательство стран G7 по продвижению государственных и частных инвестиций в инфраструктуру, в рамках которого G7 стремится мобилизовать до 600 миллиардов долларов США к 2027 году, чтобы сократить разрыв в инвестициях в инфраструктуру в странах-партнерах, среди которых ОАЭ, Саудовская Аравия, Индия, Иордания, которые так же являются участниками китайской инициативы. Данный пример может свидетельствовать о том, что и в культурно-цивилизационном аспекте США опираются на союзников, декларируя в исключительно экономическом, на первый взгляд, партнерстве «продвижение гендерного равенства и справедливости, повышение трудовых и экологических стандартов, а также продвижение мер прозрачности, управления и борьбы с коррупцией»⁴²⁵.

Тем не менее, «мягкая сила» имеет свои недостатки и пределы. Как отмечает сам Дж. Най в своей статье, США «по-прежнему имеют рычаги воздействия на определенные страны», однако у них «гораздо меньше

⁴²³ Xu Y. Soft Power in the US-China Competition Development Promise vs. Value-based Promise // Transcommunication. – 2023. – Vol. 10. – № 1. - № 1. – P. 33.

⁴²⁴ Magnier M. US beats China in soft power and popularity in Southeast Asia, giving it regional edge: analysis / South China Morning Post, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3230442/us-beats-china-soft-power-and-popularity-southeast-asia-giving-it-regional-edge-analysis> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴²⁵ FACT SHEET: Partnership for Global Infrastructure and Investment at the G7 Summit / The White House, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/fact-sheet-partnership-for-global-infrastructure-and-investment-at-the-g7-summit/> (дата обращения: 05.05.2024).

рычагов влияния на систему в целом» из-за подъема Китая и восстановления Азией своих позиций в глобальной системе⁴²⁶. Мягкая сила, опирающаяся в основном на культурное влияние, может быть менее эффективной во времена кризисов или конфликтов эпохи многоаспектной глобализации. В современном мире, когда необходима немедленная реакция на события, государства зачастую идут на применение жесткой силы, а валюта «мягкой силы», в частности, культура, ценности, политические идеи, дипломатия, могут рассматриваться соперниками как слабость. В частности, британский историк Нил Фергюсон связывает «мягкую силу» с империализмом, сравнивая ее с «бархатной перчаткой, скрывающей железную руку»⁴²⁷.

Как пишет Най, «мягкая сила» уступает «жесткой силе» в вопросах безопасности, а именно в предотвращении нападения, охране границ и защите союзников, относя ее к более широким целям, связанным с формированием международной среды таким образом, чтобы она соответствовала интересам или ценностям страны, а также подчеркивая, что она менее контролируема государством, поскольку большая часть реализуется гражданским обществом⁴²⁸. Однако, стоит отметить, что здесь задача государства видится не в контроле над «мягкой силой», а в ее поддержании, усилении и направлении, не ограничивая ее и не препятствуя ей. Поддержание «мягкой силы» зачастую требует от государства долгосрочных инвестиций в образование, культурные обмены, другие инициативы, а для достижения видимых результатов могут потребоваться годы. Кроме того, профессор кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ Алексей Фененко выделяет также «антимягкую силу», которую могут использовать государства для противодействия влиянию со стороны других стран, а обострившийся

⁴²⁶ Nye J.S. Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China (China and Globalization). – Singapore: Springer, 2023. – P. 6, 97.

⁴²⁷ Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. – N.Y.: Penguin Press, 2004. – P. 24.

⁴²⁸ Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – P. 28.

глобализационный кризис, по мнению ученого, делает субъектов «анти-мягкой силы» более заметными в отношениях между государствами⁴²⁹.

«Мягкую силу» достаточно сложно измерить и дать количественную оценку в сравнении с «жесткой силой», поскольку она нацелена на долгосрочный и накопительный эффект по отношению к объекту. Различные мировые эксперты по-разному пытались определить критерии измерения «мягкой силы»: сам Най при анализе «мягкой силы» ЕС оценивал количество нобелевских лауреатов, продолжительность жизни, инвестиции в публичную дипломатию и другие, в то время как Великобритания составляет специальные индексы на основе показателей, например, количества туристов, индекса человеческого развития ООН, число стран, граждане которых имеют право на безвизовый въезд и многие другие⁴³⁰. Китайские эксперты, как отмечается, при измерении «мягкой силы» берут за основу международную привлекательность, источниками которой являются государственная модель и культура⁴³¹. В разное время существовали частные индексы «мягкой силы», пытавшиеся в рейтинговом стиле сравнить «мягкую силу» различных стран, среди которых Soft Power 30 от британской консалтинговой компании по стратегическим коммуникациям Portland, Soft Power Index, составленный британской консалтинговой компанией Brand Finance, однако они не выпускаются ежегодно и ограничены в измерении, поскольку зависели от внешних обстоятельств, включая, в частности, пандемию COVID-19, и они в определенной мере демонстрируют политизированность, допуская резкие колебания индекса по отношению к некоторым странам. В данном случае очевидно, что объективность и точность таких измерений будет зависеть как от методологии расчета, так и от стороны, которая будет его проводить, что обнажает несовершенство такого подхода.

---

⁴²⁹ Фененко А. Анти-мягкая сила в политической теории и практике // Международные процессы. – 2020. – № 18(1). – С. 66.

⁴³⁰ Лексютина Я.В., Радиков И. В. "Мягкая сила" как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №2. – С. 25.

⁴³¹ Там же.

Все это делает «мягкую силу» как часть культурно-цивилизационного потенциала США недостаточно гибкой для современных условий. Джозеф Най, понимая причины этого, вводит термин «умная сила», продвигая более сбалансированный и адаптивный подход к внешней политике и дипломатии. Умная сила предполагает стратегическое использование как жестких, так и «мягких» ресурсов в зависимости от контекста и целей. Как отмечает доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова О.Г. Леонова, в условиях глобализации «новой волны», с учетом ограничений «мягкой силы», акцент смещается не на содержание самой «мягкой силы», а на инструменты и ресурсы ее реализации для достижения максимально эффективного результата, при этом подчеркивается, что в новых геополитических условиях «мягкой силе» необходимо подкрепление силовым и экономическим фактором⁴³².

В этой связи, как было замечено, «мягкая сила» Соединенных Штатов в значительной степени отличается от китайской, которая уже изначально подкреплена экономическими инструментами, а в последнее время и военно-силовыми. То, что некоторые эксперты называют «новой гонкой вооружений», может демонстрировать то самое подкрепление, «умную силу» государств. А возвращаясь к набирающему обороты информационно-технологическому противостоянию США и Китая, появляется и новое наполнение инструментария влияния стран, которую эксперты именуют «острая сила» («sharp power»)⁴³³. В отличие от «мягкой силы», которая основана на привлекательности государства и убеждении, или «жесткой силы», которая включает в себя военное или экономическое воздействие, «острая сила» осуществляется с помощью использования манипуляции информацией, экономического давления и других невоенных инструментов

---

⁴³² Леонова О.Г. Политика "умной силы" - продукт эволюции "мягкой силы" // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 5. – С. 25.

⁴³³ Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence / Foreign Affairs, November 2017 / [Электронный ресурс] – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=nlcfa_fatoday-20171221 (дата обращения: 05.05.2024).

для формирования представлений, манипулирования мнениями и принуждения. Инструментарий «sharp power» часто включает элементы цензуры, пропаганды, дезинформации, экономического давления, кибератак и других скрытых или обманных средств. Как отмечают эксперты, «sharp power» как инструмент, наносящий вред, может представлять реальную угрозу глобальной безопасности⁴³⁴.

Тем не менее, нынешние тенденции, выражающиеся в преобладании «жестких» методов воздействия, постепенно доказывают, что военная сила и экономическое давление также не всегда являются наиболее эффективными средствами достижения внешнеполитических целей для государств, и что культурные, идеологические и дипломатические инструменты могут быть одинаково мощными, особенно если использовать их разумно. В части отношений между США и Китаем признание ограничений как жесткой, так и «мягкой» силы, привело обе страны к поиску альтернативных путей влияния. Новые вызовы в американо-китайских отношениях подчеркивают важность многофункционального подхода во внешней политике. США должны обновить и модернизировать стратегию комплексного взаимодействия, охватывающую дипломатические, экономические, культурные и идеологические аспекты. Это включает поддержание открытых каналов коммуникации и диалога в различных сферах для преодоления разногласий и поиска устраивающих обе стороны решений. В то же время, если допустить, что конкуренция между США и Китаем, по объективным причинам, неизбежна, для Соединенных Штатов при любой администрации важно сбалансировать ее с использованием имеющихся областей сотрудничества, особенно тех, где пересекаются взаимные интересы, в том числе, например, в вопросах изменения климата и усилиях по нераспространению ядерного оружия.

---

⁴³⁴ Леонова О.Г. Sharp Power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 2. – С. 27.

В этой связи несмотря на то, что экономические и военные аспекты американо-китайских отношений по-прежнему привлекают большое внимание, роль «мягкой силы» в формировании этих отношений не следует недооценивать. Это сложное взаимодействие культурного влияния, экономических связей и дипломатии, от которого будет зависеть будущее американо-китайских отношений, а именно от того, насколько эффективно каждая страна сможет использовать свою «мягкую силу» для формирования взаимопонимания и изменения мирового порядка.

С точки зрения части экспертов, в американской политической культуре продолжает присутствовать сильный идеологический элемент. Как ранее отмечалось, идейные основания внешней политики Соединенных Штатов базируются на идеях распространения демократии как исторической цели, которой США привержены как приоритетного направления в мировом развитии, в связи с чем эта идея транслируется и повторяется из раза в раз. Важно подчеркнуть, что внешнеполитическая концепция США базируется на принципах демократического фундаментализма, обосновывающих продвижение демократии за рубежом⁴³⁵. По мнению председателя Института Ближнего Востока Национального университета Сингапура, старшего научного сотрудника Школы социальных наук Сингапурского университета управления Билахари Каусикана, КПК небезосновательно с подозрением относится к американскому видению глобального мира: несмотря на открытость и экономические реформы Дэн Сяопина, осторожные политические реформы в правление Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, США не учли, по мнению эксперта, в должной мере преобладания коммунистических взглядов в структуре политической системы КНР, в том числе недооценили идеи национального возрождения китайской нации и реализации «китайской мечты»⁴³⁶. Как утверждают эксперты Центра стратегических и

---

⁴³⁵ Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 93.

⁴³⁶ Kausikan B. Why the Future Will Be Multipolar (And Why this is Good News) / Global Brief Magazine, September 2020 / [Электронный ресурс] – URL:

международных исследований, Китай разработал альтернативные идеологические программы, которые содержат различные сочетания авторитаризма, этатизма и национализма, а также отсылки к истории, «традиционным ценностям» и культурному консерватизму⁴³⁷. Кроме того, как утверждают эксперты, в Китае остались живы идеи антicolonиализма, которые воплощаются в стремлении Китая объединить страны «третьего мира» перед лицом давления со стороны развитых стран и великих держав⁴³⁸. Важно учитывать, что каждая страна имеет свои уникальные исторические, культурные и политические особенности, которые формируют ее взгляды на международные отношения. Американская политика в отношении Китая может не всегда учитывать особенности китайской идеологии и национальных амбиций, теряя при этом свою эффективность.

В этой связи важно провести сравнение идеологических и культурно-цивилизационных аспектов США и Китая.

США:

1. **Либеральная демократия:** Соединенные Штаты основаны на принципах индивидуальной свободы, демократии и верховенства закона, американские граждане ценят свободу слова, выражения и религии, а внешняя политика пронизана идеями распространения либеральных ценностей как универсальных⁴³⁹.

2. **Капитализм:** в США рыночная экономика с сильным акцентом на права собственности, свободную торговлю и предпринимательство.

3. **Культурный плюрализм:** американское общество характеризуется своим разнообразием, с людьми различных этносов, культур

<https://globalbrief.ca/2020/09/why-the-future-will-be-multipolar-and-why-this-is-good-news/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴³⁷ Friedberg A.L. A World of Blocs / Center for Strategic and International Studies (CSIS), April 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/world-blocs> (дата обращения: 05.05.2024).

⁴³⁸ Зуенко И.Ю., Хэн Ц. Идеология антicolonиализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. – 2023. – № 14(2). – С. 32.

⁴³⁹ Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 88.

и религий, мирно сосуществующими в рамках одного государства. При этом, концепция «плавильного котла» подчеркивает ассимиляцию населения под эгидой единой американской идентичности, сохраняя при этом культурное разнообразие.

4. Индивидуализм: как часть американского национального самосознания, ценность каждой отдельно взятой личности в США больше, чем определенных групп.

Китай:

1. Социализм с китайскими особенностями: политическая идеология Китая укоренилась в социализме, адаптированная для соответствия уникальному историческому и культурному контексту страны. Власть Коммунистической партии поддерживает контроль над политической властью, в то же время принимая элементы рыночной экономики.

2. Однопартийность: в отличие от США, политическая система Китая характеризуется однопартийным правлением и ограниченными политическими свободами. Коммунистическая партия может обладать большим контролем над общественным мнением и СМИ.

3. Конфуцианские ценности: традиционная китайская культура существенно детерминирована конфуцианством, где особое внимание придается ценностям, среди которых уважение к власти, гармония и долг по отношению к семье.

4. Коллективизм: китайское общество, в отличие от американского, уделяет большее внимание благополучию общества и семьи, чем интересам отдельного индивида. В обществе прослеживается чувство коллективной ответственности и высокий уровень общественного самосознания.

В этой связи, при формировании внешней политики по отношению к Китаю, помимо экономических и геополитических аспектов, необходимо учитывать культурно-цивилизационные аспекты. Понимание «культурных тонкостей» китайского общества может стать ключом к развитию

культурных и образовательных обменов и способствовать американо-китайскому сотрудничеству. Администрация Байдена продолжает обсуждать как трансформировать американо-китайские отношения таким образом, чтобы восстановить взаимовыгодные экономические связи, не допуская при этом неограниченного влияния китайского правительства на экономические и политические интересы США и их союзников. Культура играет значительную роль в формировании взаимодействий между странами и влияет на принятие внешнеполитических решений. Стоит подчеркнуть, что в контексте отношений между США и Китаем понимание культурных тонкостей, ценностей и исторических нарративов каждой страны имеет ключевое значение для эффективного взаимодействия. США продвигают свои либеральные ценности и демократию, свободу слова и права человека с помощью своей «мягкой силы». Аналогично, Китай продвигает свое культурное наследие, язык и конфуцианские ценности как средство увеличения своего влияния в мире и улучшения своего международного имиджа. Однако культурные различия также могут быть источником напряженности и недопонимания в двусторонних отношениях. Проблемы, такие как нарушение прав человека, цензура и ограничение политических свобод часто повышают напряженность в отношениях между США и КНР, отражая различные культурные и идеологические точки зрения.

Учитывая всю сложность и комплексный характер отношений между США и Китаем, для Соединенных Штатов важна долгосрочная перспектива и «стратегическое терпение»: решения в области внешней политики должны руководствоваться тщательным рассмотрением потенциальных долгосрочных последствий, а не краткосрочными выгодами. То же самое относится и к КНР, поскольку в основном страны используют «зеркальные меры» по отношению к тем или иным решениям. В этой связи признание значения культурно-цивилизационного аспекта отношений, усиление культурных, образовательных и иных обменов могут способствовать большему взаимопониманию и доверию между двумя державами, что

особенно важно в условиях нарастающей конкуренции и новых кризисов. Поощрение культурных связей, сотрудничества в области науки и искусства, и, что более важно, устранение существующих барьеров и препятствий в перспективных отраслях взаимодействия может помочь преодолеть культурные разрывы и «сыграть в долгую», поскольку, как уже было сказано, краткосрочные выигрыши в той или иной политике с большей долей вероятности могут не возыметь такую же эффективность в долгосрочной перспективе. В целом, хотя идеологические и культурно-цивилизационные различия могут создавать проблемы в двусторонних отношениях, они также представляют возможности для диалога, сотрудничества, создавая условия для получения взаимных выгод, когда такие взаимодействия основаны на принципах открытости, уважения и готовности к конструктивному взаимодействию. При этом Соединенным Штатам важно преодолеть политизированность в культурном аспекте взаимодействия с Китаем, убирая политическую подоплеку: в частности, это касается периодически повторяющихся и зачастую недостаточно обоснованных обвинений в адрес Китая, а также использование публичной дипломатии и «мягкой силы» в целях дискредитации проводимой Китаем политики, поскольку это не только не имеет достаточной эффективности, но и запускает ответную реакцию со стороны Китая, которая, в свою очередь, ведет к усилению напряженности между странами.

3.3. Риски и возможности внешней политики США на китайском направлении⁴⁴⁰

Соперничество между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой в эпоху многоаспектной глобализации приобретает комплексный характер и в значительной степени влияет на глобальное развитие. Обе страны имеют глобальные geopolитические амбиции и конкурируют за влияние в современном мире, что приводит к напряженности в регионах, где пересекаются их интересы, в особенности, в Индо-Тихоокеанском регионе. Торговая война, которую начал Трамп, привела не только к росту протекционизма в США и введению тарифов и других торговых ограничений, но и запустила новую активную фазу конкуренции с КНР, усилившую взаимное недоверие и буквально «столкнув лбами» две наиболее сильные экономические державы. Как утверждают эксперты Центра стратегических и международных исследований, с 2018 года американо-китайские отношения идут линейно «по нисходящей спирали» и остаются малые шансы на оттепель и разрешение фундаментальных противоречий⁴⁴¹. В то же время эксперты подчеркивают, что остаются

---

⁴⁴⁰ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично и в которых отражены основные результаты положения и выводы исследования: Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139.

⁴⁴¹ U.S.-China Relations in 2024: Managing Competition without Conflict / Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/us-china-relations-2024-managing-competition-without-conflict> (дата обращения: 08.05.2024).

недооцененные источники стабильности в отношениях государств, способные удержать отношения от дальнейшего ухудшения⁴⁴².

Политика Трампа во второй срок во многом сохраняет тот же курс, что и в его первый период – президент продолжает придерживаться принципа «Америка прежде всего», при этом делая акцент на защиту интересов Америки и её союзников, часто через жесткие и прямолинейные действия. Британский историк, писатель и журналист, профессор Гарвардского университета Нил Фергюсон утверждает, что несмотря на то, что политика Трампа на первый взгляд кажется более опасной, чем политика Байдена, однако президент, сперва надавив, может занять примирительную позицию по отношению к Китаю, как когда-то это сделал Рейган по отношению к СССР⁴⁴³. Как утверждается, «основы американо-китайских отношений не изменились», однако Трамп может добиться «существенных изменений в двусторонних отношениях, если посчитает, что такие шаги выгодны для него»⁴⁴⁴.

Китай, долгое время занимавший выжидательную позицию «хладнокровного наблюдателя»⁴⁴⁵, начал вести активную внешнюю политику усиливая не только свои экономические позиции, но и технологические, военные и культурные. Наблюдаемая конкуренция за глобальное технологическое превосходство между США и Китаем, особенно в областях искусственного интеллекта, кибербезопасности и космоса, уже приводит к более жестким технологическим ограничениям и спорам о принадлежности технологий, а также ставит другие страны перед выбором – зачастую, неочевидным: между высокой и низкой ценой, между кибербезопасностью и технологической зависимостью, между независимостью в принятии решений

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Ferguson N. How to Win the New Cold War: To Compete with China, Trump Should Learn from Reagan // Foreign Affairs. – 2025. – Vol. 104. – № 1. – P. 26.

⁴⁴⁴ Yang Z. Whither US-China relations under Trump 2.0? // RSIS Commentaries. – 2025. – № 12. – P.3.

⁴⁴⁵ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. – С. 125.

и подконтрольностью. Нарастающая конкуренция, нерешенные проблемы, а также новые вызовы приводят к расширению военных возможностей обеих стран и размещению военных сил в Индо-Тихоокеанский регионе, что может создавать угрозу для региональной стабильности и мира. Более того, наблюдаются тенденции к формированию новых блоков и развитию существующих, потенциально не только экономических, но и военных. Китай, продвигая свою «китайскую модель», стремится занять центральное место в глобальном мире и выступает за многополярный мир как альтернативу гегемонии США⁴⁴⁶.

В частности, британские эксперты в области безопасности подчеркивают, что наблюдаясь стратегическая конкуренция между экономической глобализацией и протекционизмом, между преобладанием доллара и контролем за глобальной торговлей, между технологиями и полезными ископаемыми, а также две тенденции, формирующие современный мир – конфликт между Западом и Россией и возрастающая конкуренция между США и Китаем – образуют фундаментальные противоречия, которые проявляются в возрождении блоковой политики⁴⁴⁷. А именно наблюдаются тенденции к формированию «евразийского блока», пока недостаточно осозаемого, в определенной степени раздробленного и не имеющего лидера. Со времен Дэн Сяопина, Китай в своей политике долгое время сохранял выжидательную и осторожную позицию, а его «формула из 28 иероглифов», предписывала «никогда не претендовать на лидерство», поскольку лидерство на мировой арене может привести к «потере свободы и нехватке сил»⁴⁴⁸. Говоря о правлении Си Цзиньпина, многие эксперты отмечают отход от формулы Дэн Сяопина и значительное снижение значения Цзян Цземиня и Ху Цзинътао в историографии КПК и КНР, практически

---

⁴⁴⁶ Янь Цзин, Хань Вэйе Роль КНР в формирующемся новом мировом порядке // Вестник науки и творчества. – 2022. – №9 (81). – С. 45.

⁴⁴⁷ Leoni, Z., Tzinieris, S. The Return of Geopolitical Blocs // Survival. – 2024. – № 66(2). Р. – Р. 37-38.

⁴⁴⁸ Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. Особенности дипломатического курса Дэн Сяопина // Манускрипт. – 2018. – №2 (88). – С. 13.

проявившийся в переходе от реактивной позиции к проактивной в китайской внешней политике⁴⁴⁹. В этой связи хотелось бы отметить, что лидер в пока абстрактном «евразийском блоке», по всей видимости, не отсутствует, а еще не до конца заявил о себе. Несмотря на долгое «нахождение в тени», у современного Китая как претендента на центр силы глобального мира есть все возможности для того, чтобы как минимум стать полноценным региональным лидером, о чем уже можно судить по увеличению количества и качества экономических инициатив, наращиванию активности Китая в рамках формальных и неформальных объединений, в частности, BRICS+, а также по усилению взаимодействий с Россией, которые выходят на качественно новый уровень.

Российские эксперты усматривают во внешней политике США в отношении Китая на современном этапе поиск стратегии «управляемого конфликта», направленной, с одной стороны, на экономическое, культурное, геополитическое и военно-стратегическое сдерживание Китая, и ограждающей страны от прямого столкновения, с другой стороны⁴⁵⁰. Действительно, конкуренция между странами в последние десятилетия характеризуется многоаспектностью и выходит на качественно новый уровень, однако страны стараются не переходить в открытую конфронтацию и, несмотря на повышающийся градус напряженности в отношениях, главы стран продолжают подчеркивать, что такие крупные державы, как США и Китай не должны поворачиваться друг к другу спиной, а продолжение диалога является необходимым условием поддержания мира и стабильности. В этой связи важно проанализировать положение двух держав относительно друг друга, роль союзников в американо-китайских отношениях и перспективы внешней политики США на китайском направлении.

---

⁴⁴⁹ Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // Ориенталистика. – 2022. – № 5(4). – С. 745.

⁴⁵⁰ Лузянин, С.Г. Китай - США: модель 2023 "Управляемый конфликт" или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный журнал. – 2023. – № 2. – С. 12.

Динамика отношений между США и Китаем формирует глобальный геополитический ландшафт, и, несмотря на сохраняющуюся напряженность между двумя странами, на всеобъемлющую борьбу за влияние и за установление собственных глобальных правил игры, стоит еще раз подчеркнуть, что существуют факторы, способствующие поддержанию стабильности в условиях соперничества. Обе страны глубоко интегрированы в мировую экономику и имеют обширные торговые и инвестиционные связи, которые они не стремятся разрушить. Нарушение этих взаимосвязей может повлечь за собой серьезные последствия для обеих стран, что так или иначе заставляет как США, так и Китай принимать сбалансированные решения и учитывать интересы друг друга для того, чтобы избежать крупных экономических и торговых потерь. На сегодняшний день Китай является одним из крупнейших экспортных рынков для американских товаров, как и США для Китая. Министр торговли США Джина Раймондо во время последней встречи со своим китайским коллегой заявила, что при Байдене Соединенные Штаты взяли курс на инвестиции и укрепление собственной экономики, при этом утверждая, что США не стремятся «препятствовать экономическому прогрессу Китая», что «сильная китайская экономика – это хорошо», а конкуренция должна быть «здравой» и основана на «равных правилах игры»⁴⁵¹.

Министр финансов США Джанет Л. Йеллен, говоря об экономических отношениях США и Китая, выделила три экономических цели США в отношении КНР, среди них: обеспечение интересов национальной безопасности США и союзников, здоровые экономические отношения с Китаем на принципах честной конкуренции, способствующие росту и инновациям в обеих странах, а также совместное противостояние экономическим кризисам, борьба с изменениями климата и совместное

---

⁴⁵¹ U.S. Secretary of Commerce Gina Raimondo Delivers Remarks Ahead of Bilateral Meeting with PRC Minister of Commerce Wang Wentao. U.S. Department of Commerce / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.commerce.gov/news/speeches/2023/08/us-secretary-commerce-gina-raimondo-delivers-remarks-ahead-bilateral-meeting> (дата обращения: 09.05.2024).

решение глобальных проблем⁴⁵². Кроме того, Йеллен подчеркивает, что США, признавая впечатляющий экономический рост в Китае, все еще остаются крупнейшей экономикой мира и продолжают занимать лидирующие позиции в образовании, инновациях, технологиях и промышленности, что позволяет им не бояться здоровой экономической конкуренции с какой бы то ни было страной⁴⁵³.

Соединенные Штаты остались третьим по величине торговым партнером КНР после АСЕАН и Евросоюза с показателем товарооборота в 664,45 млрд долларов⁴⁵⁴. Не умаляя небывалый экономический рост Китая, как американские, так и европейские ученые утверждают, что страна в значительной степени зависит от Запада. Согласно исследованию Института немецкой экономики, находясь под санкциями США, в технологической сфере Китай на 32% (вместе с Тайванем, на 68%) зависит от поставок полупроводников с Запада, 76% производственного оборудования поступает с Запада, от 95 до 99% самолетов, автомобилей и фармацевтической продукции импортируется с Запада; в части сырья и продуктов питания – Китай в несколько раз больше импортирует руды, мяса и зерна, чем экспортирует⁴⁵⁵. В этой связи у Запада остаются рычаги давления на КНР, хотя стоит отметить, что Китай активно старается переместить импорт в страны Африки и Юго-Восточной Азии, наращивая сотрудничество по целому спектру взаимодействий с этими странами. Кроме того, опыт России, находящейся под санкциями стран Запада, в части импортозамещения показывает, что санкционное давление если и способно затормозить на время

⁴⁵² Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen on the U.S. - China Economic Relationship at Johns Hopkins School of Advanced International Studies. U.S. Department of the Treasury / [Электронный ресурс] – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1425> (дата обращения: 09.05.2024).

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Товарооборот Китая и США за 2023 год упал на 11,6 процента / РИА Новости, 12.01.2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20240112/tovarooborot-1920846827.html> (дата обращения: 10.05.2024).

⁴⁵⁵ Gerards Iglesias, Simon / Matthes, Jürgen, 2023, Chinas Abhängigkeit vom Westen bei Importen und Technologien / IW-Report, Nr. 15, Köln. P.4 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/pressemitteilungen/juergen-matthes-simon-gerards-iglesias-china-kann-nicht-ohne-den-westen-1.html> (дата обращения: 10.05.2024).

рост китайской экономики, в моменте нанося ей ущерб, то вряд ли способно разрушить ее, поскольку Китай, постепенно выходящий на самодостаточность во многих областях промышленности и торговли, способен ускоренными темпами восстановиться после санкций.

Более того, важно понимать, что и Запад зависит от Китая – иначе говоря, Китаю есть чем ответить в случае давления с их стороны. Согласно исследованию The Economist, Европа и США импортируют 98% и 80% редкоземельных металлов из Китая, соответственно, а согласно исследованию немецкого аналитического центра Merics, Евросоюз и США полагаются на Китай в плане поставок хлорамфеникола, используемого для производства антибиотиков, на 97% и 93%, соответственно⁴⁵⁶. В этой связи США ужесточают экспортный контроль, усиливают мониторинг инвестиций из Китая в США, а также принимают закон, который ограничивает инвестиции США в технологическую отрасль КНР, а именно он касается сферы микроэлектроники и полупроводников, квантовых технологий и ИИ. В США также приняли Закон о чипах и науке (CHIPS and Science Act), который призван «снизить затраты, создать рабочие места, укрепить цепочки поставок в противовес Китаю»⁴⁵⁷.

Как США, так и Китай взаимно зависят друг от друга по целому спектру товаров и услуг. Согласно еще одному исследованию The Economist, торговые связи между Америкой и Китаем более глубокие, чем кажется на первый взгляд, и они вовсе не сокращаются, а приобретают другие формы: рост торговли США с «предпочтительными торговыми партнерами» в лице Тайваня и Вьетнама напрямую связан с ростом импорта этих стран из

---

⁴⁵⁶ Europe can't decide how to unplug from China / The Economist, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economist.com/international/2023/05/15/europe-can-t-decide-how-to-unplug-from-china> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴⁵⁷ FACT SHEET: CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. The White House, August 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (дата обращения: 11.05.2024).

Китая⁴⁵⁸. Иными словами, иногда экспорт товаров в Америку от «предпочтительных партнеров» – это не что иное, как китайские товары, которые были переупакованы с целью ухода от пошлин и ограничений. В этой связи американская статистика по импорту из Китая может не отражать в полной мере насколько остаются сильны связи между США и Китаем. В частности, исследование консалтинговой компании Absolute Strategy Research говорит о том, что такие показатели могут быть занижены на 20–25%⁴⁵⁹.

Кроме того, Китай стал доминировать в мире в области «зеленой» энергетики. По данным экспертов, Китай за 2023 год установил солнечных панелей больше, чем США за всю историю, при этом экспорт полностью собранных солнечных панелей вырос на 38%, а экспорт ключевых компонентов увеличился почти вдвое⁴⁶⁰. Цена же производства солнечных панелей в Китае на 44% дешевле, чем в США, что ставит США в зависимость от Китая, по сути, контролирующего мировую цепочку поставок солнечной энергии⁴⁶¹. В этой связи США приняли Закон «О снижении инфляции»⁴⁶², который также именуют «Законом о климате», который содержит стимулирующие схемы для сокращения сложившегося разрыва в возобновляемых источниках энергии с Китаем, а также сократить зависимость от критически важных полезных ископаемых из Китая, в

⁴⁵⁸ How America is failing to break up with China / The Economist, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/08/08/how-america-is-failing-to-break-up-with-china> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴⁵⁹ Торговая война понарошку: почему США все еще зависят от Китая / РБК Pro, Март 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/65e9ae189a79476183afbc1f> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴⁶⁰ Bradsher K. How China Came to Dominate the World in Solar Energy / The New York Times, March 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2024/03/07/business/china-solar-energy-exports.html> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴⁶¹ Dvorak P., Mollica A. Can the U.S. Break China's Grip on Solar / The Wall Street Journal, February 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wsj.com/business/can-the-u-s-break-chinas-grip-on-solar-18837af6> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴⁶² Inflation Reduction Act Guidebook: Clean Energy. The White House / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/> (дата обращения: 11.05.2024).

частности, лития, кобальта и никеля. В целом же данное направление внешней политики США глава Минфина Йеллен называет «снижением рисков» в цепочке поставок и снижением зависимости от Китая.

Усилия, направленные Соединенными Штатами на консолидацию стран Запада против Китая, отражают более широкое стратегическое соперничество между США и Китаем, с влиянием на глобальную торговлю, безопасность и технологическое лидерство. Однако важно признать сложности, с которыми сталкиваются многие страны, поддерживающие прочные экономические связи как с США, так и с Китаем, что требует от США баланса и должной степени аккуратности в их внешней политике. Как отмечает руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН Александр Ломанов, ЕС включен в «американский идеологизированный и политизированный альянс демократий» и с 1980-х не обладает «стратегической автономией»⁴⁶³, что подразумевает согласованность европейских стратегий в отношении Китая с американской. Европа, хотя и в 2023 году впервые с 2013 снизила объем своего импорта из Китая, все еще импортирует товаров из Китая больше, чем экспортирует, и отрицательное сальдо торгового баланса в 2023 году составило 291 млрд евро⁴⁶⁴. Другие, «незападные» союзники США, в особенности, развивающиеся страны, в гораздо большей степени зависимы от китайской экономики и в меньшей степени зависимы от США, и тем самым представляют особую важность для внешней политики США. Китай, хотя и не может повлиять на промышленную и санкционную политику самих Соединенных Штатов, но, осознавая степень зависимости союзников США,

---

⁴⁶³ Сто шагов назад, цугцванг или рокировка: что происходит между КНР и ЕС / Россия в глобальной политике. Итоги / [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sto-shagov-nazad/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴⁶⁴ China-EU - international trade in goods statistics. Eurostat Statistics Explained / [Электронный ресурс] – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 12.05.2024).

способен снизить эффективность американской стратегии, и в этой связи старается умело использовать это преимущество в конкуренции с США.

Помимо торговой и технологической войны наиболее острым вопросом в американо-китайских отношениях остается баланс сил в ИТР. Обращаясь к предыдущим параграфам, главной целью внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе является усиление позиций США в регионе и противодействие растущему Китаю. Эксперты NATO Review подчеркивают, что страны, входящие в Североатлантический альянс, признают подъем Китая и растущую геополитическую динамику в Индо-Тихоокеанском регионе для усиления сотрудничества с союзниками, указывая на «брошенный вызов индотихоокеанской безопасности»⁴⁶⁵. С тех пор как Трамп на саммите АТЭС во Вьетнаме в 2017 году выступил с заявлением о формировании «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии», США усиливают свое военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, увеличивают оборонное сотрудничество с союзниками, в том числе с Японией, Южной Кореей, Австралией и Индией, и формируют новые альянсы для противостояния растущим военным возможностям Китая, включая AUKUS и Quad. Страны-союзники США в регионе приветствуют американскую стратегию «сдерживания» Китая чтобы сбалансировать растущие экономические и военные амбиции Пекина, в то же время стараясь поддерживать дружеские отношения с региональным центром силы. Тайваньский пролив, Южно-Китайское и Восточно-Китайское море становятся точками напряженности в регионе, способными серьезно повлиять как на геополитическую стабильность и безопасность в регионе, так и на американо-китайские отношения.

Сценарии развития возможных обострений в Южно-Китайском и Восточно-Китайском море будут зависеть от действий как США, так и Китая.

---

⁴⁶⁵ Simon L. Китайская и индо-тихоокеанская головоломка НАТО / Вестник НАТО / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2023/11/22/kitajskaya-i-indo-tihookeanskaya-golovolomka-nato/index.html> (дата обращения: 19.05.2024).

Китай, заявляющий свои претензии на острова, проводит военные маневры, обвиняя другие государства в провокациях и разжигании конфликта, в частности, как это было с филиппинскими судами возле островов Спратли⁴⁶⁶. США в своей Индо-Тихоокеанской стратегии отмечают, что главной целью является построение «свободного, открытого, взаимосвязанного, процветающего, безопасного и устойчивого» Индо-Тихоокеанского региона, а для достижения этой цели поставлен целый спектр задач, среди которых финансовая помощь союзникам в регионе, укрепление двусторонних альянсов и формирование с ними сети коалиций для противодействия Китаю, углубление отношений с АСЕАН, выстраивание надежных цепочек поставок с перспективой экономической интеграции союзных стран, а также наращивание военных возможностей по защите своих интересов в ИТР⁴⁶⁷. При этом Китай, как отмечается, использует свой экономический и военный потенциал для укрепления своего влияния в регионе и противодействия американской стратегии, внося неопределенность между странами в отношении мира и стабильности⁴⁶⁸.

Таким образом, США в своей Индо-Тихоокеанской стратегии представили цельную программу по сдерживанию растущего Китая совместно со своими союзниками в регионе. Очевидно, что союзники в ИТР, в том числе в рамках Quad, стараются сохранить экономические связи с Китаем, находясь в большей зависимости от китайской экономики, чем сами США. Исходя из сказанного выше, а также от анализа в предыдущей главе, можно выделить риски, которые могут встать перед американской стратегией в ИТР:

---

⁴⁶⁶ Как Южно-Китайское море стало «самой взрывоопасной горячей точкой» — РБК/ [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c67f79a7947bb12439729> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁶⁷ Новая реальность Индо-Тихоокеанского пространства / под общ. ред. В.В. Михеева; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. – С. 117-119.

⁴⁶⁸ Юношкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакаев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. – 2020. – №2. – С. 37.

Неэффективность экономических санкций. Активизация китайских провокаций в регионе, например, в случае преследования международных судов или блокады морских торговых путей в ИТР, может привести к экономическим последствиям не только для США и союзников, но и для всей мировой экономики. При этом сценарии Китай в меньшей степени, чем в случае с Тайванем, потеряет в собственных экономических показателях и в имидже перед партнерами, однако организация физической блокады торговых путей крайне затруднительна в силу географического положения и потребует от Китая больших ресурсов. Введение Соединенными Штатами экономических санкций может быть недостаточно эффективным, что заставит использовать жесткую силу и приведет к риску военного конфликта.

Риск военного конфликта. Непредвиденное столкновение между военно-морскими или военно-воздушными силами США и КНР, которое приведет к жертвам с той или иной стороны. В случае данного сценария вполне вероятно, что страны увеличат свое военное присутствие, что приведет к усиленной милитаризации региона и дальнейшей эскалации конфликта. Кроме того, инцидент с участием союзника США, такого как Филиппины или Япония, заставит США вмешаться в конфликт в соответствии с оборонительными договорами, что приведет к усиленному витку гонки вооружений, что также сулит эскалацией. При самом негативном сценарии с применением жесткой силы две ядерные державы и их союзники могут предстать перед угрозой кризиса, решение которого потребует значительных дипломатических усилий.

Одним из наиболее острых вопросов как в рамках ИТР, так и в рамках американо-китайских отношений, остается Тайваньский вопрос. Китай продолжает рассматривать Тайвань как неотъемлемую часть своей территории, а воссоединение рассматривает как одно из условий «великого возрождения китайской нации», в том числе допуская, что для воссоединения может потребоваться сила. США, в свою очередь, придерживаются политики

«стратегической двусмысленности»⁴⁶⁹, поддерживая обороноспособность Тайваня, но официально не признавая его как независимое государство. Этот достаточно хрупкий баланс направлен на сдерживание как одностороннего провозглашения независимости Тайванем, так и агрессивных действий со стороны Китая. Военные маневры вокруг Тайваня усилились: Китай регулярно проводит авиационные и морские учения вблизи острова, а Соединенные Штаты отвечают на это укреплением военного сотрудничества с Тайванем и проведением операций по обеспечению свободы судоходства в Тайваньском проливе. При этом США намерено уходят от официальных гарантий по вмешательству в возможный конфликт, опасаясь реакции со стороны Китая, по сути, не отвечая на один из важнейших вопросов американской внешней политики: на что готовы пойти Соединенные Штаты для защиты острова? Пока же США придерживаются «симптоматической» политики, стремясь сохранить отношения как с Китаем, так и с Тайванем⁴⁷⁰.

Важно понимать, что вероятность «мирного воссоединения» Китая с островом в том смысле, в котором его понимает КНР, крайне невысока. Это объясняется не только международной поддержкой США, но и другими факторами. Безусловно, возможность перерастания конфликта в прямое столкновение с США, более того, в мировую войну – один из сильнейших сдерживающих обе державы факторов. Однако на поверхности лежат и другие, более объективные. КНР является однопартийным государством с коммунистической идеологией, в то время как Тайвань функционирует в рамках многопартийной системы на базе демократических принципов. Большинство жителей Тайваня идентифицируют себя как тайваньцев и, согласно данным американского исследовательского центра Pew Research

---

⁴⁶⁹ Kuo R. ‘Strategic Ambiguity’ Has US and Taiwan Trapped / [Электронный ресурс] – URL: <https://foreignpolicy.com/2023/01/18/taiwan-us-china-strategic-ambiguity-military-strategy-asymmetric-defense-invasion/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁷⁰ Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 132.

Center, только 3% жителей считают себя китайцами⁴⁷¹. Население Тайваня, по всей видимости, не готово отказаться от своих прав и свобод для «воссоединения» с материком на его правилах, даже в рамках интеграции по модели «одна страна – две системы».

Если попробовать смоделировать сценарии «воссоединения» Китая с Тайванем, возможно также предположить возможный ответ со стороны США. Обращаясь к предыдущим параграфам, возможны несколько сценариев развития событий:

Сценарий гибридной войны: Китай способен организовать массовые кибератаки на критически важные инфраструктуры Тайваня, проводить подрывную деятельность на острове, а также вести психологические и дезинформационные кампании, направленные на население Тайваня. В случае данного сценария у США имеется возможность зеркального противодействия: помочь Тайваню в защите от кибератак, проведение собственных, информационное противодействие китайской пропаганде, накладывание экономических санкций. Более того, согласно американскому Институту изучения войны, Китай уже ведет гибридную операцию против Тайваня, которая является составной частью гибридной операции против США и их региональных партнеров – Японии и Филиппин⁴⁷². Что касается подрывной деятельности, тайваньское общественное мнение, как отмечалось выше, в большинстве своем не на стороне КНР, что означает ограниченные возможности Китая. В этой связи очевидно, что главной целью США является усиление политической и финансовой поддержки острова, противодействие китайскому влиянию в Индо-Тихоокеанском регионе и укрепление диалога с союзниками.

---

⁴⁷¹ Большинство жителей острова считают себя тайваньцами. Новости - Международное радио Тайваня / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97726> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁷² The Chinese Communist Party's Theory of Hybrid Warfare. Institute for the Study of War / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/chinese-communist-partys-theory-hybrid-warfare> (дата обращения: 19.05.2024).

Сценарий блокады острова: Китай может прибегнуть к ограниченной экономической блокаде острова, отрезая торговые пути и пути поставок жизненно важных товаров на Тайвань, а также вводя санкции для тайваньских предприятий с целью истощения его экономических ресурсов и подрыва стабильности. Однако такой сценарий представляется маловероятным, поскольку Китай может оказаться в таком же положении, как и при визите Нэнси Пелоси на остров, а именно окажется не готов атаковать коммерческие суда⁴⁷³. Кроме того, такой сценарий не играет на руку Китаю, поскольку значительно снижает его имидж в глазах партнеров и укрепит его у США, которые воспользуются моментом для консолидации своих союзников перед лицом уже более реальной «китайской угрозы» и для дипломатического признания острова.

Силовой сценарий: Китай может провести военную операцию, предусматривающую использование морского и воздушного десанта, а также блокаду острова с ракетными и артиллерийскими обстрелами стратегических целей. Поскольку поддержка вооруженного объединения среди китайской общественности и военного истеблишмента растет, не исключено, что Китай может прибегнуть к жесткой силе. Силы ПВО Тайваня не могут сравниться с баллистическими и крылатыми ракетами Китая, которые являются самыми передовыми в мире; кроме того, эксперты сходятся во мнении, что общий потенциал самозащиты Тайваня при условии полномасштабного вторжения крайне мал для того, чтобы устоять⁴⁷⁴⁴⁷⁵. В случае реализации такого сценария США, если принять во внимание их роль в украинском и израильско-палестинском конфликтах, определенно активизируют

⁴⁷³ Chinese blockade of Taiwan would likely fail, Pentagon official says. Reuters / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/chinese-blockade-taiwan-would-likely-fail-pentagon-official-says-2023-09-19/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁷⁴ Wang C., Martin P. How Ready Is Taiwan for War With China. Bloomberg / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-12-19/how-ready-is-taiwan-for-a-potential-war-with-china?leadSource=uverify%20wall&embedded-checkout=true> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁷⁵ Why Doesn't China Invade Taiwan? Foreign policy/ [Электронный ресурс] – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/10/china-taiwan-invasion-reunification-risk/> (дата обращения: 19.05.2024).

дипломатические усилия для формирования международной коалиции против Китая, включая страны НАТО, Японию, Южную Корею и Австралию. Практически одновременно США пойдут на введение масштабных экономических санкций против Китая, направленных на изоляцию китайской экономики от глобальных рынков. В крайнем случае США вполне могут ответить прямой военной интервенцией для защиты Тайваня, включая развертывание военно-морских и воздушных сил в регионе. Тем не менее, такой вариант остается менее вероятным поскольку несет в себе крупные политические риски: учитывая то, сколько усилий США прикладывают для помощи Украине и Израилю, общество может негативно отреагировать на такие действия. А учитывая также взаимозависимость США и Китая, отношения Китая со странами ЕС, Северо-Восточной Азии, США при любом из своих ответных действий нанесут удар, прежде всего, своей внутриполитической стабильности, а союзники США не смогут быстро определиться какую сторону в конфликте занять, и, вероятно, в моменте проявят ограниченное участие в конфликте. Кроме того, в условиях современных военных технологий, большинство из возможных шагов Китая будут с высокой долей вероятности «прочитаны», в связи с чем начало действий с применением жесткой силы теряет эффект внезапности. В случае такого сценария Китай сильно рискует, и поэтому не станет действовать без детально проработанного плана. Для США основная задача – не допустить победы Китая и, при этом, предотвратить прямое столкновение и втягивание в конфликт других стран. Это и является одной из причин военного усиления США и союзников в ИТР. Здесь также важно подчеркнуть, что как от решений Пекина, так и от действий Вашингтона зависит не только судьба Тайваня и безопасность Индо-Тихоокеанского региона, но и глобальная стабильность⁴⁷⁶.

---

⁴⁷⁶ Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 134.

Китай постепенно наращивает свое геополитическое влияние не только в Индо-Тихоокеанском регионе, но и в мире. Реализация китайской инициативы «Один пояс – один путь», рост числа участников БРИКС, расширение взаимодействий в рамках ШОС, укрепления связей с Россией – все эти шаги Китая направлены на укрепление своего глобального влияния. В последние 3 года Китай представил миру 3 новых инициативы, которые он называет «глобальными»: Глобальная инициатива развития, глобальная инициатива безопасности, глобальная цивилизационная инициатива. Глобальная инициатива развития направлена на продвижение устойчивого развития по всему миру, особенно в развивающихся странах, в соответствии с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и преследует своими целями в том числе искоренение бедности, усиленная индустриализация, повышенное внимание к сферам здравоохранения, образования и окружающей среды⁴⁷⁷. Глобальная инициатива по безопасности направлена на решение глобальных проблем через «новый подход» к управлению безопасностью, подчеркивающий общую, комплексную, неделимую и устойчивую глобальную безопасность, основанную на принципах уважения суверенитета, невмешательства, многосторонности, превентивной дипломатии и всеобщности⁴⁷⁸. Глобальная цивилизационная инициатива, предложенная в марте 2023 года, направлена на содействие взаимопониманию и уважению между различными цивилизациями, продвижение культурных обменов и построение глобального сообщества с общим будущим, основанного на принципах

---

⁴⁷⁷ Global Development Initiative — Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development (Concept Paper) / [Электронный ресурс] – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/GDI/wj/202305/P020230511396286957196.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁷⁸ Implementing the Global Security Initiative to Build a World of Lasting Peace and Universal Security / [Электронный ресурс] – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202403/t20240328_11272725.html (дата обращения: 19.05.2024).

культурного многообразия, общечеловеческих ценностей и сохранения наследия⁴⁷⁹.

Эти инициативы соответствуют более широким стратегическим целям Китая как по усилению своего международного влияния, так и по созданию нового мирового порядка. Несмотря на то, что идеи, содержащиеся в документах, не новы, они демонстрируют приверженность Китая к устойчивому глобальному развитию и создают фундамент для дальнейших шагов Китая. Пекин стремится занять более активную роль в формировании мирового порядка, продвигая свою концепцию глобального управления, усиливая своё присутствие на международной арене, а также предлагая свои модели развития, безопасности и культурного взаимодействия в качестве альтернативы существующим западным моделям⁴⁸⁰. Все это порождает конкуренцию с США уже как с глобальным конкурентом. В центре американского видения нового мирового порядка стоит укрепление альянсов для поддержания демократических ценностей и экономического развития, в то время как Китай и Россия стремятся к полицентричности, многополярности, выступая за реформирование ООН, расширение Совета Безопасности – для создания нового мирового порядка, справедливого для всех его участников, лишенного западного диктата. В то же время США считают, что за этими намерениями Пекина скрывается вовсе не то, о чем он заявляет, а защита и расширение собственных интересов⁴⁸¹. При Си Цзиньпине Китай, позиционируя себя как крупнейшую развивающуюся державу, стал повышать свой «великодержавный аспект идентичности» с

---

⁴⁷⁹ 3 things to know about China's Global Civilization Initiative. Xinhua / [Электронный ресурс] – URL: http://english.scio.gov.cn/in-depth/2024-04/03/content_117103205.htm (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁸⁰ Wu L. China's Transition From the Belt and Road to the Global Development Initiative. The Diplomat, July 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2023/07/chinas-switch-from-the-belt-and-road-to-the-global-development-initiative/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁴⁸¹ US, China Lay Out Vision for New World Order Amid Human Rights Differences / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.voanews.com/a/us-china-lay-out-vision-for-new-world-order-amid-human-rights-differences-/7269006.html> (дата обращения: 19.05.2024).

опорой на развивающиеся страны, как на основу своей политической поддержки⁴⁸².

Возвращаясь к предыдущей главе, сам «новый мировой порядок», в частности, то, что закладывают в это понятие ученые, значительно эволюционировал в последние годы, особенно на фоне новых геополитических реалий: в центре внимания находятся уже не столько объединяющие факторы, сколько конкуренция между США и Китаем, между «демократиями» и «авторитарными державами», в то же время, между «диктатом одной державы» и «многополярным, справедливым для всех миром». Контуры «нового мирового порядка», равно как и роль Китая в формировании глобального управления, еще недостаточно четко прослеживаются, но с большой вероятностью можно констатировать, что существующему мировому порядку во главе с США брошен вызов, и он все ближе подходит к кризисному состоянию. Растущее влияние Китая, наряду с появлением новых региональных лидеров и полюсов силы, указывает на движение к более многополярному, полицентричному миру.

Несмотря на соперничество, обе страны продолжают взаимодействовать через различные каналы, включая дипломатические визиты, торговые и многосторонние форумы. Эти платформы предоставляют возможности для общения и разрешения конфликтов, снижая риски взаимного недоверия или недопонимания, приводящих к эскалации напряженности. Более того, общие интересы в решении глобальных проблем, таких как пандемия COVID-19, изменение климата, глобальный терроризм и другие показывают, что возможности для сотрудничества между Соединенными Штатами и Китаем не исчерпаны и страны могут работать совместно для решения глобальных проблем. Понимая важность совместных действий в борьбе с глобальными проблемами современности, обе страны все же демонстрируют готовность налаживать сотрудничество в

---

⁴⁸² Лексютина Я.В. О двойной международной идентичности современного Китая // Международная аналитика. – 2024. – № 15(1). – С. 73.

определенных областях взаимодействия. Этому способствуют культурные, образовательные и иные обмены, снижающие градус напряженности между народами. Говорить о «ценностно-цивилизационном расколе» между странами, в центре которого китайская модель «мягкой силы» (вероятно, имеются ввиду применяемые Китаем инструменты «sharp power») и китайская «дискурсивная сила»⁴⁸³, представляется преждевременным. Принимая во внимание процессы глокализации, интенцию расширения культурного влияния Китая путем «культурной ассимиляции», как отмечается, не стимулирующей «становления и признания цивилизационного полицентризма»⁴⁸⁴, а также тот факт, что древнекитайский монизм не допускал иных форм цивилизованности, кроме китайской⁴⁸⁵⁴⁸⁶ - все же современная китайская культура в значительной степени подвергается влиянию глобализации и успешно встраивает⁴⁸⁷ «западные» ценности (которые содержатся в «массовой культуре» в более широком понимании) в свою культурно-цивилизационную систему, что не может говорить о «чуждости» китайской культуры американской, как и наоборот. Эти и другие источники структурной стабильности в двусторонних отношениях оставляют надежду на снижение напряженности и предотвращение дальнейшего ухудшения отношений. Путем правильного использования областей взаимных интересов, поддержания существующих связей и поощрения взаимных культурных обменов, обе страны могут управлять своими разногласиями и демонстрировать стремление к более стабильным и конструктивным отношениям.

---

⁴⁸³ Там же, С. 7.

⁴⁸⁴ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – М.: Проспект, 2018. – С. 132.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Мигунов Н.И., Мигунова О.В. О теоретических основаниях китайской концепции «геоцивилизационного континуума» // Век глобализации. – 2017. – № 2(2). – С. 22–23.

⁴⁸⁷ Hawkins A., Wasserstrom J, How China remakes its cultural imports from the West / Aeon Essays / [Электронный ресурс] – URL: <https://aeon.co/essays/how-china-remakes-its-cultural-imports-from-the-west> (дата обращения: 08.05.2024).

Эти и другие факторы подчеркивают сложность отношений между США и Китаем и показывают необходимость нахождения способов решения конфликтов и смягчения напряженности для обеспечения мира и стабильности на мировой арене. Проблемы, вызванные экономической и технологической конкуренцией, геополитической напряженностью, меняющимся мироустройством подчеркивают важность диалога и сотрудничества между двумя державами. Появляется острая необходимость, в дипломатии, конструктивном взаимодействии и взаимоуважении для сглаживания острых углов и создания благоприятного климата для мирного и сосуществования и развития. Несмотря на то, что некоторые американские политические круги могут не проявлять достаточной приверженности дипломатии, это не означает, что в американском обществе отсутствует понимание необходимости дипломатических усилий. Сложность международных отношений, особенно между такими крупнейшими мировыми державами, как США и Китай, требует от всех заинтересованных сторон конструктивного взаимодействия, а игнорирование дипломатии может привести к усугублению конфликтов и увеличению глобальной нестабильности. В современных условиях, на фоне роста количества вооруженных конфликтов, напряженности в международных отношениях, может казаться, что дипломатия отходит на второй план, однако в долгосрочной перспективе она остаётся незаменимым инструментом для разрешения споров и поддержания международного порядка, как практическое средство предотвращения эскалации напряженности и достижения стабильности в международных отношениях. Путем поощрения духа сотрудничества и поиска общей позиции Соединенные Штаты и Китай могут работать над более стабильным и процветающим мировым порядком, который приносит пользу не только им самим, но и всему международному сообществу в целом. Хотя Соединенные Штаты исторически стремились к лидерству на мировой арене, на современном этапе, когда доминирование одной державы начинает активно оспариваться другими, не исключено, что

подход США к международным отношениям может эволюционировать. В эпоху многоаспектной глобализации, когда современные вызовы приобретают глобальный характер, в том числе глобальная безопасность, изменение климата, демографическая, сырьевая и другие проблемы, они могут быть решены только усилиями всего мирового сообщества. Современное мировое сообщество характеризуется фрагментацией и разнородностью, что затрудняет создание единого фронта для решения глобальных проблем. Однако именно эти сложности подчеркивают необходимость поиска сотрудничества мировых держав, которые обладают ресурсами и влиянием для формирования глобальной повестки. История международных отношений показывает, что, несмотря на разногласия, государства способны договариваться и работать вместе в периоды кризисов, таких как Холодная война, пандемия COVID-19 и экономические кризисы. В условиях современных глобальных вызовов от США и Китая требуется более активное взаимодействие и стремление к поиску компромиссов. Хотя текущее состояние международных отношений может не внушать оптимизма, это не означает, что усилия по сотрудничеству и диалогу бессмысленны. Напротив, сложившаяся ситуация требует от мировых держав еще большего упора на дипломатические инструменты и многосторонние подходы к поиску совместных решений. Сотрудничество мировых держав, несмотря на текущие сложности, остается важнейшим инструментом для решения глобальных проблем. Учитывая современное состояние международных отношений, успешное взаимодействие ключевых игроков способно оказать значительное позитивное влияние на международную безопасность и стабильность. Без этого сотрудничества риск эскалации конфликтов и углубления глобальных проблем существенно возрастает, что делает поиск общих точек соприкосновения между державами еще более актуальным. От политики США в отношении Китая будет зависеть не только развитие американо-китайских отношений, но и, без преувеличения, судьба всего человечества.

Заключение

В результате проведенного исследования была определена, выявлена, сформулирована теоретическая и методологическая база, которая позволила эффективно проанализировать внешнюю политику США в отношении КНР в эпоху многоаспектной глобализации, выявить основные приоритеты внешней политики США в отношении Китая, а также раскрыть перспективы внешней политики США на китайском направлении. На основании проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Благодаря новому витку научно-технического прогресса, мир стал еще более динамичен, и, как следствие, более неуправляем. Общемировые социальные и общественные связи начинают охватывать практически все сферы жизни общества, в том числе экономическую, торговую, политическую, а также духовную сферу – прежде всего культуру, язык, мировоззрение. Эпоха многоаспектной глобализации характеризуется усилением глобальных связей и взаимозависимостей. При этом, одновременно с процессом глобализации, растет уровень протекционизма и наблюдаются тенденции к обособлению отдельных стран. Продолжает оставаться острым противоречие между глобализацией и национальными интересами государств: страны, стоящие в фарватере глобализации, продолжают получать экономические и политические выгоды, в то время как в развивающихся странах наблюдается рост социального неравенства, они остаются на периферии глобального мира. Это связано с процессами трансформации политической системы и формированием новой архитектуры глобального мира. Некоторые страны, ранее являвшиеся «отстающими», за-

короткое время показали беспрецедентные результаты в экономическом росте. В этой связи появляются новые тенденции, среди которых новая блоковость и поиск альтернативных путей глобализации.

Внешняя политика США в диссертационном исследовании рассмотрена с позиций различных школ теории международных отношений, среди которых школа политического реализма и неорелизма, либерализма и неолиберализма, марксистская и неомарксистская школы, а также конструктивистская школы. При исследовании идейных оснований внешней политики США автор пришел к выводу, что американская внешнеполитическая стратегия, направленная на распространение и укрепление демократии за границей, основывается на принципах демократического фундаментализма. В зависимости от текущей геополитической ситуации, США переходят от изоляционистского подхода к глобальному интернационализму, признающему необходимость активного внешнеполитического участия. Сложное взаимодействие между президентом и Конгрессом, институт лоббирования вместе с общественным мнением формируют сложную динамику политической системы США, которая способствует сбалансированному принятию решений и учету разнообразных интересов граждан. Начиная с администрации Д. Трампа внешнеполитические приоритеты США сместились от «мягкой силы» и мультилатерализма к принципу приоритета национальных интересов, который продолжает оставаться актуальным и при администрации Д. Байдена. После избрания Дональда Трампа на второй срок в 2025 году, направленность политики США в отношении Китая в самом начале его правления осталась неизменной, но уже наблюдаются тенденции к усилению давления на Китай: новая администрация продолжает придерживаться жесткой линии, в том числе вводя санкции и ограничения на китайские компании и укрепляя отношения с союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе. В последних версиях внешнеполитических документов Китай и Россия названы «ревизионистскими державами», а мир предстает уже не как

«сообщество наций», а как «арена конкуренции». Характерной чертой внешней политики США на современном этапе становится постепенное размытие разделительной линии между внешней и внутренней политикой.

В ходе исследования внешней политики США удалось выявить основные ее приоритеты на китайском направлении. Вашингтон стремится формировать «стратегическую среду» вокруг Пекина, активно работая над поддержанием союзов и партнерств, а также подчеркивая, что Китай является стратегическим конкурентом, бросающим вызов национальной безопасности США. Соединенные Штаты стремятся оказывать противодействие Китаю в тех сферах, в которых наблюдается заметный рост, и в тех регионах, в которых Китай наращивает свое влияние. Так внешнеполитическая стратегия США в отношении Китая включает в себя геополитические аспекты, сферу экономики и торговли, а также сферу передовых технологий и инноваций. КПК уверена, что господство Запада пришло именно благодаря технологиям, и в этой связи Китаю необходимо наверстать упущенное и «догнать и превзойти» Запад. Соединенные Штаты вынужденно модернизируют свою стратегию, стремясь создать технологическую и промышленную базу, стараются поддерживать свое лидерство, конкурентоспособность и доминирование на глобальном рынке подчеркивая, что технологии способны переформатировать экономику, трансформировать вооруженные силы и изменить облик мира. Усматривая угрозу безопасности в большинстве крупных технологических компаний Китая, США стараются ограничить их деятельность у себя и за рубежом. Среди фундаментальных технологий, на которые направлена стратегия США, выделяется развитие микроэлектроники, исследования и разработки в области квантовых технологий, искусственного интеллекта, передовых коммуникаций. Осознавая, что Китай будет продолжать наращивать свой экономический и военный потенциал, Соединенные Штаты стремятся уменьшить зависимость от Китая в критически важных отраслях, при этом

сохраняя экономические связи на необходимом для обеих стран высоком уровне.

Постепенно формируется новая парадигма внешней политики США, направленная на активную конкуренцию с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Китай за короткий промежуток времени превратился из «мировой фабрики» в международного инвестора, что положило начало структурным изменениям экономики страны и росту ее геополитического влияния. Широко распространенное деление мира на Запад, Восток и Третий мир в XXI веке претерпевает изменение в своей архитектонике, постепенно формируется новый баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе. США активно инвестирует в создание нового баланса сил в ИТР: совместно с политикой «двусторонних альянсов» с союзниками в Азии, США возобновляют взаимодействия в рамках Quad, наращивают военное сотрудничество в рамках АУКУС и усиливают свое военное присутствие в регионе. Реализуемая Соединенными Штатами стратегия в ИТР по созданию системы баланса сил имеет концептуально схожие черты с политикой в период Холодной войны, а стратегическим вызовом XXI века, как ее определяет администрация Д. Байдена, становится борьба «демократии с авторитарией». Соперничество США и Китая становится частью масштабной борьбы за конкурентоспособность демократий в XXI веке. Страны глобального мира постепенно поляризуются, наблюдаются тенденции к расширению и появлению новых международных организаций, а международная региональная интеграция становится устоявшейся тенденцией развития глобального мира. В этой связи просматриваются контуры новых сфер влияния и новых противоречий: США и союзники («демократический мир»), Китай и зависящие от него партнеры («внеамериканская зона взаимодействия»).

Ввиду стремительного экономического и военного роста Китая, его влияние в Южно-Китайском море увеличивается, что способствует росту напряженности в регионе. США придерживаются политики «активного

нейтралитета» в регионе, играя балансирующую роль и наращивая сотрудничество с союзниками и партнерами, в том числе в рамках двусторонних договоров о безопасности (с Филиппинами, с Японией и Южной Кореей), а также в рамках диалога с АСЕАН. Декларативная политика Соединенных Штатов касательно Южно-Китайского моря довольно аккуратная с точки зрения действий, предпринимаемых США, и, в то же время, достаточно гибкая и включает в себя как экономические, так и военные аспекты. Одним из наиболее острых вопросов американо-китайских отношений остается Тайвань. Для Китая «воссоединение» с Тайванем является исторической задачей «великого возрождения китайской нации». США заинтересованы в сильном Тайване как противовесе растущему Китаю, а обеспечение безопасности острова рассматривается как часть американской стратегии сдерживания Китая в регионе. Кроме того, ранее «сглаживаемые» проблемы вышли на первый план, среди которых также вопросы прав человека, тибетский и уйгурский вопросы, вопросы цензуры СМИ и Интернета. Тем не менее, несмотря на строгую и непримиримую позицию относительно нарушений прав человека, в Соединенных Штатах до конца не выработана политика ответных действий на нарушения прав человека в регионе, что вызывает дебаты и неоднозначные реакции в американском обществе. Более того, для США становится все более сложно найти эффективные средства воздействия на Китай. Экономические санкции и дипломатические меры все чаще демонстрируют ограниченный эффект, а другие страны, включая союзников Соединенных Штатов, стараются соблюдать осторожность в выражении своей позиции относительно китайской политики. В этой связи одним из важнейших внешнеполитических приоритетов США становится налаживание конструктивного взаимодействия в вопросах безопасности и глобальной стабильности в регионе.

Часть экспертов отмечают, что с распадом СССР Соединенные Штаты отошли от публичной и культурной дипломатии, в частности, парадигма

«демонстрации культурной свободы Соединенных Штатов» сменилась на культурный обмен и диалог, а эффективность «мягкой силы» падает. Однако одной из целей, которую ставит перед собой Бюро по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Госдепартамента США в публичной дипломатии, является «преобладание в стратегической конкуренции с Китаем», а также привлечение внимания мировой общественности к проблемам в Южно-Китайском море, обоснованности развития AUKUS, проблемам кибербезопасности, росту объемов «китайской дезинформации». Между тем, «мягкая сила» США и Китая различается: если США опираются в основном на нематериальные ценности, то Китай больше ориентируется на свои экономические возможности, умело их используя по отношению к странам Глобального Юга. Для Соединенных Штатов важна долгосрочная перспектива и «стратегическое терпение» во внешней политике в культурной сфере, ставящее долгосрочные последствия выше краткосрочных выгод. Культурная сфера взаимодействий имеет большой потенциал для сотрудничества и налаживания американо-китайских отношений. В то же время, эта сфера в значительной степени искусственно политизирована, что создает препятствия для налаживания конструктивного диалога. В этой связи признание важного значения культурно-цивилизационного аспекта отношений, поощрение культурных, образовательных и иных обменов может способствовать большему взаимопониманию и доверию между двумя державами, что особенно важно в условиях нарастающей конкуренции и новых кризисов. Несмотря на то, что идеологические и культурно-цивилизационные различия могут создавать проблемы в двусторонних отношениях, они также могут представлять возможности для диалога и сотрудничества в том случае, если США удастся уменьшить политизированность этого аспекта взаимоотношений.

Китай, долгое время занимавший выжидательную позицию «хладнокровного наблюдателя», на современном этапе перешел к активной внешней политике, попутно укрепляя свои экономические позиции, развивая

технологии, усиливая свой военный потенциал и культурные возможности. США в отношениях с Китаем пытаются вести стратегию «управляемого конфликта», направленную на сдерживание Китая и не допуская прямой конфронтации. Как США, так и Китай глубоко интегрированы в мировую экономику и в значительной степени зависят друг от друга. Пекин не может повлиять на промышленную и санкционную политику США, но старается умело использовать зависимость союзников США от китайского импорта для снижения эффективности американской стратегии. Союзники и партнеры США в регионе приветствуют американскую стратегию «сдерживания» Китая чтобы сбалансировать рост его экономического и военного могущества, в то же время стараясь поддерживать партнерские отношения. Среди выявленных в ходе анализа рисков для внешней политики США: неэффективность экономических санкций, риск военного конфликта и милитаризации региона, а также риски, связанные с Тайванем. В ходе анализа рассмотрено три сценария развития событий в Тайваньском проливе: сценарий гибридной войны, согласно которому Китай будет использовать кибератаки, подрывную деятельность и психологические операции, направленные против острова, что вызовет усиление политической и финансовой поддержки Тайваня со стороны США; сценарий блокады острова, согласно которому Китай может прибегнуть к ограниченной экономической блокаде острова, что позволит США консолидировать своих союзников и партнеров перед лицом реальной «китайской угрозы»; силовой сценарий, согласно которому Китай может провести полноценную военную операцию, на что США могут ответить формированием международной коалиции, масштабными экономическими санкциями, в крайнем случае – введением своих войск в область конфликта. В каждом из сценариев основная задача США – не допустить победы Китая и, при этом, предотвратить прямое столкновение и втягивание в конфликт других стран. Кроме того, Пекин стремится занять более активную роль в формировании мирового порядка, продвигая свою концепцию глобального управления.

Несмотря на то, что контуры «нового мирового порядка» и роль Китая только начинают прослеживаться, существующему мировому порядку во главе с США уже брошен вызов и он все ближе подходит к кризисному состоянию.

Подводя итог, политика США в отношении Китая в эпоху многоаспектной глобализации за короткое время заметно эволюционировала и характеризуется политикой управляемой конкуренции с Китаем и защитой национальных интересов в новых геополитических реалиях. Эффективность этой политики будет зависеть от способности США сохранять баланс между конкуренцией и сотрудничеством, координировать позиции с союзниками и партнерами, а также адаптироваться к быстро меняющемуся глобальному миру. С уверенностью можно утверждать, что будущее американо-китайских отношений станет определяющим фактором формирующегося глобального геополитического ландшафта и будет иметь значительные последствия для мира, стабильности и процветания всего глобального мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

Официальные источники, нормативные документы, заявления глав и правительственные органов государств, коммюнике

1. 37 стран поддерживают политику КНР в Синьцзяне. Посольство КНР в Республике Казахстан / [Электронный ресурс] – URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/gyzg/201907/t20190716_1044130.htm (дата обращения: 15.02.2024).
2. Очередная пресс-конференция 23 декабря 2022 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин. Посольство КНР в Республике Армения / [Электронный ресурс] – URL: http://am.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/202212/t20221225_10994863.htm (дата обращения: 16.02.2024).
3. Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы. Президент России, Март 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70750> (дата обращения: 30.12.2023).
4. A BILL To amend the Tibetan Policy Act of 2002 to modify certain provisions of that Act. 117th Congress (2021-2022) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/8365/text?r=6&s=1> (дата обращения: 18.02.2024).
5. Churchill's Iron Curtain speech given in the USA in March 1946 / The National Archives, Catalogue ref: FO 371/51624 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cold-war-on-file/iron-curtain-speech/> (дата обращения: 30.12.2023).
6. Country Reports on Human Rights Practices: China (Includes Hong Kong, Macau, and Tibet). United States Department of State. Bureau of Democracy,

- Human Rights and Labor. 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/china/> (дата обращения: 07.02.2024).
7. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting 2023. Edited by Walker V.S., Ridenour J., Kirkpatrick D.A., Zamary K. P.6. / [Электронный ресурс] – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/01/2023_ACPD_Annual_Report_508C_v2-1.pdf (дата обращения: 04.05.2024).
  8. Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence / The White House, October 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 03.12.2023).
  9. FACT SHEET: CHIPS and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China. The White House, August 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/> (дата обращения: 11.05.2024).
  10. FACT SHEET: Partnership for Global Infrastructure and Investment at the G7 Summit / The White House, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/fact-sheet-partnership-for-global-infrastructure-and-investment-at-the-g7-summit/> (дата обращения: 05.05.2024).
  11. FACT SHEET: Trilateral Australia-UK-US Partnership on Nuclear-Powered Submarines. The White House, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/fact-sheet-trilateral-australia-uk-us-partnership-on-nuclear-powered-submarines/?utm_source=link (дата обращения: 29.12.2023).
  12. Global Development Initiative — Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development (Concept Paper) / [Электронный ресурс] – URL:

https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/GDI/wj/202305/P020230511396286957196.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

13. Henry Kissinger, The Department of State Bulletin LXXII:1871 (May 5, 1975). P. 562. / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/dosb/1871.pdf> (дата обращения: 04.08.2022).
14. Hong Kong Autonomy Act. 116th Congress (2019-2020) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/7440/text> (дата обращения: 25.02.2024).
15. Inflation Reduction Act Guidebook: Clean Energy. The White House / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/> (дата обращения: 11.05.2024).
16. Joint Leaders Statement On AUKUS. Prime Minister of Australia Site, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aukus> (дата обращения: 29.12.2023).
17. Law of the People's Republic of China on Safeguarding National Security in the Hong Kong Special Administrative Region / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gld.gov.hk/egazette/pdf/20202444e/es220202444136.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).
18. OHCHR Assessment of human rights concerns in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, People's Republic of China / United Nations Human Rights Office of the High Commissioner, 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/ohchr-assessment-human-rights-concerns-xinjiang-uyghur-autonomous-region> (дата обращения: 07.02.2024).
19. Preparing for the Future of Artificial Intelligence. Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology / [Электронный ресурс] – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/micr osites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

20. President Donald J. Trump is Confronting China's Unfair Trade Policies – The White House / [Электронный ресурс] – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-confronting-chinas-unfair-trade-policies/> (дата обращения: 11.11.2023).
21. PUBLIC LAW 117–167—AUG. 9, 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ167/pdf/PLAW-117publ167.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).
22. Quad Joint Leaders' Statement. Ministry of Foreign Affairs of Japan, May 2022. / [Электронный ресурс] – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1e_000401.html (дата обращения: 29.12.2023).
23. Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen on the U.S. - China Economic Relationship at Johns Hopkins School of Advanced International Studies. U.S. Department of the Treasury / [Электронный ресурс] – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1425> (дата обращения: 09.05.2024).
24. Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. One Hundred Eighteenth Congress. First Session. 2023. P.109. (753)
25. Report to Congress on South China Sea Disputes. U.S. Naval Institute Staff, August 2023 / USNI News / [Электронный ресурс] – URL: <https://news.usni.org/2023/08/22/report-to-congress-on-south-china-sea-disputes> (дата обращения: 12.01.2024).
26. Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity / The White House, May 2022 / Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 21.12.2023).
27. The 2022 National Defense Strategy of The United States of America, Including the 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review. U.S. Department of Defense.

28. The Administration's Approach to the People's Republic of China / United States Department of State. Speech Antony J. Blinken, Secretary of State. The George Washington University, Washington, D.C. May 26, 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 09.09.2023).
29. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, September 2002.
30. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, March 2006.
31. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, July 2010.
32. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, February 2015.
33. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, December 2017.
34. The National Security Strategy of the United States of America. The White House, October 2022.
35. The Report on Human Rights Violations in the United States in 2022. The State Council information Office of the People's Replublic of China, 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/human-rights-report-united-states-2022>/mode/2up (дата обращения: 12.02.2024).
36. The United States' Enduring Commitment to the Indo-Pacific: Marking Two Years Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. Fact sheet / United States Department of State / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/the-united-states-enduring-commitment-to-the-indo-pacific-marking-two-years-since-the-release-of-the-administrations-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 15.12.2023).
37. Tibetan Policy Act of 2002. Released by the Bureau of East Asian and Pacific Affairs May 16, 2003 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4331> (дата обращения: 16.02.2024).

38. U.S. Position on Maritime Claims in the South China Sea. Michael R. Pompeo Secretary of State Press Statement. United States Department of State, July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-position-on-maritime-claims-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 15.01.2024).
39. U.S. Relations with Macau. Bilateral Relations Fact Sheet. Bureau of East Asian and Pacific Affairs. United States Department of State, June 2021 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-macau/> (дата обращения: 25.02.2024).
40. U.S. Secretary of Commerce Gina Raimondo Delivers Remarks Ahead of Bilateral Meeting with PRC Minister of Commerce Wang Wentao. U.S. Department of Commerce / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.commerce.gov/news/speeches/2023/08/us-secretary-commerce-gina-raimondo-delivers-remarks-ahead-bilateral-meeting> (дата обращения: 09.05.2024).
41. United States-Hong Kong Policy Act of 1992. 102nd Congress (1991-1992) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/1731/text> (дата обращения: 21.02.2024).

Монографии, книги, сборники статей

42. Бабушок Н.О. Актуальные проблемы современной региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А.Н. Чумаков, И.В. Кондаков, Ли Хэй [и др.]; под ред. А.Н. Чумакова, Ли Хэй. (3-е изд.). – М.: Дашков и К, 2024. С. 229-236.
43. Бабушок Н.О. Проблемы формирования глобальной культуры и сохранения культурной идентичности // Китай – Россия: диалог в условиях глобализации. Материалы II Международного российско-китайского симпозиума. – Чита, – 2022. – С. 13-16.

44. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.
45. Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
46. Валлерстайн И. Мироистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 248 с.
47. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. 261 с.
48. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1987. 348 с.
49. Вернадский. В.И. Научная мысль как планетарное явление – М.: Наука, 1989. 271 с.
50. Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник. / Гл. ред., сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. 432 с.
51. Глобалистика: Энциклопедия / Гл.ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков; Центр научных и прикладных программ "ДИАЛОГ" – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2003. – 1328 с.
52. Глобальная geopolитика. Колл. монография / под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Издательство Московского университета, 2017. 280 с.
53. Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти. [Перевод с английского, с немецкого] / Томас Гоббс, Элиас Канетти. – М.: Родина, 2019. 270 с.
54. Гринин Л. Е., Ильин И. В., Коротаев А. В. Универсальная и глобальная история: Эволюция вселенной, земли, жизни и общества – М.: ООО "Издательство "Учитель", 2012. 688 с.
55. Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – М.; Ч.: Социум, 2014. 494 с.
56. Дробот, Г. А. Мировая политика: учебник для академического бакалавриата / Г. А. Дробот. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. 393 с.

57. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики –М.: Издательство Московского университета, 2013. 296 с.
58. Ильин И.В. Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. – М.: Издательство Московского университета, 2013. 568 с.
59. История дипломатии / под ред. А. А. Громуко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семёнова, М. А. Харламова. — 2-е. — М.: Политиздат, 1975. — Т. IV. 750 с.
60. История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции: Учебник для бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения» / Шамансур Шахалилов. — М.: Издательство Московского университета, 2015. 560 с.
61. Кондаков И.В. Сравнительный анализ цивилизационной индентичности России и Китая // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А. Н. Чумаков, И. В. Кондаков, Хэй Ли [и др.]; под редакцией А. Н. Чумакова, Хэй Ли. Москва: Дашков и К, 2021. 298 с.
62. Макиавелли Н. Государь; Искусство войны [пер. Г. Муравьевой ("Государь")]. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 442 с.
63. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – М.: Эксмо, 2021. 96 с.
64. Мировая политика и международные отношения: Учебник / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. –М.: Аспект Пресс, 2011. 480 с.
65. Невидимая рука рынка / Под редакцией Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. — М.: ГУ ВШЭ, 2009. 388 с.
66. Новая реальность индо-тихоокеанского пространства / под общей ред. В.В. Михеева; отв. ред. А.В. Ломанов, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2023. 155 с.
67. Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России: доклад № 83 / 2022 / [Л. М. Сокольщик, Ю. С. Сокольщик, Э. З. Галимуллин, А. В. Бондаренко; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. С. Сокольщик, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022. 56 с.

68. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. 672 с.
69. Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. 216 с.
70. Политическая наука: Словарь-справочник. / Сост. проф. пол. наук. ИИ Санжаревский. – М.: Политология, 2010. 988 с.
71. Россия и США в мировой политике: Учеб. пособие для студентов вузов / Т. А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2012. 272 с.
72. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 688 с.
73. США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. Под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. 65 с.
74. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / П. А. Цыганков [и др.]; под редакцией П. А. Цыганкова. — М.: Издательство Юрайт, 2019. 316 с.
75. Философия: учебник / под ред. проф. А.Н. Чумакова. — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 459 с.
76. Фукидид История / [пер. с греч. Ф. Г. Мищенко]. – М.: Акад. Проект, 2012. 573 с.
77. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. – М.: Радикс, 1994. 318 с.
78. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. 590 с.
79. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 456 с.
80. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. — М.: Проспект, 2018. 512 с.
81. Чумаков А.Н. Историческая динамика глобалитетов России и Китая // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества: коллективная монография / А. Н. Чумаков, И. В.

Кондаков, Хэй Ли [и др.] ; под редакцией А. Н. Чумакова, Хэй Ли. – М.: Дашков и К, 2021. 298 с.

82. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2016. 496 с.
83. Aron R. 1905–1983: Histoire et politique: Temoignages, hommages de l'étranger, études, textes. / Commentaire. Fevrier 1985. Vol. 8, № 28–29. – Paris: Julliard, 1985. 541 p.
84. Aron R. Peace and War: A Theory of International Relations. Translated from the French by Richard Howard and Annette Baker Fox. – Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1966. 820 p.
85. Blackwill R.D Implementing Grand Strategy Toward China: Twenty-Two U.S. Policy Prescriptions. – W.: Council on Foreign Relations, 2020. 74 p.
86. Bouchat C.J. The Paracel Islands and U.S. Interests and Approaches in the South China Sea. – Carlisle: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2014. 215 p.
87. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives – N.Y.: Basic Books, 1997. 223 p.
88. Cai P. Understanding China's Belt and Road Initiative. – Sydney: Lowy Institute for International Policy, 2017. 26 p.
89. Celico A.P. et al. U.S.-China Bilateral Economic Relations // Parallel Perspectives on the Global Economic Order: A U.S.-China Essay Collection / edited by Daniel Remler and Ye Yu. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2017. 107 p.
90. Christensen T.J. No New Cold War: Why US-China Strategic Competition Will Not Be like the US-Soviet Cold War. – Seoul: Asan Institute for Policy Studies, 2020. 50 p.
91. Cull N.J. The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 534 p.
92. Davis S., Ness I. Sanctions As War: Anti-Imperialist Perspectives on American Geo-Economic Strategy. – Leiden: Brill Academic Pub, 2021. 395 p.

93. Ding A. Buckle Up: Pelosi's Visit and The Fourth Taiwan Strait Crisis // Chains, edited by Linda Jaivin et al., 1st ed. – Canberra: ANU Press, 2023. 377 p. (pp. 223–230.)
94. Donnelly J. Realism and International Relations. – C.: Cambridge University Press, 2000. 231 p.
95. Edwin S. Corwin, The President: Office and Powers. – N.Y.: New York University Press, 1984. 565 p.
96. Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. – N.Y.: Penguin Press, 2004. 400 p.
97. Fernandez J.H. et al. Deterring China: Creating a Framework for Advanced Military Cooperation in the Quadrilateral Security Dialogue // On the Horizon: A Collection of Papers from the Next Generation, edited by Reja Younis. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2021. 264 p. (pp. 39–51.)
98. Foreign Policy: Theories, Actors, Cases / Ed. by Steve Smith, Amelia Hadfield, Tim Dunne. – Oxford: Oxford University Press, 2008. 564 p.
99. Hicks K.H. et al. Congress, Foreign Policy, and the Public. // Beyond the Water's Edge: Measuring the Internationalism of Congress. – W.: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2018. 238 p. (pp. 10–18)
100. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – Simon and Schuster, 2007. 370 p.
101. Ikenberry J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Edition. – Princeton: Princeton University Press, 2019. 336 p.
102. Keohane, R.O. Neorealism and Its Critics. – N.Y.: Columbia University Press, 1986. 378 c.
103. Lebow, R. International relations and Thucydides / Thucydides and the Modern World: Reception, Reinterpretation and Influence from the Renaissance to the Present. – Cambridge University Press, 2012. 256 p.
104. Meadows D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. – N.Y.: Universe Books, 1972. 205 p.
105. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. 592 p.

106. Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. – N.Y.: Penguin Group (USA) Incorporated, 1976. 210 p.
107. Morgenthau H.J., Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace, Fifth Edition, Revised. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1978. 650 c.
108. Nye J.S. Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China (China and Globalization). – Singapore: Springer, 2023. 208 p.
109. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
110. Peccei A. The human quality. – Oxford, N.Y.: Pergamon Press, 1977. 214 p.
111. Portela C., Kluge J. SLOW-ACTING TOOLS: Evaluating EU Sanctions against Russia after the Invasion of Ukraine. European Union Institute for Security Studies (EUISS). – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 8 p.
112. Ries C.P. How Did the National Security System Evolve? // Improving Decisionmaking in a Turbulent World: Strategic Rethink. – L.A.: RAND Corporation, 2016.
113. Robertson R. The “Return” of Religion and the Conflicted Condition of World Order // This Globalizing World / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. – Volgograd: Uchitel, 2015. 224 pp.
114. Russian-American relations in the post-Cold War world / James W. Peterson. – Manchester: Manchester university press, 2017. 194 p.
115. Samuel Kernell, Going Public: New Strategies of Presidential Leadership. – W.: CQ Press, 2007. 256 p.
116. Steger M.B. Globalization: A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2023. 208 p.
117. Stokes J. Articulate a comprehensive, coherent China strategy // An Agenda for the First 100 Days of the Trump Administration. – W.: Center for a New American Security, 2025. P. 33-35.
118. Tinbergen J., Dolman A.J., Ettinger J. V. Reshaping the International Order: A Report to the Club of Rome. – N.Y.: Dutton, 1976. 325 p.

119. Weiss T.G., Thakur R. Global Governance and the UN: An Unfinished Journey. – Bloomington: Indiana University Press, 2010. 420 p.
120. Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome. – B.: Springer-Verlag, 2018. 220 p.
121. Wolfers A. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. 283 p.
122. Yoon Heo Free Trade and the US–China Trade War: A Network Perspective (Routledge Studies in the Modern World Economy). – L.: Routledge, 2022. 204 p.

Статьи

123. Айриян Р. С. Прохождение «доктрины Трумэна» через Конгресс США // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – №4. – С. 44-49.
124. Акаев А.А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации. – 2023. – № 3 (47). – С. 3-18.
125. Алексеева Т.А. Перечитывая «Классиков»: Фукидид и политический реализм // Сравнительная политика. – 2015. – №3 (20). – С. 7-20.
126. Бабушок Н.О. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры // Век глобализации. – 2019. – № 3. – С. 80-88.
127. Бабушок Н.О. Глобальные исследования: научный и социокультурный контекст // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 104-110.
128. Бабушок Н.О. Идейные основания внешней политики США // Век глобализации. – 2022. – № 3 (43). – С. 87-96.
129. Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях // Россия и современный мир. – 2024. – № 1 (122). – С. 126-139.
130. Безруков А.Э. Механизм принятия внешнеполитических решений в США: между национальным и частным интересом // Контуры

- глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – №5 (37). – С. 98-111.
131. Бейдина Т.Е., Кухарский А.Н., Новикова А.В. Китай как центр силы в современном политическом процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №54. – С. 227-237.
  132. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. Особенности дипломатического курса Дэн Сяопина // Манускрипт. – 2018. – №2 (88). – С. 10-14.
  133. Веремеев Н. Эволюция политики США в отношении Гонконга // Международные процессы. 2022. – № 20 (4). – С. 52-92.
  134. Верисова А.Д. Тибетская проблема в китайско-американских отношениях 2009-2012 годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 6. – С. 5-15.
  135. Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – № 7. – С. 24-33.
  136. Данилин И.В. Американо-китайская технологическая война: риски и возможности для КНР и глобального технологического сектора // Сравнительная политика. – 2020. – №4. – С. 160-176.
  137. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина // Ориенталистика. – 2022. – № 5(4). – С. 734-750.
  138. Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №6. – С. 61-83.
  139. Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №4. – С. 182-203.
  140. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Чупина И.П. Современная geopolитическая ситуация: социальнофилософский анализ // Образование и право. – 2021. – №10. – С. 376-381.

141. Зуенко И.Ю., Хэн Ц. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. – 2023. – № 14(2). – С. 23-34.
142. Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 21-35.
143. Ильин И.В., Леонова О.Г. Формирующиеся тенденции глобальных политических процессов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolitika. – 2023. – №3. – С. 3-22.
144. Ильин И.В., Розанов А.С. Проблемное поле политической глобалистики // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №3. – С. 147-156.
145. Ильин И.В., Шестова Т.Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolitika. – 2015. – № 1-2. – С. 66-76.
146. Коротаев А.В., Васькин И., Билога С.Э. Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа // Социологическое обозрение. – 2017. – № 1. – С. 3-18.
147. Костюков И.О. Действия и планы США по наращиванию военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Военная мысль. – 2023. – №7. – С. 6-16.
148. Лексютина Я. В., Радиков И. В. "Мягкая сила" как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 19-26.
149. Лексютина Я.В. "Китайская мечта" или "американский кошмар": к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 12-29.
150. Лексютина Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2009. – №1. – С. 109-120.

151. Лексютина Я.В. О двойной международной идентичности современного Китая // Международная аналитика. – 2024. – № 15(1). С. 63-76.
152. Леонова О.Г. БРИКС - внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель – Observer. – 2015. – №1 (300). – С. 25-33.
153. Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – №3. – С. 194-211.
154. Леонова О.Г. Политика "умной силы" - продукт эволюции "мягкой силы" // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №5. – С. 25-31.
155. Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифице» // Век глобализации. – 2021. – №2. – С. 75-88.
156. Леонова О.Г. Sharp Power – новая технология влияния в глобальном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 2. – С. 21-28.
157. Лузянин, С.Г. Китай - США: модель 2023 "Управляемый конфликт" или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный журнал. – 2023. – № 2. – С. 5-13.
158. Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. – 2023. – № 1 (119). – С. 118-137.
159. Малков С.Ю. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. с 2015. – № 1-2. – С. 88-109.
160. Мигунов Н.И., Мигунова О.В. О теоретических основаниях китайской концепции «геоцивилизационного континуума» // Век глобализации. – 2017. – № 2(2). – С. 20-36.
161. Михайлёнок О.М., Цвяк А.А. Частные военные компании как актор современной политики // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №4. – С. 97-100.

162. Муратшина КГ Группа БРИКС как актор мировой политики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – №4. – С. 423-437.
163. Новосельцев С.В. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников // Сравнительная политика. – 2018. – №3. – С. 88-100.
164. Нурмеев Ю.Р. Идейные основы и базовые принципы либерализма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – №7. – С. 209-218.
165. Поликарпова Е. В. Кант и основы интеллектуального и политического либерализма // История государства и права: научно-правовое издание. – 2012. – № 15. – С.12-17.
166. Сетов Н.Р. Теория «Наступательного реализма» Дж. Миэршаймера // ПОЛИТЭКС. – 2011. – №1. – С. 54-61
167. Сингаевская М.В. Технологии управления общественным мнением // Социология. – 2020. – №2. – С. 71-80.
168. Смирнов А.В., Ермаков Д.Н., Казенков О.Ю. Современные китайско-американские международные отношения в условиях глобализации // Социально-политические науки. –2022. – № 3. – С. 28-38.
169. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО. – 2018. – №2 (59). – С. 26-42.
170. Точёная А.О. Прокитайское лобби в США как механизм реализации китайских национальных интересов // ИСОМ. – 2017. – №5-2. – С. 148-154.
171. Фененко А. Анти-мягкая сила в политической теории и практике // Международные процессы. – 2020. – № 18(1). – С. 40-71.
172. Хаас, Р. Эпоха бесполярного мира [Текст] // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 4. – С. 34–48.
173. Чумаков А.Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. – 2018. – №4(28). С. 3-15.
174. Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 7-16.

175. Юньюшкина А.С., Шаповалова К.А., Кудакаев Р.Ф., Понька Т.И. Позиции Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международные отношения. – 2020. – №2. – С. 34-54.
176. Янь Цзин, Хань Вэйе Роль КНР в формирующемся новом мировом порядке // Вестник науки и творчества. – 2022. – №9 (81). – С. 43-50.
177. Ahmet A. Understanding US Foreign Policy: A Theoretical Analysis // Novus Orbis: Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Dergisi. – 2022. – № 4 (1). – pp. 4-27.
178. Brands H. W. Presidential Doctrines: An Introduction // Presidential Studies Quarterly. – 2006. – Vol. 36. – № 1. – pp. 1–4.
179. Colucci L. American Doctrine: The Foundation of Grand Strategy // World Affairs. – 2018. – Vol. 181. – № 2. – pp. 133–160.
180. Ferguson N. How to Win the New Cold War: To Compete with China, Trump Should Learn from Reagan // Foreign Affairs. – 2025. – Vol. 104. – № 1. – P. 24-28.
181. Fisher L. ‘The Law’: Presidential Inherent Power: The ‘Sole Organ’ Doctrine // Presidential Studies Quarterly. – 2007. – Vol. 37. – № 1. – pp. 139–152.
182. Freeman J. The Political Culture of the Democratic and Republican Parties // Political Science Quarterly. – 1986. – Vol. 101. – № 3. – pp. 327–356.
183. Gurtov M. US-China Relations and Human Rights: The Xinjiang Case // Asian Perspective. – 2021. – Vol. 45 (1). – P. 83-90.
184. HU J. China’s economic growth and future prosperity // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №2-7 (70). – С. 35-38.
185. Hu W. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // China Review. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – pp. 127–142.
186. Huntington S. The West Unique, Not Universal // Foreign Affairs. – 1996. – № 75(6). – pp. 28-46.
187. Ilyin I.V., Leonova O.G. ‘Non-Global’ Globalization. New Features of Political Globalization // Journal of Globalization Studies. – 2022. – №1. – pp. 20-36.

188. Kelly P. The Present Transition In Global Politics: BIPOLARITY OR MULTIPOLARITY? // *World Affairs: The Journal of International Issues.* – 2020. – Vol. 24. – № 1. – pp. 10–23.
189. Kumar R., Thomas B. BRICS in Global Governance: A Gradual but Steady Expansion // *Governance and Politics.* – 2022. – № 1(1). – pp. 100-113.
190. Leffler, M.P. 9/11 and American Foreign Policy. // *Diplomatic History.* – 2005. – Vol. 29. – № 3. – pp. 395–413.
191. Leoni, Z., Tzinieris, S. The Return of Geopolitical Blocs // *Survival.* – 2024. – № 66(2). – pp. 37-54.
192. Logan E.B., Simon N.P.F. Lobbying // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science.* – 1929. – Vol. 144. – pp. 1–91.
193. Mobley T. The Belt and Road Initiative: Insights from China’s Backyard // *Strategic Studies Quarterly.* – 2019. – Vol. 13. – № 3. – pp. 52–72.
194. Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy // *Foreign Affairs.* – 2009. – Vol. 88. – № 3. – pp. 73–92.
195. Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy // *Foreign Affairs.* – 2009. – Vol. 88. – № 3. – pp. 73-92.
196. Nye J.S. Countering the Authoritarian Challenge: Public Diplomacy, Soft Power, and Sharp Power // *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development.* – 2020. – no. 15. – pp. 94-109.
197. Prinsloo C. Geopolitical Turmoil: BRICS Economic Windfall? // *South African Institute of International Affairs (SAIIA) Policy Insights.* – 2023. – № 142. – 2023. – pp. 1-21.
198. Sablosky J.A. The Decline and Fall of the United States Information Agency // *Georgetown Journal of International Affairs.* – 2013. – Vol. 14. – № 2. – pp. 223–226.
199. Shambaugh D. China’s Soft-Power Push: The Search for Respect // *Foreign Affairs.* – 2015. – Vol. 94. – № 4. – pp. 99–107.
200. Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power // *International Security.* – 1985. – Vol. 9. – № 4. – pp. 3-43.

201. Wang N. Globalisation as glocalisation in China: a new perspective // Third World Quarterly, 2015. – Vol. 36 (11). – P. 2059-2074.
202. Weaver J.M. The 2017 National Security Strategy of the United States // Journal of Strategic Security. – 2018. – Vol. 11. – № 1. – pp. 62–71.
203. Weixing H. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // China Review. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – pp. 127-142.
204. Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. – 1992. – Vol. 46. – № 2. – pp. 391-425.
205. Woźniak M. The Ukraine Crisis and Shift in us Foreign Policy // International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal. – 2016. – № 18. – pp. 87-102.
206. Xu Y. Soft Power in the US-China Competition Development Promise vs. Value-based Promise // Transcommunication. – 2023. – Vol. 10. – № 1. – pp. 29-45.
207. Yang Z. Whither US-China relations under Trump 2.0? // RSIS Commentaries. – 2025. – №. 12. – pp. 1-3.

Интернет-ресурсы

208. Айкенберри Дж. Будущее либерального мирового порядка // РСМД. 2016. 09.06. [Электронный ресурс] — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-liberalnogo-mirovogo-poryadka/> (дата обращения: 13.08.2024).
209. Брэндс Х. Формирование доктрины Байдена / Россия в глобальной политике / [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/formirovanie-doktriny-bajdена/?ysclid=lpzvd6t08691887188> (дата обращения: 30.12.2023).
210. Большинство жителей острова считают себя тайваньцами. Новости - Международное радио Тайваня / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97726> (дата обращения: 19.05.2024).

211. Бурлинова Н. «Такая “мягкая сила” нам не нужна» / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/takaya-myagkaya-sila-nam-ne-nuzhna/> (дата обращения: 02.05.2024).
212. В США посчитали угрозой безопасности пять китайских компаний. Российская газета / [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2021/03/13/v-ssha-poschitali-ugrozoj-bezopasnosti-piat-kitajskih-kompanij.html?ysclid=ls7hvic8yq756478261> (дата обращения: 08.12.2023).
213. Вирясов А. Феномен лоббизма и его место в политической системе США / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/tmdk/_3125/ (дата обращения: 05.08.2023).
214. Власти Китая заявили о желании присоединить Тайвань любой ценой. Росбалт, Декабрь 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2023-12-27/vlasti-kitaya-zayavili-o-zhelanii-prisoedinit-tayvan-lyuboy-tsenoy-4985019> (дата обращения: -03.02.2024).
215. Как Южно-Китайское море стало «самой взрывоопасной горячей точкой» — РБК / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c67f79a7947bb12439729> (дата обращения: 19.05.2024).
216. Канаев Е. Южно-Китайское море – пороховая бочка Азии? / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/_211/ (дата обращения: 08.01.2024).
217. Карпов А., Медведева А. «Новый центр силы»: что стоит за инициативой расширить состав участников БРИКС. РТ на русском / [Электронный ресурс] – URL: <https://russian.rt.com/world/article/1007601-rossiya-briks-kitai?ysclid=lkt7a796ca705201546> (дата обращения: 15.06.2022).
218. Китайские стандарты 2035 - Asia Business Blog / [Электронный ресурс] – URL: <https://asiabblog.com/2022/03/chinastandards-2035/> (дата обращения: 16.12.2023).

219. Китайские BYD и NIO показали рекордные продажи электромобилей / [Электронный ресурс] – URL: <https://m.hightech.plus/2023/10/03/-kitaiskie-byd-i-nio-dostigli-rekordnih-prodazh-elektromobilei> (дата обращения: 13.12.2023).
220. Кортунов А. Консолидация Запада: возможности и пределы / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konsolidatsiya-zapada-vozmozhnosti-i-predely/> (дата обращения: 30.12.2023).
221. Курс США на автономию в микроэлектронике. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ / [Электронный ресурс] – URL: <https://issek.hse.ru/news/794077958.html> (дата обращения: 25.11.2023).
222. Лузянин С.Г. Китай в ожидании «нового завета». МГИМО Университет / [Электронный ресурс] – URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/213528/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 19.12.2023).
223. Макаревич Г. Индия в Quad: прагматичная игра на завышенных ожиданиях / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-v-quad-pragmatichnaya-igra-na-zavyshennykh-ozhidaniyakh/> (дата обращения: 29.12.2023).
224. Маматханов Р. Современное военно-стратегическое усиление США на китайском направлении как вызов безопасности в ИТР / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/r-mamathanov/sovremennoe-voennostrategicheskoe-usilenie-ssha-na-kitayskom-napravlen/> (дата обращения: 04.01.2024).
225. Никитин А. Лидеры квантовой гонки: динамика мировых инвестиций / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/lidery->

kvantovoy-gonki-dinamika-mirovykh-investitsiy/ (дата обращения: 28.11.2023).

226. Новая парадигма внешней политики США и отношения с Россией — Клуб «Валдай» / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-paradigma-vneshney-politiki-ssha/> (дата обращения: 20.12.2023).
227. Обама продолжит операцию в Ливии без разрешения Конгресса. Мир: Lenta.ru / [Электронный ресурс] – URL: <https://lenta.ru/news/2011/05/21/letter/> (дата обращения: 18.02.2022).
228. Пастернак Л. Взаимоотношения КНР, Тайваня и Макао в контексте гонконгского кризиса / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/leonid-pasternak/vzaimootnosheniya-knr-tayvanya-i-makao-v-kontekste-gonkongskogo-krizis/?phrase_id=69726519 (дата обращения: 03.03.2024).
229. Помозова Н. Битва за права человека: Запад против Китая / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/bitva-za-prava-cheloveka-zapad-protiv-kitaya/> (дата обращения: 07.11.2023).
230. Романович Р. Экономика Китая: история и темпы роста, экспорт, ВВП, реформы, планы по развитию и перспективы мирового лидерства. / [Электронный ресурс] – URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/> (дата обращения: 01.02.2023).
231. Сто шагов назад, цугцванг или рокировка: что происходит между КНР и ЕС / Россия в глобальной политике. Итоги / [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sto-shagov-nazad/> (дата обращения: 12.05.2024).
232. Суслов Д. Новая парадигма внешней политики США и отношения с Россией — Клуб «Валдай» / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-paradigma-vneshney-politiki-ssha/> (дата обращения: 23.12.2023).

233. Тебин П. О новой Стратегии национальной безопасности США / Клуб «Валдай» / [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-120/> (дата обращения: 01.10.2023).
234. Терзи А. Взгляд с Запада на Восток и Глобальный Юг: что значит для США расширение БРИКС / Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-terzi/vzglyad-s-zapada-na-vostok-i-globalnyy-yug-chto-znachit-dlya-ssha-rassh/>
235. Товарооборот Китая и США за 2023 год упал на 11,6 процента / РИА Новости, 12.01.2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20240112/tovarooborot-1920846827.html> (дата обращения: 10.05.2024).
236. Торговая война понарошку: почему США все еще зависят от Китая / РБК Pro, Март 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/65e9ae189a79476183afbc1f> (дата обращения: 11.05.2024).
237. Торговая война США — Китай при Байдене. Хронология / Институт Изучения Мировых Рынков / [Электронный ресурс] – URL: <https://worldmarketstudies.ru/article/torgovaa-vojna-ssa-kitaj-pri-bajdene-hronologija/> (дата обращения: 17.11.2023).
238. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали «План развития национальной стандартизации» / [Электронный ресурс] – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-10/10/content_5641727.htm?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 16.12.2023).
239. Чжао Хуашэн Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. Российский совет по международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 09.02.2023).
240. Юрк А. «Ад и Израиль»: как США справляются с очередным обострением палестино-израильского конфликта / Российский совет по

международным делам / [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ad-i-izrail-kak-ssha-spravlyayutsya-s-ocherednym-obostreniem-palestino-izralskogo-konflikta/> (дата обращения: 30.12.2023).

241. 3 things to know about China's Global Civilization Initiative. Xinhua / [Электронный ресурс] – URL: http://english.scio.gov.cn/in-depth/2024-04/03/content_117103205.htm (дата обращения: 19.05.2024).
242. Aukus: nuclear submarines deal will cost Australia up to \$368bn. The Guardian, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/14/aukus-nuclear-submarines-australia-commits-substantial-funds-into-expanding-us-shipbuilding-capacity> (дата обращения: 29.12.2023).
243. Balz D. Scott C. Democrats and Republicans have sharply different views now on foreign policy, a gap that has widened under Trump. - The Washington Post / [Электронный ресурс] – URL: https://www.washingtonpost.com/politics/poll-foreign-policy-trump-democrats/2020/09/16/8e2d903e-f836-11ea-be57-d00bb9bc632d_story.html (дата обращения: 03.04.2023).
244. Bardi U., Pereira C.A. Limits and Beyond: 50 Years on from The Limits to Growth, What Did We Learn and What's Next? L.: Exapt Press, 2022. P. 142.
245. Bateman J. U.S.-China Technological “Decoupling” / Carnegie Endowment for International Peace, Published on April 25, 2022. P. 105 / [Электронный ресурс] – URL: https://carnegieendowment.org/files/Bateman_US-China_Decoupling_final.pdf (дата обращения: 23.07.2022).
246. Biden criticizes China: Biden tears into China, says 'Belt and Road is Debt and Noose' and its economy is 'Ticking Time Bomb' posing danger to world / The Economic Times, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/us/biden-tears-into-china-says-belt-and-road-is-debt-and-noose-and-its-economy-is-ticking-time-bomb-posing-danger-to-world/articleshow/102651731.cms> (дата обращения: 20.12.2023).

247. Biden J. Why America Must Lead Again / Foreign Affairs. March/April 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again> (дата обращения: 13.11.2023).
248. Biden sees shift in ties with China 'shortly' / Reuters, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/world/biden-sees-shift-relations-with-china-shortly-says-g7-wants-de-risk-not-decouple-2023-05-21/> (дата обращения: 27.12.2023).
249. Bobroske A. Reforming the National Security Council. American Action Forum / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.americanactionforum.org/research/reforming-national-security-council/> (дата обращения: 12.05.2024).
250. Bradsher K. How China Came to Dominate the World in Solar Energy / The New York Times, March 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2024/03/07/business/china-solar-energy-exports.html> (дата обращения: 11.05.2024).
251. BRICS Nations and the Future of Emerging Markets. Council on Foreign Relations / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cfr.org/event/brics-nations-and-future-emerging-markets> (дата обращения: 28.12.2023).
252. Bryan-Low C., Packham C., Lague D., Stecklow S., Hobbling J.S. Huawei: Inside the U.S. war on China's tech giant / Reuters, May 2019 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/huawei-usa-campaign/> (дата обращения: 08.12.2023).
253. Buckley C., Mozur P. What Keeps Xi Jinping Awake at Night / The New York Times. May, 2018 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/11/world/asia/xi-jinping-china-national-security.html> (дата обращения: 20.11.2023).
254. Building an Open, Inclusive and Interconnected World for Common Development. The Third Belt and Road Forum for International Cooperation / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1018/c124-1175.html> (дата обращения: 20.12.2023).

255. California, Texas Among Biggest Losers of Jobs From Growing China Trade Deficit. U.S. News / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.usnews.com/news/best-states/articles/2020-01-30/us-loses-37-million-jobs-due-to-growing-china-trade-deficit-report-finds> (дата обращения: 15.12.2023).
256. Carminati D. Soft power through connectivity: How do China and the US compare / 9DASHLINE, July 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.9dashline.com/article/soft-power-through-connectivity-how-do-china-and-the-us-compare> (дата обращения: 04.05.2024).
257. China appears to be building an airstrip on a disputed South China Sea island / AP News, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://apnews.com/article/south-china-sea-island-airstrip-8b8ae02349a7a548af7d943cc300f776> (дата обращения: 12.01.2024).
258. China Focus: Xi calls for developing China into world science and technology leader. Xinhua / [Электронный ресурс] – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-05/29/c_137213175.htm (дата обращения: 22.11.2023).
259. China-EU - international trade in goods statistics. Eurostat Statistics Explained / [Электронный ресурс] – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 12.05.2024).
260. China’s ‘New Generation Artificial Intelligence Development Plan’ (2017). Full translation / Stanford University / [Электронный ресурс] – URL: <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (дата обращения: 01.12.2023).
261. China’s answer to Boeing and Airbus isn’t as ‘homegrown’ as it seems. Here’s why. CNN Business / [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/2023/06/02/tech/comac-c919-china-aircraft-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 15.12.2023).
262. China’s Disregard for Human Rights. United States Department of State / [Электронный ресурс] – URL: <https://2017-2021.state.gov/chinas-disregard-for-human-rights/> (дата обращения: 07.02.2024).

263. Chinese blockade of Taiwan would likely fail, Pentagon official says. Reuters / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/chinese-blockade-taiwan-would-likely-fail-pentagon-official-says-2023-09-19/> (дата обращения: 19.05.2024).
264. Clarke. D. Cultural Diplomacy / Oxford Research Encyclopedia of International Studies. November 19, 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-543> (дата обращения: 02.05.2024).
265. Dvorak P., Mollica A. Can the U.S. Break China's Grip on Solar / The Wall Street Journal, February 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wsj.com/business/can-the-u-s-break-chinas-grip-on-solar-18837af6> (дата обращения: 11.05.2024).
266. Europe can't decide how to unplug from China / The Economist, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economist.com/international/2023/05/15/europe-can't-decide-how-to-unplug-from-china> (дата обращения: 11.05.2024).
267. Ferguson N. America and China Are Entering the Dark Forest / Bloomberg. July, 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2020-07-05/is-the-u-s-in-a-new-cold-war-china-has-already-declared-it> (дата обращения: 28.12.2023).
268. Franklin D. Roosevelt “Press Conference No. 382,” July 20, 1937. P. 61-62 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/pc/pc0051.pdf (дата обращения: 28.07.2022).
269. Friedberg A.L. A World of Blocs / Center for Strategic and International Studies (CSIS), April 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/world-blocs> (дата обращения: 05.05.2024).
270. G7 Hiroshima Leaders’ Communiqué. May 20, 2023. P.36. / [Электронный ресурс] – URL: https://www.g7hiroshima.go.jp/documents/pdf/Leaders_Communique_01_en.pdf (дата обращения: 24.12.2023).

271. Gerards Iglesias, Simon / Matthes, Jürgen, 2023, Chinas Abhängigkeit vom Westen bei Importen und Technologien / IW-Report, Nr. 15, Köln. P.4 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/pressemitteilungen/juergen-matthes-simon-gerards-iglesias-china-kann-nicht-ohne-den-westen-1.html> (дата обращения: 10.05.2024).
272. Gewirtz J.B. China's Long March to Technological Supremacy / Foreign Affairs, August 2018 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-08-27/chinas-long-march-technological-supremacy> (дата обращения: 22.11.2023).
273. Gewirtz J.B. China's Long March to Technological Supremacy / Foreign Affairs, August 2018 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-08-27/chinas-long-march-technological-supremacy> (дата обращения: 22.11.2023).
274. Goodman P.S. The Rise and Fall of the U.S.-China Economic Partnership / The New York Times. November, 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/14/business/us-china-economy-trade.html> (дата обращения: 15.12.2023).
275. Harwit E. China's 5G Mobile Technology in Asia: US Security Concerns and Regional Economic Priorities. East-West Center, 2023. C.6 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/2023-05/EWC%20API-N159.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
276. Hawkins A., Wasserstrom J, How China remakes its cultural imports from the West / Aeon Essays / [Электронный ресурс] – URL: <https://aeon.co/essays/how-china-remakes-its-cultural-imports-from-the-west> (дата обращения: 08.05.2024).
277. Heer P. Understanding U.S.-China Strategic Competition / The National Interest, October 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://nationalinterest.org/feature/understanding-us-china-strategic-competition-171014> (дата обращения: 04.01.2024).
278. How America is failing to break up with China / The Economist, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economist.com/finance-and>

- economics/2023/08/08/how-america-is-failing-to-break-up-with-china (дата обращения: 11.05.2024).
279. How Many People Have Smartphones Worldwide (May 2024) / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bankmycell.com/blog/how-many-phones-are-in-the-world#1579705085743-b3697bdb-9a8f> (дата обращения: 01.06.2024).
280. How Trump's Tariffs on China Changed U.S. Trade, in Charts. WSJ / [Электронный ресурс] – URL: https://www.wsj.com/economy/trade/how-trumps-tariffs-on-china-changed-u-s-trade-in-charts-bb5b5d53?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.03.2025).
281. Implementing the Global Security Initiative to Build a World of Lasting Peace and Universal Security / [Электронный ресурс] – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjdt_665385/zjyh_665391/202403/t20240328_11272725.html (дата обращения: 19.05.2024).
282. In Tokyo, Biden set to launch new Indo-Pacific trade pact to replace TPP. MarketWatch / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.marketwatch.com/story/bidens-indo-pacific-trade-pact-wont-include-taiwan-at-launch-01653261066> (дата обращения: 21.12.2023).
283. India, Japan, U.S., Australia hold first ‘Quad’ talks at Manila ahead of ASEAN Summit. The Hindu / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-highlights-indo-pacific-cooperation-at-the-first-quad-talks/article61856670.ece> (дата обращения: 29.12.2023).
284. Internet Use 1990. SASI Group (University of Sheffield) and Mark Newman (University of Michigan) / [Электронный ресурс] – URL: http://archive.worldmapper.org/posters/worldmapper_map335_ver5.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
285. Interview: Trade war negative-sum game, says expert. Xinhua / [Электронный ресурс] – URL: <https://english.news.cn/20230414/b4256bcaa287462ba6b1a3d0d74cc592/c.htm1> (дата обращения: 20.11.2023).

286. Jakarta-Bandung High-Speed Railway, Indonesia - Railway Technology / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.railway-technology.com/projects/jakarta-to-bandung-high-speed-rail/?cf-view> (дата обращения: 15.12.2023).
287. John, J., McCarthy. (1998). What is artificial intelligence. / [Электронный ресурс] – URL: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
288. Kausikan B. Why the Future Will Be Multipolar (And Why this is Good News) / Global Brief Magazine, September 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://globalbrief.ca/2020/09/why-the-future-will-be-multipolar-and-why-this-is-good-news/> (дата обращения: 05.05.2024).
289. Koetse M. In the race for AI supremacy, China and the US are travelling on entirely different tracks / The Guardian, January 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/jan/09/in-the-race-for-ai-supremacy-china-and-the-us-are-travelling-on-entirely-different-tracks> (дата обращения: 01.12.2023).
290. Kuo R. ‘Strategic Ambiguity’ Has US and Taiwan Trapped / [Электронный ресурс] – URL: <https://foreignpolicy.com/2023/01/18/taiwan-us-china-strategic-ambiguity-military-strategy-asymmetric-defense-invasion/> (дата обращения: 19.05.2024).
291. Kwan C.H. Outlook for China Policy in the Trump Administration's Second Term - Concerns over accelerating U.S.-China decoupling. China in Transition. Research Institute of Economy, Trade and Industry, 2025. / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rieti.go.jp/en/china/25010701.html> (дата обращения: 13.03.2025).
292. Landler M. Obama Criticizes the ‘Free Riders’ Among America’s Allies / The New York Times, March 2016 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/10/world/middleeast/obama-criticizes-the-free-riders-among-americas-allies.html#:~:text=%E2%80%9CI%E2%80%99ve%20been%20very%20explcit%20in,world%E2%80%99s%20misery%2C%20%E2%80%9D%20he%20said> (дата обращения: 23.12.2023).

293. Lies, rumors fabricated over Xinjiang, Xizang to contain China's development: Chinese FM / Global Times, March 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308244.shtml> (дата обращения: 07.02.2024).
294. Lubbock J., Steinhardt D. Controversial Chinese Company BGI Genomics Found to have Worked with at Least 16 UK Universities. Byline Times / [Электронный ресурс] – URL: <https://bylinetimes.com/2023/07/31/controversial-chinese-company-bgi-genomics-found-to-have-worked-with-at-least-16-uk-universities/> (дата обращения: 15.12.2023).
295. Made in China 2025. The State Council, The People's Republic of China / [Электронный ресурс] – URL: <https://english.www.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения: 13.12.2023).
296. Magnier M. US beats China in soft power and popularity in Southeast Asia, giving it regional edge: analysis / South China Morning Post, August 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3230442/us-beats-china-soft-power-and-popularity-southeast-asia-giving-it-regional-edge-analysis> (дата обращения: 05.05.2024).
297. McDonald G. Defining National Security: A comparison of the Trump and Biden Administration's National Security Strategies / America First Policy Institute / [Электронный ресурс] – URL: <https://americafirstpolicy.com/latest/defining-national-security-a-comparison-of-the-trump-and-biden-administrations-national-security-strategies> (дата обращения: 01.10.2023).
298. McGovern J. McCaul M.T.US Policy on Tibet Has Lost its Way. We Want to Change That / The Diplomat, October 2022 / [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2022/10/us-policy-on-tibet-has-lost-its-way-we-want-to-change-that/> (дата обращения: 16.02.2024).
299. McMasters C. The Constitution for Dummies: The Executive Branch and The Sole Organ Doctrine – The Liberty Belle / [Электронный ресурс] – URL:

- <https://thelibertybellenc.com/blog/the-constitution-for-dummies-the-executive-branch-and-the-sole-organ-doctrine/> (дата обращения: 01.03.2023).
300. Monastiriakos G. The BRICS Is Not a Strategic Threat to the United States. Geopolitical Monitor / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/the-brics-is-not-a-strategic-threat-to-the-united-states/> (дата обращения: 28.12.2023).
301. Niall Ferguson Says U.S.-China Cooperation Is Critical to Global Economic Health. Washington Post / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/16/AR2008111601736.html> (дата обращения: 28.12.2023).
302. Nivedita Das Kundu Indo-Pacific Economic Framework: New Approach for Regional Economic and Trade Cooperation — Valdai Club / [Электронный ресурс] – URL: [https://valdaiclub.com/a/highlights/indo-pacific-economic-framework-new-approach/#:~:text=The%20Indo%2DPacific%20Economic%20Framework%20\(IPEF\),Tokyo%20on%20May%202023%C%202022](https://valdaiclub.com/a/highlights/indo-pacific-economic-framework-new-approach/#:~:text=The%20Indo%2DPacific%20Economic%20Framework%20(IPEF),Tokyo%20on%20May%202023%C%202022) (дата обращения: 21.12.2023).
303. Number of internet users worldwide 2023. Statista / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide/> (дата обращения: 14.10.2023).
304. Path of error and danger: China angry and confused over Aukus deal. The Guardian / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/16/outrage-confusion-china-reaction-aukus-deal> (дата обращения: 30.12.2023).
305. Poling G.B. How Significant Is the New U.S. South China Sea Policy / Center for Strategic and International Studies (CSIS), July 2020 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/how-significant-new-us-south-china-sea-policy> (дата обращения: 15.01.2024).
306. Popli N. Biden Promised More Aid to Ukraine. Congress May Not Fund It | TIME / [Электронный ресурс] – URL: <https://time.com/6294683/congress-ukraine-aid-biden-funding/> (дата обращения: 20.09.2023).

307. Protecting trade or protecting human rights. Analysis. EU Watch / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.euwatch.be/protecting-trade-or-protecting-human-rights/> (дата обращения: 15.02.2024).
308. Puntos fuertes y flaquezas de China ante la nueva guerra comercial de Trump | Internacional | EL PAÍS. / [Электронный ресурс] – URL: https://elpais.com/internacional/2025-02-13/puntos-fuertes-y-flaquezas-de-china-ante-la-nueva-guerra-comercial-de-trump.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.03.2025).
309. Rogin J. Biden just lowered the pressure on China's latest human rights violations / The Washington Post, December 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/12/12/biden-xi-dna-collection-biometrics-abuses/> (дата обращения: 15.02.2024).
310. Roy D. Something fishy about China's anger over the Quad's open ocean plans. Lowy Institute / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/something-fishy-about-china-s-anger-over-quad-s-open-ocean-plans> (дата обращения: 00.09.2023).
311. Shahid H. Raja. Partnership for Global Infrastructure and Investment (PGII): Prospects and Challenges. Medium / [Электронный ресурс] – URL: <https://shahidhraja.medium.com/partnership-for-global-infrastructure-and-investment-pgii-prospects-and-challenges-d6f30992a993> (дата обращения: 23.12.2023).
312. Simon L. Китайская и индо-тихоокеанская головоломка НАТО / Вестник НАТО / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2023/11/22/kitajskaya-i-indo-tihookeanskaya-golovolomka-nato/index.html> (дата обращения: 19.05.2024).
313. State of the Union 2023: Full transcript of Biden's speech | AP News / [Электронный ресурс] – URL: <https://apnews.com/article/state-of-the-union-biden-speech-transcript-02e7d6fe81b11dbbb5088fdec8e15932> (дата обращения: 13.03.2025).
314. Taiwan - Market Overview. Official Website of the International Trade Administration / [Электронный ресурс] – URL:

<https://www.trade.gov/country-commercial-guides/taiwan-market-overview>
(дата обращения: 21.01.2024).

315. TAKEAWAYS – Biden and Xi meeting: Taiwan, Iran, fentanyl and AI / The Milli Chronicle, November 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.millichronicle.com/2023/11/takeaways-biden-and-xi-meeting-taiwan-iran-fentanyl-and-ai.html> (дата обращения: 03.12.2023).
316. The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. The Third Belt and Road Forum for International Cooperation / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c124-895.html> (дата обращения: 19.12.2023).
317. The Chinese Communist Party's Theory of Hybrid Warfare. Institute for the Study of War / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/chinese-communist-partys-theory-hybrid-warfare> (дата обращения: 19.05.2024).
318. The Contentious U.S.-China Trade Relationship. Council on Foreign Relations / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/contentious-us-china-trade-relationship> (дата обращения: 12.05.2024).
319. Townshend A. The AUKUS Submarine Deal Highlights a Tectonic Shift in the U.S.-Australia Alliance / Carnegie Endowment for International Peace, March 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://carnegieendowment.org/2023/03/27/aukus-submarine-deal-highlights-tectonic-shift-in-u.s.-australia-alliance-pub-89383> (дата обращения: 29.12.2023).
320. Trade in Goods with China. United States Census Bureau / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html> (дата обращения: 21.01.2024).
321. Trade in Goods with Taiwan. United States Census Bureau / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5830.html> (дата обращения: 21.01.2024).

322. Two charts show how much the world depends on Taiwan for semiconductors / CNBC, March 2021 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cnbc.com/2021/03/16/2-charts-show-how-much-the-world-depends-on-taiwan-for-semiconductors.html> (дата обращения: 21.01.2024).
323. US, China Lay Out Vision for New World Order Amid Human Rights Differences / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.voanews.com/a/us-china-lay-out-vision-for-new-world-order-amid-human-rights-differences-7269006.html> (дата обращения: 19.05.2024).
324. U.S. Foreign Policy Views by Political Party. Pew Research Center / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/11/29/conflicting-partisan-priorities-for-u-s-foreign-policy/> (дата обращения: 03.04.2023).
325. U.S. panel warns China tech giants pose security threat. Masslive / [Электронный ресурс] – URL: https://www.masslive.com/business-news/2012/10/us_panel.warns_china_tech_giants_pose_se.html (дата обращения: 08.12.2023).
326. U.S.-China Relations in 2024: Managing Competition without Conflict / Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2024 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.csis.org/analysis/us-china-relations-2024-managing-competition-without-conflict> (дата обращения: 08.05.2024).
327. United States Information Agency. U.S. Federal Register / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.federalregister.gov/agencies/united-states-information-agency> (дата обращения: 01.05.2024).
328. US FCC chair says China's Quectel, Fibocom may pose national security risks. Reuters / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.reuters.com/technology/us-fcc-chair-asks-agencies-consider-restrictions-quectel-fibocom-2023-09-06/> (дата обращения: 08.12.2023).
329. Walker Ch., Ludwig J. The Meaning of Sharp Power. How Authoritarian States Project Influence / Foreign Affairs, November 2017 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11->

16/meaning-sharp-power?cid=nlcfa_fatoday-20171221 (дата обращения: 05.05.2024).

330. Wang C., Martin P. How Ready Is Taiwan for War With China. Bloomberg / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-12-19/how-ready-is-taiwan-for-a-potential-war-with-china?leadSource=uverify%20wall&embedded-checkout=true> (дата обращения: 19.05.2024).
331. Wang W. The G7 Wants to Copy China's Homework. Beijing Is Fine With That / The Diplomat, June 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2023/06/the-g7-wants-to-copy-chinas-homework-beijing-is-fine-with-that/> (дата обращения: 27.12.2023).
332. War Powers Act - 1973, Definition & Purpose / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.history.com/topics/vietnam-war/war-powers-act> (дата обращения: 18.02.2022).
333. What is PD. USC Center on Public Diplomacy / [Электронный ресурс] – URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-is-pd> (дата обращения: 04.05.2024).
334. Why Doesn't China Invade Taiwan? Foreign policy/ [Электронный ресурс] – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/10/china-taiwan-invasion-reunification-risk/> (дата обращения: 19.05.2024).
335. Wolf M. The G7 must accept that it cannot run the world / Financial Times, May 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ft.com/content/c8cf024d-87b7-4e18-8fa2-1b8a3f3fbba1> (дата обращения: 27.12.2023).
336. World's largest drone maker DJI is unfazed by challenges like US blacklist / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cnbc.com/2023/02/08/worlds-largest-drone-maker-dji-is-unfazed-by-challenges-like-us-blacklist.html> (дата обращения: 15.12.2023).
337. Wu L. China's Transition From the Belt and Road to the Global Development Initiative. The Diplomat, July 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://thediplomat.com/2023/07/chinas-switch-from-the-belt-and-road-to-the-global-development-initiative/> (дата обращения: 19.05.2024).

338. Xinmei Shen China leads world in number of generative AI start-ups to receive funding in first half of 2023, report finds / South China Morning Post, July 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3227197/china-leads-world-number-generative-ai-start-ups-receive-funding-first-half-2023-report-finds> (дата обращения: 07.12.2023).
339. Yukon Huang Did China Break the World Economic Order? / New York Times, May 2019 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/17/opinion/trade-war-tech-china-united-states.html> (дата обращения: 18.12.2023).
340. Zhang J., Zheng S. AI Is Next Tech Battle for US and China on ChatGPT Frenzy / Bloomberg, June 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-27/ai-is-next-tech-battle-for-us-and-china-on-chatgpt-frenzy> (дата обращения: 03.12.2023).
341. Zhou Xin Too late now for U.S. to hold back China in global AI race / Nikkei Asia, October 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Too-late-now-for-U.S.-to-hold-back-China-in-global-AI-race> (дата обращения: 03.12.2023).

Приложение

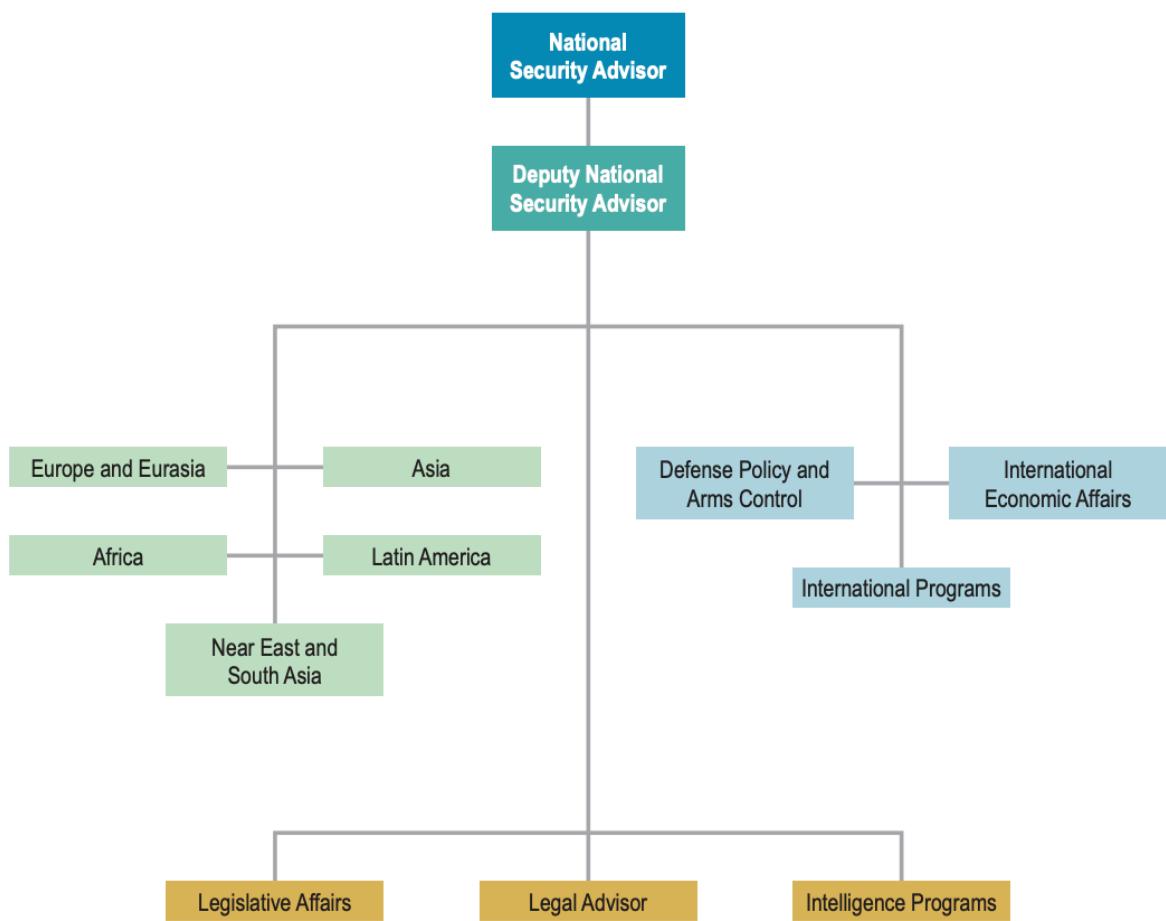

Рисунок 4.1 Структура Совета национальной безопасности (конец администрации Джорджа Буша-старшего), 1992 г.⁴⁸⁸

⁴⁸⁸ Ries C.P. How Did the National Security System Evolve? // Improving Decisionmaking in a Turbulent World: Strategic Rethink. – L.A.: RAND Corporation, 2016. – P.15.

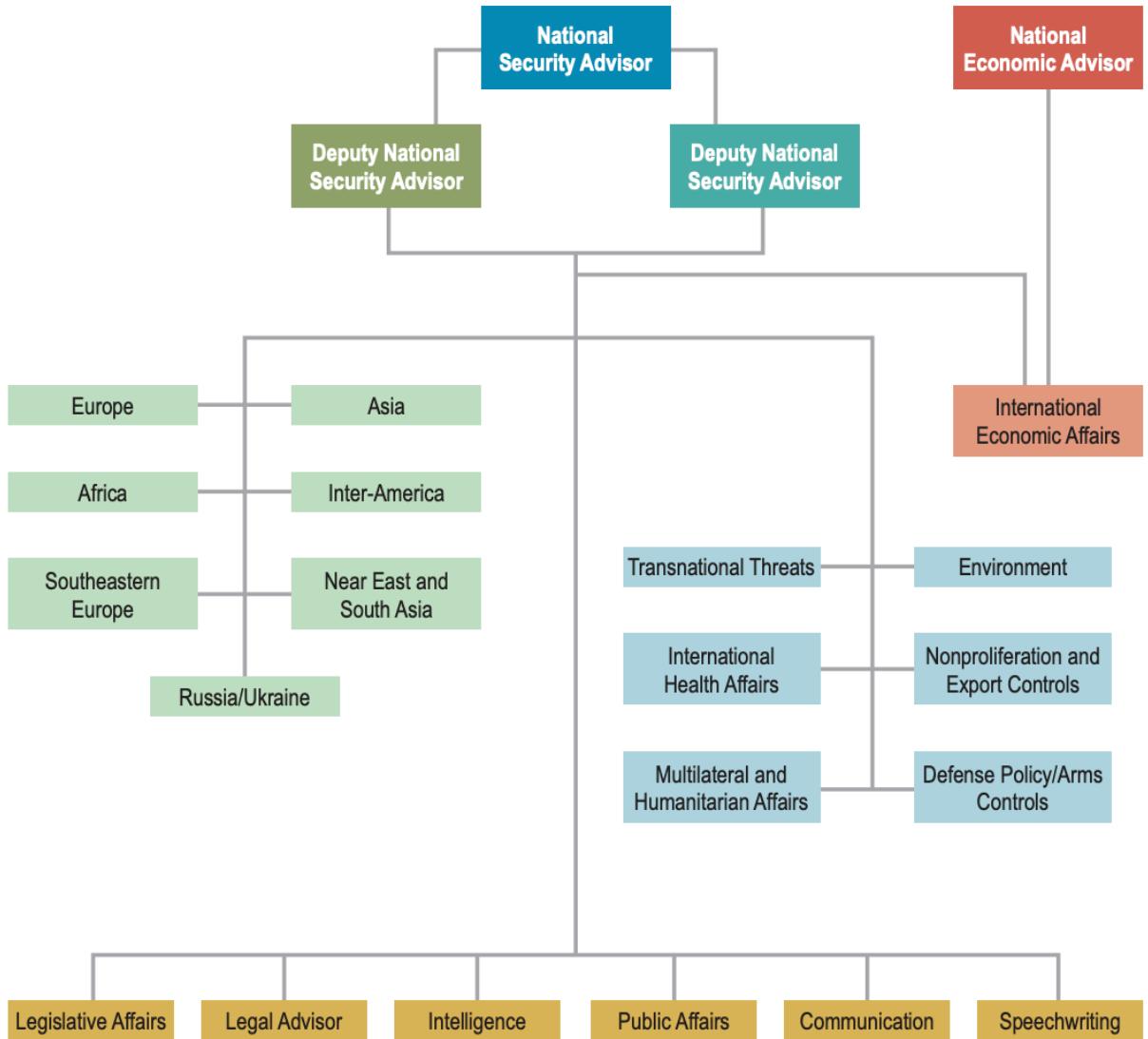

Рисунок 4.2 Структура Совета национальной безопасности (конец администрации Клинтона), 2000 г.⁴⁸⁹

⁴⁸⁹ Ries C.P. How Did the National Security System Evolve? // Improving Decisionmaking in a Turbulent World: Strategic Rethink. – L.A.: RAND Corporation, 2016. – P.16.

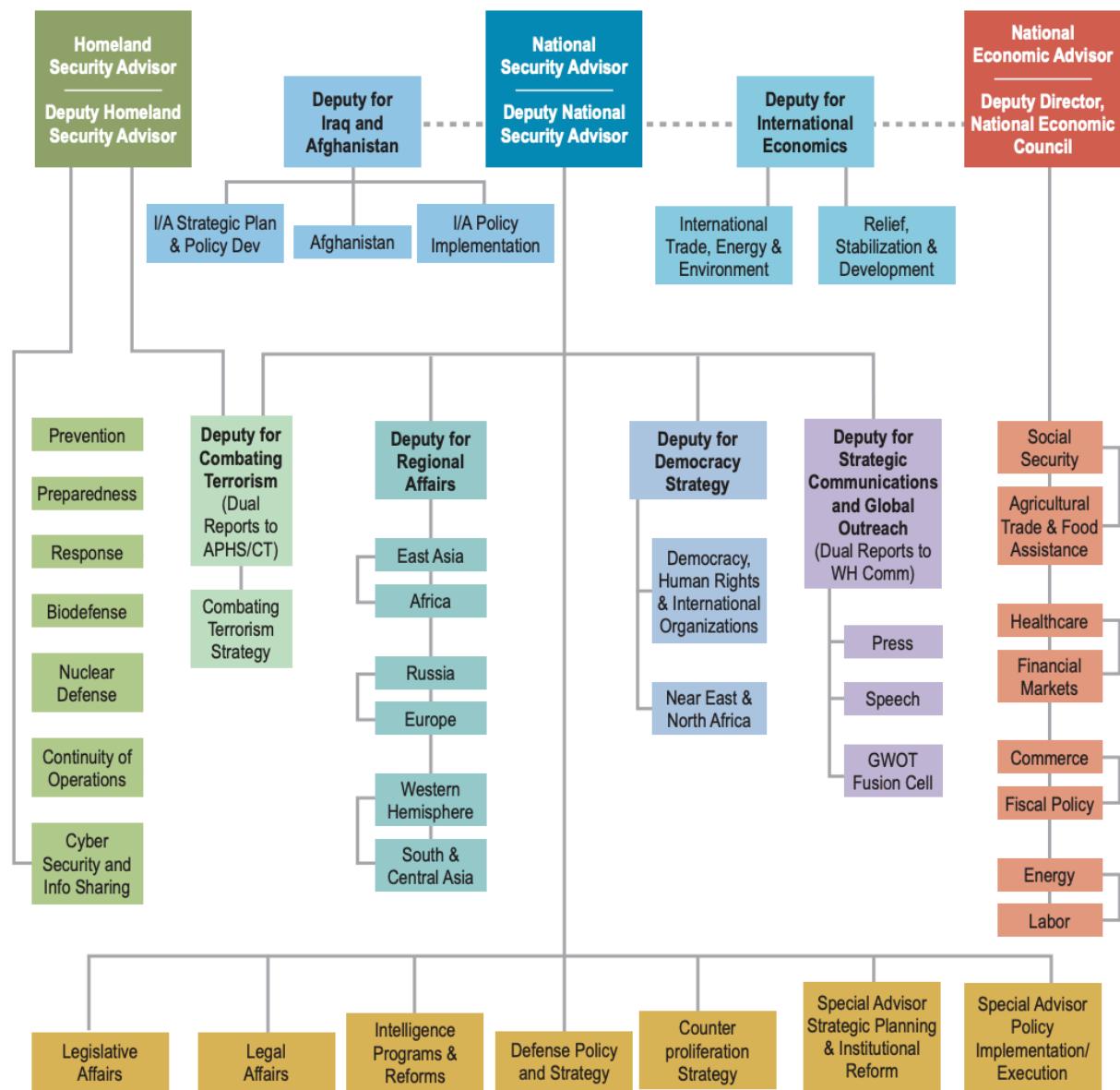

Рисунок 4.3 Структура Совета национальной безопасности (конец администрации Джорджа Буша), 2008 г.⁴⁹⁰

⁴⁹⁰ Ries C.P. How Did the National Security System Evolve? // Improving Decisionmaking in a Turbulent World: Strategic Rethink. – L.A.: RAND Corporation, 2016. – P.17.

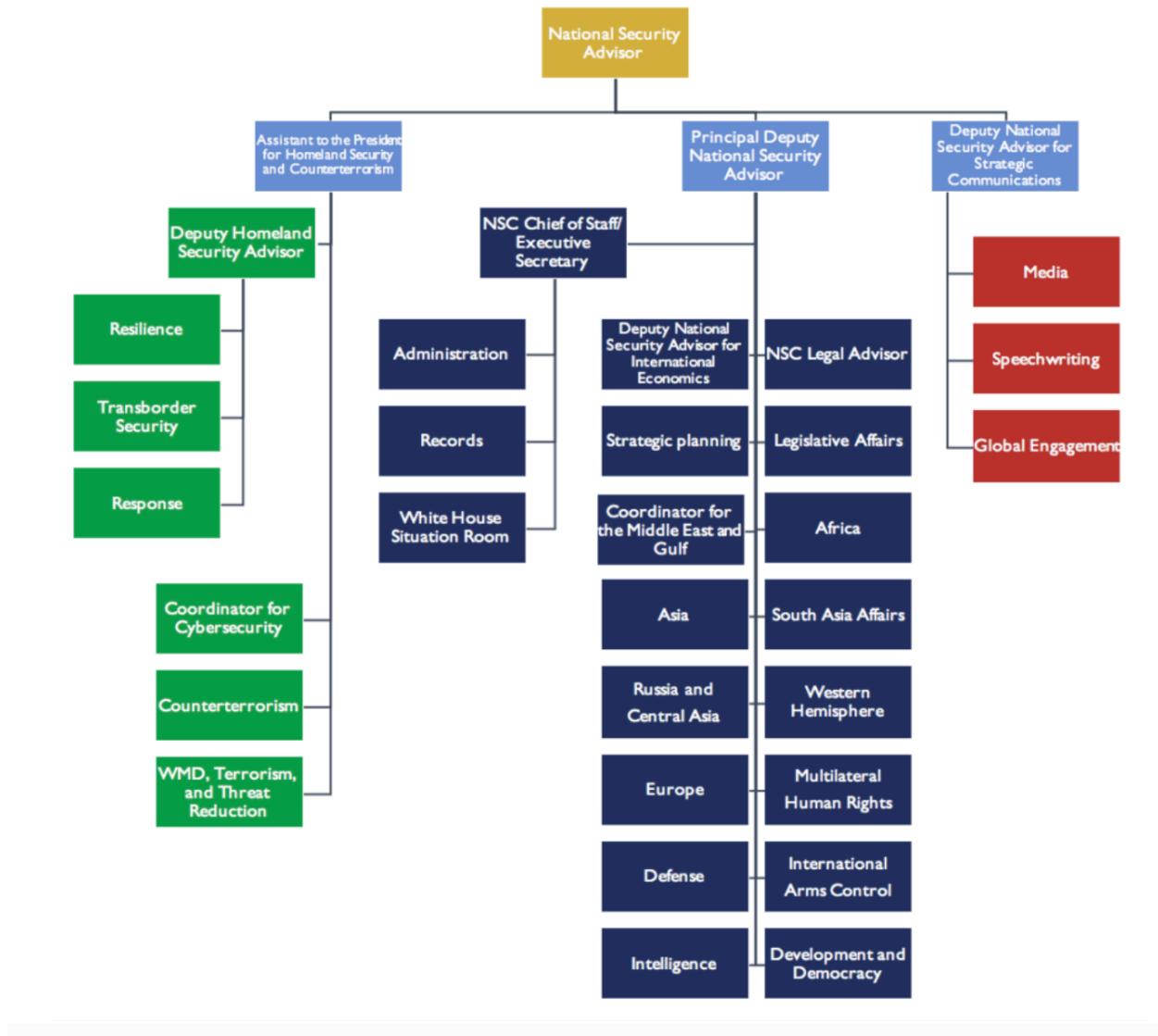

Рисунок 4.4 Структура Совета национальной безопасности

(администрация Барака Обамы), 2015 г.⁴⁹¹

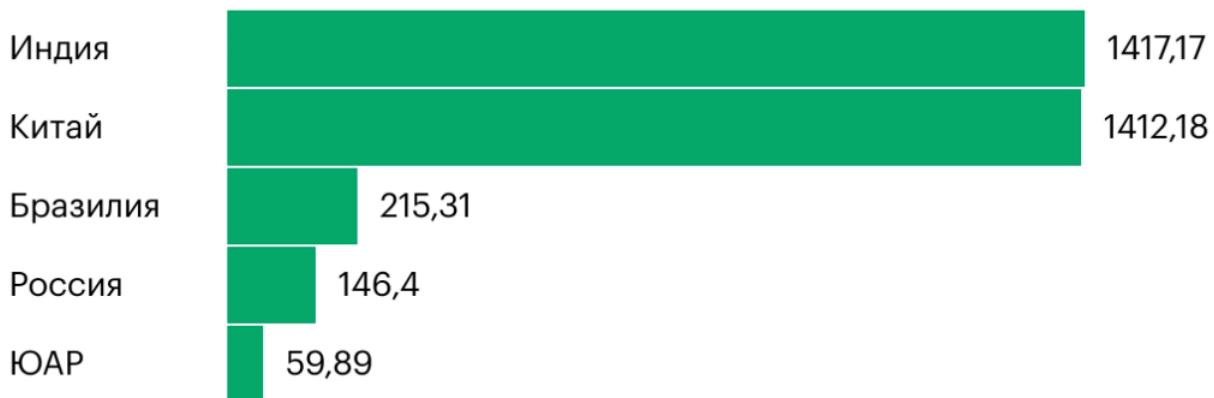
⁴⁹¹ Bobroske A. Reforming the National Security Council. American Action Forum / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.americanactionforum.org/research/reforming-national-security-council/> (дата обращения: 12.05.2024).

Рисунок 5.1 Какие страны входят в состав БРИКС согласно Итоговой декларации 15-го саммита БРИКС⁴⁹²

⁴⁹² Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения / РБК, Август 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82?ysclid=lpsuedv3s3338620713> (дата обращения: 12.05.2024).

Страны-участницы на 2023 год

Вступят в 2024 году

Рисунок 5.2 Расширение БРИКС в цифрах: население, по данным на 2022 год, млн человек⁴⁹³

⁴⁹³ Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения / РБК, Август 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82?ysclid=lpsuedv3s3338620713> (дата обращения: 12.05.2024).

Экспорт

Импорт

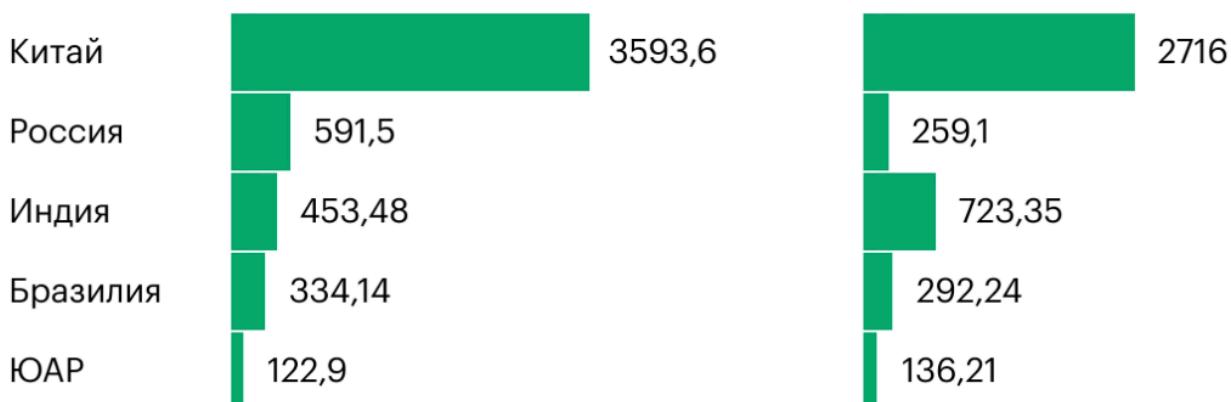
Страны-участницы на 2023 год**Вступят в 2024 году**

Рисунок 5.3 Расширение БРИКС в цифрах: торговля, по данным на 2022 год, \$ млрд⁴⁹⁴

⁴⁹⁴ Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения / РБК, Август 2023 / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732ef6cee82?ysclid=lpsuedv3s3338620713> (дата обращения: 12.05.2024).

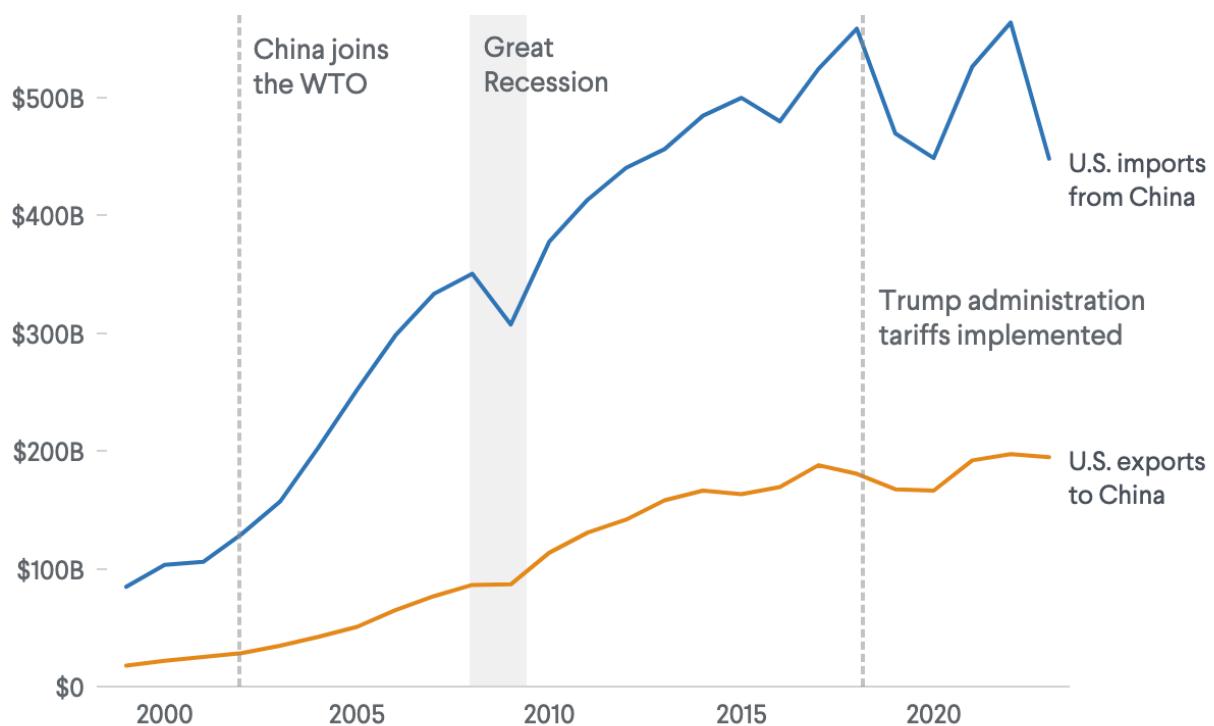

Рисунок 6. Торговля США и Китая с 2000 по 2023 год, \$ млрд⁴⁹⁵

⁴⁹⁵ The Contentious U.S.-China Trade Relationship. Council on Foreign Relations / [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/contentious-us-china-trade-relationship> (дата обращения: 12.05.2024).